

Вест-Пойнт. Внутренняя картина Национальной военной академии и жизни курсанта

Роберт К. Ричардсон

West Point:

An intimate picture of the National
Military Academy and of
the life of the cadet

By

Robert Charlwood Richardson Jr.

Cover created by transcriber and placed in the public domain.

Электронная книга проекта "Гутенберг" из Вест-Пойнта

Эта электронная книга предназначена для использования любым человеком в любой точке Соединенных Штатов и большинства других частей мира бесплатно и практически без каких-либо ограничений. Вы можете скопировать его, раздать или повторно использовать в соответствии с условиями лицензии Project Gutenberg, прилагаемой к этой книге, или онлайн по адресу www.gutenberg.org. Если вы находитесь за пределами Соединенных Штатов, вам необходимо ознакомиться с законами страны, в которой вы находитесь, прежде чем использовать эту электронную книгу.

Название: Вест-Пойнт

Автор: Роберт К. Ричардсон

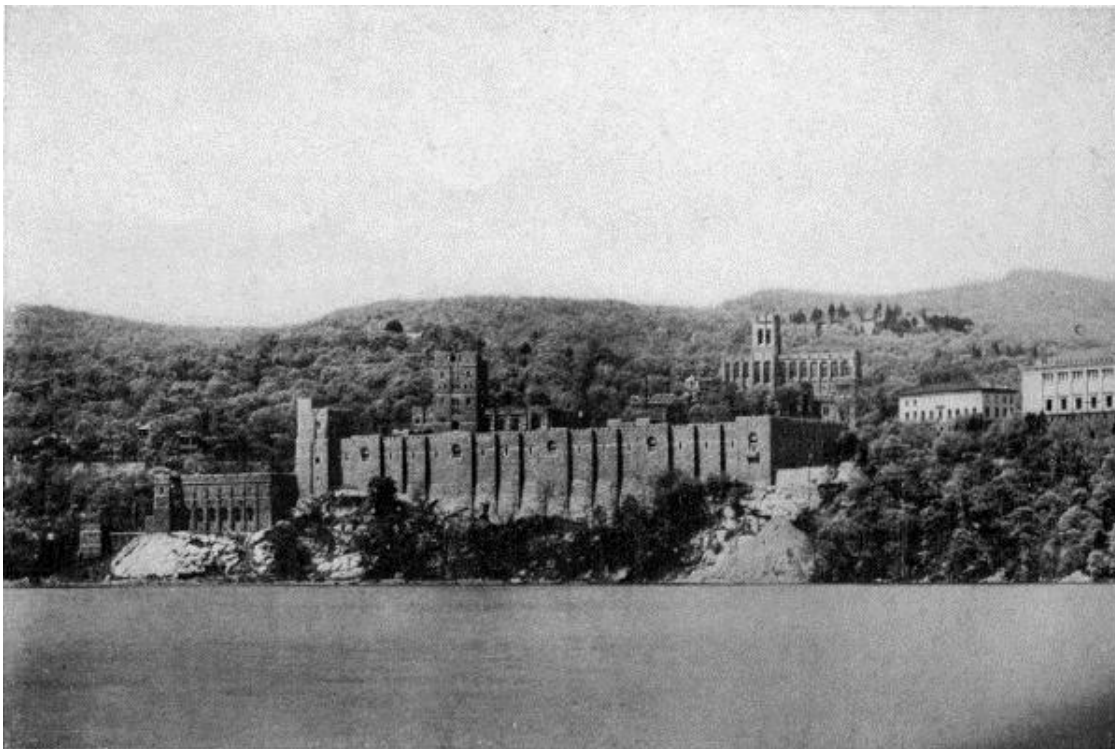
Автор введения и др.: Хью Ленокс Скотт

Дата выхода: 13 июня 2018 [Электронная книга № 57316]

Язык: Английский

Втирах: Продюсерами выступили MWS, Уэйн Хэммонд и команда корректоров, распространяющая в режиме онлайн на <http://www.pgdp.net> (Этот файл был создан на основе изображений, щедро предоставленных Интернет-архивом / Американскими библиотеками.)

*** НАЧАЛО ПРОЕКТА "ЭЛЕКТРОННАЯ КНИГА ГУТЕНБЕРГА В ВЕСТ-ПОЙНТЕ" ***



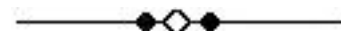
Восточный вид Вест-Пойнта с реки Гудзон

Вест-Пойнт. Внутренняя картина Национальной
военной академии и жизни курсанта
Роберта Чарлвуда Ричардсона-младшего,
капитана 2-й кавалерийской армии США,
ныне покойного доцента английского языка в U.S. M. A.

Предисловие генерал-майора Хью Л. Скотта,
начальника штаба армии США,

Сыновей Г. П. Патнэма,
Нью-Йорк и Лондон
The Knickerbocker Press
1917

Авторское право, 1917
РОБЕРТ ЧАРЛВУД РИЧАРДСОН-младший.



Второе впечатление

Издательство Knickerbocker Press, Нью-Йорк

Я С ЛЮБОВЬЮ ПОСВЯЩАЮ ЭТОТ ТОМ КАДЕТСКОМУ КОРПУСУ, ПРЕДСТАВЛЯЮЩЕМУ ЛУЧШУЮ
АМЕРИКАНСКУЮ МУЖЕСТВЕННОСТЬ, НАСЛЕДНИКАМ СТОЛЕТНИХ НЕПРЕВЗОЙДЕННЫХ
ДОСТИЖЕНИЙ И БЛАГОРОДНЫХ ТРАДИЦИЙ — САМОЙ БЛАГОРОДНОЙ, ЛОЯЛЬНОЙ И
ДИСЦИПЛИНИРОВАННОЙ ГРУППЕ СТУДЕНТОВ—ОФИЦЕРОВ В МИРЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ

Вест-Пойнт сыграл большую роль в обретении америкой независимости. Он был сильно укреплен, как ключ к Гудзону, и пока им владели патриоты Революции, колонии Новой Англии нельзя было отрезать от других и завоевывать по одной за раз.

Генералы Революции остро ощущали нехватку образованных офицеров, и этот недостаток лишь в малой степени восполнялся подготовленными офицерами из-за границы.

Военная академия в Вест-Пойнте была основана главным образом благодаря дальновидности и патриотизму Вашингтона, Гамильтона и Нокса, и память о них до сих пор хранится там.

Академия зародилась очень скромно, сначала путем направления студентов в Инженерный полк, пока органическим законом 1802 года не была создана Академия с десятью курсантами. Однако прочное учреждение Академии не было создано до тех пор, пока в 1817 году ее не возглавил полковник Сильванус Тайер, который сформулировал фундаментальные принципы, которыми Академия руководствуется по сей день.

Первые выпускники Академии сильно страдали от зависти старых ветеранов Революции, которым образованный солдат был ни к чему. Этих выпускников было слишком мало, чтобы заявить о себе в войне 1812 года, и только после того, как генерал Уинфилд Скотт восхвалял их заслуги в Мексиканской войне, они начали цениться нацией.

Их заслуги в Гражданской войне были неоценимы и известны всем, кто читает историю. После испано-американской войны 1898 года тогдашний военный министр мистер Элиху Рут сообщил, что услуги выпускников Военной академии только в этой войне с лихвой окупили расходы Академии с момента ее основания в 1802 году.

В течение многих лет Военная академия была, как следует из ее названия, Академией, но время от времени она расширялась, пока не превратилась в военный университет, дающий образование всем родам войск, за исключением Медицинского корпуса, и обеспечивающий каждому выпускнику широкую базу, которая позволяет ему специализироваться в любом направлении с помощью различных специальных школ для каждого рода войск. Слава Вест-Пойнта, однако, заключается в характере Вест-Пойнта, который сейчас хорошо известен во всех цивилизованных странах мира, с его репутацией верности, эффективности, дисциплины и общей прямоты. Постоянная армия Соединенных Штатов всегда была слишком мала для выполнения возложенных на нее задач, и при каждом кризисе ей приходилось обучать большие силы гражданских солдат, призванных из гражданской жизни на случай чрезвычайной ситуации. Эти гражданские солдаты, как и сама Регулярная армия, полагаются на научное образование и высокий характер выпускников Вест-Пойнта, чтобы поддерживать военное искусство в ногу со временем, если не немного опережать его, а также на то, что инициатива и информирующая закваска проникают в массы и способствуют неуклонному росту дисциплины и прямоты во всем.

Вскоре после Мексиканской войны к старой песне Бенни Хейвенса из Вест-Пойнта был добавлен куплет:

“Их [выпускников] кровь полила западные равнины
И снежные просторы севера,
Окрасила темно-красным Эверглейдс,
И стены Мексики”.

С тех пор они обильно пролили его на Кубе, в Китае и на Филиппинах, и теперь они собираются занять свое место рядом с товарищами из гражданской жизни, сражающимися за свободу и демократию на полях сражений Франции.

Хью Л. Скотт.

Вашингтон, округ Колумбия,
май 1917 г..

ПРЕДИСЛОВИЕ

Цель этой книги - дать, помимо краткого исторического очерка Вест-Пойнта, представление о чувствах кадета с момента поступления на службу и до окончания учебы четыре года спустя. Возможно, некоторые из моих коллег-вест-пойнтеров не согласятся со мной в отношении моей интерпретации их чувств, но то, что я написал по этому поводу, взято из моего собственного опыта и из многих бесед с современными кадетами. Обычаи, традиции, методы обучения Академии, я считаю, уникальны, и они производят незабываемое впечатление на курсанта. Особенно сильно он проникается почти неуловимым влиянием, которое мы в Академии называем Духом Вест-Пойнта, и на последующих страницах я попытался уловить и передать словами этот дух учреждения. Мне доставило огромное удовольствие писать эти страницы о Вест-Пойнте, предмете, очень дорогом моему сердцу, и я предлагаю эту книгу широкой публике в надежде, что мои соотечественники смогут лучше познакомиться с целями и идеалами своей Национальной военной академии.

Мне доставляет величайшее удовольствие выразить здесь свою признательность подполковнику Л. Х. Холту, США, профессору английского языка и истории магистратуры США, не только за его полезные предложения и критические замечания, но и за его поддержку и бескорыстный интерес к подготовке этой книги.

Я также хотел бы выразить признательность преподобному Герберту Шипману из Нью-Йорка, бывшему капеллану Военной академии, за разрешение использовать его стихотворение *"Корпус"*, которым я завершаю книгу.

С тех пор как эта книга вышла в печать, полковник Джон Биддл, суперинтендант, был повышен в звании до бригадного генерала и освобожден от командования Вест-Пойнтом. Его сменил полковник в отставке Сэмюэл Э. Тиллман, который до 1910 года был профессором химии и электричества в Военной академии. Полковник Тиллман, возможно, больше, чем любой другой офицер в армии, подходит для этой важной должности. Он окончил Вест-Пойнт, продвижению по службе в котором посвятил большую часть своей жизни и тщательно изучил его потребности. Его назначение президентом кажется особенно удачным, поскольку он обладает самыми глубокими знаниями Военной академии. Все Вест-Пойнтеры радуются, что Вест-Пойнт находится в таких хороших руках.

Роберт Чарлвуд Ричардсон-младший.

Содержание

ГЛАВА	СТРАНИЦА
I.— В дни революции	1
II.— Первые сто лет	19
III.— Осуществление мечты архитектора	37
IV.— Власть имущие	75
V.— “Зверинные казармы”—Блаженны кроткие, ибо они унаследуют Землю	101
VI.— Сгибание прутика	127
VII.— Дисциплина ума	163
VIII.— Растущие мышцы	194
IX.— Уроки Марса	213
X.— Отсюда Ненавистная Меланхолия!	244
XI.— Укрепление моральных устоев	276
XII.— Духовные влияния	291
XIII.— Дух Вест-Пойнта	300
Приложение	305

ИЛЛЮСТРАЦИИ

	СТРАНИЦА
Восточный вид Вест-Пойнта с реки Гудзон	<i>Фронтиспис</i>
Дух Вест-Пойнта	2
Артиллерийская стрельба по мишеням	6
Майор Сильванус Тайер, “Отец Военной академии”	24
С картины Томаса Салли, Библиотека, США	
Построение классов в районе казарм	38
Административное здание	40
Административное здание и манеж для верховой езды	42

Полковник Джонатан Уильямс, инженерный корпус, первый суперинтендант Военной академии	44
С картины Томаса Салли, Библиотека, США	
Полковника Джозефа Г. Свифта, первого выпускника Военной академии	46
С картины Томаса Салли, Библиотека, США	
кадетов на скачках в крупнейшем в мире манеже (600 × 150 футов)	48
Резная каминная полка в зале Академического совета	50
Девять великих воинов мира. Скульптор, Лори	
Северные кадетские казармы	52
Часовня	56
Интерьер часовни	58
Вид на реку Гудзон с Трофи—Пойнт	66
“Обнимашки” на прогулке для флирта	68
Апартаменты суперинтенданта, построенные в 1820 году	78
Полковник Джон Биддл, Инженерный корпус, суперинтендант	80
“Звериные казармы”—натягивание матрасов	102
Явка на службу	104
Через два часа после доклада	108
Интерьер комнаты курсанта в казарме	114
Переезд из казармы в лагерь	118
Первый урок салюта	122
Марширование в казарму после обеда	154
Учебные корпуса	
Внешний вид спортзала	196
Гимнастические упражнения	200
Спортивная площадка	208
Строевая подготовка на равнине	210
Парад на равнине	230
Стрельба по мишеням на равнинах	236
Физкультурная подготовка	240
Строительство понтонного моста	
Смотр начальнику штаба армии	288
Выпускной -президент Уилсон Обращается к	302

выпускному классу

“Мы попрощаемся с кадетом греем и наденем
армейский синий”



Дух Вест - Пойнта

ВЕСТ -ПОЙНТ

ГЛАВА I В ДНИ РЕВОЛЮЦИИ

Несмотря на успешные попытки архитектора придать великолепным новым зданиям Вест-Пойнта средневековый характер, в них нет ничего, что наводило бы на мысль о старине, о том, что они связаны с историей этого места. Только побродив среди руин старого форта Патнэм, исследуя разрушающиеся сооружения цепи редутов на окружающих холмах или побродив по обломкам форта Конститушн на острове Конститушн, можно ощутить аромат эпохи, романтику Вест-Пойнта прошлого. Только тогда воображение возвращается на многие годы назад, к дням Революции, где оно останавливается, чтобы восстановить волнующие события, наполнявшие повседневную жизнь наших предков в их отчаянной борьбе за нашу независимость. Оглядываясь назад, на более чем столетнюю перспективу, самые обыденные события кажутся припорошенными золотой пылью романтики. С каждым событием связаны имена людей, которые помогли создать эти свободные Соединенные Штаты: Вашингтон, Гамильтон, Нокс; и того, кто почти преуспел в пресечении их усилий, предателя Бенедикта Арнольда.

Еще во времена войн Франции и Индии и американцы, и британцы признавали огромную ценность контроля над рекой Гудзон. Таким образом, казалось бы, что, когда разразится Революция, обе стороны предпримут все средства, чтобы захватить и укрепить наиболее стратегические пункты на ее берегах. Как ни странно, американцам было так же безразлично контролировать реку, как и британцам, так что Революция продолжалась три года, прежде чем Вест-Пойнт, естественный ключ к обороне реки, был укреплен.

Во время революции британцы действовали с Манхэттена на юге и Канады на севере в качестве баз. Если бы они контролировали Гудзон, они могли бы отделить восточные колонии от средних, и такое разделение помешало бы патриотам объединить свои силы и обмениваться необходимыми товарами для обеих частей.

Сразу после сражений при Конкорде и Лексингтоне Конгресс Нью-Йорка, действуя по предложению Континентального конгресса, направил в Хайлендс комиссию для выбора “наиболее подходящего места для возведения одного или нескольких укреплений”. Были выбраны остров Конституции и места, где впоследствии были построены форты Монтоммери и Клинтон¹. Однако ничего особенного в плане укреплений сделано не было, несмотря на назначение другой комиссии, которая рекомендовала провести работы в Вест-Пойнте напротив острова Конституции.

Вашингтон в сопровождении генерала Хита, наконец, поплыл вверх по реке в 1776 году, и генерал Хит говорит нам, что “одного взгляда на Вест-Пойнт, не сходя на берег, было достаточно, чтобы понять, что этим постом пренебрегать нельзя”. Тем временем Революция затянулась на третий год, в 1778 году, но в Вест-Пойнте по-прежнему не было укреплений. Благодаря настойчивости Вашингтона работы там были начаты в начале января 1778 года. Генерал Парсонс со своей бригадой прибыл в Вест-Пойнт 20 января и приступил к возведению оборонительных сооружений. Погода была чрезвычайно холодной, провизии не хватало, люди

были плохо одеты, а войска плохо снабжались необходимыми орудиями труда для выполнения своей работы. В целом, люди Парсонса оказались в очень удручающей ситуации, когда они вышли на Равнину и осмотрели окрестности. Если какая-то мысль и могла придать им мужества, то это должно было быть осознание того, что, по крайней мере, им было несколько лучше, чем их товарищам по оружию в Вэлли-Фордж, которые, несмотря на свое жалкое положение, храбро поддерживали патриотический огонь Революции.

Каким контрастом был тот первый взгляд на Вест-Пойнт, на войска Парсонса, с тем, что открывался сегодня! Вместо красивого ровного плаца, окруженного прекрасными гранитными зданиями, они обнаружили холмистую равнину, покрытую желтыми соснами высотой в десять-пятнадцать футов, без домов. Единственным сходством был снег высотой по пояс. После напряженных усилий раздобыть бревна с соседних холмов было наспех сколочено несколько грубых хижин, а затем, по прошествии трех недель, солдаты с готовностью взялись за работу, возводя форт Клинтон под руководством великолепного молодого французского инженера по имени де ла Радьер. Холод был очень сильный, но мужчины поднялись вверх по реке, нарубили бревен для Форта и собрали их так, чтобы, когда река вскрыется, их можно было сплавить вниз по течению к Мысу. Их тяжелый ежедневный труд не был облегчен никакими развлечениями по вечерам, потому что Вест-Пойнт был настоящей дикой местностью. Генерал Парсонс в письме полковнику Уодсворту сказал о Вест-Пойнте: “для созерцательного ума, который наслаждается уединением от мира, это так же прекрасно, как Шарон, но для человека, который любит светское общество, это перспектива, близкая к теням смерти.... Новости попадают сюда только случайно”. Бедным солдатам приходилось ночь за ночью возвращаться в свои маленькие бревенчатые хижины и получать все возможное удовольствие от общества друг друга.

Суровость зимы и лишения, к которым привыкли революционные солдаты, сокрушили хрупкое телосложение блестящего молодого де ла Радьера. К несчастью, он сильно простудился, что привело к чахотке, от которой он умер в середине лета следующего года. Другой европеец, привлеченный справедливостью революционного дела, сменил де ла Радьера. Тадеуш Костюшко, поляк по образованию и культуре, присоединился к офицерам Парсонса, у которых он стал большим любимцем не только из-за своих инженерных способностей, но и из-за своих очаровательных манер, мягких и примирительных, а также возвышенности своего ума. Один офицер написал, что ему доставляло большое удовольствие сопровождать Костюшко с его теодолитом, измеряя высоту окружающих гор.

Сегодня имя Костюшко больше знакомо жителям Вест-Пойнтера, чем имя де ла Радьера, поскольку очаровательный маленький сад, крошечное убежище, прилепившееся к утесу у реки, носит его имя, а памятник в северо-восточном углу равнины недалеко от Порт-Клинтона, который он помогал строить, увековечивает его преданность делу Революции.

Присутствие и энергия Костюшко вдохнули новую жизнь в строительную работу. Вскоре после этого, когда из Вашингтона пришел приказ ускорить завершение строительства всех фортов, Парсонс и Костюшко под руководством полковника Руфуса Патнэма немедленно приступили к раскопкам форта Патнэм.² Теперь мужчины ежедневно поднимались на небольшой холм в глубине равнины и начали делать выемки для основания форта. Это была тяжелая кропотливая работа, чрезвычайно утомительная, и, в довершение к замешательству мужчин, им сильно досаждали большие гремучие змеи, которыми, казалось, кишела вершина холма.

В то время как наземная оборона была так хорошо подготовлена, были приняты меры для предотвращения прохождения вражеских кораблей вверх по Гудзону. Топография Вест-Пойнта и прилегающей местности наилучшим образом подходила для плана перекрытия реки.

Гудзон, спускаясь от Ньюбурга по прямой протяженностью девять миль, впадает в Вест-Пойнт, где на четверть мили отклоняется на восток, протекая между островом Конституции и крутыми скалами Мыса, прежде чем снова повернуть на юг. Любое британское парусное судно, идущее вверх по реке из Нью-Йорка, обогнув мыс Джи, сильно потеряло бы скорость из-за быстрого течения, и в случае остановки каким-либо препятствием могло бы оказаться под огнем батарей на обоих берегах. Поэтому генерал Патнэм через своего генерального квартирмейстера заключил контракт с заводом "Стерлинг Айронс" компании "Нобл, Таунсенд и Ко." на железную цепь длиной 500 футов, каждое звено которой должно было быть изготовлено из лучшего чистого железа площадью 2/4 дюйма, с шарниром на каждые сто футов и скобой на каждую тысячу футов, за которую правительство должно было заплатить 440 долларов за каждую тонну веса цепи и якорей.³



Фото Белая Студия

Артиллерийская стрельба по мишеням

Цепь должна была препятствовать судоходству по реке. Он был натянут в самой узкой части 30 апреля 1778 года и закреплен во второй небольшой бухте к западу от Джис-Пойнт и на острове Конституции, где в настоящее время находятся небольшой эллинг и пристань. Очень большие бревна, длиной шестнадцать или более футов, слегка заостренные на концах, чтобы уменьшить сопротивление силе воды при приливах и отливах, использовались для удержания на плаву огромного веса препятствия. Зимой его подняли, потому что лед на реке был эффективной

преградой, но когда наступила весна, потребовалась работа 280 человек, чтобы перекинуть его через ручей.

Тем временем Костюшко усердно трудился над фортами, так что к июню 1778 года работы над фортом в северо-восточном углу равнины, начатые де ла Радьером в январе прошлого года, были завершены и получили название Форт Арнольд. Позже, когда Бенедикт Арнольд стал предателем, его название стало Форт Клинтон. Небольшая часть стены сохранилась и сегодня. Вашингтон во время визита в Вест-Пойнт в сентябре 1778 года сделал Костюшко большой комплимент, заявив генералу Дюпортайю, своему главному инженеру, что ему не нужно беспокоиться о способностях Костюшко.

В это время в Вест-Пойнт были направлены дополнительные войска, поскольку Вашингтон опасался нападения англичан. Весной 1779 года генерал Макдугалл находился в Вест-Пойнте с тремя бригадами; одна была на острове Конституции, а основные силы армии находились близ Хаверстроу под командованием генерала Патнэма. Вашингтон, всегда бдительный, с большой озабоченностью отнесся к присутствию британцев на сильной позиции в Стоуни-Пойнте, поскольку считал этот пост серьезной угрозой для Вест-Пойнта. Желая избавиться от них, он послал за Энтони Уэйном, дал ему корпус легкой пехоты и приказал захватить британский форт. Лучшего человека, чем Уэйн, нельзя было подобрать для этой работы. 15 июля Уэйн провел парад своих войск для минутной проверки, после чего, вместо того чтобы распустить их, он двинулся маршем на Стоуни-Пойнт, который в полночь успешно атаковал штыком. Новость о его блестящем подвиге была доведена до Вашингтона в следующем освежающем сообщении:

Вест-Пойнт, 16 июля 1779 года.

2 часа ночи

Дорогой джентльмен!

Форт и гарнизон во главе с полковником Джонстоном принадлежат нам. Наши офицеры и солдаты вели себя как люди, твердо решившие стать свободными.

Искренне ваш,
Ант'я Уэйн.

Чтобы лучше контролировать оборону реки Гудзон, Вашингтон перенес свою штаб-квартиру в Вест-Пойнт в июле 1779 года, где он оставался до ноября того же года, заняв "Дом Мура", строение, стоявшее в долине Вашингтон недалеко от берега Гудзона, недалеко от северо-восточного угла нынешнего кладбища. Он был построен Джоном Муром до 1749 года, и все жители окрестностей называли его "Безумием Мура" из-за его претенциозности.

Генерал Клинтон пытался выманить Вашингтон на открытую местность для проведения кампании, но американский командующий был слишком проницателен, и Клинтон не осмелился атаковать революционные силы в Вест-Пойнте из-за опасностей кампании в Высокогорье.

Воодушевленный присутствием Вашингтона и его приказами, Костюшко и войска завершили строительство форта Патнэм и редутов Уэбб и Уиллис летом. Эта работа требовала ежедневного

утомления 2500 человек, что составляло значительную часть гарнизона. Даже в этот ранний период Вест-Пойнт был Меккой для выдающихся американцев и иностранцев. Почти каждый революционный командир посещал этот пост в то или иное время во время войны, и пока Вашингтон находился здесь, граф де Люзерн, французский министр, был его гостем.

Прежде чем Вашингтон покинул свой пост в конце ноября, войска в Высокогорье были распределены по зимним местам дислокации. Было мало денег, чтобы должным образом экипировать солдат, но они изо всех сил продолжали нести свое бремя и невзгоды, чтобы мы сегодня могли быть свободны. То, что они сражались не в одиночку, не думая о тех, кто придет после них, раскрывается для нас записью в дневнике генерала Хита, который тогда командовал всеми войсками и постами на Гудзоне:

25 ноября 1779 года. Войска расходились по разным местам расквартирования; многие солдаты (самые прекрасные люди, которые когда-либо ходили в ботинках) маршировали босиком по твердой промерзшей земле с поразительным терпением.

Помните об этом, вы, американцы, в будущие времена!

Весной 1780 года Вашингтон отправил барона Стюбена в Вест-Пойнт для тренировки войск, поскольку опасался нападения англичан. Этот опытный офицер, генерал-майор американской армии, прошел семь кампаний на службе у Фридриха Великого, так что он привнес в свою задачу зрелый опыт. С прусской тщательностью он начал обучать как старых солдат, так и новобранцев командования, в результате чего к лету он смог написать в Вашингтон, что сформировал корпус легкой пехоты, “который, смею себе льстить, вызовет восхищение наших союзников в такой же степени, как ужас наших врагов”.

Несмотря на патриотическую работу офицеров и рядовых армии, Вашингтон осознавал, что Америка, так же как и Великобритания, устала от войны. “Никогда еще не было такого этапа войны, - сказал он, - на котором недовольство было бы таким всеобщим и таким тревожным”. Губернатор Пенсильвании Рид сказал в августе 1780 года: “Очевидно, что основная масса людей устала от войны”.

Таким образом, была подготовлена сцена для самого драматического события Революции - государственной измены Бенедикта Арнольда. Если бы Арнольду удалось в этот период Революции, в час тьмы и депрессии, продать Вест-Пойнт британцам, мы, вероятно, все еще были бы английскими колониями. Потеря этого поста потрясла бы моральный дух американского командования, не говоря уже о параличе любого движения, которым армия Вашингтона могла бы заниматься в тот конкретный момент.

Более года, предшествовавшего его вступлению в командование Вест-Пойнтом, Арнольд вынашивал гнусные планы предательства американцев. Он остро нуждался в деньгах из-за своей экстравагантности во время пребывания в Филадельфии. Его поведение в этом городе было не совсем удовлетворительным, и было выражено открытое негодование из-за его предпочтения британской фракции, но из-за его военных способностей он пользовался большим уважением в Вашингтоне. Его способности побудили Вашингтона предложить ему командование левым крылом армии, находившимся в то время в полевых условиях, но он сослался на то, что не годен к полевой службе по причине ранения, полученного им при Саратоге, и попросил передать ему командование Вест-Пойнтом. Его желания были уважены, и

5 августа 1780 года он принял командование на своем новом посту со штаб-квартирой в доме Робинсонов.⁴

Оказавшись в Вест-Пойнте, Арнольд увидел свой шанс получить чин и жалованье у британцев. Он немедленно вступил в оживленную переписку с майором Андре, генерал-адъютантом британских вооруженных сил в Америке, к которому обращались “мистер Джон Андерсон, коммерсант”. Все сообщения Арнольда были подписаны “Густавус”. Когда переговоры о предательстве Вест-Пойнта зашли в тупик, Арнольд попросил о личной встрече с представителем Великобритании. Затем генерал Клинтон отправил майора Андре вверх по реке на шлюпе *Vulture* который бросил якорь недалеко от Хаверстроу. Агент Арнольда, некий Джошуа Хетт Смит, вернулся в полночь 21 сентября с майором Андре в полной форме, высадка была произведена на небольшом расстоянии к северу от железнодорожного туннеля Вест-Шор к югу от Хаверстроу. Затем Арнольд и Андре отправились в дом Смита в Уэст-Хаверстроу. Им бросил вызов американский часовой, и именно здесь Андре вступил в ряды американцев.

Пока два офицера совещались, американский командир на другом берегу реки подвел четырехфунтовое орудие в пределах досягаемости “*Стервятника*” и открыл по нему шквальный огонь, в результате чего его командир сместил якорную стоянку вниз по течению. Велико было смятение Андре, когда он увидел, что его судно вынуждено отчалить, ибо теперь он находился на американских линиях и далеко от Нью-Йорка. Он был уверен в благополучном возвращении на родину, и ему не нравилась идея путешествовать одному по суше в Нью-Йорк. Более того, ему очень не хотелось снимать форму, но по совету Арнольда он переоделся в гражданскую одежду, тем самым по глупости выставив себя шпионом, если его поймают на американской территории. Арнольд также передал Андре важные документы, касающиеся прочности обороны Вест-Пойнта.

Нетрудно представить себе душевное состояние Андре, оказавшегося в ложном положении и в то же время не подчинившегося приказу генерала Клинтона, который заключался в том, чтобы ни при каких обстоятельствах не менять форму и не получать никаких бумаг от Арнольда. Под руководством Джошуа Смита он пересек реку в Кингс-Ферри (ныне недалеко от Стоуни-Пойнт) и направился на юг, в сторону Нью-Йорка.

Несмотря на то, что у Арнольда был пропуск, он был задержан тремя американскими патриотами недалеко от Тэрритауна, обыскан и передан полковнику Джеймсону в Северном замке.

Тем временем Арнольд находился в своей штаб-квартире в доме Робинсонов в ожидании событий, а Вашингтон направлялся из Хартфорда в Вест-Пойнт. Если бы Арнольду это удалось, вполне вероятно, что Вашингтон в это время попал бы в руки врага, что привело бы к краху Революции. Когда Вашингтон оказался напротив Вест-Пойнта, он послал двух помощников сообщить Арнольду о своем прибытии. Они проследовали в дом Робинсонов и наслаждались гостеприимством Арнольда за завтраком, когда прибыл посыльный Джеймсона с запиской, извещавшей о поимке Андре. Новость, должно быть, поразила Арнольда подобно удару грома, но с совершенным *хладнокровием* он извинился, помчался наверх, чтобы сообщить жене об опасности, приказал подать лошадь, послал за рулевым своей баржи, а затем спокойно вернулся к своим гостям, которым сказал, что ему необходимо переправиться в Вест-Пойнт, чтобы подготовиться к приему генерала Вашингтона. Вместо этого он быстро спустился вниз по реке и сел на “*Стервятник*” который доставил его в Нью-Йорк.

Майор Андре предстал перед военным трибуналом, был признан виновным в шпионаже и приговорен к повешению. В Вашингтон было написано множество писем с мольбами сохранить Андре жизнь. Сам Арнольд направил своему бывшему начальнику длинное послание, в котором оправдывал Андре и брал на себя вину за его замаскированное присутствие на американской линии фронта. Даже Гамильтон был тронут, сказав: “Возможно, никогда еще ни один человек не страдал от смерти с большей справедливостью и не заслуживал ее с меньшей”.

Андре принял свою судьбу как храбрый солдат, но он восстал против позора быть повешенным. Когда все попытки изменить способ его смерти потерпели неудачу, он лично обратился к Вашингтону в следующем великолепном письме:

От майора. Андре до генерала Вашингтона, 1780 год.

Таппан.

1 октября 1780 года.

Сэр:

Возвышенный над ужасом смерти сознанием того, что моя жизнь посвящена благородным занятиям и не запятнана поступками, которые могут вызвать у меня угрызения совести, я верю, что просьба, с которой я обращаюсь к вашему превосходительству в этот серьезный период и которая должна смягчить мои последние минуты, не будет отклонена.

Сочувствие к солдату, несомненно, побудит ваше превосходительство и военный трибунал приспособить способ моей смерти к чувствам человека чести. Позвольте мне надеяться, сэр, что если что-то в моем характере внушит вам уважение ко мне, если что-то в моем несчастье сделает меня жертвой политики, а не обиды, я почувствую действие этих чувств в вашей груди, когда мне сообщат, что я не умру на виселице.

Имею честь быть самым покорным слугой вашего Превосходительства,

John André,

Adj. Генерал британской армии.

Его просьба, однако, не была удовлетворена, и рано днем 2 октября 1780 года, одетый в полную парадную форму, он понес наказание на эшафоте. Его тело было похоронено под виселицей, но в 1831 году перевезено в Англию, где покоится в Вестминстерском аббатстве.

Вест-Пойнт и Революционное дело были спасены американцами! Шок от предательского поступка Арнольда с его едва предотвращенными последствиями заставил Вашингтон принять еще более строгие меры по обороне Вест-Пойнта. Были отданы приказы продолжать работы на всех укреплениях, и в течение 1781 и 1782 годов гарнизон трудился добросовестно и безропотно, несмотря на огромные страдания людей из-за нехватки провизии. Временами запасы под рукой ограничивались несколькими бочонками соленой свинины и небольшим количеством муки.

Теперь командование этим постом принял генерал-майор Нокс. После прекращения боевых действий он был очень занят сбором войск и приведением гарнизона в форму.

Несмотря на бедность, царившую в Вест-Пойнте, Вашингтон распорядился провести празднование в честь рождения дофина Франции Луи Жозефа, сына Людовика XVI, родившегося в октябре 1781 года. Был устроен великолепный праздник, в котором приняли участие все войска, дислоцированные в Высокогорье. На равнине в Вест-Пойнте майор Вильфранш воздвиг любопытное сооружение, импровизированный храм с грандиозной колоннадой из 118 колонн, сделанных из стволов деревьев. Все здание было увешано американскими и французскими флагами, с узорами и эмблемами, причудливо расположенными мушкетами и штыками. Вашингтон с компанией из пятисот выдающихся гостей собрался в колоннаде на банкет. Была произнесена серия из тринадцати тостов, каждый из которых сопровождался салютом из тринадцати пушек. Вечером состоялся грандиозный фейерверк для войск и бал для офицеров и их гостей. Этот танец, которым руководил генерал Вашингтон, стал первым настоящим прыжком в Вест-Пойнт.

Различными деталями, оставшимися после Революции, теперь распоряжались генерал Нокс и его преемник, лейтенант-полковник Дж. Rochefontaine. Возникновение Военной академии было предвосхищено наличием Инвалидного корпуса, который, согласно акту Конгресса 1777 года, должен был, среди прочего, “служить военной школой для молодых джентльменов до их назначения в маршевые полки”.

Мрачные дни Революции миновали, и теперь войска могли отдохнуть от своих напряженных трудов. Однако у руководителей были важные дела, не последним из которых было создание института по подготовке офицеров для армии. Ни один урок войны не был усвоен так хорошо, как необходимость в таких образованных лидерах, и сразу же после окончания революции Вашингтон, Гамильтон и Нокс начали призывать Конгресс учредить Национальную военную академию. Хотя Вашингтон так и не дожил до того, чтобы увидеть выполнение его рекомендаций, я уверен, он был бы рад узнать, что Конгресс через три года после его смерти основал Военную академию Соединенных Штатов на его любимом посту - Вест-Пойнте.

ГЛАВА II ПЕРВЫЕ СТО ЛЕТ

Когда, наконец, колонии оказались свободными и поняли, что им не угрожает непосредственная опасность со стороны какого-либо врага, мысли людей, так долго занятых войной, с нетерпением обратились к установлению своего нового правительства. Было вполне естественно, что армия, уставшая от долгой борьбы за независимость, с радостью приветствовала их освобождение от службы и возобновление мирных занятий гражданской жизнью. В течение долгих семи лет их дни были заполнены трудными маршами по жаре и снегу, утомительными дежурствами на аванпостах или кровавыми столкновениями с британцами, и огромная масса людей радостно приветствовала наступление мирных времен и, не мудрствуя лукаво, превратила свои боевые топоры в дубинки, а шлемы - в улы.

Нельзя было ожидать, что во время реакции, последовавшей за революцией, предмету военного образования будет уделяться много внимания. Фактически, на семь лет этому вопросу позволили уснуть; но Вашингтон, всегда заботящийся о благополучии новой страны, предложил в своем ежегодном послании Конгрессу от 1790 года создать Национальную военную академию. Несмотря на большой авторитет, которым он пользовался и как президент,

и как человек, успешно руководивший Революцией, Конгресс прислушался к его словам лишь несколько лет спустя.

Конгресс тех дней, по-видимому, был похож на наш собственный, и требовалось много раз доводить до его сведения тот или иной вопрос, прежде чем принимались какие-либо определенные меры. Вашингтон, несомненно, оценил это условие, поскольку мы находим, что он неоднократно рассказывал о своем плане, говоря Конгрессу, что “это расследование, которое нельзя проводить слишком настойчиво”. Его усилия не остались без награды, поскольку в 1794 году был создан кадетский класс и в Вест-Пойнте было основано военное училище. Это училище состояло из кадетов, которые по закону были прикреплены к Инженерному и артиллерийскому корпусам гарнизона. В каждой роте было по двое таких молодых людей, именуемых “кадетами срочной службы”, которых правительство намеревалось подготовить к тому, чтобы они стали офицерами армии. Однако в школе не было ни организации, ни научной системы обучения, так что кадеты поступали так, как им заблагорассудится, занимаясь бессистемно.

Только 16 марта 1802 года Военная академия Соединенных Штатов была окончательно учреждена законом. Затем Конгресс уполномочил президента организовать Инженерный корпус, в состав которого входили, помимо офицеров, десять курсантов. Вест-Пойнт был назначен местом дислокации Корпуса, который должен был составить Военную академию. В следующем году было добавлено сорок кадетов, которые должны были быть назначены из артиллерийских войск армии, а в 1808 году - еще 156 человек.

В течение первых десяти лет своего существования Военная академия находилась в самом хаотичном состоянии. На самом деле это был “подкидыш, едва существующий среди гор, вне поля зрения и почти неизвестный своим законным родителям”. Весьма удивительно, что Академия вообще пережила ужасные муки своего рождения. Конгресс почти не предусмотрел ее существование. Кадетов поселили в старом бараке времен Революции, называемом “Длинный барак”, который занимал место нынешней гостиницы, а их обучение проводилось в деревянном здании под названием “Академия”, которое стояло на месте нынешних апартаментов суперинтенданта. Им разрешалось питаться беспорядочно, фактически живя впроголодь. Среди студентов было очень мало дисциплины, но много праздности и разгула.

В 1812 году новый закон поставил школу на прочную основу и определил принципы, на которых это учебное заведение функционирует по сей день. Были утверждены двести пятьдесят кадетов и выделена солидная сумма в двадцать пять тысяч долларов на строительство зданий. Чтобы компенсировать эту удачу, Академии пришлось бороться с враждебностью военного министра Мэдисона Юстиса, который из всех сил старался задушить новорожденное учреждение. Но, к счастью, острота войны 1812 года расстроила его враждебные замыслы.

Несмотря на непреодолимые трудности, Академия начала расти, но не научным, а сбивчивым образом. Там, где до сих пор суперинтендант разъезжал вверх-вниз по Гудзон-Постс, теперь он постоянно находился в Вест-Пойнте. Профессора начали работать вместе с большей гармонией, дойдя до того, что рекомендовали широко спланированный курс, который включал большинство изучаемых сегодня предметов. По Уставу 1815 года кадеты должны были обедать за общим столом, вместо того чтобы селиться в частных домах, их возрастное ограничение было установлено в возрасте от четырнадцати до двадцати лет, и их форма была определенно предписана. Из хаоса был наведен небольшой порядок. Были предоставлены ежегодные

каникулы, которые должны были начаться сразу после экзаменов в июле и закончиться в первый день августа. Несмотря на все вышеперечисленные достоинства, общее состояние этой начальной школы было далеко от удовлетворительного. Картина его внутренней жизни раскрывается в письме, написанном в 1815 году профессором математики Эндрю Элликоттом военному министру, в котором он заявляет:

До моего приезда сюда Академию покидали профессора и большая часть студентов с первого декабря по первое апреля следующего года. Этой практике я немедленно положил конец и поддерживал Академию открытой две зимы, не исключая даже воскресений, без помощи какого-либо другого профессора или постоянного ассистента. Позапрошлой зимой я собрал более двадцати студентов, 16 из которых были зачислены в июле прошлого года, а прошлой зимой - более 80, некоторые из которых сделали бы честь любой стране или народу и будут найдены среди наших будущих правителей. Эти дополнительные услуги не идеальны — они существенны.

Хотя профессор Элликотт скорее подчеркивает свое усердие в ходатайстве о дополнительной компенсации, мы должны быть благодарны, по крайней мере, за то, что он дает нам представление о состоянии дел в 1815 году.

Однако Вест-Пойнту предстояли лучшие дни. То, что Военное министерство не было полностью равнодушным к трудностям, в которых работали сотрудники Вест-Пойнта, доказывается тем обстоятельством, что в это конкретное время в Европе находился офицер, майор Сильванус Тейер, которого отправили за границу “для проведения исследований и экзаменов, рассчитанных на его совершенствование в военном искусстве”. Ему дали пять тысяч долларов на коллекцию книг, карт и инструментов для Военной академии. Вскоре после своего возвращения он был назначен суперинтендантом, сменив капитана Олдена Партриджа, чье правление не было ни популярным, ни очень успешным. Хотя капитан Партридж был сильно раскритикован профессорами и курсантами, его прощальное обращение к “Джентльменам-кадетам Военной академии” было настолько возвышенным, что у меня возникает искушение процитировать его полностью:

Прежде чем я покину вас, джентльмены, позвольте мне заново запечатлеть в ваших умах некоторые принципы, на которые я часто обращал ваше внимание до этого. Будьте внимательны к своей учебе, корректны и джентльменски ведите себя. Неуклонно следуйте путями добродетели и истинной чести; и будьте уверены, что, хотя порочные и тщеславные люди могут притворяться высмеивающими и презирующими, они будут внутренне уважать вас, и что вы тем самым обеспечите аплодисменты добрых и великих и, что более важно, одобрение вашей совести и вашего Бога.

С приходом майора Тайера начался золотой век Академии. Этот офицер был ветераном войны 1812 года, в которой он служил с большим отличием; он изучал военные училища Франции и воспользовался своими необычными возможностями, чтобы приобрести глубокие знания о поведении такого учреждения, как военное училище, начальником которого он был.

Великие таланты, которыми обладал майор Тайер, были хорошо использованы. В течение шестнадцати лет он формировал судьбу Академии с такой мудростью и дальновидностью, что общие фундаментальные принципы, которые он заложил в основу руководства школой, управляют учреждением и сегодня.



Майор Сильванус Тайер
“Отец Военной академии”

С картины Томаса Салли, Библиотека США

Ему, больше, чем кому-либо другому, принадлежит возведение Военной академии на высокое место среди учебных заведений как в нашей стране, так и за рубежом.

Приняв командование, он немедленно задействовал свой организаторский талант, в результате чего кадеты были организованы в батальон из двух рот, был создан “Комендант кадетов”, классы для учебных целей были разделены на секции, производились переводы между

секциями, исоставлялись еженедельные отчеты, показывающие ежедневный прогресс в учебе. Более того, система и шкала ежедневных оценок, публикация *Ежегодного реестра*, введение Доски посетителей, системы чековых книжек, преобладающее влияние классной доски и существенная часть современных Правил являются доказательствами его неустанных усилий как руководителя. Вышеуказанные изменения, которые он осуществил, и реформы, которые он внедрил, являются частью современной организации Вест-Пойнта. Пожалуй, ни один метод не оказал такого сильного влияния на качество обучения курсантов, как декламация у доски. Майор Тайер настаивал на этой форме, хотя старые записи показывают, что она была введена в Вест-Пойнте мистером Джорджем Бэроном, гражданским учителем, который осенью 1801 года подарил кадету Свифту “образец своего способа преподавания у доски”. Сегодня это заметная черта академического обучения.

Успех майора Тайера в продвижении Вест-Пойнта привлек всеобщее внимание и наблюдение по всей стране, так что теперь назначения искали с жадностью. Политики радовались возросшему значению Академии и вытекающему из этого покровительству, которое предлагали эти назначения. Хотя нынешний закон, согласно которому конгрессмены назначали кадетов, так и не был принят, все же у президента существовал обычай назначать людей в Вест-Пойнт по рекомендации представителя. В 1843 году был принят закон, разрешавший представлять по одному кадету в каждом избирательном округе. Майор Тайер был по собственной просьбе освобожден от должности суперинтенданта после блестящего руководства, результаты которого были настолько полезны для учебного заведения, что за ним закрепилось от потомков звание “Отца Военной академии”.

Если бы майор Тайер только мог заглянуть в будущее, он бы много лет спустя увидел Славу, увенчавшую троих его необузданных юных курсантов. Одним из парней в Вест-Пойнте под руководством майора Тайера был Эдгар Аллан По, выдающийся литературный гений Америки. Он поступил в Вест-Пойнт 1 июля 1830 года, но после беспокойного пребывания чуть более восьми месяцев был уволен за неоднократные проступки. О его недолгих кадетских днях известно немного, но его одноклассники утверждали, что он был раздражительным и угрюмым, а также пристрастился к чрезмерному употреблению алкоголя. Иногда он тайком выбирался из бараков, спустя много времени после отбоя, и “сбегал” в “Олд Бенни Хейвенс”, таверну, которую держал Бенни Хейвенс на берегу Гудзона, примерно в миле ниже Вест-Пойнта. Имя Бенни Хейвенса сохранилось в песнях и преданиях Вест-Пойнта, а истории, которые окружали встречи курсантов в старые времена в “Бенниз”, приправлены романтикой мифической легенды. Старина Бенни умер в 1877 году в зрелом возрасте восьмидесяти девяти лет, но его имя сохранилось в волнующей песне Вест-Пойнта, которую я частично цитирую:

Давайте, наполните свои бокалы, ребята, и встаньте в ряд,
Чтобы сентиментально спеть "Мы собираемся уходить",
В армии соблюдается трезвость, продвижение по службе идет очень медленно,
Поэтому мы споем наши воспоминания о Бенни Хейвенсе, О!

* * * * *

За наших павших товарищей, за один бокал, прежде чем мы уйдем;
Они свободно пролили свою жизненную силу *бесплатно для публики*.
Ни один шарик не укажет незнакомцу на то место, где они покоятся внизу!
Они лежат заброшенными далеко от Бенни Хейвенса, О!

* * * * *

Когда тебя, и меня, и Бенни, и всех остальных тоже,
вызовут перед “финальной доской”, чтобы посмотреть на наш жизненный путь,
Пусть мы никогда ни в чем не “признаемся”⁵, но нам прямо скажут идти
И присоединиться к Армии благословенных в Бенни Хейвенсе, О!

Однако По был лишь одним из многих, кто не подчинился правилам, но его не интересовала военная жизнь, и он не прилагал никаких усилий, чтобы скрыть свои проступки. В конце концов, его судил военный трибунал. За две недели до суда он пренебрег почти всеми своими занятиями в качестве кадета. Два из предъявленных ему обвинений касались отсутствия на парадах и перекличках и два - неподчинения приказам, но на суде он сознательно признал себя виновным во втором и невиновным в первом, самом явном из его проступков. Сделал ли он это из чувства юмора или нет, неизвестно, но его поступок не был рассчитан на то, чтобы помочь ему в глазах начальства. Он был уволен 6 марта 1831 года. Четыре дня спустя он написал майору Тайеру следующее письмо:

*Письмо Эдгара Аллана По, в последнее время кадета, U.S. M. A., суперинтенданту: 1831.
(Оригинал в библиотеке U. S. M. A.)*

Нью-Йорк,
10 марта 1831 года.

Сэр:

Не имея больше никаких уз, связывающих меня с моей страной, — ни перспектив, ни друзей, — я намерен при первой же возможности отправиться в Париж с целью добиться в интересах маркиза Де Лафайета назначения (если возможно) в Польскую армию. В случае вмешательства Франции в интересах Польши это может быть легко осуществлено — в любом случае это будет мой единственный осуществимый план действий.

Целью этого письма является почтительная просьба о том, чтобы вы оказали мне такую помощь, которая может оказаться в ваших силах, в продвижении моих взглядов.

Свидетельство о статусе в моем классе - это все, на что я имею право рассчитывать.

Что—нибудь еще — письмо другу в Париж — или маркизу - было бы любезностью, которую я никогда не забуду.

С глубоким уважением,
г. о. св.
Эдгар Аллан По.

Однако По отказался от этого плана, и его друзья в Вест-Пойнте почти ничего не слышали о его местонахождении.

Двумя другими кадетами под командованием майора Тайера были Джефферсон Дэвис и Роберт Э. Ли, но их история слишком хорошо известна, чтобы повторяться здесь. Достаточно сказать, что Джефферсон Дэвис был достаточно озорным и человечным кадетом, чтобы предстать перед военным трибуналом за выходку.

Процветание Академии продолжалось, несмотря на ее противников в Конгрессе, которые незадолго до Мексиканской войны были близки к ее свержению, но блестящие достижения ее выпускников в этом конфликте на некоторое время заглушили их недовольство. Многие молодые офицеры, отличившиеся в этой войне, позже снискали еще большую славу в титанической гражданской войне. Грант (43-й класс); Шерман (40-й); Хэнкок (44-й); Томас (40-й); Мид (35-й); Хукер (30-й); Седжвик (37-й) участвовали в кампаниях против мексиканцев.

Стране было предоставлено достаточное доказательство мудрости Вашингтона, Гамильтона и Нокса в их усилиях по созданию Военной академии, в которой офицеры могли бы получать образование и подготовку, чтобы организовывать и дисциплинировать гражданских солдат и вести их к победе. Сегодня в Вест-Пойнте есть бронзовые пушки, изодранные флаги и изуродованные древки - трофеи Мексиканской войны, которые были подарены Академии генералом Уинфилдом Скоттом, командующим сухопутными войсками, который заявил: "Поскольку по воле Провидения Соединенные Штаты в основном обязаны Военной академии этими блестящими достижениями и другими памятливыми победами в той же войне, я испытываю живое удовольствие от вручения семи трофеев (полунациональных) матери стольких выдающихся солдат и патриотов".

Окончание войны в Мексике сделало Военную академию любимцей и кумиром Национального законодательного органа. Все ее требования были тщательно изучены, и поступило много средств для удовлетворения ее потребностей. Однако по мере того, как шло время, а враг не появлялся у наших дверей, проявлялось обычное безразличие одних к военным делам и открытая враждебность других. Как и прежде в своей истории, Академия стала объектом многочисленных нападков, но она игнорировала их, ненавязчиво продолжая подготовку своих курсантов к их будущей работе, мало осознавая, насколько важной вскоре станет эта работа.

В 1852 году бrevet-полковник Р. Э. Ли, корпус инженеров, выпуск 1829 года, был назначен суперинтендантом. Под его руководством курс обучения был продлен до пяти лет, включая дополнительное изучение английского языка и военного права. В 1855 году было завершено строительство нового манежа, что значительно расширило возможности для кавалерийских упражнений. Полковник Ли, перешедший на кавалерийскую службу, был освобожден от должности суперинтенданта в апреле 1855 года, поскольку по закону того времени суперинтендантом могли быть только инженерные офицеры.

За год до начала правления Ли, в июле 1851 года, в Вест-Пойнт поступил кадет Джеймс Эббот Макнил Уистлер в возрасте шестнадцати лет и одиннадцати месяцев, которому было суждено стать одним из величайших художников Америки. Уистлер пробыл три года в Вест-Пойнте, когда его уволили из-за недостатка знаний химии. Выступая после многих лет своего участия в этом исследовании, он сказал: "Если бы кремний был газом, я был бы генерал-майором". Его вызвали на экзамен по предмету химия, который также охватывал изучение минералогии и геологии, и дали для обсуждения кремний. Когда его попросили процитировать, он заявил: "От меня требуется обсудить тему кремния. Кремний - это газ". "Хватит, мистер Уистлер", - сказал профессор, и солдат-художник быстро удалился в частную жизнь.

На экзамене по истории о нем рассказали еще одну историю. "Как! - воскликнул офицер, который был его инструктором. - Вы не знаете дату битвы при Буэна-Виста? Предположим, вы пошли ужинать, и компания заговорила о Мексиканской войне, а вас, жителя Вест-Пойнта, спросили о дате сражения. Что бы ты сделал?"

- Знаете, - сказал Уистлер, - я бы отказался общаться с людьми, которые говорят о таких вещах за обедом.

Хотя Уистлер не преуспел в определении кремния или запоминании дат, он преуспел в рисовании, став лидером своего класса. Профессором рисования в то время был Роберт У. Вейр, художник незаурядных способностей и общепризнанного положения. Профессор Вейр всегда высоко ценил Уистлера из-за необычного таланта, который он проявлял на уроках рисования. Образцы его работы в качестве кадета до сих пор хранятся в Вест-Пойнте.

В 1860 году слухи о волнениях из-за рабовладельческого вопроса начали раздаваться даже в уединенных высокогорьях Гудзона. Сначала кадеты Юга и Севера горячо отстаивали взгляды своих соответствующих государств, споря со всей теплотой и энтузиазмом, присущими их юным натурам, но без какой-либо особой горечи. Вскоре, однако, сгущающиеся тучи войны и шум надвигающейся бури поставили южных кадетов лицом к лицу с проблемой, которую по своей природе было труднее всего решить. Каждый из них поклялся в верности правительству и дал клятву защищать его от всех врагов. Что они должны делать? Оставаться и поддерживать федеральное правительство означало бороться против собственной плоти и крови, но уйти в отставку означало нарушить данное себе слово. Как сам южанин, я часто размышлял о душевных страданиях, которые, должно быть, испытали эти товарищи-кадеты из “длинной серой линии”, пытаясь определиться со своим долгом. Генерал Шафф в *духе Старого Вест-Пойнта* дает нам яркую картину тех дней в Академии. О кадетах, покинувших Вест-Пойнт, чтобы сражаться с южанами, написано так много, что следующие данные могут оказаться интересными.

В начале Гражданской войны из Южных Штатов прибыло восемьдесят шесть кадетов. Из этого числа шестьдесят три ушли в отставку по различным причинам, связанным с войной, оставив двадцать одного человека, оставшегося верным правительству. Примечательным фактом в армии является то, что из офицеров южной крови, назначенных на гражданку, половина перешла на сторону Конфедерации, в то время как только пятая часть вест-пойнтеров отправилась на Юг. Сто шестьдесят два выпускника с Юга выдержали ужасное напряжение, сражаясь со своим собственным народом, и остались верны флагу.

Хотя до начала Гражданской войны ни одному выпускнику Вест-Пойнта не было присвоено звание генерала, война не продолжалась и года, прежде чем страна с нетерпением обратилась к выпускникам Академии, чтобы те возглавили ее армии. В сентябре 1861 года шесть из одиннадцати генералов Регулярной армии были выпускниками. По окончании войны выпускниками были шестнадцать из семнадцати линейных офицеров регулярной армии. Шестьдесят шесть выпускников дослужились во время войны до звания генерал-майора и 112 - до звания бригадного генерала добровольцев, что означает, что более трети выпускников, участвовавших в войне, дослужились до звания генерала. Девять человек получили благодарность Конгресса за выдающуюся храбрость.

Обращаясь к силам Конфедерации, мы обнаруживаем аналогичное положение дел. Из Вест-пойнтеров на службе Конфедерации восемнадцать были произведены в полные генералы, пятнадцать - в генерал-лейтенанты, сорок - в генерал-майоры и восемьдесят восемь - в

бригадные генералы. Командовал всем Джефферсон Дэвис, президент Конфедерации, уроженец Вест-Пойнтера.

Самым известным западным пойнтером на стороне Союза был Улисс С. Грант, выпускник 1843 года, но едва ли менее известными были Шеридан (53-й) и Шерман (45-й). Ниже следуют другие выпускники, чьи заслуги были наиболее заметны: Джордж Х. Томас ('40), Мид ('35), Хукер ('35), Седжвик ('37), Макклеллан ('46), Халлек ('39), Макферсон ('53), Роузкранс ('42), Уоррен ('50), Плезантон ('44) и Грегг ('55).

На стороне Конфедерации мы находим Ли ('29), Эрли ('37), Джексона ('46), А. С. Джонстона ('26), А. П. Хилла ('47), Дэниела Х. Хилла ('42), а также Лонгстрита ('42), Юэлла ('40) и Стюарта ('54).

По завершении Гражданской войны, борьбы между тремя миллионами комбатантов, всеми действующими армиями с обеих сторон командовали выпускники; почти всеми корпусами; подавляющим большинством дивизий; штабным корпусом или организацией снабжения обеих сил и многими бригадами. Каждым важным сражением войны командовал выпускник с одной или обеих сторон — как правило, с обеих. Это был вердикт об окончании великого конфликта после испытания, которому никогда не подвергалось ни одно другое учебное заведение.

После Гражданской войны Академия начала выпадать из поля зрения общественности, потому что люди больше интересовались коммерческим развитием страны. Однако апатия со стороны общественности никогда не влияла на отношение Вест-Пойнта к своему долгу, поэтому год за годом выпускников отправляли сражаться с индейцами на Равнинах, где они подвергались огромным лишениям, о которых страна не знала.

Затем началась война в Испании, которая привела к повторным испытаниям продукции Академии, но работы выпускников на Кубе и Филиппинах дали достаточно доказательств того, что металл по-прежнему хорош и его хорошо штампуют.

С приходом полковника А. Л. Миллса на пост суперинтенданта Академия получила новый импульс, и было произведено много важных изменений. Корпус в 1900 году был увеличен на сотню кадетов, дедовщина во всех ее формах была практически отменена после долгой ожесточенной борьбы, и были обнародованы тщательно разработанные планы по расширению и перестройке Вест-Пойнта. В этой связи отличился покойный полковник Чарльз У. Ларнед, профессор рисования. Во многом благодаря его неутомимым усилиям, а также дальновидности и способностям покойного Генерала Миллса и военного министра Элихью Рута в Вест-Пойнте появились великолепные новые здания. Их строительство растянулось на длительный период, с 1904 по 1911 год, за это время курсы были расширены и усовершенствованы для удовлетворения потребностей нашей новой армии.

Страна снова находится в состоянии войны, на этот раз с самым могущественным и изобретательным врагом, с которым приходилось сталкиваться нашим гражданам.

Выпускники Вест-Пойнта в этой борьбе окажутся такими же верными своим традициям, как и в прошлом, и Вест-Пойнт знает, что они с триумфом вернутся в свою Альма-Матер, которая всегда готова поднести чашу приветствия к устам всех благородных и верных сыновей.

ГЛАВА III

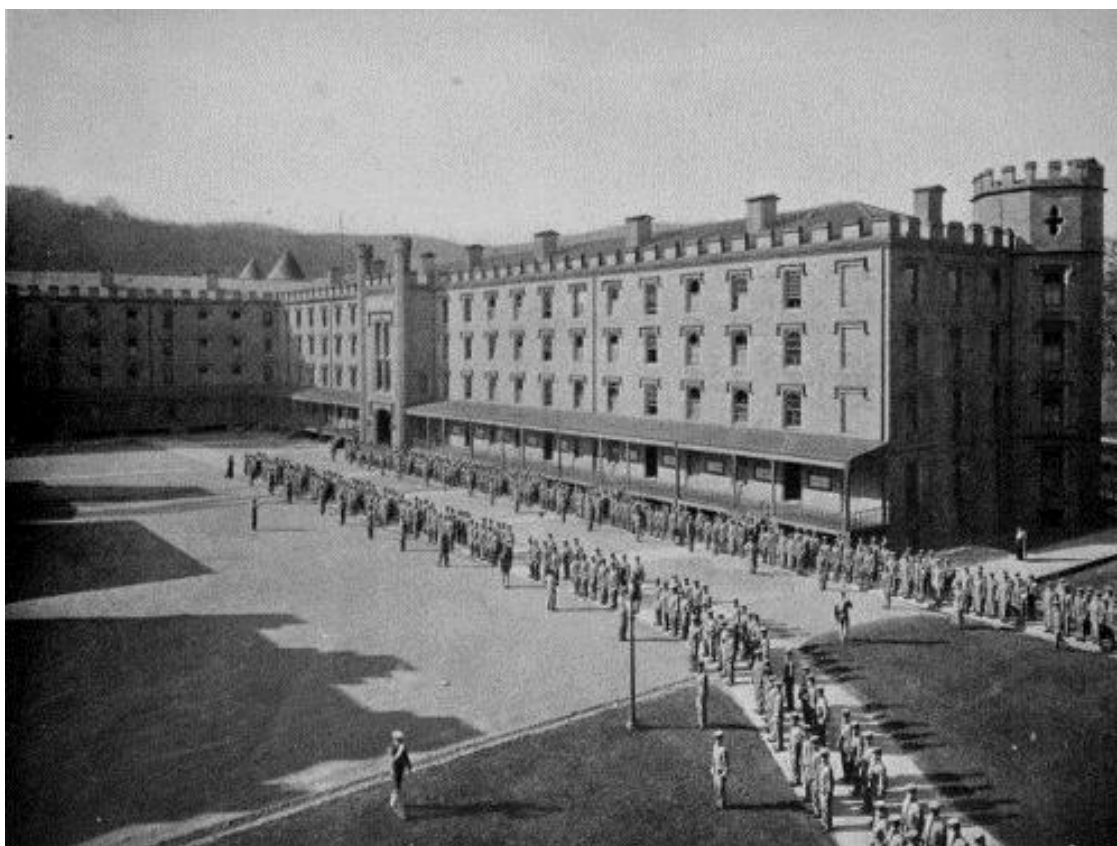
ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ МЕЧТЫ АРХИТЕКТОРА

Когда наступает весна и река Гудзон достигает своего расцвета, в Вест-Пойнт начинается прибывать ежегодный приток посетителей. Поезда и катера доставляют официальных посетителей, туристов, бойскаутов, делегации различных братств и сестричеств, а также пикниковщиков в изобилии. Небольшие группы из них появляются во всех уголках Поста, в районе Казарм, на Равнине, в Общественных зданиях и вдоль знаменитой Аллеи Флирта. Их главный интерес, конечно, состоит в том, чтобы хоть мельком взглянуть на кадетов, либо *в целом*, либо по отдельности. Когда Корпус приступает либо к трапезе, либо к парадному одеванию, они собираются вдоль тротуаров или на местах для посетителей, чтобы понаблюдать за маршированием. Некоторые открыто выражают свой энтузиазм и удовольствие, искренне радуясь всему, что видят, в то время как другие остаются молчаливыми и флегматичными, явно проявляя лишь вялый интерес к окружающему.

Наблюдая за моими соотечественниками, прогуливающимися по территории Академии, я часто задаюсь вопросом, каковы их впечатления об этом учебном заведении. Конечно, многим хорошо знакомы исторические традиции Вест-Пойнта, а также его функции и цели, но для подавляющего большинства Вест-Пойнт - закрытая книга. Они видят курсантов, учения, здания, возможно, парад, но у них никогда не бывает возможности познакомиться с интимной жизнью Академии. Они не получают полной выгоды от своего визита, потому что находятся в положении, когда смотрят на учреждение со стороны. Во многих случаях дух расследования сдерживается чувством робости с их стороны, чувством благоговения перед военной обстановкой.

Людям в Соединенных Штатах так мало известно об армии, что обычному гражданскому человеку кажется, что военная жизнь окружена какой-то тайной, а присутствие человека в форме, с поясным ремнем и пистолетом, выполняющего обычные полицейские обязанности, кажется сдерживающим каждый естественный порыв. Следовательно, удовольствие от его визита в некоторой степени омрачено, и он чувствует себя несколько не в своей тарелке. Он хочет вести расследование с большей свободой, но боится, когда ему говорят, что его проекты "Дословны". После своего отъезда он по необходимости должен иметь лишь поверхностное представление о великой работе, проделанной в Академии, если только ему не посчастливилось иметь в Вест-Пойнте какого-нибудь друга, который рассеивает кажущуюся холодной атмосферу военной жизни.

Наблюдая за толпой, кишашей вокруг, я часто сожалел о том, что каждый человек не может по-настоящему оценить Вест-Пойнт, вместо того чтобы оставить о нем лишь самые поверхностные впечатления. До тех пор, пока человек не окончил Академию, невозможно полностью проникнуться духом учебного заведения или иметь четкое представление о его интимной жизни. Мое давнее знакомство с Вест-Пойнтом, как курсанта, так и офицера, побуждает меня рассказать американскому народу историю, цели, идеалы и дух их Национальной военной академии.

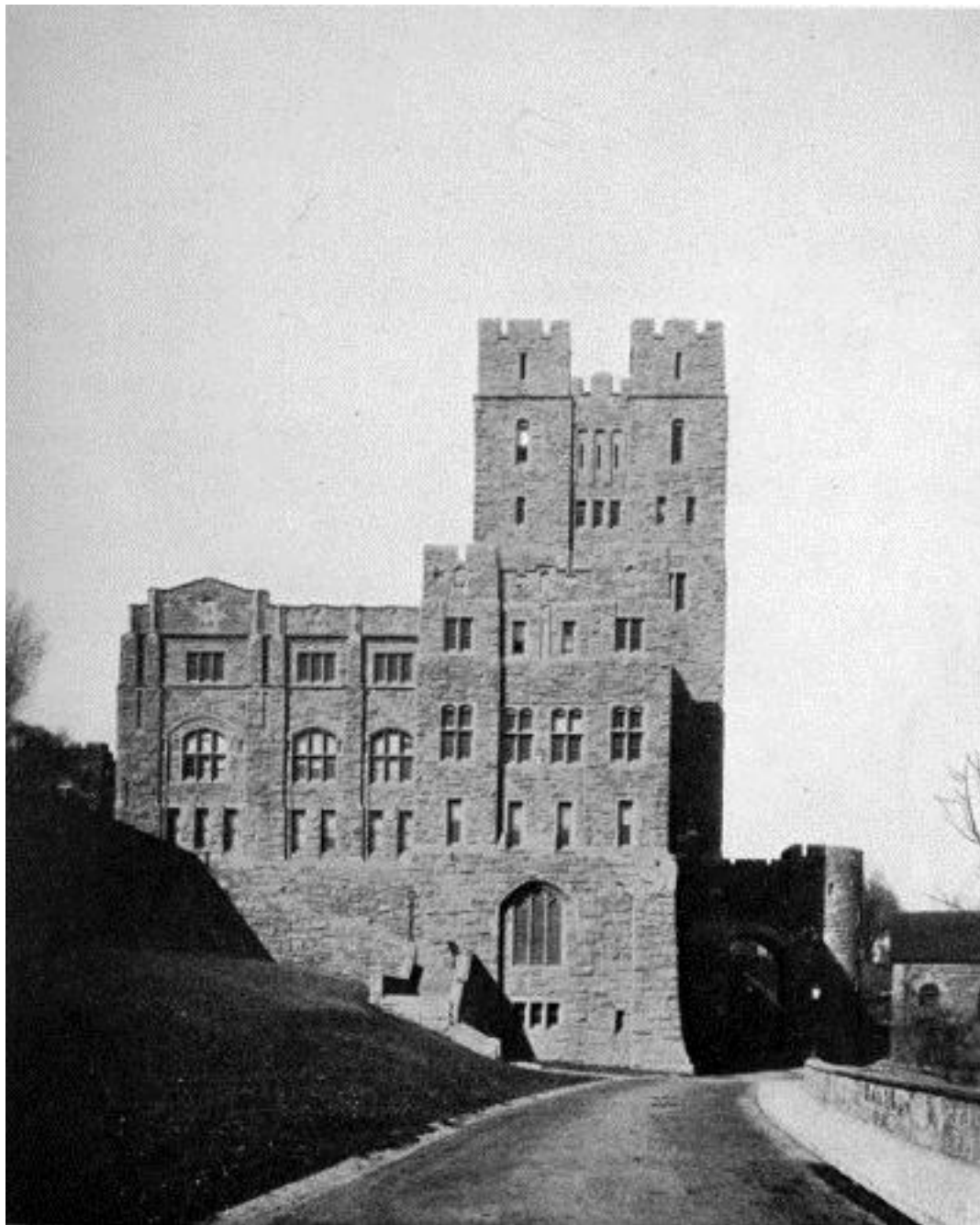


Классовое формирование в районе казарм

Вест-Пойнт, впервые увиденный с реки, будь то при солнечном свете или сквозь туман, не скоро забудется. Монументальный манеж, возвышающийся над утесом, частью которого он, по-видимому, является, сначала приковывает взгляд, но когда взгляд поднимается немного выше, он упивается возвышающимся зданием штаб-квартиры Почты; еще выше взгляд на мгновение останавливается на зубчатом краю крыши Учебного корпуса, а затем, еще выше, останавливается, чтобы созерцать красоту главного архитектурного достижения Вест-Пойнта - Кадетской часовни. На мгновение зрителю кажется, что он оторван от грязного материального мира и наполнен множеством благородных впечатлений. Он испытывает духовный подъем, восхищаясь величественной простотой и величественностью зданий, архитектурным триумфом, достойным вдохновения для прекрасной мысли Раскина “застывшая музыка”.

Когда правительство решило перестроить Вест-Пойнт почти пятнадцать лет назад, наличие двух прекрасных зданий в готическом стиле — Библиотеки и кадетских казарм - определило стиль архитектуры. Эти два здания считаются, пожалуй, самыми удачными образцами коллегияльной готики, которая была в моде в учебных заведениях страны полвека назад. Был проведен ограниченный конкурс проектов, и к участию были приглашены все архитекторы, отличившиеся в готических работах. Было предложено несколько прекрасных проектов оформления в стиле Ренессанс, но одна группа архитекторов, Крам, Гудхью и Фергюсон, представила рисунки для столь замечательной готической обработки, что они получили единогласное одобрение жюри, состоящего из выдающихся архитекторов. Строительство новых зданий продолжалось около семи лет, в течение которых работы велись под руководством полковника Джона М. Карсона-младшего, квартирмейстера, который

представлял правительство. При написании книги о Вест-Пойнте любое упоминание зданий связано с именем полковника Карсона, который выполнял свою трудную работу с необычайным рвением и умом. В результате новые здания построены великолепно, и поскольку архитекторы стремились к гармонии, эти сооружения, кажется, вырастают из скал, на которых они стоят, подчеркивая, а не умаляя природную красоту Вест-Пойнта.



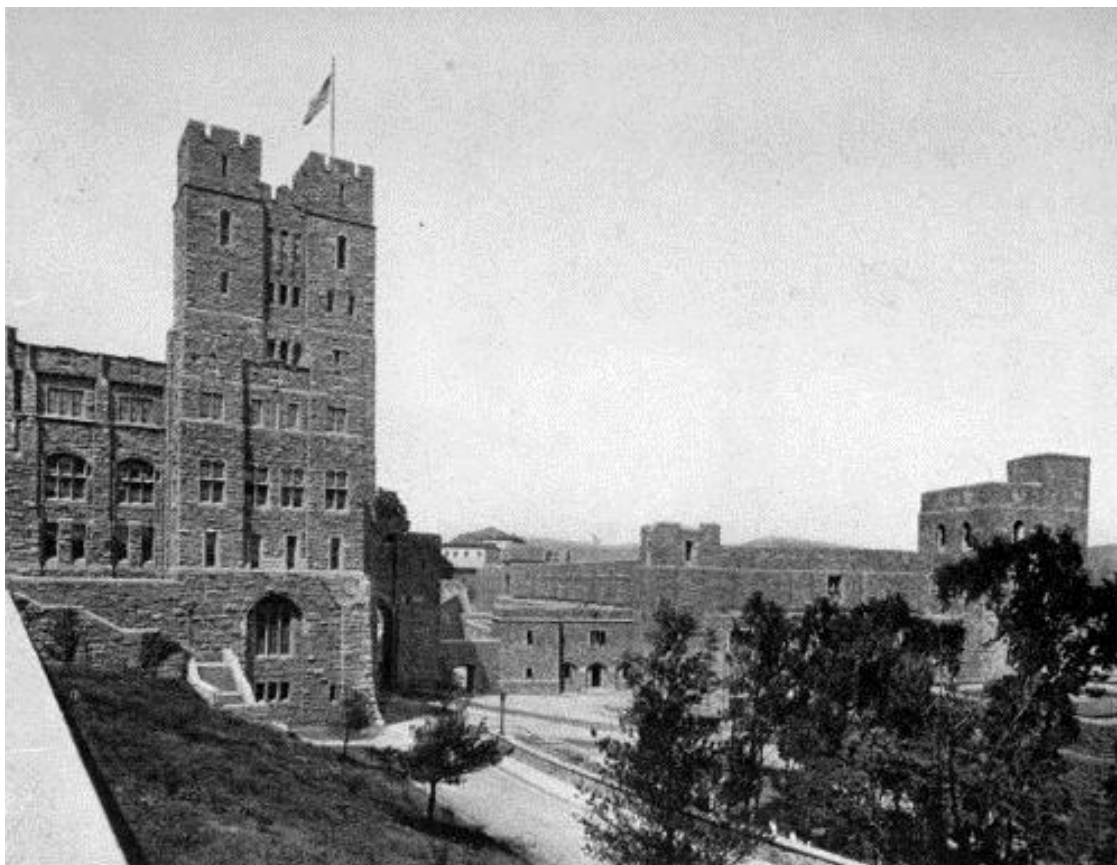
Административное здание

Северная дорога от станции проходит сначала, со стороны реки, мимо Электростанции, построенной из гранита из местных карьеров. Он предназначен для снабжения всего учреждения электроэнергией для освещения и электроснабжения, а центральных зданий - теплом от отработанного пара. В здании такого типа фабричный вид считался бы само собой

разумеющимся и прощалься, но, напротив, его дизайн не только приспособлен к своей функции, но и здание образует важное звено в архитектурном целом. Он занимает свое место вполне естественно и скромно, почти незаметно в природном ландшафте, связывая здания на верхней террасе с основанием. Высокая дымовая труба искусно скрыта в стенах внушительной гранитной башни.

На чуть более высоком уровне, параллельно реке, находится Манеж для верховой езды, великолепно впечатляющий своими широкими плоскими контрфорсами. Последние кажутся почти сродни классическому стилю и в значительной степени служат примирению классицизма соседнего Мемориального зала Каллума — экзотики среди его окрестностей — с доминирующей готикой этого места. Нынешний манеж занимает место не только старого зала, но и старых кавалерийских конюшен и казарм. Старый зал был построен в 1855 году, и для количества кадетов в Вест-Пойнте в последующие пятьдесят лет он был достаточно большим. Однако с увеличением Кадетского корпуса и возросшим на протяжении всей Службы интересом к верховой езде потребовались более просторные помещения для обучения. Обычно, когда здание служило полезной и почетной цели в течение многих лет, к его сносу относятся с сожалением. Однако к Манежу не было никакой сентиментальной привязанности. Много мучительных часов кадеты провели в его стенах, учась ездить верхом на голой спине лошади с грубым костяком или барахтаясь в губчатой коре.

На маленькой площади на пересечении Электростанции и Манежа дорога петляет и проходит под средневековой аркой Штаб-квартиры Почты, или Административного здания. В этот момент громада и достоинство зданий поражают воображение, и мы восхищенно стоим, казалось бы, заключенные в четырехугольник крепостей Средневековья, чья суровость и торжественность кажутся символом дисциплины и силы. Главный вход в Манеж ответвляется от дороги в нескольких шагах за аркой, на нижний уровень галерей ведет лестница, прикрепленная к крутой подпорной стене дороги. Огромная арена размером 150 на 600 футов покрыта консольной крышей, так что, когда глаз впервые сталкивается с этим интерьером, ощущение его необъятности захватывает зрителя. Крыша в основном стеклянная, чтобы пропускать максимум света, а пол покрыт древесной корой, чтобы сделать более терпимым любой внезапный спуск со спины капризного зверя. Здание отапливается паром и имеет электрическое освещение, поскольку в зимние месяцы тренировки по верховой езде продолжаются до позднего вечера. Зал может быть разделен занавесками на три зала меньшего размера, что позволяет проводить занятия в трех классах одновременно. В одной части зала расположены стойла для ста лошадей, но большинство из них содержатся в кавалерийских казармах. Зал настолько велик, что в зимние месяцы артиллерийская батарея США использует его в качестве плаца для учений, благодаря чему лошади содержатся в хорошем состоянии, а люди хорошо проинструктированы. Более того, офицеры и кадеты могут продолжать свои тренировки в поло. Каждую среду и субботу днем команды кадетов играют друг с другом или пробуют свои силы против гражданских соперников. По всей длине западной стены, а также северного и южного торцов расположены балконы для размещения посетителей, которым рады всякий раз, когда зал открыт.



Административный
Зал
Здания

Проходя еще раз под аркой, мы снова на мгновение восхищаемся изящными геркулесовыми пропорциями Административного здания, внушительная квадратная башня которого, увенчанная четырьмя башенками поменьше по углам, круто поднимается на сто шестьдесят футов. Интересным фактом в наши дни стального строительства является то, что эта башня построена из цельной каменной кладки. В юго-восточном углу здания, на одном уровне с основанием первого этажа, находится огромный орел, высеченный из гранита, с высоко поднятой головой, распростертыми крыльями, гордо расправленными назад на фоне двух сторон здания, как бы провозглашая миру свою миссию защиты Академии, административное сердце которой заключено в этом сооружении. Поднимаясь по лестнице вдоль подвала слева, мы проходим мимо большого готического окна, которое пропускает свет в сводчатый зал, используемый для заседаний военных трибуналов. Интерьер этого зала соответствует внешнему виду всего здания в стиле средневекового донжона и имеет такой холодный и неприступный вид, что вызывает у обвиняемого чувство вины, *невольное*. Лестничный марш поднимается до уровня собственно столба, откуда открывается восточный вид на здание. Большой проход ведет во двор, вокруг которого построено здание.

Наружные стены украшены щитами, представляющими гербы различных штатов, территорий и иностранных владений, изготовленными по официальным печатям и нанесенными в соответствии с законами геральдики. Единственным гербом отдельного человека является герб Джорджа Вашингтона, расположенный на вершине восточного возвышения внутреннего двора.

Лицевая и обратная стороны большой печати Соединенных Штатов будут расположены над восточным и западным входами, соответственно, в порт вылазки. По бокам от лицевой стороны большой печати расположены герб Военного министерства и эмблема инженерного корпуса. В дополнение к щитам, в выходном отверстии были размещены устройства различных отделов персонала, обычно связанных со штаб-квартирой. Два из них, Департамент генерал-адъютанта и Департамент интенданта, расположены на щитах с северной стороны вылазного люка, а Департамент снабжения, Корпус связи, Департамент оплаты труда, Департамент боеприпасов, Департамент генерального инспектора, Департамент генерального судьи-адвоката, медицинский департамент и Корпус капелланов - на карнизах у оснований ребер арки.



Полковник Джонатан Уильямс, Инженерный корпус
Первый суперинтендант Военной академии

С картины Томаса Салли, Библиотека США

Имена, высеченные во внутреннем дворе из гранита, были выбраны по следующим причинам:

Уильямс	полковник Джонатан Уильямс, первый суперинтендант Военной академии.
Свифт	Полковник Джозеф Г. Свифт, первый выпускник Военной академии.
Тоттен	Генерал Джозеф Г. Тоттен, десятый выпускник и <i>по должности</i> первый инспектор Военной академии, занимавший должность начальника инженерных войск в 1838-1864 годах.
Тайер	Майор Сильванус Тайер, отец Военной академии.
Делафилд	Полковник Ричард Делафилд, суперинтендант с 1856 по 1861 год, под руководством которого было завершено большое строительство.
Джефферсон	Томас Джефферсон, третий президент Соединенных Штатов, во время правления которого, с 1801 по 1809 год, была основана Военная академия.
Монро	Джеймс Монро, пятый президент Соединенных Штатов с 1817 по 1825 год, под руководством которого Военная академия развивалась и поощрялась.

На втором этаже находится зал академического совета, готический зал, освещенный витражами с эмблемами различных искусств и наук. Самой яркой особенностью комнаты является массивная каменная каминная полка, выполненная по образцу Лори и украшенная статуэтками величайших воинов мира.

Описание статуэток и причины выбора предмета приведены в письме доктору Холдену, покойному библиотекарю, датированном 23 ноября 1906 года. Консультативный совет должностных лиц рекомендовал:

Чтобы характер фигур на каминной полке был общевойскового типа — исторического или легендарного, — который наилучшим образом гармонировал бы с архитектурным решением и был выбран самими архитекторами из трех списков, приведенных в этом письме от 23 ноября 1906 г.

Головы, расположенные в верхней части каминной полки — в зубцах, — не имеют никакого отношения к статуэткам внизу. Небольшие щиты непосредственно под статуэтками, однако, указывают на следующие предметы:

Иисус Навин. Солнце и Луна — взяты из библейской легенды, описывающей явно чудесную остановку Солнца по случаю определенной битвы.

Гектор Троянский. Микенский свиток — разновидность треугольного филфота, обозначающего микенскую цивилизацию. Этот прием в равной степени применим и к троянскому, величайшей фигурой в котором был Гектор.



Полковник Джозеф Г. Свифт
Первый выпускник Военной академии

С картины Томаса Салли, Библиотека США

Дэвид. Царь всего Израиля, воин и псалмопевец— арфа — выбрана архитекторами вместо маленькой пращи, тем более что голова Голиафа находится под ногой фигуры вверху.

Александр Македонский. Традиционный гордиев узел разрублен.

Julius Cæsar. Штандарт, который несли знаменитые римские легионы.

Charlemagne. Король франков — Императорская железная корона.

Король Англии Артур. Святой Грааль, символизирующий всю цель его карьеры.

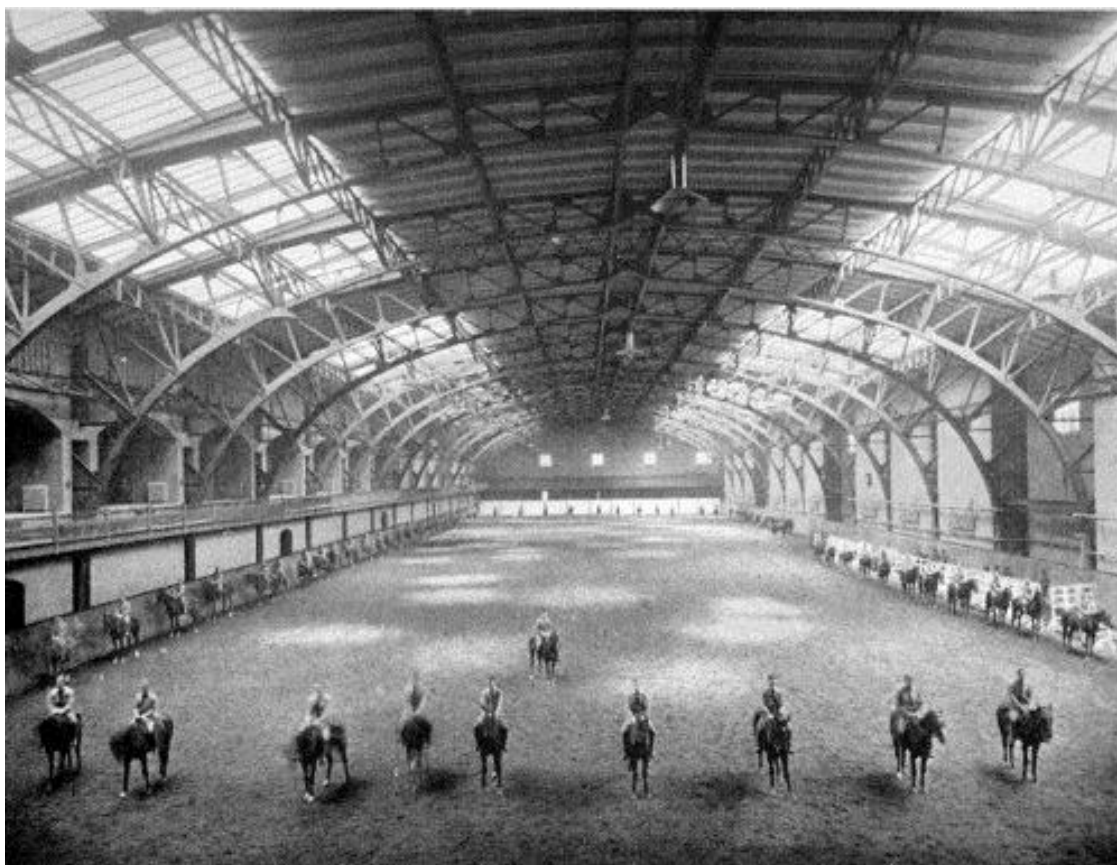
Godfrey de Bouillon. Геральдический крест Иерусалима, королем которого он был и который является частью его собственного герба.

Иуда Маккавей. Молот — что на самом деле означает имя “Маккавей”.

На каминной полке фигуры расположены в хронологическом и историческом порядке. Трое из них, *то есть*, Гектор, Александр и Цезарь, были язычниками; трое были христианами, а именно: Карл Великий, король Артур и Годфри; и трое были евреями, а именно: Иисус Навин, Давид и Иуда.

Выбор сюжетов был предложен архитекторам в предисловии Кэкстона к первому тому книги сэра Томаса Мэлори "*Смерть Артура*", из которого взята следующая цитата, описывающая выбор фигур:

Ибо общеизвестно во всем мире, что есть девять достойных и лучших, которые когда-либо были, а именно, три пайнима, три еврея и три христианина. Что касается пейнимов, то они предшествовали Воплощению Христа, которые были названы: первый Гектор Троянский, о котором рассказывается как в балладах, так и в прозе, второй Александр Македонский и третий Юлий Цезарь, император Рима, о котором хорошо известны истории. А что касается трех Евреев, которые также предшествовали Воплощению нашего Господа, из которых первым был герцог Иисус Навин, приведший сынов Израилевых в землю заповедей, вторым - Давид, царь Иерусалима, и третьим - Иуда Маккавей, то об этих троих Библия излагает все их благородные истории и деяния. И со времени упомянутого Воплощения были три благородных христианских мужа, остановленных и допущенных через вселенский мир в число девяти лучших и достойных. Первым из которых был благородный Артур. Вторым был Шарлеман, или Карл Великий, история которого есть во многих местах, как на французском, так и на английском. А третьим и последним был Годфри Боуанский.



Кадеты на скачках в самом большом в мире манеже (600 × 150 футов)

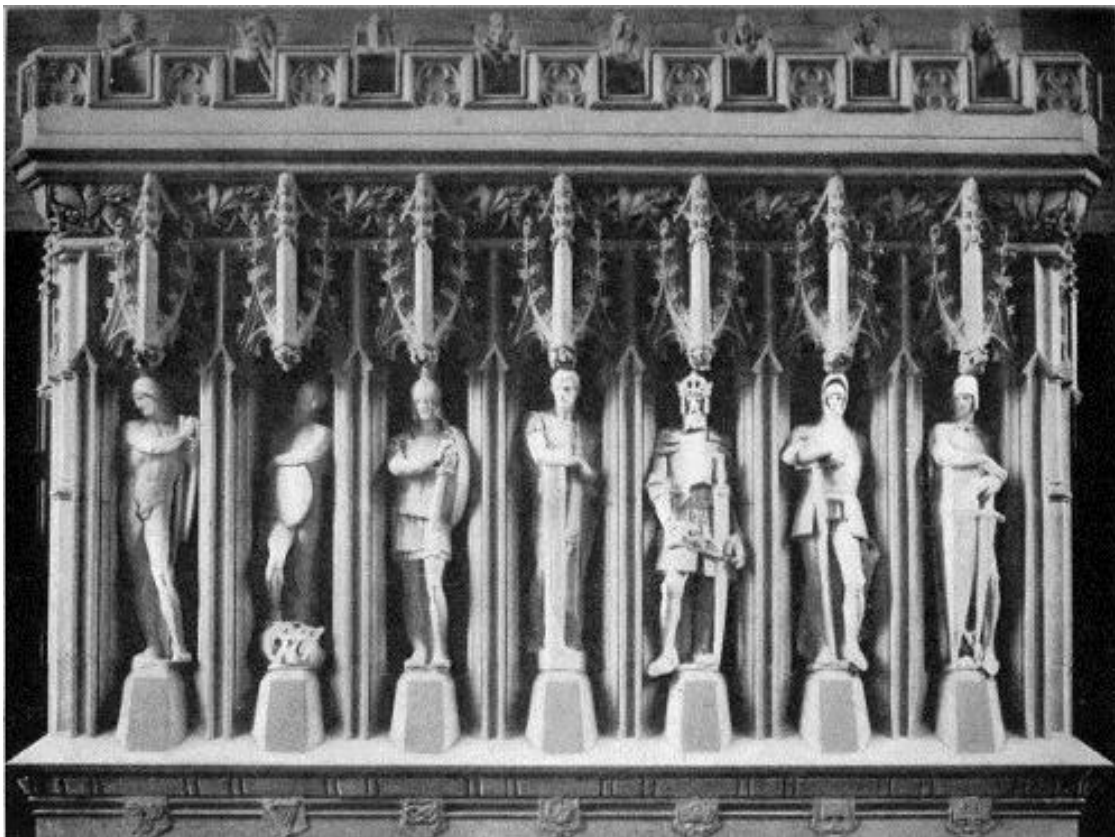
На том же этаже, что и зал Академического совета, находятся три кабинета суперинтенданта, адъютанта и клерков. Кроме того, в здании штаба находятся кабинеты казначея, квартирмейстера, типографии, почтовое отделение и Музей боеприпасов, вход в который находится слева от вылазного люка. Основанный в 1854 году, музей на протяжении многих лет собирал ценные военные трофеи, интересные реликвии и модели оружия всех наций. Посещение этого интересного места с лихвой вознаграждается посетителями. В номерах множество исторических реликвий. Я мог бы упомянуть среди них часть флага, который находился в форте Самтер в 1861 году; презентационные мечи, принадлежавшие выдающимся американским генералам; форму генерала Гранта и конское снаряжение; сувениры о восстании на Филиппинах и о войне с Испанией, не говоря уже о редкой и красивой коллекции оружия всех видов. Не менее интересной частью экспозиции являются трофеи Революции. В стеклянных витринах хранятся пять флагов, захваченных американской армией во время Революции, два из которых были королевскими цветами Великобритании, а три взяты у немецких наемников, присланных королем Георгом. Первые были взяты в Йорктауне. Все эти флаги первоначально принадлежали генералу Вашингтону, который завещал их Джорджу Вашингтону Парку Кастису, сыну своего приемного сына и внуку миссис Вашингтон. Он, в свою очередь, завещал их Военному министерству, которое получило их во владение в 1858 году. В том же году секретарь Флойд подарил их Академии.

Через дорогу от административного здания находится Кадетская столовая. Это одно из старейших зданий, основная часть которого построена в 1850 году. Архитектура в целом соответствует архитектуре новых зданий. Благодаря широкому тротуару перед домом он стоит

значительно в стороне от дороги,обладая не только достоинством своих более импозантных соседей, но и определенным причудливым шармом.

Большие центральные двери ведут в главный зал, стены которого увешаны портретами выдающихся выпускников, в основном бывших суперинтендантов Академии. Пожалуй, самая интересная картина - это картина генерала Роберта Э. Ли, который был суперинтендантом в 1852 году. Я часто слышал, как посетители выражали удивление по поводу того, что портрет генерала Ли должен висеть в залах Национальной военной академии, несмотря на то, что он был выпускником, а затем суперинтендантом. Они утверждают, что тот факт, что он боролся против Союза, должен препятствовать присвоению этой чести. Вест-Пойнт, однако, считает, что, поскольку мы снова стали единым народом, его заслуги должны быть признаны его Альма-матер, у которой он извлек уроки, принесшие ему известность.

В зале симметрично расставлены столы для столовой. Они рассчитаны на десять курсантов, но иногда, то тут, то там, два стола сдвигают вместе для экономии площади. За этими столами сидят двадцать курсантов. Приятно заходить в столовую перед любым приемом пищи. Каждый стол безукоризненно убран: белоснежно чистые скатерти, начищенные столовые приборы и сияющая посуда. Кадеты рассаживаются не по классам, а по ротам, у каждой роты есть определенное количество столов в той части зала, которая отведена ее батальону. Как правило, десять однокурсников состоят из трех учеников первого класса, двух учеников второго класса, двух учеников третьего класса и трех учеников четвертого класса. Последним по обычаю Корпуса поручаются различные обязанности в столовой, такие как разделка мяса, приготовление кофе и молока.



Резная каминная полка в зале Ученого совета

Примечание: По бокам также есть две фигуры, не видимые

Три длинных коридора ведут из главного обеденного зала на кухню. На первый взгляд сверхчистота окружающей обстановки поражает наблюдателя, но вскоре его внимание привлекают многочисленные хитроумные приспособления для приготовления пищи, а также для экономии времени и труда. Подготовка блюд к приготовлению происходит за пределами собственно кухни. В каждом отделении готовят свой сорт, после чего его относят шеф-повару для приготовления и подачи на стол. Трудозатраты на подготовку значительно сокращаются за счет широкого использования оборудования. Хитроумная электрическая машина быстро очищает картофель, целый бушель, за несколько минут; другие приспособления готовят и нарезают хлеб, стерилизуют молоко, замораживают мороженое, моют и сушат бесчисленное количество посуды. Без помощи этих трудосберегающих устройств было бы невозможно поддерживать такой превосходный беспорядок для курсантов. Даже сейчас мощность завода испытана почти на пределе, и с увеличением корпуса до 1200 кадет необходимо будет либо расширить нынешнюю Кадетскую столовую, либо построить новый зал. Исчезновение нынешней столовой, Грант-холла, будет воспринято с большим сожалением многими выпускниками, которые четыре долгих года обедали в его поистине исторических стенах.

К югу от Кадетской столовой находится Госпиталь для кадетов, большое гранитное здание, расположенное на террасе, вдали от дороги. Он состоит из центральной части в три этажа и подвала, с двумя крыльями в два этажа каждое и подвалом. Более старые части датируются 1875 годом, но крылья построены более недавно. Флигели практически отделены от основной части здания для возможной изоляции корпусов. Оборудование, конечно, современное во всех отношениях. В каждом крыле по две палаты, всего их четыре, названных соответственно Кайлер, Макэлдерри, Макпарлин и Уитон в честь бывших выдающихся военных хирургов, дежуривших в Вест-Пойнте. Я не думаю, что на Посту есть здание, которое вызывает у кадетов столько разных чувств. Для некоторых это место, которого следует избегать, но для большого числа людей, особенно для тех, кому удастся попасть туда по незначительным причинам, оно рассматривается как убежище для отдыха. Это единственное место, где кадеты свободны от надоедливой рутины, где нет пробуждений и где выздоравливающие наслаждаются тем, что кажется им эпикурейскими празднествами. Ватель, знаменитый французский шеф-повар, никогда не пользовался такой известностью, как повар в больнице.

Почти у каждого курсанта есть тайное желание побыть в госпитале хотя бы короткий период во время прохождения курса, и к тем, кто “приходит в себя” по поводу легких недомоганий, товарищи относятся с особым уважением. Одна из первых пословиц, которую узнает плебей в Вест-Пойнте, гласит: “слабонервные никогда не ломились в больницу”. Хирурги, однако, довольно умные люди, и они очень четко оценивают ситуацию в каждом конкретном случае.



Северные кадетские казармы

Я помню, что однажды, когда я был кадетом, группа выздоравливающих однажды зимним днем проводила собрание с взаимными поздравлениями в одной из палат, и суть беседы заключалась в том, что им повезло, а также в их умении так долго оставаться в этой обители покоя. Артур К., который был самым успешным из последователей “лечения покоем”, сидел на кровати, объясняя восхищенной веренице голов в маленьких белоснежных кроватках стратегию, необходимую для того, чтобы оставаться в палате, заканчивая свою речь ораторски: “Кто-то может прийти, а кто-то может уйти, но я остаюсь навсегда!” когда дверь открылась и вошел хирург. Кадет С... на следующий день был возвращен к исполнению обязанностей.

Ответственным за больницу является постхирург, которому помогают три или четыре капитана Медицинского корпуса и несколько хирургов-стоматологов. Эти офицеры также отвечают за Солдатский госпиталь, отдельное здание для рядового состава гарнизона, и несут ответственность за общее состояние здоровья командования.

Главные здания Академии занимают относительно небольшую площадь. К северу от Кадетской столовой по обе стороны от главной дороги находятся два учебных корпуса, известные как Восточный и Западный академические. Восточное здание - новое, построенное в 1913 году, одно из последних, предусмотренных при перестройке Вест-Пойнта. Западное академическое здание, строительство которого было завершено в 1895 году, построено из массачусетского гранита и обошлось примерно в пятьсот тысяч долларов. В этом здании расположены факультеты гражданской и военной инженерии, математики, права, черчения, артиллерийского дела, английского языка и истории; в Восточном здании - факультеты современных языков, химии и электричества, естественной и экспериментальной философии. Последнее здание

оснащено самыми современными лекционными залами, электрическими и химическими лабораториями, а также минералогическим и геологическим музеем. В большей части обоих зданий расположены секционные залы для декламации. Посетители допускаются в сопровождении сотрудника полиции.

Архитектура обоих этих зданий готическая, но новое, или восточное, здание отличается более изысканной красотой. Великолепно расположенный, он производит впечатление объема и массивности, почти такое же чувство возникает при первом взгляде на дредноут, но это впечатление вскоре уступает место признанию определенной деликатности обращения, простого достоинства, которое радует. Одно из лучших впечатлений о его красоте можно получить в сумерках, когда вечерний туман скрывает его очертания и его поверхность погружается в тени, которые разгоняет только мерцание средневековых фонарей по обе стороны от главного входа.

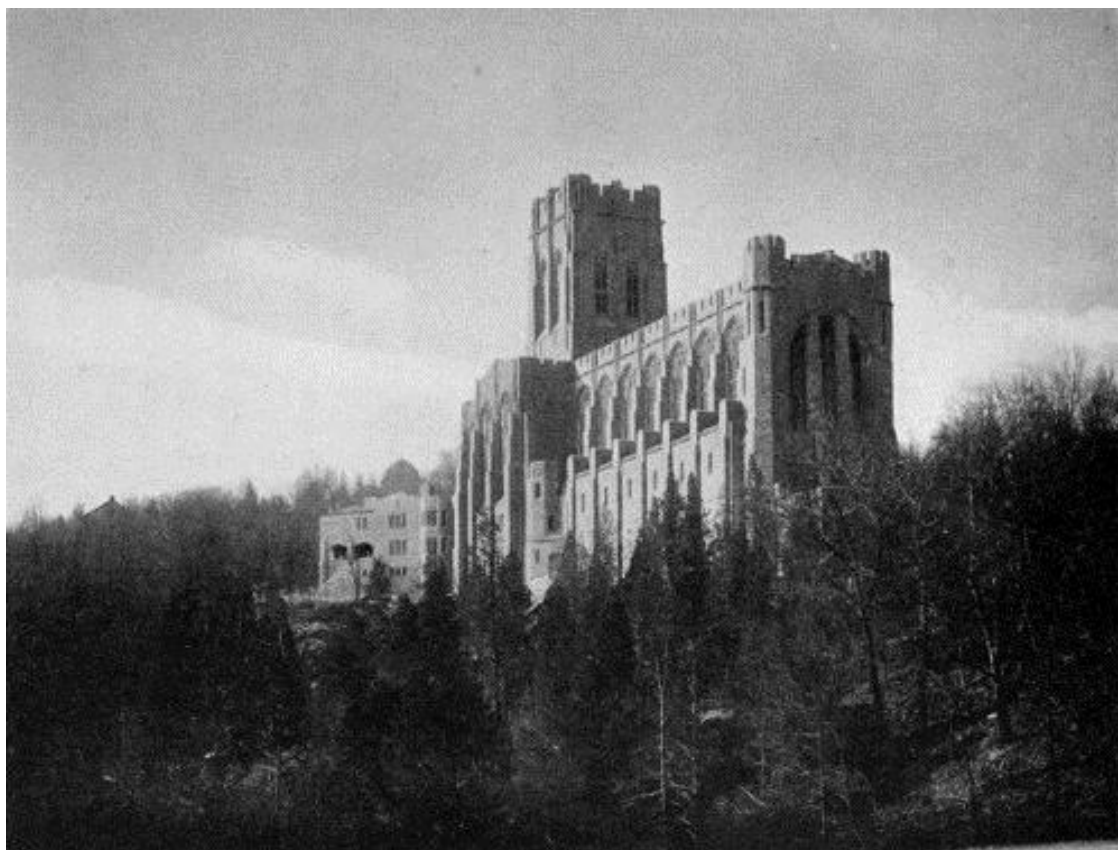
Прямо напротив центра Восточного учебного корпуса и через дорогу находится большое отверстие, известное как вылазка, через которое секции курсантов должны маршировать на декламации в Восточном учебном корпусе. Этот проход соединяет главную дорогу с районом казарм, участком земли, получившим свое название из-за зданий из коричневого камня, обрамляющих часть его периметра. Вдоль одной стороны проходит цементная дорожка, на которой кадеты строятся для выступления маршем, а тротуар граничит с казармами. За исключением небольшого участка травы возле Учебного корпуса, территория лишена зелени, но покрыта мелким гравием, который придает земле чистый и ухоженный вид. Слово "Территория" имеет огромное значение. Для большого числа курсантов оно живо напоминает экскурсии с наказаниями, которые они устало совершали в среду и субботу днем по ее поверхности. Однако для большинства это "центр" кадетской жизни, место сбора для декламаций, иногда для приема пищи; место многих инспекций или караульных сборов, и, что важнее всего, здесь находится небольшое неприметное здание с башней с часами, где живут комендант кадетов и его помощники, офицеры-тактики.

Здание на севере и западе района - это Южные кадетские казармы, построенные в 1848 году. Это здание с фасадом в 360 футов построено из местного гранита, с зубцами и карнизами из красного песчаника, а елизаветинский стиль его архитектуры идеально гармонирует с готикой новых зданий. На самом деле, старые кадетские казармы - одно из самых красивых зданий Вест-Пойнта. В здании двести комнат размером 14 × 22 фута, каждая рассчитана на размещение двух кадетов. Он полностью оснащен современной сантехникой, отоплением и электрическим освещением. Казармы разделены на отсеки, в каждом из которых по шестнадцать комнат. Между подразделениями нет горизонтальной связи, но определенное их количество приписано к роте в соответствии с ее численностью. В настоящее время 1 млрд. Кос. Здесь расположены пункты А, В, С и D.

Я часто стоял в районе Казарм и смотрел через северный иллюминатор, чтобы насладиться прекрасным видом, который он обрамлял. Участок равнины занимает половину картины, прекрасный передний план, либо когда он безропотно расстилается перед летней жарой Высокогорья, либо дрожит под своим пушистым снежным покровом, над которым яростно дуют зимние ветры. В верхней половине на далеком фоне высокогорных холмов изображен тонкий флагшток, иногда завернутый в складки нашего национального герба, иногда изо всех сил

сопротивляющийся развеиванию своего драгоценного заряда, который, кажется, умоляет выпустить его, чтобы присоединиться к полету ветра.

Когда мы покидаем северный порт вылазки и поворачиваем к углу между двумя рядами казарм, высоко на холме с необычайной эффектностью возвышается монументальная кадетская часовня, духовная крепость Вест-Пойнта. Он расположен в прекрасном месте на господствующем отроге прямо над старыми кадетскими казармами на западе, с этой точки он возвышается над Постом. Он расположен в тени старого форта Патнэм, пользующегося революционной славой, и, построенный из камня, добытого на его собственном холме, кажется частью его прекрасных природных окрестностей.



Часовня

Это сооружение на самом деле представляет собой большую церковь, вмещающую тысячу четыреста человек. В плане это распятие, увенчанное большой центральной башней, парапет которой находится на высоте 130 футов над тротуаром внутренних помещений и 420 футов над уровнем реки. Башня состоит из двух этажей: этажа звонаря и колокольни наверху. Курантов пока нет, но по национальным праздникам, в рождественское утро и на Пасху, оркестр исполняет рассказ звонаря, и звуки, подходящие для этого дня, странным и таинственным образом доносятся сквозь жалюзи, как будто в облаках играет какая-то невидимая симфония.

Прямо над величественными окнами второго этажа и по всему карнизу здания расположен ряд резных фигур - маленьких боссов, олицетворяющих поиски Святого Грааля. Над дверью главного входа висит огромный двуручный меч Экскалибур.

Стоит на мгновение задержаться на террасе перед главным входом, чтобы насладиться великолепной панорамой. Вдалеке течет Гудзон, петляя среди Высокогорных холмов и огибая огромную Равнину, на краю которой стоят Холостяцкий корпус, Каллум-холл и Офицерская столовая. Непосредственно внизу, под прикрытием chapel-hill, сгруппированы все основные здания, относящиеся к кадетам, наиболее заметными из которых являются казармы. При взгляде с этой высоты расположение зданий напоминает обычное гнездо, *le nid des cadets*.

Извилистая дорога позади казарм ведет к часовне. Внутренняя часть часовни имеет 200 футов в длину и 72 фута в ширину по трансептам. В нефе четырнадцать больших готических окон, сейчас они временно застеклены, но позже будут заменены мемориальными окнами.

Жемчужиной интерьера является большое окно алтаря с благородной надписью:

Возведен во славу Бога сражений и в память об ушедших выпускниках Военной академии Соединенных Штатов Вест-Пойнт ныне живущими выпускниками.

Глубокие оттенки фиолетового и красного придают окну необычайную насыщенность. Наилучший свет от стекла получается в начале дня, около четырех часов. Она отличается редким богатством и красотой, а по тематике, цвету и аранжировке считается непревзойденной в нашей стране. Здесь двадцать семь панелей, каждая из которых содержит фигуру почти в натуральную величину, представляющую одну из главных воинственных фигур Библии. Службы проводятся в Часовне каждое воскресное утро без четверти одиннадцать, и их посещают кадеты, офицеры, рядовые, их семьи и большое количество посетителей. В дополнение к регулярным богослужениям в Капелле, где выступает кадетский хор из ста пяти голосов, каждый год проводится серия бесплатных органых концертов для публики.



Интерьер часовни

Орган необычайно высокого качества и удивительно эффективен для инструмента с тремя мануалами или клавишными. Но он все еще неполон, поскольку слишком мал для этого здания, похожего на собор, и не подходит для надлежащего исполнения самой прекрасной музыки. Добавление четвертого ручного инструмента с трубами, расположенными на галерее напротив нынешнего органа, который сейчас красноречиво пустует, необходимо для того, чтобы музыкальная часть богослужения и сольных концертов были максимально эффективными.

После завершения планируемых улучшений орган станет одним из шедевров искусства страны, а вместе с Часовней, совершенной по архитектуре, окружению и акустике, будет создана атмосфера редкого идеализма. О достижении каждой новой поставленной остановки

свидетельствует бронзовая табличка, размещенная на консоли органа, или клавишном пульте. Значение таких табличек сделало бы этот орган и консоль уникальными не только в установлении исторических традиций, но и в существенном поощрении органиста-добровольца и хора.

Представленная здесь возможность является наиболее достойной для любого, кто желает установить мемориал выпускнику Академии, для выпускника, желающего почтить память одного из своих ближайших родственников, для подарка классу или для любого, кто заинтересован в дальнейшем художественном влиянии на жизнь будущих офицеров Армии нашей страны.

Чтобы помочь в достройке органа, был создан фонд, известный как “Фонд органов”, который поддерживается за счет сольных выступлений, частных подписок и доходов от продажи популярной песни Вест-Пойнта “The Corps”.

В трансептах есть галереи, но в настоящее время они не оборудованы сиденьями. Вдоль нефа также тянутся крытые галереи, почти скрытые от посторонних глаз подвешенными флагами.

Запрос, сделанный пономарю, позволит посетителю увидеть склеп, сводчатое помещение под часовней, которое спроектировано как место последнего упокоения прославленных военных, погибших в Вест-Пойнте.

Для заботы о духовном благополучии курсантов и других жителей Поста есть капеллан, который назначается Президентом. Срок его полномочий составляет четыре года, но обычно его назначают повторно.

Расположение Часовни позволяет видеть ее со многих мест на Столбе. Прогуливаясь по территории, время от времени взгляду открывается необычайно эффектный вид на прекрасное здание. Каждый проблеск кажется прекраснее предыдущего, и остается общее впечатление, что Часовня имеет духовную власть над учреждением. Кажется, что каждый уголок основной части Вест-Пойнта находится под его влиянием. Это чувство особенно сильно, когда мы стоим на тротуаре между старыми и новыми кадетскими казармами и смотрим на это монументальное сооружение неземной красоты, которое, кажется, теряется в небе. Я никогда не смотрю на Часовню с этой точки без того, чтобы не вспомнить одну из образных картин Максфилда Пэрриша “Тысячи и одной ночи”.

В юго-западном углу равнины, откуда я люблю любоваться Часовней, стоит белая гранитная статуя майора Сильвануса Тайера 1808 года выпуска. Средства на строительство этого скромного, но красивого памятника, который был открыт 11 июня 1883 года, были пожертвованы верными выпускниками Академии и любящими друзьями. Генерал Тайер был суперинтендантом Академии с 1817 по 1833 год. Он был первым, кто разработал настоящую учебную программу, и его заслуги были настолько ценны, что с тех пор его называют “Отцом Академии”. Тело выдающегося офицера было доставлено из Южного Брейнтри, штат Массачусетс, и перезахоронено на почтовом кладбище 8 ноября 1877 года. Скульптором памятника был Карл Конрад.

На западной стороне равнины находятся Северные кадетские казармы, одно из новых зданий, построенных в 1908 году. Готический стиль, использованный в отделке этого здания, хотя и несколько напоминает стиль старых казарм, обладает большим достоинством, красотой и

изяществом. Между ними недостаточно различий, чтобы вызвать отсутствие гармонии. Главное из изменений, внесенных в новые казармы, - это тройные окна вместо одинарных. Что касается интерьера, то его расположение идентично. В старых казармах была установлена современная сантехника, чтобы соответствовать их новым соседям, так что сегодняшним курсантам больше не нужно бегать вниз, чтобы набрать воды из гидранта. Само упоминание об этом древнем и живописном обычае вызывает множество воспоминаний, в основном связанных с пробуждением в пронзительно холодное утро. Сразу после увольнения в запас орды кадетов (как мне показалось) столпились вокруг одного жалкого маленького гидранта, из которого тонкая струйка ледяной воды стекала *из* папье-маше. Теперь на каждом этаже казармы установлены краны с горячей и холодной водой! Хотел бы я снова стать кадетом!

Никто бы не счел это здание военной казармой. Скорее, изучение его очертаний позволило бы предположить, что это был дом какого-то религиозного ордена. Она обладает неоспоримым церковным характером, который сразу производит впечатление. Я всегда получал огромное удовольствие от созерцания его красоты, и мое воображение в эти моменты представляет его себе убежищем, прибежищем, святилищем группы людей, отделенных от материальных дел мира. Кажется, что он создан для того, чтобы вмещать в себя только самое лучшее и благородное в природе, быть средой, из которой высокие идеалы черпают свое величайшее вдохновение. Группа счастливо улыбающихся курсантов, выходящих в этот момент из своих комнат, говорит мне, что мое воображение было сосредоточено на реальности, а не блуждало в фантастических полях. Это здание действительно является домом для великолепного Ордена, вдохновляющего ордена молодых мужчин, чистых духом и благородных, получивших образование в школе, где их учат самому скрупулезному отношению к истине и где им дают *mens sana in corpore sano*.

Во внутреннем дворике облицовка светлым кирпичом придает при любой погоде яркий жизнерадостный вид, солнечный вид, который самым приятным образом контрастирует с мрачным внутренним двориком старых казарм.

На значительном удалении от равнины, к северу от новых казарм, находится Спортивный зал. Он построен не из гранита, как его сосед, новые казармы, но получил от рук архитектора художественную и интересную обработку кирпича и известняка. Широкая, похожая на стену поверхность фасада прерывается шестью плоскими контрфорсами, оконечности которых богато украшены. При взгляде на здание с юго-восточного угла эти контрфорсы кажутся гигантскими часовыми, прекрасными образцами физического развития здания. Далеко за плацем расположены похожие по дизайну помещения для холостых офицеров, которые вместе со Спортивным залом соединяют в единое гармоничное целое старые и новые здания, окружающие Равнину.

Второй этаж посвящен собственно спортивному залу. Он освещен большими окнами в крыше и оснащен всеми возможными приспособлениями для физического развития. В остальной части здания находится прекрасный тренажерный зал шириной 77 футов и длиной 92 фута, с бассейном шириной 40 футов и длиной 80 футов; зал для фехтования, боксерский зал, зал для борьбы, а также необходимые раздевалки как для кадетов, так и для офицеров. В подвале находится тир для занятий стрельбой из ружей и пистолетов в помещении.

К северу от спортзала, выходящего окнами на равнину, находятся покои суперинтенданта Академии, интересный старый дом, построенный в 1820 году. Дом окружает причудливое

старое чугунное крыльцо более позднего времени, но достаточно старое, чтобы сегодня представлять собой диковинку. Центральный холл с правильными пропорциями ведет к очаровательным анфиладам просторных комнат по обе стороны от апартаментов, но анфилада слева более красива, поскольку из нее открывается завораживающий вид на три большие комнаты, заканчивающиеся зимним садом, наполненным экзотическими растениями. В этих номерах было оказано восхитительное гостеприимство некоторым из самых известных людей в мире. Члены королевской семьи, выдающиеся иностранцы, гражданские лица и солдаты, известные американские мужчины и женщины постоянно посещают Вест-Пойнт, чтобы осмотреть школу, и их всегда развлекает суперинтендант. Если бы стены этих кварталов могли говорить, они рассказали бы о некоторых интересных эпизодах официальной жизни Вест-Пойнта. Красоту комнат сегодня подчеркивают несколько прекрасных семейных портретов, написанных Томасом Салли, и собственность нынешнего суперинтенданта инженерного корпуса полковника Джона Биддла.

На любом официальном мероприятии гости обычно толпятся на очаровательном старом крыльце, чтобы понаблюдать за эволюциями курсантов на равнине напротив, или иногда они снисходительно стоят на каменных ступенях парадного входа, позируя затаившим дыхание нетерпеливым киношникам и фотографам. Кварталы окружены красивыми, ухоженными газонами и высокими изящными вязами.

Путешественник может пройти долгий путь, прежде чем увидит столь величественный вид, как вид на реку Гудзон с Трофейного поста и памятника битве. По чистой красоте он непревзойден. Вдалеке раскинулся город Ньюбург на тусклом фоне гор Шаванганк, а на переднем плане маленькая деревушка Колдспринг приютилась вплотную к склону скалистого Брейкнека. На противоположной стороне Гнездо Кро круто спускается к воде. В этом месте Гудзон, кажется, со всех сторон окружен сушей, так что созерцатель вполне может представить себя в Европе среди итальянских озер.

На этом месте находится ряд трофеев, среди наиболее интересных из которых - часть старой цепи, которая во время войны за независимость была протянута через реку чуть выше Джи-Пойнт до острова Конституции, чтобы препятствовать проходу британских кораблей.

На деревянном лафете стоит большая пушка Армстронга, захваченная в форте Фишер во время Гражданской войны, а рядом множество других пушек, захваченных во время мексиканской и испанской войн. Торпеда Шварцкопфа, заключенная в железное ограждение, была захвачена с испанского крейсера *Viscaya* во время войны с Испанией, а двадцатифунтовый каменный шар был привезен из Смирны, Турция.

Полированный гранитный монолит неподалеку, на верхушке которого возвышается крылатая надпись "Слава" с трубой и распростертым венком, является Памятником битве. Имена, которые можно прочесть в его списках, - жертвы Регулярной армии 1861 года, в память о которых их товарищи по оружию создали этот прекрасный мемориал.

В ПАМЯТЬ ОБ ОФИЦЕРАХ И РЯДОВЫХ РЕГУЛЯРНОЙ АРМИИ СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ, ПАВШИХ В БОЮ ВО ВРЕМЯ ВОЙНЫ ЗА ВОССТАНИЕ, ЭТОТ ПАМЯТНИК УСТАНОВЛЕН ИХ ОСТАВШИМИСЯ В ЖИВЫХ ТОВАРИЩАМИ

По словам покойного полковника Ларнеда, “этот мемориал был построен не благодарной страной, а за счет добровольных пожертвований из с трудом заработанного жалованья товарищей, сражавшихся на поле боя под грохот битвы и в виду погибших, память о которых он хранит.... Остается только добавить, что дизайнер Стэнфорд Уайт и скульптор Фредерик Макмоннис вложили в работу щедрый и полный энтузиазма труд, намного превышающий полученное денежное вознаграждение, и в истинном духе художника и гражданина-патриота”.



Вид вверх по реке Гудзон с Трофи-Пойнт

К востоку расположена конная бронзовая статуя Отца нашей Страны, восседающего на своем боевом коне и поднявшего руку к зданиям Академии, словно благословляя учреждение, над созданием которого он так усердно трудился. В наши дни материализма интересно отметить, что этот великолепный подарок был недавно сделан Академии кем-то, кто отказался раскрыть свое имя. На основании пьедестала выбита простая надпись “Подарено патриотически настроенным гражданином”.

Отель, расположенный сразу за Памятником Вашингтону, был построен в 1829 году, и, за исключением крыла, пристроенного в 1850 году, он практически не изменился. Поэтому нетрудно представить, что его оснащение не соответствует роскошным вкусам современных американцев, так что слышно много жалоб и немало шуток на его счет. Один юморист заметил,

что Вашингтон поднял руку не в знак благословения Академии, а в знак предупреждения гостям держаться подальше от отеля.

От отеля ведет крутая небольшая дорожка, посыпанная гравием, которая соблазняет посетителя совершить самую очаровательную прогулку, огибающую крутой обрыв вдоль реки. На протяжении трех четвертей мили Flirtation Walk проходит свой путь с его извилинами и резкими поворотами, подъемами и спусками, мимо старой цепной батареи и дальше мимо старой Фонарной батареи на Джи-Пойнт, мимо квартир холостых офицеров, пока у основания Каллум-холла не заканчивается в саду Костюшко. Последнее представляет собой небольшое прохладное защищенное плато, которое, как говорят, было излюбленным местом поляков. Когда деревья в цвету, прогуляться по Аллее - значит ощутить утонченность природы, узреть квинтэссенцию ее утонченности. Листва похожа на папоротник с девичьими волосами, сквозь который проступают очаровательные маленькие виды на реку и противоположный берег. В летние дни это любимое место курсантов и их девушек, которые коротают время, прогуливаясь по посыпанной гравием дорожке или отыскивая укромные уголки и прикрываясь от посторонних глаз ярким зонтиком.

Ближе к концу улицы Флирт-Уок, рядом со старой батареей Нокс, реликвией Революции, находятся апартаменты офицеров-холостяков. Это здание из кирпича и известняка объединяет новые здания с классическим Мемориальным залом Каллума и Офицерской столовой. Его цвет темнее, чем розовый гранит Каллум-холла, и больше приближается к темно-коричневому цвету Библиотеки и серому - Академического, в то время как его плоские контрфорсы гармонируют с прямыми линиями Мемориального зала.



Фото Белая Студия

“Обнимание” на прогулке для Флирта

В этом здании сорок апартаментов по три комнаты и ванная в каждом, не считая комнат в подвале для дворника и офицерской прислуги.

К квартирам офицеров-холостяков примыкает красивый Мемориальный зал Каллума, построенный из милфордского розового мрамора и чем-то напоминающий по стилю Эрехтейон на Афинском Акрополе. Прямо под карнизом и над четырьмя ионическими колоннами высечено: “Офицерам и выпускникам Военной академии”. Слева от главного зала находится небольшой актовый зал, на стенах которого висят бронзовые таблички с именами выпускников,

погибших в бою. Флаги - это гвидоны, которые несла наша кавалерия, как регулярная, так и добровольческая, во время наших войн, главным образом во время войны в Испании.

В нижних залах установлены таблички с именами суперинтендантов и погибших профессоров Академии, а также установлены бронзовые мемориальные щиты, повествующие о сражениях Гражданской войны, в которых участвовали выпускники Академии.

Бронзовые трофейные пушки свободно используются в украшении стен, как в нижнем зале, так и в зале на втором этаже. В основном это мексиканские и конфедеративные трофеи, но некоторые были захвачены у британцев в Стоуни-Пойнте (к югу от Вест-Пойнта) в июле 1779 года.

Пожалуй, одними из самых интересных пушек являются две большие бронзовые пушки перед главным входом. Оба были изготовлены в Дуэ, Франция, в 1755 году под руководством Ж. Беранже, королевского уполномоченного по делам учредителей. На той, что справа (при входе в здание), написано “Le Fâcheux”, а на той, что слева, - “Le Conquéérant”. Оба были сняты с батареи Пунта-Бланка в гавани Сантьяго-де-Куба. Эти пушки являются почти точной копией пяти пушек Военно-морской академии США в Аннаполисе, Мэриленд, и очень похожи на две пушки Военного института Вирджинии в Лексингтоне, Вирджиния. Последние орудия, отлитые примерно на восемьдесят лет раньше других, являются частью нескольких пушек, закупленных Вирджинией у Франции в 1778 году для использования в войне за независимость. Удивительно, что испанцы использовали их на Кубе, поскольку испанцы производили оружие столь же высокого качества.

Четыре перевернутые бронзовые ступы, которые возвышаются по углам площади, были изготовлены, две в Севилье и две в Барселоне, в Испании, и были переданы мексиканцами американским войскам 22 апреля 1847 года. Эти мортиры были известны как каменные мортиры, и они использовались в осадных операциях для сбрасывания больших каменных глыб на головы противника в передовых траншеях или аналогичным образом для очистки траншеи от ее защитников при подготовке к штурму.

Второй этаж называется Тайер-холл, это большое помещение с прекрасными пропорциями, используемое для общественных мероприятий, танцев офицеров и кадетов. В одном конце находится небольшая сцена и несколько сценических приспособлений. В этом зале висят портреты выпускников, которые не только получили звание генерала, но и командовали *во время войны* подразделениями, соответствующими их званию.

В здании к югу от Мемориального зала находится Офицерская столовая, где питаются офицеры-холостяки. Здание было построено и частично обставлено за счет государственных средств, но содержится и управляется за счет личных средств дежурных офицеров Вест-Пойнта. По дизайну оно близко к Каллум-холлу, хотя и более простое и скромное. Он был построен так, чтобы быть неприметным и не умалять классической красоты своего величественного соседа.

Интерьер Столовой довольно красив, особенно главной столовой и читального зала, главными элементами которых являются каминные полки, украшенные маленькими копиями фигур Дня и Ночи, утра и вечера, которые украшают гробницу Медичи во Флоренции. И Каллум-холл, и Столовая были спроектированы покойным Стэнфордом Уайтом и достроены: первый - в 1899 году, а второй - в 1903 году. Столовая - это организованный орган, зарегистрированный в соответствии с законами штата Нью-Йорк как армейская столовая Вест-Пойнта. Она была

основана в 1841 году генералом Макклелланом. В нашей армии нет такого Беспорядка, который продолжался бы так долго, как этот, и я слышал, что немногие английские или континентальные Беспорядки столь же стары в вышеуказанном смысле.

Прогулка по зданиям приводит нас в Библиотеку, к которой мы все испытываем искреннюю привязанность. Тишина и покой его прекрасных комнат привлекают как офицеров, так и курсантов, чего нет ни в одном другом здании, поэтому здесь обычно полно любителей книг, особенно зимними вечерами. Кадеты, офицеры, рядовые мужчины, женщины и дети часто посещают различные комнаты, когда представляется такая возможность. Я думаю, в Вест-Пойнте нет большего удовольствия, чем подвинуть большое кожаное кресло в угол библиотеки и там забыть обо всем на свете за хорошей книгой.

Как и многие здания в Вест-Пойнте, он был построен из местного гранита в готическом архитектурном стиле. Нынешнее здание было возведено в 1841 году на месте старого оружейного сарая и обошлось примерно в 50 000 долларов. Однако в 1900-1901 годах оно было полностью реконструировано. Первоначально библиотека была спроектирована советом армейских офицеров, и определенный архитектурный стиль был использован семь лет спустя в нынешних Южных кадетских казармах. Доминирующая нота, которую эти два здания придали характеру сооружений в Вест-Пойнте, определила стиль архитектуры при комплексной перестройке Академии, начавшейся в 1904 году.

Сама библиотека была основана в 1812 году и с годами росла, пока в настоящее время в ней не насчитывается 99 148 книг. Мне сообщили, что отметка в 100 000 долларов будет отмечена покупкой памятного тома. Можно сказать, что Библиотека является старейшим зданием по соседству, поскольку все ее бывшие помещения - старый манеж, кавалерийские казармы и старая кадетская часовня - исчезли.

Последнее здание, однако, не исчезло навсегда. Настроения против его сноса были настолько сильны, что было получено разрешение перенести его на кладбище для использования в качестве часовни при морге. Следовательно, в 1911 году он был снесен, каждый камень помечен и так тщательно реконструирован, что невозможно обнаружить ни малейшего изменения в его внешнем виде. Таблички и картина покойного профессора Вейра "Мир и война" сохранились, но британские флаги были переданы в Артиллерийский музей.

Кладбище - красивое, спокойное место, отведенное для упокоения умерших в Вест-Пойнте. В северо-восточном углу находится памятник кадету, установленный в 1818 году кадету Винсенту М. Лоу из Нью-Йорка его товарищами-кадетами. В первый день Нового, 1817 года, кадет Лоу был убит преждевременным выстрелом из пушки во время салюта. Постамент покрыт именами других кадетов, погибших позже. Среди выдающихся погибших, похороненных на кладбище, майор Сильванус Тайер, генерал Уинфилд Скотт, Роберт Андерсон и Джордж А. Кастер.

Вдоль главных дорог к северу и югу от Равнины расположены скромные жилища, оборудованные для офицеров, несущих службу в Вест-Пойнте. Южная оконечность заканчивается широкой равниной, используемой кадетами для занятий кавалерией и полевой артиллерией.

Для того чтобы курсанты могли получить тщательное обучение обоим этим видам войск, в Академии размещены подразделения кавалерии и полевой артиллерии. Их казармы и конюшни являются частью новых зданий и являются прекрасными примерами того, что интеллект и вкус

могут сделать для комфорта и уюта. Вдоль западной стороны тренировочного поля расположены конюшни, а прямо над ними, изящно расположенные на склоне холма, расположены казармы, оснащенные самым лучшим и современным оборудованием. Присутствие этих двух отрядов рядовых, а также отряда инженеров абсолютно необходимо для эффективного обучения курсантов.

Понимание назначения зданий и некоторое описание выдающихся достопримечательностей необходимы для правильной оценки жизни и деятельности курсанта. Обзор, который я привел в этой главе, покажет, что Вест-Пойнту действительно повезло во многих отношениях. Мало каких мест Природа наделила такой удивительной красотой и живописностью, и, кроме того, щедрый Конгресс украсил это место великолепными зданиями, оборудованными самым лучшим, что только можно купить за деньги, для обучения будущих офицеров Соединенных Штатов.

ГЛАВА IV ВЛАСТЬ ИМУЩЕ

В просторной комнате в юго-восточном углу массивного здания штаб-квартиры Почты официально проживает человек, который распоряжается всеми приходами и уходами жителей Вест-Пойнта: кадетов, офицеров, рядовых и членов их семей. Президент направляет его в непосредственное правительство и военное командование Академии и должности Вест-Пойнта сроком на четыре года, и ему присваивается официальное звание суперинтенданта Военной академии, которое влечет за собой звание, денежное довольствие и надбавки полковника.

Обязанности управления разнообразны и сложны. Суперинтендант несет прямую ответственность за фактическое состояние дисциплины, инструктаж, полицейское управление, финансовые вопросы и другие проблемы Академии. Необходимая работа организована и находится под контролем различных должностных лиц, его помощников, которые составляют его штат. Должность суперинтенданта считается одной из самых желанных и почетных, которые правительство может предложить офицеру армии, и это справедливо, поскольку эта должность влечет за собой большую ответственность, увлекательную работу, большие полномочия и огромный престиж. Президент никоим образом не ограничен в своем выборе на этот пост. Он может назначить офицера любого ранга, от младшего лейтенанта до генерала, но всегда проводимая политика заключалась в том, чтобы возложить важные обязанности на эту должность на офицера с характером, способностями и опытом. Отбор суперинтендантов Военной академии был ограничен Инженерным корпусом с момента основания учебного заведения 16 марта 1802 года до принятия закона от 13 июля 1866 года, который открыл его для всей армии. Найти просто человека, отвечающего всем необходимым требованиям для этой должности, - непростая задача. В дополнение к военным способностям офицера, его пониманию дела и опыту желательно, чтобы его научные достижения были явно высокого уровня, поскольку, поскольку он является *по должности* президентом Академического совета, он найдет возможность использовать свою стипендию для постоянной пользы учебной программы.

В целом, военные требования, предъявляемые ко времени среднего офицера, в значительной степени препятствуют его занятиям культурой и академией, так что, хотя офицер может обладать высочайшими моральными качествами, большим опытом и в целом быть

замечательным административным руководителем, все же ему может не хватать учености, что снизило бы его ценность для Академии как суперинтенданта.

Кроме того, Суперинтендант должен хорошо разбираться в человеческой натуре, и в особенности в молодых людях. Иметь возможность мысленно перенестись в двадцатилетний возраст, заново осознать свежую и незрелую точку зрения юности, а затем должным образом учесть неспособность молодежи видеть жизнь в целом - это дар, который дается не многим мужчинам. Некоторые из нас могли бы сделать это, если бы напрягли свой ум, но многие на это неспособны. Там, где командиру не хватает сочувствия и понимания к молодым людям, слишком часто наблюдается тенденция судить курсанта по стандартам его начальства, которые они приобрели только благодаря многолетнему опыту. Более того, командующий с широким кругозором одним словом рассеивает все тривиальности военной жизни, которые в данный момент кажутся важными, и избавляет своих подчиненных от навязчивого страха чрезмерного участия в их делах.

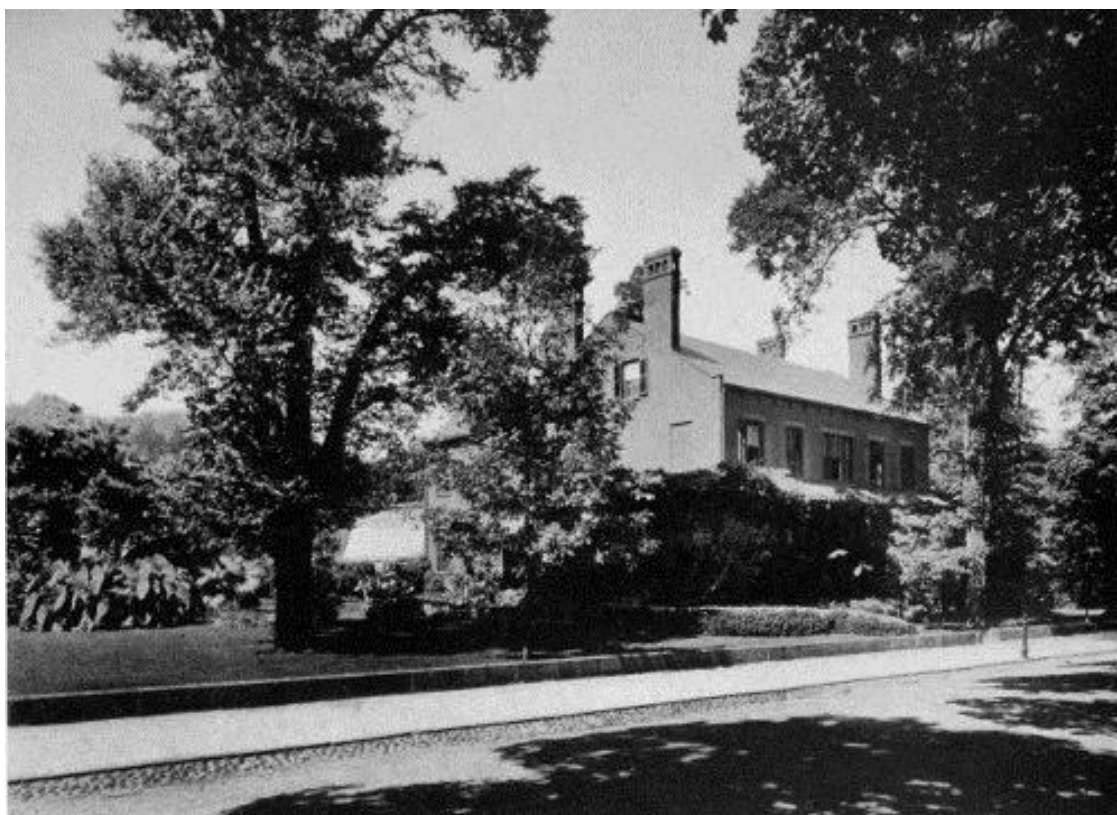
За сто пятнадцать лет своего существования в Вест-Пойнте сменилось всего двадцать шесть суперинтендантов, каждый из которых оказал постоянное благотворное влияние на Академию. Нынешний действующий президент, назначенный в июне 1916 года, - полковник инженерного корпуса Джон Биддл, выпускник Вест-Пойнта 1881 года выпуска.

Военный штат суперинтенданта состоит из адъютанта, квартирмейстера, казначея и хирурга, всех офицеров армии, назначенных для выполнения обязанностей по своим соответствующим должностям.

Адъютант - правая рука суперинтенданта. Фактически, он является его главным представителем во всех официальных и общественных вопросах. Более того, ему поручены все записи и бумаги Академии, за исключением тех, которые касаются выплат. Обычно этот сотрудник является личным выбором суперинтенданта, поскольку очень важно, чтобы между этими сотрудниками существовали полное доверие и гармония. Непрофессионалу может быть интересно узнать, что армейский пост очень похож на большую семью, или, возможно, патриархальное племя лучше описало бы отношения между жителями. Суперинтендант - это глава, а адъютант - его старший помощник.

В прежние времена, когда войска размещались на изолированных пограничных заставах, семьи офицеров были полностью предоставлены друг другу ради общества. Хотя необходимость в этих должностях давно отпала, Конгресс никогда не санкционировал их упразднение, потому что их присутствие рядом с каким-либо городом или поселком небольшого размера означает финансовую выгоду для горожан. Влияния представителя этого округа достаточно, чтобы сохранить его, и, следовательно, с незапамятных времен семьи офицеров должны жить вместе, как одно племя.

Это условие не соблюдается в Вест-Пойнте в той же степени, что и на других постах. Адъютант - это миротворец, дипломат, помощник, буфер суперинтенданта в выполнении им военных и общественных обязанностей. Как можно себе представить, он должен быть человеком большого такта, здравого смысла и обладать макиавеллистской дипломатией. Его всегда призывают принимать решения, и поскольку каждое решение влияет на кого-то отрицательно, он очень нуждается в чувстве человечности. Его официальное решение равносильно решению Суперинтенданта, от имени которого он всегда должен действовать.



Апартаменты суперинтенданта
Построены в 1820 году

Все официальные письма суперинтенданту или между офицерами должны проходить через стол адъютанта, так что в некотором смысле он является центральным оператором, устанавливающим на данный момент невидимые связи между различными подразделениями и лицами, занимающими Должности. Он также служит щитом для суперинтенданта, спасая его от раздражения мелкими рутинными деталями.

Кроме того, он считается центром социальной жизни Должности. Он инициирует общественные развлечения и санкционирует общие общественные мероприятия офицеров и курсантов. Естественно, он не имеет никакого отношения к функциям частного характера, но для прыжков, танцев или других форм отвлечения внимания, когда используется одно из общественных зданий, он дает разрешение Суперинтенданта. Он считает своим долгом свободно общаться с офицерами командования; на танцах он следит за тем, чтобы посетителей представляли друг другу; когда *очень* знатные гости прибывают на Пост, он надевает парадную форму и отправляется на станцию их встречать. Если гости просто знатные, он поручает какому-нибудь офицеру действовать вместо него, а если это простые туристы с рекомендательными письмами, работу получает молодой субалтерн. Он является адъютантом Военной академии и занимает пост в Вест-Пойнте. Обязанности первого отдела относятся исключительно к курсантам, их дисциплине и обучению, в то время как обязанности второго касаются офицеров, рядовых и других сотрудников Поста.

Своего рода Деймон и Пифиас - Адъютант и Квартирмейстер: упоминание одного наводит на мысль о другом. Квартирмейстер отвечает за общественные земли и здания; за материалы для возведения зданий, за ремонт и усовершенствования, а также за все другое общественное

имущество, за которое никто другой не несет особой ответственности. Под руководством суперинтенданта он заключает контракты и совершает закупки для Академии, а также готовит все счета, декларации и сводки относительно находящегося в его ведении государственного имущества. Он также контролирует рабочих, занятых на возведении или ремонте общественных зданий или на благоустройстве территории.

Квартирмейстер на самом деле является офицером снабжения. Все необходимое для поддержания Должности и командования поступает с его складов. Одежда, грузовики, телеги, сковородки, грабли, дорожные катки, бечевка, мебель, садовый шланг - вот лишь некоторые из разнообразных предметов, которые он должен держать под рукой. В его работе в Вест-Пойнте ему помогают несколько офицеров, между которыми он распределяет различные обязанности, связанные с уходом за имуществом, закупкой припасов, оплатой труда офицеров и рядовых. Снабжение кадетов, однако, не входит в его юрисдикцию.



Полковник Джон Биддл,
суперинтендант инженерного корпуса

Офис квартирмейстера не совсем свободен от официального громоздкого механизма и бюрократической волокиты, которые засоряют все ветви государственной власти. Он настолько эффективно проверяет все свое имущество, даже самый мелкий винтик, что внушает огромное уважение к своему распорядку тем, кто берет займы из его хранилища. Несколько лет назад жена одного из офицеров обнаружила, что в ее доме горит дымоход. Поскольку она жила недалеко от больницы, ее первой мыслью было одолжить один из огнетушителей. Она бросилась к телефону:

“ Здравствуйте! Здравствуйте! немедленно пришлите лейтенанту огнетушитель. В каюту К.!

“Извините, мадам, - ответил санитар, - у меня нет полномочий разрешать огнетушителю покидать больницу”.

“Но мой дом в огне!” - взвизгнула разгневанная леди! “Что мне делать?”

- Вам лучше позвонить квартирмейстеру, мадам, и получить его разрешение, поскольку больница хранит огнетушитель под расписку.

Все вопросы, касающиеся одежды, снаряжения и средств к существованию курсантов, включая уборку и надзор за кадетской столовой, находятся в ведении офицера армии, назначенного квартирмейстером и комиссаром Кадетского корпуса и казначеем Военной академии Соединенных Штатов.

Правительство разрешает каждому курсанту получать 600 долларов в год и один паек в день или его замену - 40 центов в день, что составляет в общей сложности 746,00 долларов, но курсант никогда не получает наличными и не распоряжается своей зарплатой. Причитающаяся ему сумма передается казначею, который ведет счет для каждого курсанта, на который он зачисляет ему его ежемесячное жалованье и взимает с него расходы на его содержание пропорционально плюс то, что он потратил на одежду и припасы. Казначей предоставляет каждому курсанту подробную выписку по его счету в конце каждого расчетного периода, чтобы он точно знал, сколько денег он накопил или задолжал. Предусмотренная оплата достаточна. Кадеты, которые экономны и хорошо заботятся о своей одежде, которые не теряют государственную собственность, за которую они несут ответственность, могут накопить приличную сумму, которая выплачивается им по окончании учебы.

Однако, чтобы гарантировать, что все кадеты покинут Академию без долгов и с оплаченным первоначальным снаряжением, казначей вносит четырнадцать долларов в месяц из жалованья каждого кадета. Этот фонд известен как Фонд оборудования и составляет 704 доллара в течение четырех лет. Перед выпуском каждый кадет обязан представить справку о том, если таковая имеется, что все заказанные и полученные им предметы офицерской формы были оплачены; что, в случае, если полное обмундирование не было получено и оплачено, в его распоряжении имеется 475 долларов или эта сумма за вычетом того, что было выплачено для этой цели, эта сумма будет удержана и незамедлительно использована для оплаты тех предметов его формы и снаряжения, которые еще не были получены и оплачены; и что у него нет неоплаченных долгов, возникших за время его службы кадетом.

Это положение является очень мудрым и полезным для кадета, поскольку он поступает на Службу свободным от ужасающего груза долгов. Раньше Фонд оборудования передавался выпускнику-курсанту без каких-либо ограничений. Следствием этого стало то, что большая его часть была потрачена в Нью-Йорке через несколько дней после окончания учебы, и молодой офицер еще много месяцев был в долгу за свою форму. Он начал свою карьеру с жернова на шее, к которому несколько прибавил вес жены. Как заметил один опытный офицер, “С дамами все в порядке, но не выходите замуж, пока не расплатитесь с долгами, иначе каждый раз, выпивая в клубе, вы будете чувствовать себя так, словно глотаете детские носки”.

Одна из самых важных и трудных обязанностей казначея - удовлетворять восемьсот неуемных молодых appetites. Чтобы успешно обслуживать такое большое количество гостей, требуется много обучения, особенно в наш век высокой стоимости припасов. Подаваемая еда превосходного качества и хорошо приготовлена. В целом это простое и полезное блюдо,

именно такое, какого можно было бы ожидать в военном училище, но меню достаточно разнообразное, чтобы удовлетворить даже самых привередливых. Гурманы с Юга не будут тосковать по жареной курице, а с Востока - по устрицам. Чтобы жители Новой Англии чувствовали себя как дома, периодические ужины с отварным мясом радуют их гастрономическую жизнь. Кроме того, с тех пор как была установлена электрическая морозильная камера, мороженое стало таким же обычным явлением, как и протеиды.

Ежемесячная стоимость столовой на одного курсанта составляет около двадцати долларов. Казначей взывает с курсанта не только расходы на его питание, но и на его белье, его униформу, его одежду, оборудование его комнаты, матрас, подушки, простыни, полотенца и все другие необходимые предметы. Более того, жалование полицейских, которые убирают коридоры казарм, чистят ботинки, расходы на прыжки курсанта, легкую атлетику и учебники, фактически все содержание курсанта списывается из его зарплаты. Правительство, однако, обеспечивает содержание зданий, отопление, освещение и ремонт за счет отдельных ассигнований.

Четвертый член военного штаба - хирург, который вместе со своими четырьмя помощниками, офицерами-медиками армии, следит за здоровьем командования. В его ведении находится госпиталь для кадетов, а также госпиталь для рядовых.

Хирург имеет право освободить офицера или курсанта от любых обязанностей по причине болезни. В глазах курсантов он стоит как страж Врат Рая. Когда тело утомлено, голова раскалывается, а глаза слезятся от сильной простуды, болезней, которые на самом деле не лишают вас способности выполнять свои обязанности, когда милый, отзывчивый доктор Сент-Питер звенит ключами и забирает вас в больницу на короткий отдых, это подобно первому дуновению весны, благоухающей жасмином. Кадеты вскоре учатся оценивать отзывчивые качества нового Хирурга и быстро разносят слух о том, началось ли правление несокрушимого или нежного Эскулапа.

Офицеры и курсанты обязаны проходить ежегодный медицинский осмотр, о котором ведется точный учет. В случае болезни характер отмечается в специальных карточках и заносится в его личное дело в Вашингтоне. Таким образом, здоровье офицеров, кадетов и рядовых постоянно находится под наблюдением хирурга, так что по-настоящему серьезные заболевания встречаются редко. В случае стойкой или продолжительной болезни офицеру или курсанту может быть предоставлен отпуск по болезни по рекомендации хирурга.

Руководство методами ведения бизнеса и военными кафедрами Военной академии суперинтендантом и его сотрудниками ежегодно проверяется генеральным инспектором армии, который приезжает с этой целью из Вашингтона, или рекомендованными им офицерами, действующими в соответствии с конкретными инструкциями Военного министерства. В дополнение к вышеупомянутой инспекции, учреждение ежегодно посещает Комиссия посетителей. Раньше президент назначал в этот Совет выдающихся граждан со всех концов страны, которые прибывали в Вест-Пойнт первого июня и оставались там до окончания учебы, примерно через десять дней. Им показали работу школы и объяснили необходимость изменений и улучшений, после чего они представили Президенту письменный отчет, содержащий комментарии и рекомендации, которые показались им желательными. Правление хорошо выполняло свои обязанности, но Конгресс считал, что вся информация, на которой

основаны ассигнования, должна быть более прямой. Поэтому был принят закон, постановляющий, что:

Совет посетителей Военной академии Соединенных Штатов состоит из пяти членов Комитета по военным вопросам Сената и семи членов Комитета по военным вопросам Палаты представителей, назначаемых его соответствующими председателями, которые ежегодно посещают указанную Военную академию, вместе или по отдельности, по выбору указанного комитета, во время сессии Конгресса; ... В обязанности Совета посетителей входит выяснение фактического состояния дисциплины, обучения, полицейского управления, финансовых вопросов и других проблем Академии.

С окончанием июньских визитов бывшего Правления часть живописности и колорита общественной жизни июньской недели исчезла. В это время года прекрасные природные пейзажи Вест-Пойнта создавали превосходные условия для захватывающих артиллерийских учений, кавалерийских атак, маневров пехоты, строительства мостов, концертов и танцев, устраиваемых в их честь. Кадеты были в лучшей форме, поскольку они только что завершили весеннюю подготовку, и в строю не было новобранцев, которые могли бы испортить плавность и точность этих маневров. Поэтому казалось, что это лучшее время для Инспекционной комиссии, чтобы ознакомиться с проделанной работой и отчитаться о ней.

Коллегию посетителей всегда сопровождали жены и дочери членов, которые придавали визиту Правления дополнительный социальный шарм. Кадеты в частном порядке называли юных леди, прикрепленных к Доске, “занозами”. Я помню, как при входе один кадет попросил другого “притащить занозу” для него. Позже я узнал, что это выражение означало, что ему было бы приятно, если бы его товарищ сопровождал одну из юных леди на танец. Нынешнее Правление обычно наносит свой визит в середине зимы, когда кадеты наиболее загружены учебой, так что у столь же очаровательных “отщепенцев” Конгресса мало шансов завоевать молодые сердца.

В работе учреждения Суперинтенданту помогает большое количество подчиненных. Количество офицеров и других лиц, занимающих видные должности при исполнении служебных обязанностей в Академии, показано в следующем списке:

Суперинтендант и штаб	5
профессоров, постоянных	7
профессоров, по частям из армии	4
профессора, адъюнкт, подробные	2
профессора, ассистент, подробные	12
Комендант кадетов и тактических офицеров	15
Мастер меча, инструктор военной гимнастики и физической культуры	1
Инструкторы и другие офицеры	68
Медицинский корпус	4
медицинских корпуса, Инструкторы по военной гигиене (с 28 августа по 10 октября)	4
Капеллана	1
Библиотекарь	1
Гражданские преподаватели языков	3

Гражданских инструктора по фехтованию и военной гимнастике	3
Учителя музыки	1
Органист и хормейстер	1
Кассир	1
Всего	135

Большинство офицеров проходят службу в Армии в целом в течение различных периодов времени, но семь профессоров являются постоянными. Суперинтендант, руководители всех учебных отделов, включая ответственных руководителей, составляют Академический совет, который контролирует программу и методы обучения. Она носит невоенный характер, ее обязанности относятся почти исключительно к различным отраслям обучения. В частности, в его обязанности входит проверка курсантов, определение их достоинств и квалификации, выдача дипломов и рекомендация для прохождения службы в армии. Через суперинтенданта он отчитывается перед Военным министерством о ходе обучения и методах преподавания. Он также рекомендует учебники для использования курсантами каждого факультета. Каждый член совета имеет один голос, включая суперинтенданта.

Работа Правления в основном осуществляется комитетами, как Общими, так и Классными. Последние состоят из руководителей тех отделов, чьи исследования проводит какой-либо один класс.

По окончании каждого экзамена Академический совет сообщает Военному министерству имена всех курсантов, у которых есть недостатки в учебе или поведении и которые рекомендованы Советом для увольнения или перевода в более низкий класс.

Семь профессоров, постоянно прикрепленных к Академии: профессор гражданской и военной инженерии, естественной и экспериментальной философии, химии и электричества, современных языков, математики, рисования, английского языка и истории. Эти члены назначаются Президентом и обычно отбираются из числа офицеров армии, выпускников Академии, которые специализировались по линии своего ведомства. Президент обычно назначает должностное лицо, рекомендованное другими членами Правления, но он не ограничен в своем выборе и может выбрать на эту должность кого ему заблагорассудится. Все постоянные профессора в настоящее время являются выпускниками, за исключением профессора английского языка и истории, который окончил Йельский университет. Когда в 1910 году была создана кафедра английского языка, считалось, что ее главой должен быть человек, специализирующийся на английской литературе.

Не говоря уже о выпускниках Академии, на горизонте не появилось ни одного офицера с необходимой квалификацией, и этому факту не стоит удивляться, поскольку лишь немногие офицеры когда-либо были в состоянии пройти курсы английского языка, которые подготовили бы их к этой должности. После создания кафедры английского языка история была переведена на эту кафедру с юридического факультета, с которым она долгое время была связана.

В дополнение к постоянным членам Совета, в состав Комиссии входят хирург, который как заведующий кафедрой гигиены имеет право на место; профессор практической военной инженерии, профессор права, профессор артиллерии и комендор курсантов, все четверо из которых назначаются военным министром из числа офицеров Армии сроком на четыре года.

На кафедре математики и современных языков у профессора есть доцент и ассистент профессора, в обязанности которых входит помощь в административной работе, а также в обучении. На других кафедрах работают только доценты, армейские офицеры, которые, можно сказать, выполняют функции адъютанта профессора. Как и остальные офицеры, они выполняют административные рутинные обязанности, избавляя профессора от необходимости заниматься второстепенными вопросами. Время профессора очень сильно занято решением проблем, которые затрагивают Академию в целом, в дополнение к разработке соответствующих курсов, так что важно, чтобы его время не было занято неизбежными мелочами, которые возникают при ведении его кафедры.

Основная масса офицеров, несущих службу в Академии, - это, конечно же, инструкторы. Все эти люди - офицеры Армии, выпускники Академии, распределенные для прохождения службы в различные ведомства. Раньше срок службы составлял четыре года, но с момента принятия Конгрессом закона о вневойсковой службе, который обычно называют "Маньчжурским законом", время, в течение которого инструктор может оставаться на службе в Вест-Пойнте, зависит от объема службы, которую он проходил в войсках в течение предыдущих шести лет. Ни один офицер не может оставаться на самостоятельной службе, например, в Вест-Пойнте, более четырех лет.

Таким образом, очевидно, что состав инструкторов постоянно меняется, что приводит к привнесению в работу новой крови и свежих точек зрения. Такая смена инструкторов поддерживает высокий уровень энтузиазма к преподаванию, которого так часто не хватает в учебных заведениях, где подчиненный преподаватель из года в год повторяет одно и то же.

Более того, система офицеров-инструкторов используется из-за дисциплинарной ценности их присутствия над курсантами. Вест-Пойнт - это прежде всего Военная академия, и крайне важно, чтобы курсанты на собственном примере впитывали дух дисциплины и воинское поведение. Не последнее из преимуществ того, что офицеры обучают кадетов, - это контакт, который их присутствие поддерживает между Вест-Пойнтом и армией.

Офицеры отбираются для службы в Академии руководителями отделов, которые прилагают все усилия для привлечения людей, особенно квалифицированных для этой работы. Например, инструкторами инженерного факультета являются все офицеры-инженеры; в артиллерии - в основном офицеры-артиллеристы; в химии и электричестве - обычно офицеры береговой артиллерии; в математике - штабные и линейные офицеры, которые преуспели в этом исследовании в качестве курсантов; в английском и истории - линейные офицеры с признанными литературными наклонностями; в языках - офицеры, преимущества которых позволили им хорошо владеть французским или испанским языками. До начала Европейской войны дежурным офицерам департамента языков было приказано провести лето на учебе либо во Франции, либо в Испании. Таким образом, они смогли усовершенствовать свои знания до такой степени, что стали самыми эффективными инструкторами. Прикомандированы к этому отделению два коренных испанца и два француза, чьи услуги используются для выполнения инструкций офицеров-инструкторов, а также курсантов, так что кадету предоставляются все возможности продвинуться настолько, насколько позволяют ему его способности, за время, отведенное на эти занятия.

Время офицера хорошо используется во время дежурства в Академии. В тех отделениях, где продолжительность чтения составляет полтора часа, у него есть две секции в день, но если

продолжительность составляет один час, он читает три секции. Следовательно, в среднем он проводит от пятнадцати до восемнадцати часов фактического преподавания в неделю. К этому количеству следует добавить совещания преподавателей, проводимые либо профессором, либо одним из его ассистентов. Эти конференции проводятся, как правило, ежедневно, продолжительностью от одного до двух часов и охватывают материал урока или предварительной работы. С помощью этих конференций профессор может стандартизировать преподавание, не ограничивая личность своих сотрудников.

Рутинная работа, то есть ведение записей, еженедельные отчеты, исправление упражнений, задач и композиций, - все это требует большего или меньшего количества времени, и, что наиболее важно, инструктор должен тратить много часов на подготовку. Я знал многих инструкторов, которые работали каждый вечер до полуночи после обычной дневной работы.

При требовании к рабочему времени сотрудника учитывается тот факт, что для него преподавание является эпизодом в его карьере, и поэтому он должен иметь в своем распоряжении, независимо от того, использует он его или нет, по крайней мере пару часов в день для профессиональной работы и учебы. В отсутствие в войсках офицер более или менее устает выполнять свои воинские обязанности, и, следовательно, он должен с помощью чтения, решения проблем, письма или чего-либо другого идти в ногу с прогрессом, достигнутым в его роде Службы.

Общие армейские приказы также предписывают, что не менее одного часа в день необходимо уделять физическим упражнениям, верховой езде, ходьбе, теннису, гольфу, плаванию, поло и т.д., И офицер обязан представить справку о том, что он принял предписанное количество.

Я несколько утомительно подробно описываю использование офицерского времени, потому что очень часто слышу от непрофессионала мнение, что армейским офицерам практически нечего делать. Обычно трудно вывести их из заблуждения относительно этой идеи, главным образом потому, что она уже сложилась. Посетитель приезжает в Вест-Пойнт, чтобы провести день, и, увидев утром нескольких офицеров, играющих в гольф, предполагает, что всем офицерам нечего делать. Возможно, он мало осознает, что одни и те же игроки в гольф или теннисисты стараются заниматься спортом в такое время, которое не помешает их академическим обязанностям, которые начинаются на каждом факультете в разное время. Тот же офицер, который играет в гольф в 9:30 утра, по всей вероятности, проведет часть первой половины дня и вторую половину дня с курсантами, а также весь вечер в подготовке. Внешность часто бывает очень обманчива. Это особенно верно в отношении армии, которая до начала войны подвергалась большей несправедливой критике, чем любая другая профессиональная организация.

Чтобы облегчить обучение, курсанты распределены по четырем отдельным классам, соответствующим четырем годам обучения. Курсанты первого года обучения составляют Четвертый класс, курсанты второго года обучения - Третий класс, курсанты третьего года обучения - Второй класс, а курсанты четвертого года обучения - Первый класс. Обозначения "старший", "младший", "второкурсник" и "первокурсник" не используются в Вест-Пойнте, как в колледжах и университетах, но термины "Годовалый" и "Плебей" привычно применяются к кадетам третьего и четвертого классов соответственно. Продвижение кадетов из одного класса в другой зависит от их мастерства в учебе, подробности которого будут найдены в главе "Дисциплина ума".

Для того, чтобы отличать классы друг от друга, был принят способ наклеивания тесьмы на рукав униформы. Эти отрезки мохера называются служебными нашивками и выдаются по одному на каждый год службы, так что рукав “плебея” остается голым, у “годовалого” - одна нашивка, у второклассников - две нашивки, у первоклашек - три нашивки. Этот знак отличия имеет черную тесьму для всех серых мундиров, за исключением парадного мундира, на котором используется золотая тесьма. Шевроны, хотя в первую очередь являются обозначением ранга, также служат для отличия некоторых представителей классов. Офицеры-кадеты и сержанты относятся к Первому классу, а капралы - ко Второму классу. Для многих людей шевроны, знаки отличия или звание ничего не значат. Особенно девушки имеют настолько слабое представление о своей значимости, что с готовностью проглатывают все, что им говорит кадет. Сегодня то же самое, что и раньше. Не так давно я был на скачках, когда подслушал, как юная мисс сказала своему сопровождающему кадету, который только что потерял свои шевроны, был “пойман”, как говорят кадеты:

- Почему бы тебе не надеть на руку несколько этих милых золотых нашивок?

“Ну... э—э... вы понимаете, — ответил “олень”, - почему теперь это мое личное дело”.

О Tempora! О нравы! Tempora Mutantur, но не в Вест-Пойнте.

До 1816 года у кадетов не было обычной формы, но им разрешалось носить практически все, что они пожелают. Бедняги, я едва ли виню их, потому что из записей следует, что большую часть времени они ходили в лохмотьях. Особенно зимой у них едва хватало одежды, чтобы согреться. В 1814 году была предписана униформа, но предписанной одежде уделялось мало внимания, все носили в соответствии с модой, вплоть до мундира генерал-майора. Генерал Р. Г. Рэмси (Cullum Register, Vol. III.) говорится, что “зимой 1814 и 1815 годов кадеты сильно страдали от холода; шинели еще не вошли в моду для мальчиков, и такой комфорт был их специальностью. Мой гардероб был тщательно подготовлен, но в описи не оказалось шинели”. Это первое упоминание о кадетской шинели.

Однако в 1816 году приказ генерал-адъютанта изменил форму 1814 года, и с небольшими изменениями, вносимыми время от времени, эту форму носят и по сей день. Говорят, что серый цвет был принят в знак уважения к генералу Скотту и его войскам, которые, одетые в серое (из-за неспособности правительства снабдить их синим), 4 июля 1814 года одержали победу над британцами при Чиппеве.

Сегодня у кадетов есть еще несколько форм, но общий вид и рисунок лишь незначительно изменились с 1816 года. В настоящий список входят парадный сюртук, однобортный сюртук из серо-голубого сукна с тремя рядами позолоченных пуговиц-клеш спереди и петлицами из черного шелкового шнура в виде селедочной косточки с загнутым сзади концом в виде фестона. Стоячий воротник застегивается спереди на крючок и украшен глухим отверстием из шнура, выполненным по форме груди с пуговицами с каждой стороны. Пальто отрезано спереди чуть ниже линии талии, но сзади имеет юбку, украшенную тремя пуговицами и отверстиями для шнура. Парадное пальто - предмет одежды редкой красоты и вкуса. Я никогда не видел более военной формы, которая так хорошо выражает цель, для которой она предназначена. Она подчеркивает хорошую осанку кадета и в то же время придает ему элегантность. Мне кажется, что любой мог бы выглядеть подтянутым в кадетской парадной форме. Когда кадета видят в полной форме, без амуниции, с его тонкой талией, хорошо развитыми плечами и грудью, гордо

демонстрирующей блестящие пуговицы, и маленьким хвостиком, чопорно и консервативно свисающим вниз, он предстает перед всем миром как гордый молодой малиновка, ухаживающий за Дженни Рен. Парадный сюртук надевают на церемонии, в церкви, на официальные приемы, на хмель, а также на светские приемы, ужины вне дома и развлечения.

Для обычного ношения предписан фрак или блузка (как это более привычно называется). Впервые этот предмет одежды был надет 15 июня 1889 года. Она выполнена в том же стиле, что и офицерская блуза, из серой ткани, обшита по краям, манжетам и швам сзади черной мохеровой тесьмой, с воротником из того же материала, подходящего по высоте владельцу.

Брюки из серой ткани с черной полосой сбоку шириной в полтора дюйма. Летом носят белое: либо полностью белую блузку, брюки и кепку, либо комбинацию серого пальто и белых брюк. Эта смешанная форма наиболее эффективна, особенно в *массовом порядке*, на церемонии, когда носят белый пояс и перекрещенные ремни.

Для определенных тренировок выдается серая фланелевая рубашка и подходящие бриджи для верховой езды. Различные комбинации формы опубликованы в таблице и обозначены буквами, так что курсант сверяется с таблицей в поисках, скажем, "Парадной формы А", где он подробно находит все предметы формы, которые нужно надеть на церемонию.

Форма достойна восхищения по цвету, внешнему виду и практичности. Прискорбно, что серый цвет не используется в Регулярной армии вместо безжизненного уродливого оливково-серого. Он в равной степени незаметен, более привлекателен на вид, не легче пачкается и легче моется после загрязнения.

Единственный предмет кадетской формы, который кажется не гармонирующим с остальными, - это кадетская фуражка. Этот головной убор не имеет никаких отличий и должен быть отменен. Несколько лет назад она заменила фуражку по образцу тех, что носили во время Гражданской войны, но я не думаю, что это изменение было каким-то улучшением. Козырек слишком опущен, а тулья, слишком узкая и жесткая, сделана неуклюже. Большинство кадетов выглядят так, словно по ошибке надели шляпу своего младшего брата, что придает им водевильный вид, в некоторых случаях столь же нелепый, как Вебер и Филдс.

Однако повседневная работа Сильных мира сего включает в себя так много более важных вещей, чем внешний вид кадетской фуражки, что фасон фуражки остается незамеченным. Великая цель Академии - сформировать характер человека и научить его мыслить. Суперинтендант должен постоянно держать руку на пульсе Академии, чтобы следить за успешным выполнением этих целей. Для кадетов он так же далек от их жизни, как боги Олимпа от простых смертных. Не то чтобы суперинтендант этого хотел, но в силу обстоятельств. Большие проблемы Академии занимают у него так много времени, что он сравнительно мало общается с кадетами лично. Подобно Генриху IV, которого редко видят, он, когда появляется, подобен комете, которой удивляются те, кто говорит друг другу:

- Это он, "Помощник".

Вызов до его появления заставляет кадета предвкушать чувство, когда он предстанет перед последней инстанцией правосудия. Он надевает свою парадную форму, натягивает пару белых лайловых нитяных перчаток, прикрепляет визитную карточку к ленте шляпы, чтобы подготовить

ее для Вудса, посыльного суперинтенданта, и выходит, его сердце трепещет при мысли о появлении перед Олимпом.

Он быстро вспоминает свое прошлое, задаваясь вопросом, что же он натворил, поскольку, конечно, думает, что невольно совершил какой-то проступок. Это происходит только тогда, когда он обнаруживает, что стоит перед столом суперинтенданта, отдает честь и говорит:

“Сэр, кадет Дюкро докладывает, как было приказано”, что он осознает, что находится в присутствии такого же человека, как и он сам.

Замечательный авторитет, которым пользуется Суперинтендант среди кадетов, объясняется не столько его званием, сколько тем фактом, что он тоже когда-то был кадетом и прошел через опыт, подобный их собственному. Они ценят успех, которого он добился в выбранной ими профессии, и его пример вдохновляет многих, поскольку они утверждают, что когда-то, давным-давно, он тоже был новым кадетом в “Звериных казармах”.

ГЛАВА V

“ЗВЕРИНЫЕ КАЗАРМЫ”

Блаженны кроткие, ибо они наследуют землю.

“ Ты, парень, вон там, шатаешься по Площади! Как тебя зовут?

Человек, к которому обращаются, невысокий толстый парень, смотрит поверх своих больших круглых очков в черепаховой оправе с неподдельным интересом, но стоит молча, очевидно, очарованный безукоризненно белыми брюками и военной выправкой говорившего.

“ Ты слышишь, что я с тобой говорю? Как тебя зовут? Отведи от меня свои скользкие глаза и посмотри вперед! ” строго командует юный Марс, подходя на несколько шагов ближе. Новоприбывший выглядит растерянным и пытается переварить все заказы сразу.

“Вы, другой человек в зеленом галстуке, подойдите сюда!” - кричит этот офицер-кадет, завидев высокого долговязого штатского в костюме от Харт, Шаффнер, Маркс, коричневых ботинках на плоской подошве и с ярко-зеленым галстуком, который только что неторопливо прошел через люк.

“ Эй, парень, ты слышишь, что я с тобой говорю? Выходи!

Зеленый галстук с улыбкой подходит к офицеру-кадету, ставит свой парадный чемодан на землю и вытирает ему лоб.

“Как поживаете?” - сердечно замечает он. - “Меня зовут Джинкс”.

Офицер-кадет свирепо смотрит на меня.

“Вас зовут *мистер* Джинкс, сэр”, - кричит он. “*Мистер* Джинкс, ты понял!”

- И вы тоже, мистер Дамбард, - обратился он к парню в гарвардских очках, - не забудьте поставить сэр в конце своего имени. Кем вы себя здесь возомнили? Встаньте, вы оба. Отверните манжеты на брюках, застегните пальто, снимите все эти значки и заколки для шарфов и положите их в карман. Как вы думаете, что это за место? школа для чуваков? Наденьте шляпы прямо!”

Команда следует за командой с пулеметной быстротой. Зеленый галстук почти скрыт из виду, когда кандидат застегивает пиджак и неохотно расстегивает манжеты брюк.

- Забирайте чемоданы и следуйте за мной.

“Итак, это знакомство с Вест-Пойнтом, - размышляет гарвардский очкарик. - Мне кажется, этот парень несколько бесцеремонен. Интересно, где все остальные ребята?”

Тем временем перед зданием Администрации находится большая группа кандидатов, которые только что отчитались. Некоторые смеются и шутят, другие молчат, погруженные в раздумья, удивляясь, почему они чувствуют себя так странно. Примерно одно и то же впечатление наполняет сознание каждого. Под этими разноцветными полосатыми рубашками у каждого сердце бьется чуть быстрее обычного. Задержка с отчетом кажется бесконечной. С самыми разными мыслями, проносящимися в их головах, они ждут приема или “вторжения” со страшным интересом.



Фото Белая Студия

“Зверинные Казармы”—Тянущие матрасы

Немногие бывали в Вест-Пойнте раньше, но подавляющему большинству никогда так не везло. Они знают об этом только по *"Кадетским дням"*, занимательной книге генерала Кинга о жизни кадетов, или по *"Духу Старого Вест-Пойнта"*, очаровательной, напоминающей книгу генерала Морриса Шаффа о жизни в корпусе времен Гражданской войны, или по романтическим историям, собранным кое-где.

Ни одно слово, которое я знаю, не кажется мне таким волшебным, как "Вест-Пойнт". Кандидату это слово дает представление о том, кем он надеется стать. Честь быть кадетом, привилегия носить форму, огромные возможности физических и умственных достижений, вселяющий в душу страх перед честолубием, которое вот-вот осуществится, очарование военной жизни и, надо признать, тайное чувство праведного превосходства над своими домашними друзьями—мальчишками - все эти мысли так переполняют его воображение, что на этот раз он видит застывшим смутный идеал, который он всегда представлял себе.

Я уверен, что первые впечатления Гавейна от двора короля Артура были тусклыми по сравнению с ослепительными видениями Вест-Пойнта, которые наполняют разум кандидата. Месяцами, в некоторых случаях годами, он добивался назначения. Все его интересы и надежды были сосредоточены на том, чтобы стать кадетом. Он прочитал всю литературу об этом месте, много раз ложился спать, воображая свою карьеру. Наконец наступает день, когда он вступает на путь своих великих амбиций. Он с трудом может поверить, что действительно находится на пути в Вест-Пойнт! Какие чарующие картины заполняют его воображение и увлекают в путешествие! Мысленным взором он прибывает; он видит себя в военной форме, он задается вопросом, как ему понравится такая жизнь: в один момент его беспокоит вероятность неудачи, в следующий он мысленно перебирает годы и снова возвращается домой в отпуск, и он трепещет от гордости и удовольствия при мысли о возможности поприветствовать своих старых товарищей после двухлетнего отсутствия. Как восхитительно строить замки в Испании! Его воображение разыгрывается безудержно; он обещает себе усердно учиться, он хочет, чтобы его семья гордилась его послужным списком; он надеется стать кадетом. В своих мечтах он заканчивает школу и вступает в армию, реализовав свои амбиции. Весь дрожа от волнения, он с нетерпением ждет прибытия в Вест-Пойнт.

Когда, однако, вырисовываются огромные серые здания, когда катер дневного рейса приближается к пристани, его жизнерадостность начинает убывать, его радостное возбуждение остывает под влиянием мысленного техасского Северного ветра, а радость предвкушения, которую он так недавно испытал, становится холодной, что заставляет его беспокойно и безнадежно оглядываться по сторонам. Ему немного грустно и меланхолично. Его захлестывают мысли о доме.

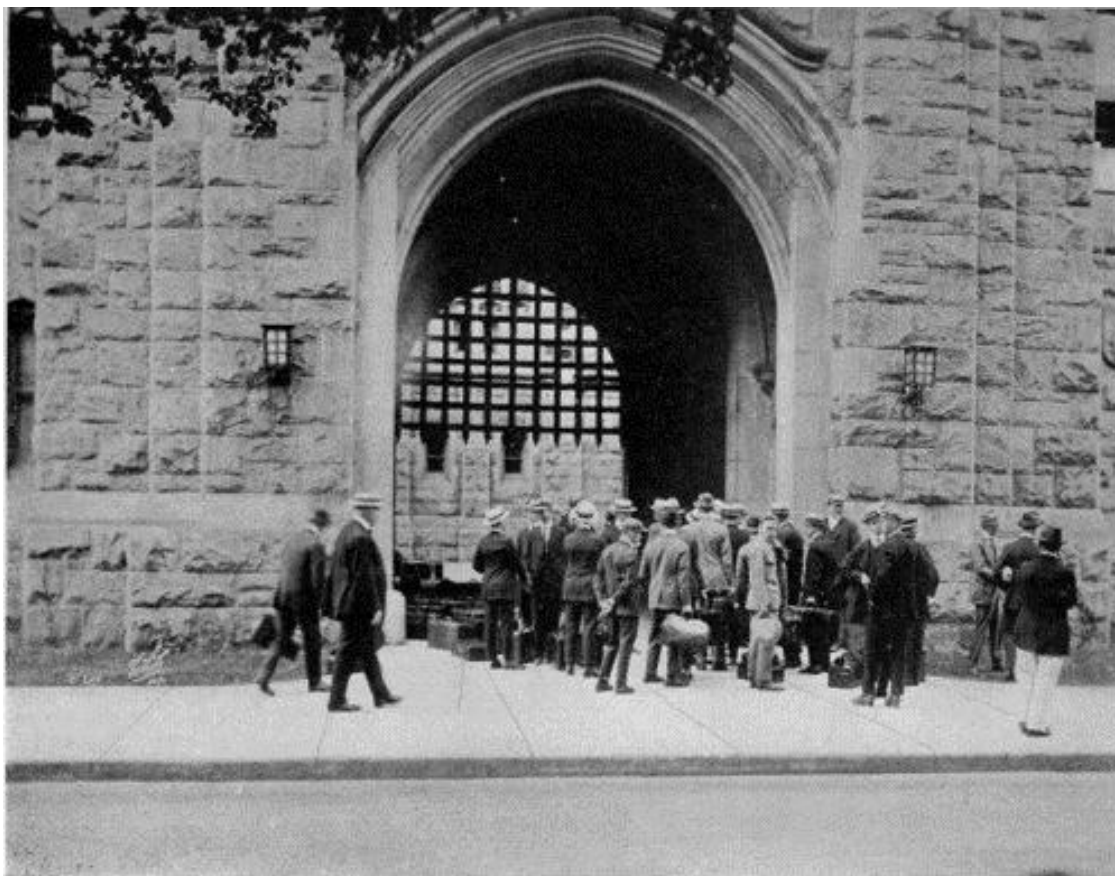


Фото Белая Студия

Явка на службу

Однако в некоторых попутчиках, таких же худощавых молодых людях, как и он сам, есть что-то отзывчивое, что-то в их шляпах, что-то в неестественно опущенных плечах, в новых чемоданах, в том же испуганном взгляде, который привлекает его в их сторону. “Вы тоже кандидат?” с надеждой спрашивает он. Отвечать не нужно. Инстинкт снова победил, и перед новоиспеченным компаньоном, готовящимся вступить в Землю Египта и Дом Рабства, безоговорочно открываются врата дружбы. Все мы робкие создания, и даже самые сильные испытывают приступ робости, странное чувство, заменяющее сострадание, когда собираются проникнуть в тайну, окружающую неизвестную жизнь. В такой момент мы все хотим быть маленькими детьми, чтобы кто-нибудь взял нас под приют. Мы хотели бы убежать от уродливой, мрачной Реальности, которая безжалостно преграждает нам путь и с которой мы должны сражаться, прежде чем сможем двигаться вперед.

Какой-то смутный ужас охватывает кандидата, когда он поднимается на холм от станции к кабинету адъютанта, где он должен отчитаться, но он хватает свой чемодан и направляется к зданию штаба, где в соответствии с инструкциями ему следует явиться по прибытии. Если он опережает время, он отправляется в отель, где находит множество кандидатов, некоторые из которых находятся на Месте несколько дней, пытаюсь усвоить некоторые впечатления, прежде чем сообщать. Здесь быстро заводятся друзья. В тот день, когда всем им приказали явиться, когда они почувствовали, что вот-вот распрощаются со своей гражданской свободой, они

неохотно отправились в Штаб. Хотя они, возможно, и не желают отчитываться, мало кто в загробной жизни сожалеет о том, что поступил в Академию.

Однако, когда Рубикон перейден, нельзя терять время на административную рутину получения сырья. После доклада адъютанту новый кадет передается ординарцу, который направляет его в кабинет казначея. Ни один генерал-офицер в парадной форме месяцем позже не смог бы создать в сознании кандидата такое же впечатление о готовом военном продукте, какое производит этот первый взгляд *на простого солдата* у казначея. Новому курсанту предписывается внести все деньги, которые у него есть. Предполагается, что каждый новый курсант вносит сто шестьдесят долларов при поступлении для покрытия первоначальной стоимости снаряжения, и эта сумма зачисляется на счет курсанта вместе с любой лишней мелочью, которая у него есть на момент поступления. Хотя Правила требуют внести первоначальный взнос в размере ста шестидесяти долларов, это требование не является абсолютно обязательным, так что, если какой-либо мальчик получит назначение, его не следует удерживать от согласия из-за финансовых условий. Он должен прийти в любом случае. Первое оборудование будет выдано, и при экономии он сможет позже погасить долг. Если родители мальчика бедны, с их стороны было бы глупо прилагать большие усилия, чтобы собрать эти деньги. Пусть мальчик придет и возьмет на себя ответственность за этот долг, и пусть это бремя ляжет на его более юные плечи, которые очень скоро расширятся, чтобы нести его. Один за другим мужчины проходят мимо маленького окошечка казначея и кладут все свои деньги. Из карманов вынимаются все наличные и чеки, которые зачисляются на счет курсанта. Когда восемь, десять или двенадцать кандидатов допущены, присутствующий молодой офицер формирует из них псевдоотряд, или, скорее, группу, затем вызывает ординарца Регулярной армии.

- Проводите этих молодых джентльменов в район казарм, в кабинет офицера, отвечающего за новых кадетов.

Санитар быстро вытягивается по стойке смирно, его изящное приветствие очаровывает разнообразную коллекцию "Гордостей избирательных округов". Они немедленно следуют за его руководством, выходят через задние ворота Штаба, переходят дорогу в Район казарм, упиваясь облаками славы, которые, в их глазах, он оставляет за собой. Сейчас они вполне счастливы, полностью начав свою военную карьеру.

Чувство восторга от того, что он наконец-то оказался в священных залах Академии, начинает опьянять нового кадета, когда по дороге в казармы он замечает, что несколько случайных прохожих останавливаются, смотрят на странный отряд, а затем медленно, почти вкрадчиво улыбаются, как будто их это забавляет. Это раздражающая улыбка. Он тоже видит улыбку санитаров. Что-то определенно пошло не так. Его сердце падает все ниже, ниже, ниже, и вскоре он чувствует себя так, словно кто-то набросил на него свинцовый плащ. Но команда продолжает. Он пытается избавиться от тяжелого чувства, но это бесполезно. Проходит много дней, прежде чем тяжелая мантия сбрасывается. Он уверен, что вот-вот произойдет что-то ужасное. Но постойте, что это за беспорядки в Этом Районе? Между вылазкой и казармами бегают взад-вперед множество людей с непокрытыми головами, некоторые в рубашках военного образца и ситцевых брюках, другие в красивых рубашках в розовую полоску и серых кадетских брюках. Они выглядят очень неуютно. Несколько хорошо сложенных молодых кадетов следуют за ними по пятам, давая им указания строгим тоном.

“Скажи, солдат, кто эти люди?” - спрашивает один смелый кандидат.

“Эти люди - ваши новые одноклассники”, - объясняет санитар.

Как раз в этот момент вперед выходит лейтенант; санитар передает своих подопечных, и бойцы отделения занимают свои места в ряду со многими другими кандидатами, которые ожидают своей очереди явиться к Ответственному офицеру. Как только они опускают руки на землю и начинают спокойно относиться к жизни в ожидании, из Караульного помещения выходит стайка годовалых капралов.

“Встаньте по всей линии!” - командует один из них.

“Поднимите головы и втяните подбородки”, - кричит другой, проходя вдоль строя и уделяя каждому новому курсанту немного личного внимания.

- Мистер Дамбард, наденьте шляпу как следует.

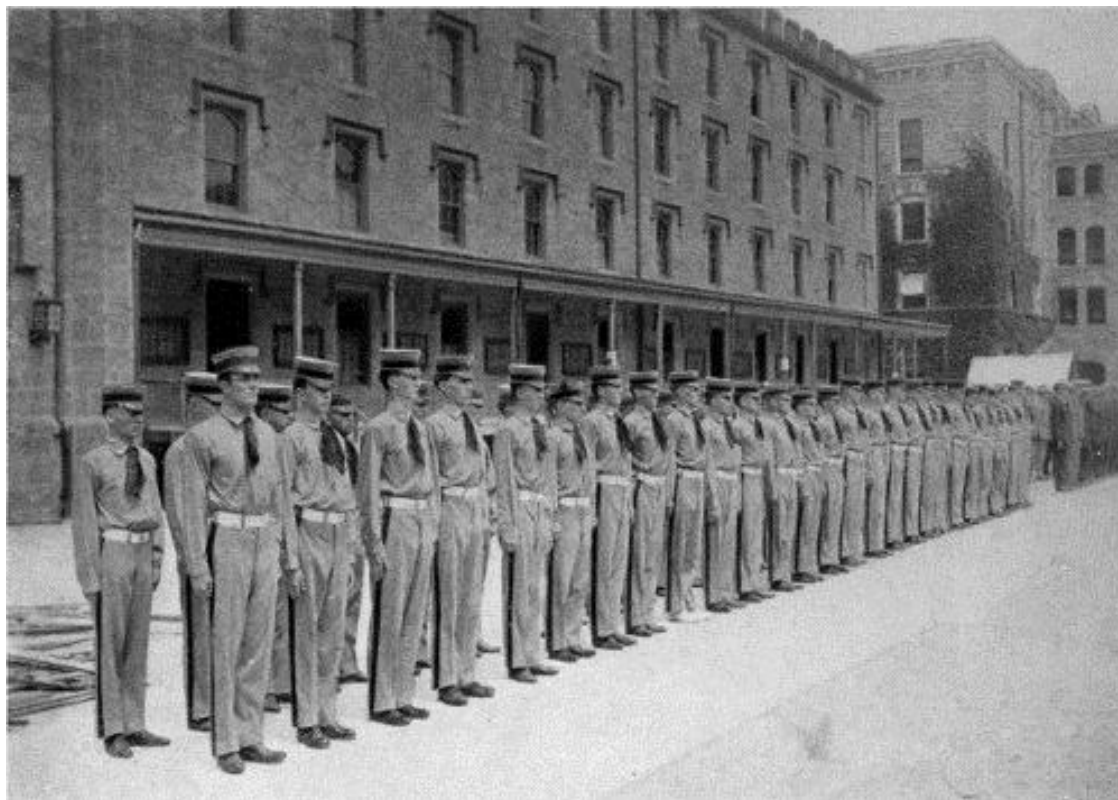


Фото Белая Студия

Через два часа после сообщения

Все головные уборы регулируются одновременно. Вся линия приобретает необычайно жесткий вид. Жара становится более интенсивной. Крупные капли, шарики пота, скатываются с багровых лиц, черты которых застыли, изображая скорбь. Очередь медленно продвигается. Появляются новые офицеры-кадеты, сообщающие каждому кандидату номер его комнаты в казарме.

- Мистер Дюкро, ваш номер 1223, выйдите и найдите его, положите туда свой багаж и немедленно явитесь сюда.

Мистер Дюкро, чей разум несколько помутился из-за всех событий и инструкций, которые он получил за последние десять минут, спешит прочь в направлении двенадцатого отделения.

Инструктажем новых курсантов занимается офицер тактического отдела. В своей работе он имеет помощников как из офицеров, так и из курсантов.

Для того, чтобы сами кадеты могли иметь опыт воспитания новичков, кадеты Первого (или старшего) класса назначаются помощниками инструкторов. Они обучают новых курсантов в школе солдата и отделения. Они дают им индивидуальные инструкции по уходу за своей комнатой, своей корреспонденцией, а также по использованию и уходу за своим оборудованием и личной гигиене. Крайне желательно, чтобы новый кадет почувствовал влияние старшего кадета. Я никогда не забуду своих первых впечатлений от моих кадетских инструкторов. Я подумал, что никогда в жизни не видел таких безупречных людей. По их прямым спинам, худощавым лицам, пронзительным глазам, которые смотрели на меня холодно, почти презрительно, я был уверен, что все они были английскими генералами, привезенными прямо с англо-бурской войны. Я и не знала, что белые утиные брюки могут быть такими белыми, а латунные пряжки такими блестящими. Тогда я был уверен, что у меня нет способностей к военной жизни, что я никогда не достигну такой степени совершенства, и я внутренне увял перед их славой.

Тем временем г-н Дюкро и его товарищи-кандидаты, отыскав свои комнаты в казармах, бегом приближаются к гауптвахте по настоянию кадет-капрала. Они снова стоят перед своими инструкторами, которые смотрят на них как Люди, полные гнева.

“Становись”, - командует самый свирепый на вид.

Шарканье ног, неопределенные движения, как будто нужно что-то сделать, несколько выразительных замечаний капрала, и образуется подобие шеренги. Двое господ. Дюкро игнорируют предложение Разгневанного, пока свежеекрашенный лейтенант почти не выстраивает их в шеренгу.

Теперь отделение отправлено в Кадетский магазин, чтобы получить первоначальную форму, состоящую из серой рубашки, походной шляпы, кепи и серых фланелевых брюк.

Менее чем за полчаса происходит полная метаморфоза. Разнородная толпа кандидатов, вошедших в магазин, утратила вид прилавка с покупками в день распродажи. Однако они ни в коем случае не приобрели военного облика: все, что можно сказать, это то, что они гармонично одеты. Требуется время, чтобы научиться правильно носить форму, и нет ничего смешнее, чем новичок в своем первом наряде. Эта одежда была подобрана по имеющимся размерам, чтобы можно было сразу оформить заказ. Посадка довольно хорошая, за исключением блузок. Однако плебей вскоре ценит свободную блузку. Когда инструкторы-кадеты командуют:

“Мистер Тупица, расправьте плечи. Еще! Еще!” на блузке сзади появляется несколько складок. Следовательно, чем она свободнее, тем меньше усилий требуется для образования множества морщин, и, следовательно, задача умиротворения Разгневанного Человека облегчается.

Первый рабочий день проходит быстро. Как только новая форма надета, новые курсанты снова отправляются в Кадетский склад, чтобы забрать снаряжение для своих комнат.

“Новые кадеты, выходите немедленно!” - командуют инструкторы-кадеты в нижнем зале каждого подразделения. По железным ступенькам торопливо сбегает послушники и выстраиваются в очередь. В кадетском магазине каждому выдают матрас, подушки и постельное белье. Длинная процессия юных атлантов, потных, как лошади, бредет, пошатываясь, по проходу, неся наверх все необходимое для сна, кроме кровати. Несколько усердствующих добавляют к ноше ведро, возможно, ковш, гремющий внутри, и метлу, которая безрассудно раскачивается на матрасе. Где-то в массе спрятан флакон несмываемых чернил, который обязательно упадет до того, как мы войдем в комнату. Поблизости стоят несколько представителей Гневного племени, которые всегда начеку и следят за тем, чтобы никто не слонялся без дела.

- Потратьте вдвое больше времени, мистер Дюкро, выходите!

Бедный мистер Дюкро, на этот раз ростом около пяти футов четырех дюймов, чей обзор был закрыт краем матраса, пытается быть более ловким, ушибает палец на ноге, и на пол падают подушки, матрас, ведро и все остальное.

“Что ж, мистер Дюкро, вы в ужасном состоянии, вы, пожалуй, самый отвратительный плебей, которого я когда-либо видел!” - утешает один саркастичный Архидемон.

“Как вы думаете, что вы пытаетесь здесь отпраздновать, мистер Тупица”, - вмешивается другой.
- “Как вы думаете, вы собираетесь вздремнуть?”

Вперед выходит старший офицер-кадет:

“В чем проблема?” - спрашивает он.

Г-н Дюкро (не забыв поднять руку, имитируя приветствие) выходит из разгара своего дебоша:

“Я был...”

“Сэр! Сэр! - командует офицер.

- Сэр, - продолжает мистер Дюкро, - я проходил через шлюз, когда...

Дальнейшие подробности этой семейной трагедии прерывает барабанная дробь.

- Собирай свои вещи и готовься к ужину.

“Выходите! Выходите! - приказывает офицер-кадет.

Ужин! Ужин! Любимый ужин! эта мысль наполняет мистера Дюкро экстазом. Сейчас половина первого, а он занимается этим с 5.30. Кажется, прошло три года.

Во время построения за ужином “мистер Дюкро, мистер Дамбгард и Ко. ” узнайте, как выполнять ”подтягивание” - термин, используемый для обозначения положения плеч сильно опущенными и отведенными назад, с поднятой головой и втянутым подбородком, руки прижаты к бокам. Роты в определенном порядке маршируют в столовую. Инструкторы-кадеты сопровождают новых кадетов, постоянно командуя:

“Мистер Дафликит, втяните подбородок!” - “Подними голову, номер 2, 1-е отделение!”

Оказавшись в Столовой, новому кадету разрешается есть все, что он пожелает, без помех. Однако во время приема пищи он должен соблюдать инструкции о положении курсанта за столом в Столовой.

В этом положении не должно быть никакого стеснения. Во время еды тело должно быть выпрямлено в бедрах, слегка наклонено вперед, локти не должны касаться стола. Когда он не ест, он будет непринужденно сидеть на своем стуле, выпрямившись или откинувшись назад, как ему заблагорассудится. Его предплечья могут лежать на коленях, или его рука или кисти могут легко покоиться на столе. Ни в коем случае в Столовой он не должен откидывать свой стул назад, поднимать ноги или отодвигать свой стул от стола. Всякий раз, когда с кадетом разговаривают в Столовой, он смотрит на собеседника.

Но кого волнует положение за столом в этот первый прием пищи? Ничто не имеет значения, кроме удовлетворения этого ненасытного аппетита!

Ужин окончен, разыгрывается дневная трагедия. В Вест-Пойнте не обращают внимания на стиль стрижки, предпочитаемый претендентом на воинские почести. Все кадеты должны быть одинаково острижены. Поэтому новых кадетов маршируют в парикмахерскую, откуда высовывается длинная шеренга лохматых плебеев, похожих на змей, попавших в петлю. Что за зрелище представляет собой эта парикмахерская! Повсюду волосы: черные, рыжие, желтые, а некоторые напоминают выгоревшую на солнце ваниль. Густые волнистые локоны, отчаяние какой-то далекой девушки, уныло падают один за другим. Волосы должны быть всегда коротко подстрижены, чтобы в Вест-Пойнте невозможно было отличить курсантов с театральными наклонностями или тех, кто склонен к поэзии и музыке.

Никакого отдыха пока не предвидится, это самый загруженный из дней. Во—первых, комнаты должны быть обустроены строго по Регламенту - место для всего и все на своих местах. Десятки раз складываются ремни только для того, чтобы Гневное Племя сняло их и бросило на пол, чтобы проследить за тем, чтобы задание было выполнено правильно. Постельное белье подвергается такому же позорному обращению, поскольку малейшая неправильность в размещении карается суровым наказанием. Это кажется трудным и обескураживающим, но позже выясняется причина такого строгого соблюдения приказов. Только путем постоянного повторения новые курсанты учатся делать что-то основательно.



Интерьер комнаты курсанта в казарме

Утомленный телом и разумом, г-н Дюкро присаживается на край своей кровати, чтобы немного отдохнуть, когда:

“Новые курсанты готовятся незамедлительно!” - эхом разносится по залу Дивизии. Не теряется ни минуты, чтобы выполнить этот приказ.

Он сбитый с толку сбегает вниз по лестнице, словно гадая, какая беда вот-вот обрушится.

“Поторопитесь, мистер Дамбард, что вы имеете в виду, говоря, что пришли сюда поздно?” - приветствует он его появление на крыльце казармы. Из всех подразделений новые курсанты спешат к своим местам в строю по цементной дорожке.

Но кто эти мрачные чиновники в синей форме? Вопрос недолго остается без ответа. Новые кадеты выстраиваются вдоль трех сторон квадрата. Национальные цвета и цвета корпуса вынесены в центр. Государственный нотариус в присутствии суперинтенданта и его сотрудников зачитывает клятву верности собравшемуся новому органу, который, воздев правые руки к Небу, клянется в своей верности Соединенным Штатам. Церемония проста, но для плебея чрезвычайно впечатляюща. Когда он соглашается проработать четыре года в правительстве после окончания учебы, у него возникает чувство, что он расписывается в своей жизни.

Нет ни облачка без светлой подкладки. К великой радости мистера Дюкро, главный Человек Гнева командует:

“Новые кадеты немедленно примут ванну”.

Впервые с момента репортажа он наслаждается небольшим расслаблением, плескаясь под душем, где происходит украденное доверие, когда инструкторы заняты в другом месте. Мистером Дюкро овладевает чувство свежести, и он дважды возвращается в свою комнату, чтобы дожидаться осмотра своих ботинок и ступней. Довольно скоро появляется ответственный офицер с лентами и ножными палочками для снятия мерки обуви. Увы, заостренные носы и английские ласты запрещены: —все кадеты должны носить удобную военную обувь. Регулярно осматривайте ноги мистера Дюкро в течение первых нескольких недель, чтобы исправить неподходящую обувь и предотвратить появление болезненных ощущений.

Много лет назад, во времена дедовщины, проводился совершенно иной осмотр стоп. Это был неофициальный осмотр стоп плебея представителями высшего сословия. Посреди ночи, когда усталый плебей храпел во сне, ему снилось, что он опаздывает на построение и его преследуют разъяренные демоны, его внезапно разбудил глухой голос в его палатке, приказывающий:

“Инспектируй! Ноги, - четко и выразительно произнесли ”ноги“.

Без промедления мистер Дюкро выставляет свои босые ноги, чтобы осмотреть полуночного бродягу. Затем он по приказу раздвигает пальцы ног, в промежутки между которыми злорадствующий представитель высшего сословия вылил растопленный свечной жир, тем самым завершая осмотр.

В половине девятого вечера мистер Дюкро устало, но радостно заправляет свою постель, которая весь день оставалась сложенной. Наконец-то он отдохнет, близится благословенный сон.

В девять часов денщик перед Караульным помещением трижды бьет в барабан и одновременно выкрикивает:

“Отбой!” эхом разносится по коридорам подразделений. Казармы немедленно погружаются в темноту и тишину. Только шаги офицера-кадета, совершающего получасовое патрулирование в этом Районе, нарушают ночную тишину.

Мистер Дюкро откидывается на подушку, смертельно усталый, почти слишком усталый, чтобы спать, и пытается навести хоть какой-то порядок в хаосе своих мыслей. Часто повторяющиеся имена Дюкро, Дамбджон, Дафликет, Дамбгард всплывают у него в голове, неописуемо путаясь с матрасами, подушками, суровыми офицерами-кадетами, злобными годовалыми капрами, рядами краснолицых плебеев с втянутыми подбородками и струящимся по их лицам потом. События дня безнадежно перемешались в его голове. Его охватывает чувство почти неудачи, и в ночном одиночестве им овладевает тоска по дому. Спазматические острые боли по всей его груди играют в прятки. Великое одиночество, жертвой которого становятся люди, наполняет его грустью и меланхолией до тех пор, пока не наступает приятная сонливость, погружающая мистера Дюкро в беспамятство.

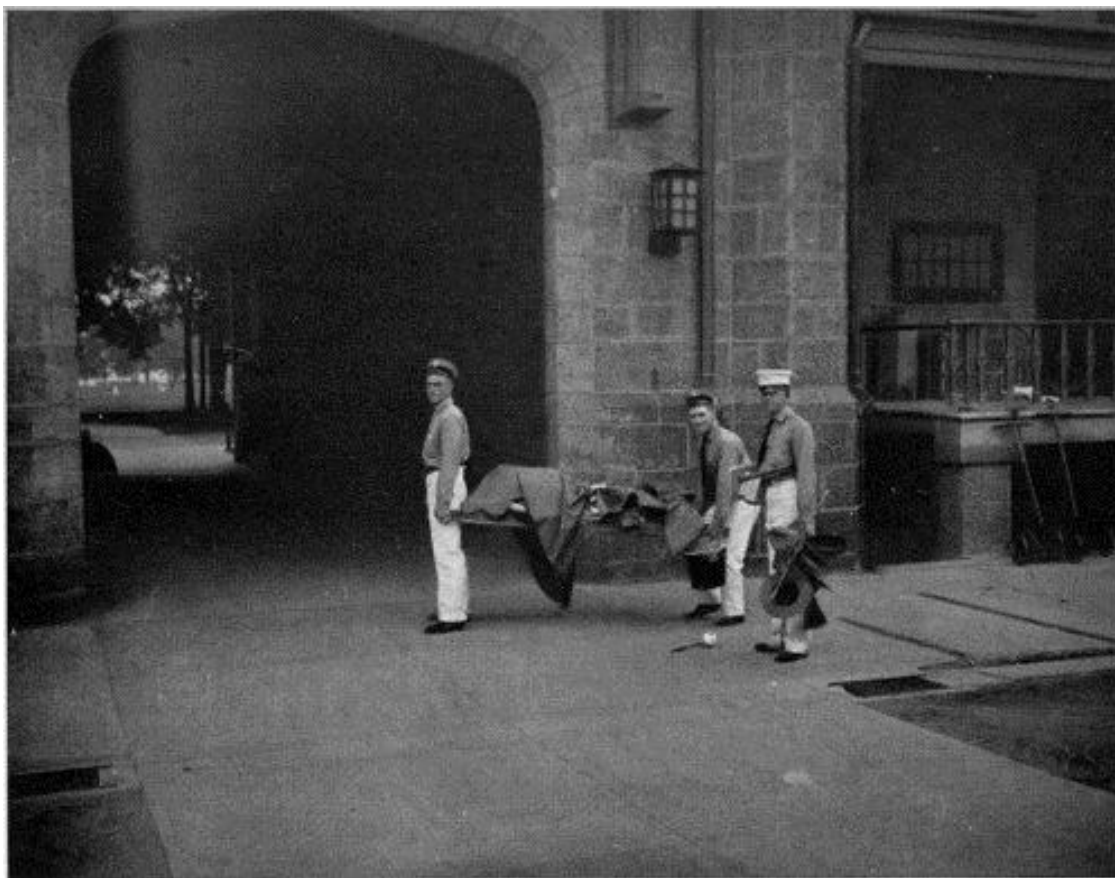
Этот период обучения нового курсанта фамиллярно называют “Звериными казармами”. Это длится около трех недель, в конце которых этих новобранцев отправляют в лагерь, чтобы присоединиться к Батальонам. Необходимо изолировать их по крайней мере на этот

промежуток времени: в противном случае они были бы такими деревянными, что протыкали бы головы своих первых шеренг штыком.

Нетрудно догадаться о происхождении названия “Звериные казармы”. По мнению курсантов, их взлом сравним только с приручением некоторых диких животных. Тренировка, несомненно, сурова для тендерфута, но его “звериный” характер - плод воображения. Однако новому человеку это кажется ужасно реальным. Я хорошо помню свои собственные ощущения. Когда я стоял под палящим солнцем, “бодрясь” рядами на цементной дорожке Этого Района, время от времени белая собака с холма напротив лениво рыскала вокруг мусорных баков: я завидовал ее свободе. Мне казалось, что я завидую всем, кроме моих несчастных одноклассников. В своем воображении я видел пылающие буквы над каждой дверью, в которую входил: “Оставь всякую надежду, всякий, кто входит сюда”.

Когда меня окрестили мистером Дюкро, я начал думать, что я кто-то другой, мне казалось, что я, должно быть, умер и что это мое второе путешествие по земле, наказание за порочную первую жизнь.

“Должен же быть какой-то способ выбраться из этого”, - подумал я, но потом подумал, что если бы офицеры и кадеты, отвечающие за меня, прошли эту подготовку, я тоже смог бы. И я сказал: “Аллилуйя!”



Переезд из казармы в лагерь

Прошло немало времени, прежде чем я узнал, как получилось, что ко всем нам стали обращаться “мистер Дюкро”. В течение учебного года, когда я начал изучать французский, я

познакомился с ним. Он фигурировал во французской грамматике Кителя, в упражнениях по которой старшие кадеты раскрыли таинственный скандал, касающийся его частной жизни. От всех плебеев сразу же потребовали сообщить представителям высшего сословия следующую сплетню, известную как знаменитый скандал с Дюкро. 1. *Monsieur Ducrot a un fils et une fille*. 2. *Madame Ducrot a un fils et deux filles*. *Скандал*. Это название стало традиционным в Корпусе и, как и многие другие, применялось без разбора ко всем плебеем.

Рано утром следующего дня г-н Дюкро, которого мы оставили спящим, приходит на свой первый подъем. Хотя барабаны начинают играть только в пять двадцать, он задолго до этого встает с постели и добросовестно подметает, вытирает пыль, бреется и одевается, опасаясь не успеть на построение. Бум! звучит утренняя пушка! Все мистеры Дакро шумно спускаются по железным ступенькам, выбегают на цементную дорожку, где стоят по стойке смирно в течение десяти минут, пока не появляются наполовину проснувшиеся и недовольные офицеры-кадеты. Горе заспанному плебею, который опаздывает! Когда он выглядывает из дверей Отделения, его встречает пара Разгневанных людей и на максимальной скорости препровождает к его месту в строю. Однажды я опоздал: я никогда не забуду этот опыт. Когда мои “генералы бурской войны” гнались за мной, меня охватил тот же ужас, что и ребенка, когда ему снится, что его преследует здоровенный полицейский, а он не может убежать.

В 5:50 инструкторы-кадеты проводят беглый осмотр помещений, чтобы убедиться, что они приведены в порядок перед завтраком. Прежде чем войти, они резко стучат в дверь, властный стук, но с примесью некоторой бравады. Две неподвижные фигуры в сером, с остекленевшими глазами, устремленными в стену перед ними, с подбородками, ласкающими кадык, с отведенными назад плечами, стоят у камина, глядя на весь мир, как пара избалованных детей, готовых заплакать, в то время как инспектор протирает столы и стулья своими белыми перчатками.

На второй день начинается обучение нового кадета элементарным упражнениям.

В течение первых нескольких недель выполняется следующий график:

Инструктаж пехоты	7:15-7:45 утра
Физические упражнения	8:15-9:00 утра
Инструктаж пехоты	9:30-10:15 утра
	10:45-11:30 утра
	3:00-3:40 вечера
	4:15-5:00 вечера

Каждый день курс инструктажа определенно предписывается ответственным сотрудником. На первых учениях новых кадетов обучают школе солдата, маршированию, остановкам, выстраиванию лицом к лицу и отдаванию честь. Эти упражнения проводятся без использования винтовок. Обычно второе упражнение проводится под оружием. Поскольку служебная винтовка весит девять фунтов, желательно постепенно приучать этих молодых парней к ее весу. Человеку, непривычному к ношению винтовки, через некоторое время кажется, что она впивается тебе в плечо. Любой офицер, который когда-либо был кадетом, никогда не потребует от рядового слишком долго носить свою винтовку, пока не устанет. Его собственный опыт в “Звериных казармах” остается слишком ярким.

Обучение носит прогрессивный характер, так что курсантов постепенно собирают в отделения, отделения - во взводы, взводы - в роты. Естественно, некоторые люди совершенствуются быстрее других. Те, чей интеллект кажется затуманенным сложностями тренировок, формируются в так называемую "Неуклюжую команду", откуда по мере продвижения их переводят. В прошлом году один талантливый кадет-инструктор придумал розыгрыш, чтобы вдохновить новых кадетов на то, чтобы они делали все возможное. Похоже, что расписание тренировок включало "обзорную экскурсию" по Посту, чтобы ознакомить новых курсантов с окружающей обстановкой. Простым людям сказали, что в эту экскурсию отправятся только самые умелые. Следовательно, члены неуклюжего отряда прилагали огромные усилия для повышения своей военной эффективности. Как знали инструкторы, а позже и плебеи обнаружили, "обзорная экскурсия" была чем угодно, только не развлечением. Это было приготовлено изнуряющим летним днем во время быстрой ходьбы, а не по моде столичных резиновых фургонов. Объекты, представляющие интерес, были указаны в самой военной манере: 1. Глаза направо; 2. Река Гудзон; 3. Фронт, или 1. Глаза налево; 2. Памятник битве; 3. Фронт!

Между утренними учениями пехоты чередуются физические упражнения. Это название рассмешит плебеев, потому что все упражнения - это физические упражнения, но я использую его как отличительное название для упражнений, в которых распределяется суть упражнений. Это упражнение сейчас проводится в спортзале и состоит из всех известных форм установочных упражнений, которые только можно придумать. В течение сорока пяти минут кадет выполняет их как на привале, так и маршем. Ему часто дают короткие перерывы на полминуты или минуту после каждого упражнения, но, тем не менее, новому курсанту, уставшему от природы, кажется, что каждый мускул, каждое сухожилие и каждая кость были безжалостно наказаны.

Эти подготовительные упражнения оказывают мощное влияние на физическое развитие новых курсантов, и когда свежее молодое тело привыкает к ним, они действуют как тонизирующее средство, эликсир. Для посетителя упражнение всегда интересно, поскольку оно довольно зрелищное, благодаря тому, что номера исполняются в унисон и с идеальной частотой.

Первая половина дня посвящена номенклатуре и чистке винтовки. Разбившись группами в тени старого спортзала или Кадетского склада, вспотевшие плебеи разбирают свои винтовки на части и, почистив их, изо всех сил стараются собрать их снова.



Фото Белая Студия

Первый урок приветствия

Пехотные учения занимают оставшуюся часть дня до 17:00, когда появляется возможность смыть грязь перед отступлением. Сразу после спуска флага каждый день проводится проверка в строю, для которой все плебеи должны быть тщательно подготовлены. Каждый мужчина должен явиться в безупречно чистом белье, в блузе и кепке, а также в тщательно вычищенных ботинках. Мистер Дюкро боится проверки больше, чем любой другой обязанности. Несмотря на его тщательность в одевании, инспекторы обязательно заметят крошечную струйку от щетки для одежды, прилипшую к его кепке или блузе, после чего Его Высочество скажет:

“Что вы имеете в виду, говоря о том, чтобы встать в ряды, усталые соломой? Возможно, мистеру Дюкро всего семнадцать лет, и на его лице всего лишь копна волос.

“Почему, что это?” - спрашивает проницательный инспектор. “Мистер Дюкро, почему вы сегодня не побрились? Я вижу, у вас на подбородке торчат три волоска. Втяни подбородок”.

Чувство юмора мистера Дюкро берет верх над ним даже в его плачевном состоянии, и уголки его рта начинают подергиваться.

“Сотри эту улыбку со своего лица!” - командует офицер-кадет.

Рука поднимается вверх: оскорбляющая эмоция стирается.

“А теперь, мистер Дюкро, бросьте его на землю и растопчите. Никогда больше не улыбайся в строю”. Мистер Дюкро начинает чувствовать, что Разгневанные Люди, в конце концов, вполне

люди, и он чувствует себя бодрым до конца дня. Взад и вперед по шеренге расхаживают офицеры-кадеты, осматривая и “подбадривая” плееев, командуя:

“Расправь плечи! Еще! Еще!

“Подними голову; втяни подбородок!”

“Втяни живот! Наклони бедра вперед!” и так далее.

В течение трех недель новые кадеты проходят этот суровый курс обучения, прежде чем их признают годными для зачисления в ряды старших кадетов без ущерба для внешнего вида Батальонов.

Удивительно наблюдать прогресс, достигнутый в начальном обучении за этот короткий период. Это правда, что дни заполнены до отказа, а обучение носит самый интенсивный характер, но даже в этом случае результаты намного превосходят то, что можно было бы ожидать при самой строгой системе.

Во-первых, мужчины теряют всякий вид неряшливости и начинают приобретать отчетливую военную выправку. Неровная походка сменяется размеренной поступью, опущенные головы и опущенные плечи уступают место прямой подтянутой осанке, а чрезмерное размахивание руками исчезает. Группа очень грубых на вид людей первых нескольких дней превратилась в гармонично выглядящую военную структуру. Мало-помалу новички начали приспосабливаться к своей форме.

Не менее заметно изменение ментального настроения нового кадета в конце “Звериных казарм”. Всякое ощущение собственной значимости, если оно у него когда-либо было, быстро улетучилось. Как и у Боба Эйкрса, в первые несколько дней это ускользнуло у него из кончиков пальцев, и он осознал, какая он очень маленькая рыбка в этом новом пруду. Он быстро приобретает самое восприимчивое настроение, в котором усваивает самый важный урок, который должен усвоить солдат, — ПОСЛУШАНИЕ. Ответственные за него офицеры и кадеты требуют безоговорочного и мгновенного выполнения своих приказов. С этой целью новых кадетов заставляют выполнять каждый приказ на бегу, не для того, чтобы изводить их, как они иногда думают, а для того, чтобы выработать привычку к немедленному повиновению. Эта черта является основой дисциплины, привитию которой новому кадету положено отличное начало в “Звериных казармах”.

По истечении трех недель “Зверей” переводят из казарм в лагерь к остальной части Корпуса. Вы бы видели, как они передвигаются. Неся своих Ларов и Пенатов в полосатых мешках для белья или на холщовых носилках, они все утро приходят и уходят по Равнине параллельными рядами, всем на свете напоминая колонию муравьев, строящих свой новый дом. По прибытии в лагерь они присоединяются к ротам, к которым были приписаны, и из состояния “Зверя” повышаются до достоинства плееея, следующего по низшей ступени в кадетской иерархии.

“Звериные казармы” закончились, но память о них остается свежее, чем о любых других в Вест-Пойнте. Несмотря на новые и более интересные условия лагерной жизни, мистера Дюкро постоянно преследуют воспоминания о поте и несмываемых чернилах.

ГЛАВА VI

СГИБАНИЕ ПРУТИКА

Только когда триста с лишним новых кадетов переведены в лагерь и присоединились к Батальону, они начинают чувствовать себя членами Корпуса. Однако это плохо сформированные, грубые, нескладные члены команды, и с того момента, как они проходят изгородь, отделяющую лагерь от мест для посетителей, тактические садовники начинают работу по сгибанию этих естественных побегов, так недавно пересаженных с индивидуалистической почвы гражданской жизни на ортодоксальную почву военной подготовки.

Понимая, насколько трудно молодому человеку адаптироваться к изменившимся условиям, с которыми он сталкивается в Вест-Пойнте, власти требуют, чтобы новый курсант явился в июне, сразу после окончания учебного года, чтобы он мог воспользоваться преимуществами обучения в летнем лагере, прежде чем приступить к учебе. Физическая усталость, которую испытывает новый плебей, действительно настолько велика, что он не сможет погрузиться в академический курс до тех пор, пока его тело не привыкнет к предъявляемым к нему требованиям. Ноющим мышцам, опущенным глазам, этой ужасной тяжести усталости нужно дать время пройти, чтобы разум мог свободно продолжать свое развитие. С этой целью он отправляется в лагерь после первых нескольких недель пребывания в “Звериных бараках”.

Лагерь красиво расположен в северо-восточном углу равнины, вдоль утеса, возвышающегося над Гудзоном. По форме он прямоугольный, рассчитанный на шесть рот, улицы которых пересекает проспект, известный как генеральный парад. Улицы параллельны собственно плацу, от которого они отделены живой изгородью.

Кадетский лагерь также не испытывает недостатка в функциях, которые делают каждый постоянный лагерь комфортным для солдата. За эти земные удобства кадетов иногда критиковали на том основании, что солдаты в полевых условиях должны довольствоваться самым необходимым для жизни. Кадетский лагерь, однако, предназначен только для обучения. В военной жизни есть два вида лагерей: постоянный лагерь и временный лагерь. В последнем случае солдаты живут рядом с природой, обходясь без ста одного маленького удобства, которое все мы сегодня считаем необходимым для нашего физического благополучия, но в первом, таком как кадетский лагерь, солдату предоставляется максимум комфорта — а почему бы и нет? Иллюстрированные журналы, которые помогают приблизить нас к Великой войне в Европе, дают наглядное доказательство того, что, когда люди остаются на какое-то время на одном месте, даже в зоне опасности, они строят и украшают жилища. Возможно, вражеский снаряд в следующий момент разрушит эти убежища, но инстинкт домовладения остается неизменным. Некоторые из защищенных от бомб блиндажей на западном фронте представляют собой миниатюрные триумфы архитектуры и комфорта. Оккупация кадетского лагеря год за годом приводила к тому же эффекту. Таким образом, сегодня мы видим лагерь с посыпанными гравием улицами компании, которые ночью освещаются электричеством. Палатки не привязаны к столбам, а поддерживаются перилами из оцинкованного железа. Тусклая свеча былых времен заменена яркой электрической лампочкой, и кадет, вместо того чтобы положить свои усталые кости на жесткий деревянный пол, сладко спит на Золотой Орденской койке.

Большая центральная палатка, похожая на наседку, наблюдающую за своим выводком, отведена для коменданта курсантов. Палатки офицеров-кадетов находятся на противоположном краю пространства перед палатками офицеров-тактистов, что является следующим признаком иерархической власти. Затем идут палатки унтер-офицеров и рядовых.

Чтобы лагерь выглядел опрятно, размещение палаток регулируется строгими правилами. Дважды в день их выравнивают. Из-за перепадов температуры поддерживающие шнуры удлиняются или укорачиваются, так что передняя опора палатки смещается. Затем раздаётся властный голос:

“Выходите, рота "Б", и расправьте шесты для палаток! После чего кадеты во всех формах одежды и раздевания вываливаются из маленьких коричневых парусиновых домиков. Во время дождя шнуры необходимо ослабить при первом же стуке дождевых капель по ширинке палатки. Новоиспеченный плебей, сидящий в нижнем белье в своей палатке и, вероятно, в двадцать пятый раз за день полирующий свой нагрудник, не понимает, что этот долг должен быть выполнен, пока дюжина или больше годовалых детенышей не скомандуют из глубин брезентовых бунгалов:

“Выходите, плебеи, и ослабьте веревки от палаток! Они прыгают в “катакомбы” (пространство между палатками), ударяясь головами о перила, и сразу же начинают дергать за неподатливые, пропитанные водой веревки для палаток, в то время как летний ливень пропитывает их до нитки.

К каждой палатке прикреплены два курсанта, один из которых в течение недели выполняет обязанности санитара палатки. Всякий раз, когда кадет, назначенный санитаром, отсутствует по долгу службы или болезни, ответственность за это возлагается на его соседа по палатке. Для того чтобы тактический офицер, командующий любой ротой, мог знать, какой кадет несет ответственность, к переднему шесту палатки прикреплен вращающийся восьмиугольный деревянный диск диаметром около трех дюймов. Имена обоих курсантов, а также слова “Охранник”, “Болен” напечатаны на лицевой стороне диска, вдоль одной из сторон, и диск вращается, указывая имя санитара или причину отсутствия пассажира. Санитар также должен поддерживать наполненным ведро с водой, но у обитателей каждой палатки обычно есть какой-то частный договор, положения которого предписывают, кто из них должен “таскать” воду из гидранта.

Вообще говоря, санитар несет ответственность за чистоту и порядок в палатке, а также за прилегающую территорию и перед ней, вплоть до середины улицы компании, где мусор сметается в кучу для удаления полицейскими. Эти люди - гражданские служащие, многие из которых проработали в Академии так долго, что тесно связаны с Корпусом. Со временем некоторые из них превратятся в легендарных персонажей, почти таких же, как Бенни Хейвенс. Сразу же по вызову полиции, в пять часов, бригада по вывозу тачанок под командованием “Майка”, “Фрэнка” или “Тони” торжественно движется по улице, собирая мусор. В этот час лагерь представляет собой оживленную сцену. Курсанты деловито разгребают землю вокруг своих палаток метлой, чтобы придать ей “ложкообразный” вид для осмотра, и каждые несколько минут кто-нибудь выбегает на середину улицы со спичкой или листком бумаги и бросает их в проезжающую мимо тачку.

Внутри палатки находится деревянный пресс для одежды и, как правило, брезентовые подрамники, подвешенные к коньковому шесту. У каждого курсанта есть определенное отделение для одежды. Все предметы одежды, ремни, перчатки, носки должны быть сложены и расставлены в установленном порядке. Раскладушки сложены и хранятся вне поля зрения в течение дня. С одной стороны пола палатки расположены выкрашенные в серый цвет деревянные шкафчики для хранения чистящих средств и одежды. Многие курсанты, однако, прячут еду, известную как “Бодл”, в этих удобных местах, и я уверен, что неожиданный осмотр выявил бы множество банок с солеными крекерами, бутылочек с оливками и банок с арахисовым маслом. Когда я был курсантом, офицер, командовавший моей ротой, по какой-то причине никогда не заглядывал в шкафчики. Поэтому мы с моим соседом по палатке становились все более и более смелыми, наполняя их огромными запасами “Снеди”, и мы начали думать, что “Тактика” была вдохновлена своего рода *благородством, обязывающим* когда дело касалось шкафчиков, своего рода сочувственным воспоминанием о его собственном кадетском аппетите. Однако однажды в субботу, как раз когда он уходил, а я возносил про себя благодарственную молитву, он приказал открыть шкафчики. Моему униженному взгляду предстала галлоновая банка, в которой лежало около пятидесяти оливок и неопрятного вида ананасовый сыр. Мне немедленно был вынесен выговор за то, что я, как кадет-офицер, должен подавать пример остальной части роты, и пять выговоров.

Однако, когда палатки не подготовлены к осмотру, курсанты могут разобрать койки и отдохнуть. Как чудесно освежает отдых! броситься на одеяла и забыть о жаре, утомительном марше, грязи, пылице и отдаться наслаждениям воображения, мечтая о сладости прошлого или строя грандиозные планы на будущее! Как драгоценен для курсанта каждый момент отдыха, вырванный из напряженного рабочего дня! Но именно утром настоящая тоска по сну становится наиболее острой.

Каждое утро в 5.20 одинокий грохот орудийной тревоги разносится эхом по холмам, грубо рассеивая туман беспамятства, окутывающий спящих курсантов. Мало-помалу похожий на смерть сон лагеря нарушается. Неясные звуки, вздохи, зевки мягко разносятся по воздуху; одурманенные фигуры неуверенно извиваются и перекатываются под москитной сеткой, словно сбитые с толку, пытаясь сохранить приятную тяжесть, которая очаровывает их тела.

Внезапно воздух разрывают пронзительные болтливые звуки флейт и бодрый бой барабанов. Марш побудки начался. Вокруг лагеря маршируют “Адские коты”, вверх по одной улице, вниз по другой, как одержимые демоны. Пронзительные звуки флейт и глубокий раскатистый рокот барабанов резко нарушают тишину рассвета, в то время как полубессознательные фигуры забавляются с опасностью, обманывая себя тем, что до собрания еще много времени. Вскоре со стороны общего парада знакомые предупреждающие звуки *Yankee Doodle* превращают лагерь в место интенсивного оживления. Поднимаются противомоскитные сетки, и в мгновение ока, почти как по волшебству, палатки извергают своих сонных обитателей, которые торопливо и лихорадочно застегивают мундиры и бегут к своим местам в строю под затихающий бой барабанов корпуса.

После пробуждения требуется всего несколько минут, чтобы привести в порядок палатки и совершить необходимое омовение перед завтраком. Упражнения начинаются через полчаса после утреннего приема пищи и продолжаются до полудня. Они бывают разных видов,

большинство из которых будут описаны в главе, озаглавленной “Уроки Марса”, но я буду говорить о работе плебея в его первом лагере, поскольку она несколько отличается.

Физические упражнения, проводимые новым курсантом в “Звериных казармах”, продолжают и в лагере. Кроме того, его отправляют в спортзал для занятий плаванием, где присутствует профессиональный инструктор, следящий за тем, чтобы никто не утонул, и обучающий различным ударам. Поскольку многие кадеты при поступлении становятся искусными пловцами, они проходят тестирование, и те, кто признан квалифицированным, освобождаются от дальнейшего посещения занятий. Мужчины, которые не умеют плавать, настоящие “сухопутные любители”, посещают занятия ежедневно, пока не станут опытными.

Однако самым увлекательным занятием в лагере плебеев является урок танцев. Гражданский профессор проводит лето в Вест-Пойнте, обучая четвероклассников искусству Терпсихоры. Каждое утро с интервалом в час отряды кадетов с помпами маршируют через плац к Каллэм-холлу. Здесь они снимают пальто, надевают помпы и выстраиваются вдоль стены. Сначала разучивается шаг вальса как основа всех танцев, затем два шага, а поскольку у нас появились новые танцы, фокстрот и один шаг репетируются ближе к концу курса. Урок танцев закрыт для посетителей. Когда-то давно так и было, но длинные кадеты, низкорослые кадеты, толстые кадеты, худощавые кадеты, неуклюжие и грациозные, все они ходили на цыпочках, “раз-два-три” по комнате, как куча застенчивых молодых бегемотиков, потерявших ориентацию по компасу, стали известным зрелищем для туристов, которые хотели от души посмеяться. Как кто-то мог научиться танцевать в присутствии хихикающей толпы! Но толпа была ни в чем не виновата! Здесь, в одном углу, сидел маленький стройный парень, тонкий, как тростинка, и потел, пытаясь провести своего шестифутового партнера, настоящего парового катка, по лабиринтам старомодного вальса профессора Веси. И снова по всей комнате застенчивые мальчишки в белых рубашках с короткими рукавами были в замешательстве, пытаясь выполнить указания профессора:

“Правая нога во второй позиции — скольжение и подсечка!” В настоящее время офицер исключает всех экскурсантов на время урока.

Обучение плебея пехотной муштре продолжается непрерывно, поскольку важно, чтобы он не портил внешний вид остальной части батальона. Вместе с плаванием, танцами и строевой подготовкой пехоты его утро полностью занято. После полуденного обеда его собирают в отделении для инструктажа по гигиене и несению караульной службы, или же от него может потребоваться провести время за работой со своим снаряжением, латунью, штыком и винтовкой.

Плебею разрешается очень мало социальных развлечений, потому что он обычно неуклюж на вид и незнаком с военными обычаями и манерами поведения. Следовательно, он считает, что его жизнь чрезмерно тяжела, для него это излишне; но поскольку я наблюдал за кадетами в течение тринадцати лет, я убежден в мудрости содержания их в отдельном классе в течение одного года. Затем они вылезают из кокона плебейства ослепительными годовалыми бабочками.

Для проведения инструктажа по несению караульной службы лагерь окружен часовыми. Квота кадетов из каждой роты марширует в карауле сразу после вечернего парада. Для каждой из десяти должностей предусмотрено по три повышения: три капрала, сержант, два офицера

гвардии и дежурный офицер. Охрана находится под контролем и надзором ответственного офицера, который является одним из тактических офицеров. Каждый часовой ходит два часа и отдыхает четыре, так что в течение двадцати четырех часов кадет ходит восемь часов. Воздействие этой обязанности на кадета является длительным, поскольку она приучает его к усталости, которую испытывает часовой, и не позволяет ему, как офицеру, требовать слишком многого от своих людей. Границы лагеря разделены на посты, пронумерованные от 1 до 10.

Первая важная обязанность, возложенная на плебея, - это охрана. С каким трепетом этот юный солдат подходит к своему первому настоящему испытанию! Прежде чем заступить в караул, его инструктируют по его приказам, как общим, так и специальным, но мало кто чувствует, что знает их достаточно хорошо, чтобы выдержать испытание инспекцией годовалого капрала. Поэтому нельзя упускать возможности до назначенного часа выйти на пост, чтобы усовершенствовать свои знания, так что после ужина небольшие группы возбужденных и нервных плебеев усердно изучают эти приказы под бледными, кишасими насекомыми фонарными столбами возле палатки охраны. В тусклом свете эти стройные серые фигуры, некоторые сидящие, некоторые стоящие, кажутся призрачными и неподвижными, если не считать их перчаток, маленьких белых пятнышек, которые беспокойно двигаются взад и вперед, атакуя вездесущих комаров.

Ближайшие палатки охраны под вязами темны, за исключением главной, где сидят офицеры охраны, которые ведут учет потока веселых представителей высшего сословия, записывающихся на скачки и концерты. Как далеко им до плебея! Каждому из них, когда он наблюдает за ними из тени, кажется, что между ними непроходимая пропасть, и он задается вопросом, слушая их торопливые голоса, выкрикивающие: “Дюкро, прыгай с нами” или “Тупица, прыгай с нами, расширенный”, пройдет ли когда-нибудь год его плебейства. Что это за непонятные замечания? Проходит некоторое время, прежде чем он понимает, что приведенные выше выражения означают, что кадет Дюкро ведет юную леди на танец, и этот кадет Думбард тоже, за исключением того, что девушка последнего живет на некотором расстоянии, так что ему разрешается еще десять минут после окончания танца проводить юную леди до ее дома. Сегодня, прогуливаясь вечером мимо лагеря и наблюдая за воспроизведением тех же сцен, я заново переживаю первые впечатления от моих собственных дней плебея.

Часто, ожидая своей очереди заступить на пост, я зачарованно наблюдал за сценой у караульных палаток в сумерках летних вечеров. Из темноты лагеря постоянно приближались рослые фигуры. Их серые мундиры и вечерний туман слились воедино настолько полно, что казалось, будто только ожившие пары белых брюк мелькают по всему парадному, направляясь к посту № 1. Мало-помалу, когда они приблизились к свету караульной палатки, лучи, пронзавшие темноту, осветили пуговицы серых мундиров, и на краткий миг сияющие фигуры со счастливыми смеющимися лицами заполнили картину, а затем быстро исчезли во тьме равнины.

Однако подобные грезы обычно прерываются резким голосом, зовущим:

“ Включайте вторую смену! - Поторопитесь, плебеи! ” и послушники убегают выполнять свой первый обход охраны. Когда подкрепление марширует по посыпанным гравием дорожкам под командованием очень боевого капрала, плебей, несмотря на свое чувство неуверенности, испытывает чувство гордости за то, что ему доверили охрану части лагеря. Каждый раз, когда капрал командует “Смене, стой № 2!” и винтовки в унисон опускаются на землю, его существо пронизывает приятный трепет, сознание определенной важности. Прежде чем гордость

успевают переполнить его грудь, его возвращает к реальности строгий возглас капрала: “Просыпайтесь, мистер Дамбард, и становитесь по левому борту!” или “Втяните подбородок!” Подбородок опускается, а плечи инстинктивно отводятся назад. Слава была недолгой; унижение воцаряется снова.

Затем всерьез начинаются одинокие два часа марш-броска вверх-вниз, взад-вперед, к концу которых вес винтовки увеличивается по меньшей мере втрое. Руки болят, а ногам кажется, что они вот-вот проделают дыры в теле.

Начало экскурсии наполнено интересом. Оживление на улицах одних компаний в отличие от тишины на других, случайное позвякивание мандолин, крики из одной палатки в другую, смех над тайком принесенным ведерком лимонада, патефон Y. M. C. A., неразбериха со списками помытых, беготня курсантов, шумно возвращающихся с попойки и концертов, — все это отвлекает часового от мыслей о себе. Только после трех ударов барабана, когда лагерь волшебным образом погружается во мрак и тишину, плебей начинает ощущать монотонность своего долга и, механически расхаживая взад и вперед по своему посту, погружается в самоанализе.

Тишина лагеря только подчеркивает его медленный, беззаботный шаг по тропинке. В его воображении воздух, кажется, наполнен невидимыми духами — духами ночи, которые вышли наружу. Сначала он замечает лишь нескольких робких существ то тут, то там, но с течением времени они, кажется, становятся все смелее и отважнее, заполняя окружающую атмосферу и нашептывая ему на ухо свои призрачные послания. Каждый нерв становится более напряженным, когда он прислушивается к хрусту, хрусту, хрусту шагов какого-нибудь чиновника по гравию. Каким живым и жутким кажется его окружение! Одинокие часы ночи задевают сочувственные струны в его чувствительной натуре, а благоухающая тишина пробуждает его звездные фантазии. В этот час, когда его товарищи лежат в своих палатках, околдованные сном, самым чарующим из чар, он осознает, что вокруг него в одиночестве и тишине пробуждается другой таинственный мир. Воздух наполнен феями, устраивающими свои незаметные пирушки. Он слышит шелест листьев, прерывистое стрекотание сверчков, шелест ветерка в ветвях, как будто деревья в большой беде скорбно зывают друг к другу. Если это первый раз, когда он остается один ночью на посту, он немного пугается и вздрагивает при малейшем звуке. Кажется, что когда человек отдыхает, *Вещи* приступают к своим повседневным обязанностям, выполняемым в неизвестном нам мире.

Однако он никогда не забудет невыразимой красоты этой сцены, такой прекрасной, что его охватывает легкая грусть. Здания по ту сторону равнины, суровые и меланхоличные даже в темноте, казались стражами-компаньонами, всегда соблюдающими свои традиции и охраняющими спящие холмы, смутно различимые сквозь их туманные покровы. Время от времени изящный речной пароход, похожий на огромный фонарь, рассекающий гладкие воды Гудзона, мягко скользит под утесом, его пульсирующие двигатели, кажется, излучают некое тепло, которое рассеивает холод раннего утра.

Особенно в этот час его мысли обращаются к его “айн Фолку” и раскрывают его чувствам весь аромат дней, проведенных дома.

Звон меча в темноте возвращает его на землю и к осознанию того, что страшная проверка близка.

“ Стой! Кто там идет? он быстро бросает вызов.

- Капрал гвардии, - отвечает замогильный голос из тени.

“Вперед, капрал гвардии, со знаком”, - неуверенно командует плебей. Находясь на расстоянии шепота, капрал еле слышно произносит условный знак “Саратога” или “Бургойн” (или, может быть, “Тангейзер” или “Дамбгард”, чтобы проверить часового), после чего капралу разрешается пройти по приказу часового:

- Вперед, капрал гвардии.

В глазах годовалого капрала плебей обычно неправ, так что в течение нескольких мучительных минут невежественный часовой пытается “взять на себя ответственность за свой пост и всю государственную собственность в поле зрения”, в то время как его наставник разбирает его по частям, за его выправку, его снаряжение, его знания, время от времени предупреждая его “Втягивать свой подбородок внутрь”. Но вскоре ночное одиночество начинает действовать даже на годовалого капрала, вынуждая его предаваться частичной близости с плебеем, добавляя смягченных эмоций. тона:

- Мистер, откуда вы? - спросил я.

“Южная Каролина, сэр”, - с гордостью отвечает часовой, тронутый почти сердечностью представителя высшего общества.

С грубым “В полном порядке, мистер” капрал добродетельно отправляется допрашивать свою следующую жертву.

Как желанны сейчас первые слабые шаги рельефа, когда он совершает свой двухчасовой обход, чтобы отвести сонного часового обратно в караульную палатку, где его ноющим мышцам приготовлено ложе из походных стульев.

Дежурство нового кадета в карауле иногда доставляет неудобства из-за шалостей представителей высшего класса, хотя с момента отмены дедовщины в Вест-Пойнте эта форма развлечения значительно уменьшилась. Правила борьбы с дедовщиной стали настолько строгими, что лишь немногие курсанты допускают такую практику. Фактически дедовщины в Военной академии больше не существует. Время от времени несколько беспечных парней, забывающих о будущем, не подозревающих об изжоге, от которой они будут страдать позже, предаются издевательствам над плебеями, но они расплачиваются за свое веселье. Раньше к дедовщине среди кадетов относились терпимо, потому что некоторые из ее особенностей не были вредными или предосудительными, но, как и во всех случаях, когда парням с незрелыми суждениями предоставляется небольшая свобода действий, последовала вольность. Эта практика зашла слишком далеко, и умеренность перестала существовать. В 1901 году по просьбе родителей бывшего кадета Конгресс распорядился провести расследование условий дедовщины, в результате чего суперинтенданту было поручено ликвидировать любое подобие жестокого обращения с плебеями со стороны представителей высшего класса.

Наиболее порочные виды практики сразу же исчезли, но время от времени расследование выявляло единичные случаи невинного характера. Во времена дедовщины любимым и самым

жестоким наказанием, применявшимся к плебею, если он был совсем свежим, или “Би Джей”, как говорят кадеты, была серия упражнений, известная как “орлы”. Новичка приводили в палатку, раздевали до пояса и заставляли выполнить подготовительное упражнение “Полное сгибание колен”. Колени разведены и согнуты настолько, насколько это возможно; колени выдвинуты вперед и вниз, пятки вместе; туловище и голова выпрямлены; но вместо того, чтобы положить руки на бедра, от него требовалось поднять руки в стороны. Вредно было не само упражнение, а продолжительность наказания. От некоторых мужчин требовалось сделать “орел” 100 или 150 раз без отдыха, и если они совершали особенно тяжкий проступок, это физическое наказание применялось под палящим солнцем в “катакомбах”. Другая форма наказания заключалась в том, что раздетых по пояс плебеев заставляли держать между лопатками кусочки спичек или папиросной бумаги в течение получаса или более, в то время как их мучители стояли вокруг, настаивая, чтобы они прижали подбородки к шее.

Но плебеи не относились к этому наказанию с таким ужасом, как к прислуживанию “Соусу табаско”. Бродячие одногодки спускались в раковину четвертого класса, выстраивали плебеев в шеренгу и приказывали им высунуть языки, на что те выплескивали порцию-другую горячей жидкости и убегали. Иногда в Столовой за какое-нибудь неосознанное нарушение желаний представителей высшего сословия плебеем отмеривалось до половины чайной ложки. К счастью, вышеупомянутые практики давно исчезли.

С другой стороны, большая часть дедовщины состояла из того, что в колледже называют “педерастией”, такой как таскание воды, подметание палаток, застилание кроватей, чистка латуни и винтовок, приготовление лимонада, выполнение поручений, пришивание пуговиц к белым брюкам и т.д. Каждый представитель высшего сословия выбирал плебея в качестве своего “человека особого назначения” для выполнения вышеупомянутых задач. Большинство плебеев выполняли свой долг с радостью, воодушевленные мыслью, что в следующем году настанет их очередь принимать плебеев. Более того, значительной частью дедовщины было так называемое “беснование” плебеев - общий термин, применяемый ко всем видам юмористических и озорных розыгрышей. Например, любому курсанту, обладавшему какими-либо особенностями роста, внешности или темперамента, присваивался “техник” или техническое имя, которое всегда использовалось вместо его собственного. Одному из моих одноклассников, чья палатка находилась в части лагеря под названием “Райская аллея”, из-за его каштановых волос дали следующую “технику” со строгими инструкциями пользоваться ею независимо от того, кто спросит его имя. Поэтому в ответ на один и тот же вопрос: “Кто вы?” - много раз в день он скрупулезно отвечал:

“ Я птичка ту-лу-лу, сэр! Пип-и-тай-пип, сэр! Какашка-и-тай-какашка! Ах! ... вот. Я солнце Райской аллеи, сэр; я королева, сэр. Мои волосы небесно-голубого цвета с небесной каймой, сэр! Вы не находите меня красивым, сэр? Мне наплевать, сэр!

Этот “техник” стал знаменитым, часть “пип-и-тай-пип” закрепилась за ним как прозвище. Конечно, все эти розыгрыши проводились *незаметно* и предположительно без санкции или ведома властей. Однако однажды ночью кадета впервые отправили в караул. Случилось так, что его дежурство длилось с 2 до 4 часов ночи, в те ужасные ночные часы. “Пип-и-тай-пип” патрулировал свой пост, готовый атаковать все, что попадется под руку. Внезапно из темноты вырисовалась огромная тень кавалерийского офицера-тактика с бряцающей саблей и звенящими шпорами. Отчаянно “Пип-и-тай-пип” бросилась вниз по столбу, крича: “Стой! Стой!

кто это?” (на старом добром алабамском английском), пока большинство спящих кадетов в непосредственной близости от поста не проснулись. После нескольких минут отступления и заполнения массивный кавалерийский офицер появился перед теперь уже совершенно сбитым с толку "солнечным светом Райской аллеи" и начал спрашивать у него приказаний. Бедный старый "Пип-и-тай-пип" забыл их всех, общих и особенных. После тщетных, бесплодных попыток добиться от часового выражения какого-либо мнения этот офицер в отчаянии спросил: "Кто вы вообще такой?" После чего совершенно серьезно новобранец-часовой закричал во весь голос, в то время как соседние палатки затряслись от смеха: "Я птица ту-лу-лу, сэр! Пип-и-тай-пип, сэр! Какашка-и-тай-какашка, сэр! Ах ...! вот. Я - солнце Райской аллеи, сэр! Я... — Офицер-тактик поспешно исчез.

Подобные инциденты, описанные выше, удерживали плебеев от чрезмерной депрессии. Развлечения представителей высшего класса находили множество других выходов. В дни, когда в столовой подавали арбузы, плебеи должны были в конце трапезы набить рот семечками и, таким образом, погрузив их на планшири, маршировать обратно в лагерь. Извивающиеся, извивающиеся, скользкие маленькие черные частички боролись друг с другом, пытаясь разорвать окружающий рот в *тупичке* и вырваться на свободу, и иногда их усилия увенчались успехом, на обратном пути в лагерь, в ущерб блузе первого ряда плебеев. Однако чаще всего по прибытии в лагерь плебеи из команды "А" выстраивались в шеренгу в шести шагах от солдат из команды "Б", и по заданному сигналу человеческие пулеметы изрыгали свои блестящие черные пули. Один человек из высшего сословия приказал мне собрать горсть с поля боя и рассадить их вокруг его палатки. К моему ужасу и огорчению, они проросли, после чего мне было поручено ухаживать за ними, поддерживать их в здоровом состоянии и приучать растущие лозы к тонким шнурам.

Плебеям почти не давали ни минуты побыть наедине с собой. Каждая свободная минута уходила на чистку оружия, латуни и другого снаряжения, в основном у представителей высшего сословия, для которых один из них был "человеком особого назначения". Если несколько ни в чем не повинных воробьев садились на улицах компании, раздавалось с полдюжины однолетних голосов: "Выходите, плебеи, и гонитесь за этими орлами!" Парни всех мастей и состояний одежды опрометью выскакивали из своих палаток со штыками в руках, чтобы отогнать ни в чем не повинных пернатых мародеров. Если представитель высшего сословия желал узнать, который час, он кричал: "*Что вы делаете?*", а целый хор отвечал: "Два часа, сэр!" Опять же, от каждого плебея требовалось по запросу сообщить свой P.C.S., или предыдущее состояние рабства. Тех, у кого их не было, поскольку они никогда в жизни не работали, заставляли отвечать "школьница" как признак незрелости и не от мира сего. Никогда плебею не разрешалось говорить: "Я не знаю". "Скажите что-нибудь, мистер Дамбард", - последовало предостережение: "Если вы ничего не можете придумать, скажите 'пароход'! Никогда не говори, что ты не знаешь!"

Однажды я стоял позади человека в строю, который весил, по его словам, 190 фунтов. Я весил всего 120. Моей ежедневной обязанностью стало взвешивать и докладывать ему, какую часть его хрупкого тела я, как его ближайший соратник, оставил непокрытой и открытой непогоде. Когда плебей дежурил ночью, кто-нибудь из годовалых птенцов появлялся на его посту, прикрытый простынями, которые они развевали с большой скоростью.

"Стойте! Кто там идет? - кричит часовой.

“Стая ангелов”, - последовал ответ, и прежде чем часовой успел позвать капрала стражи, стая улетела.

The *изюминкой* сопротивления в лагере были, однако, крысиные похороны, к которым были сделаны тщательные приготовления. В течение нескольких дней предпринимались попытки поймать крысу или мышь, но если ни ту, ни другую не удавалось заманить в ловушку, для этой цели использовался кузнечик. В палатке плебея из деревянных рундуков, покрытых черными резиновыми пончо, был сооружен внушительный катафалк, равный тому, что приготовлен для любой коронованной особы. На вершине этого гроба, окруженный свечами, лежал мистер Рэт.

В ночь, предшествовавшую погребению, почетный караул из фантастически одетых плебеев неусыпно следил за быстро коченеющим грызуном. На следующий день, после учений, начались похороны. Представители высшего сословия отдали приказ всем плебеям присутствовать на них и тем, у кого есть музыкальные инструменты, явиться вместе с ними. Одному плебею было поручено выступить в качестве капеллана и подготовить надгробную речь, другому - в качестве лидера оркестра, третьему - в качестве главного плакальщика. Оставшаяся часть плебса была больными родственниками, чьи сорняки были самыми причудливыми и фантастическими костюмами, которые они могли создать. Таким образом, в процессии были плебеи внижнем белье и фраках, застегнутых сзади на все пуговицы, шляпах задом наперед, бриджах без обуви, туфлях без бриджей, пончо только поверх натуры, а иногда *чистом естественном виде*. Более того, каждый скорбящий пришел с оцинкованным ведром, чтобы вытереть свои слезы.

Сначала появился оркестр, состоящий из мандолин и гитар, потерявшейся скрипки и, возможно, одинокого корнета, за которым последовал покойный, которого несли на брезентовых носилках, усыпанных одуванчиками. Под мелодию похоронного марша Шопена гротескно одетые скорбящие последовали за гробом, время от времени распевая написанную на музыку пародию под названием “Кто-нибудь, ударьте меня шариком из трески!”. По сигналу главного плакальщика кортеж остановился, чтобы позволить плебеям предаться своему горю. По приказу они подняли оцинкованные ведра, чтобы вытереть “слезы, которые застилали их глаза”, и наполнили воздух мучительными воплями и причитаниями. Если рыдания казались слишком слабыми, представители высшего сословия, стоявшие вдоль маршрута, усиливали вопли, крича: “Плачьте громче, плебеи!”

У могилы, где-то в глубине лагеря, “капеллан”, “папа” Синглз, с чувством говорил о благородстве души усопшего. Гложущая скорбь толпы снова сменилась отчаянием (и обычно смехом), когда они опускали в землю бедного старого мистера Рэта, чьи жесткие бакенбарды придавали ему веселое выражение, как будто он наслаждался своей почетной кончиной.

После двухмесячного обучения в лагере курсанты возвращаются в казармы, чтобы приступить к своим академическим обязанностям. Сразу же всякая ерунда прекращается, и новому курсанту никоим образом не мешают, даже развлекаться. Распорядок дня полностью меняется, и день становится более насыщенным. Подъем на полчаса позже, но работы становится больше, а свободных минут все меньше.

Теперь кадет должен обратиться к более серьезной и неумолимой стороне своего обучения. Жизнь в бараках более степенная, более формальная, более холодная, чем свободное существование в лагере, где он и его товарищи жили рядом с Природой. Пришло время отказаться от удовольствия спать под открытым небом, вдыхать ароматы на свежем воздухе, жить среди пейзажа, который привлекает все эстетические способности. Следующие девять месяцев должны пройти в комнатах казармы, в суровых, без украшений комнатах, чья голость, однако, забывается в невыразимой сладости дружбы с соседом по комнате. Пожалуй, нигде не завязываются более тесные дружеские отношения, чем в Вест-Пойнте. Они не относятся к разряду тех бурных, столь распространенных сегодня в других местах, которые на какое-то время сбивают человека с ног. Они также не похожи на какой-то сильный ревущий ветер, который сотрясает природу человека до глубины души, а затем оставляет его израненным, но, наконец, полностью проснувшимся, чтобы расходовать свою силу в других направлениях. Скорее, это дружба более медленного роста, но глубокая и искренняя, относящаяся скорее к зрелому возрасту, чем к безответственным годам курсанта, когда его энтузиазм, его симпатии и антипатии кажутся единственными вещами, которые необходимо развивать.

Трудности его учебы, тоска по дому, усталость от тренировок, надоедливость рутины - все это смягчается близостью с его приятелем, сочувственной улыбкой или словом ободрения, которые всегда сопровождают его. Это большая привилегия - жить в тесном контакте с человеком и иметь возможность заглянуть в его душу. Это компенсирует все каменистые жизненные пути, все невзгоды и отправляет человека выполнять свои обязанности с чувством радости, с сильным сердцем и благодарностью Богу.

В каждой комнате казармы живут две подруги, каждая из которых является “женой” другого. Увеличение числа кадетов и халатность Конгресса по предоставлению дополнительных казарм привели к распространению мормонизма, поскольку в некоторых комнатах живут по три приятеля, у каждого из которых две “жены”.

Самой поразительной особенностью комнат является их простота. Здесь кадету “разрешается не больше, чем требуется природой”, или едва ли больше, поскольку при описи мебели обнаруживаются две железные койки, один железный умывальник, два простых деревянных стола, два деревянных стула и две стальные прищепки для белья. Стены и полы голые, так как Правила запрещают ковры, статуэтки, картины, плакаты, баннеры или любые другие украшения. На простой черной железной каминной полке посередине стоит зеркало в черной жестяной раме с указанием часов занятий и расписания занятий, предназначенного для того, чтобы постоянно указывать местонахождение обитателей комнаты. Неверно проставленные часы занятий являются военным правонарушением. Где бы кадет ни находился - в школе, парикмахерской, церкви, на лекции, в больнице, библиотеке, - это должно быть указано в его карточке. Кроме того, на каминной полке можно хранить небольшие недорогие часы.

Чтобы дать каждому обитателю комнаты немного уединения, деревянная перегородка выступает наполовину внутрь комнаты, разделяя это пространство на две ниши, в которых установлены детские кровати. В течение дня матрасы складываются, а на них раскладывается постельное белье. Заправлять и использовать кровати разрешается только при освобождении из каюты и после 21:00 вечера. По бокам каждой ниши расположены крючки для одежды, которые необходимо повесить в установленном порядке; например, 1-й крючок - плащ; 2-й

крючок - пальто; 3-й крючок - свитер и так далее. Обувь ставится носками наружу вдоль бортика кровати в определенном порядке: высокие галоши в качестве ориентира, затем низкие галоши и другая обувь по росту.

Поверх прищепки разложены книги по высоте, газеты, периодические издания, канцелярские принадлежности, фотоаппараты и табак. В секции полки каждый из различных предметов одежды занимает определенное место, а в секции пальто униформа развешана в обычном порядке. Кадет может хранить фотографию только на верхней полке шкафа для одежды.

Перед перегородкой алькова и напротив нее расположен умывальник с двумя чашами. Вода, горячая и холодная, берется из крана в холле. Такое устройство - большая роскошь по сравнению со старыми временами, когда, чтобы нагреть воду для бритья, мы выливали ее через отверстие в радиаторе.

В казармах, как и в лагере, есть дежурный по помещению, который отвечает за состояние, чистоту и общий порядок во всех частях помещения. Курсанты сами подметают свои комнаты и застилают кровати. Коридоры подметают гражданские полицейские, которые также периодически моют полы как в комнатах, так и в коридорах. По Правилам, курсантам не разрешается быть камердинерами, а также владеть автомобилем, лошадью или собакой.

Курсанты, разумеется, всегда носят форму. Каждая деталь их одежды регламентирована. Воротнички, например, должны выступать над воротником пальто всего на одну восьмую дюйма, и требуется такой же выступ манжеты. Разрешается носить только определенные виды обуви и определенные виды перчаток как для тренировок, так и для прыжков. Хотя это и не предписано Правилами, давний обычай среди кадетов запрещает плебеям носить свои шинели с откинутым за плечо концом накидки, также они не могут надевать нитяные перчатки лайла в часовню, но должны довольствоваться толстой грубой берлинской оружейной перчаткой. Приспущенные плащи плебеев придают им вид смирения рядом с представителями высшего сословия, а оружейные перчатки подчеркивают грубость военной внешности бедного плебея.

День заполнен обязанностями. С момента возвращения батальона с завтрака до 8:00 утра - учебный период. С 8:00 до 12:35 представители разных классов посещают декламации на предписанных курсах или, возможно, обучаются гимнастическим упражнениям или верховой езде. Ужин подается в 12:40, после чего декламации продолжаются до 15:50. Осенние и весенние учения начинаются в 16:00, за ними следует парад в 17:30, а отступление и ужин в 18:30.

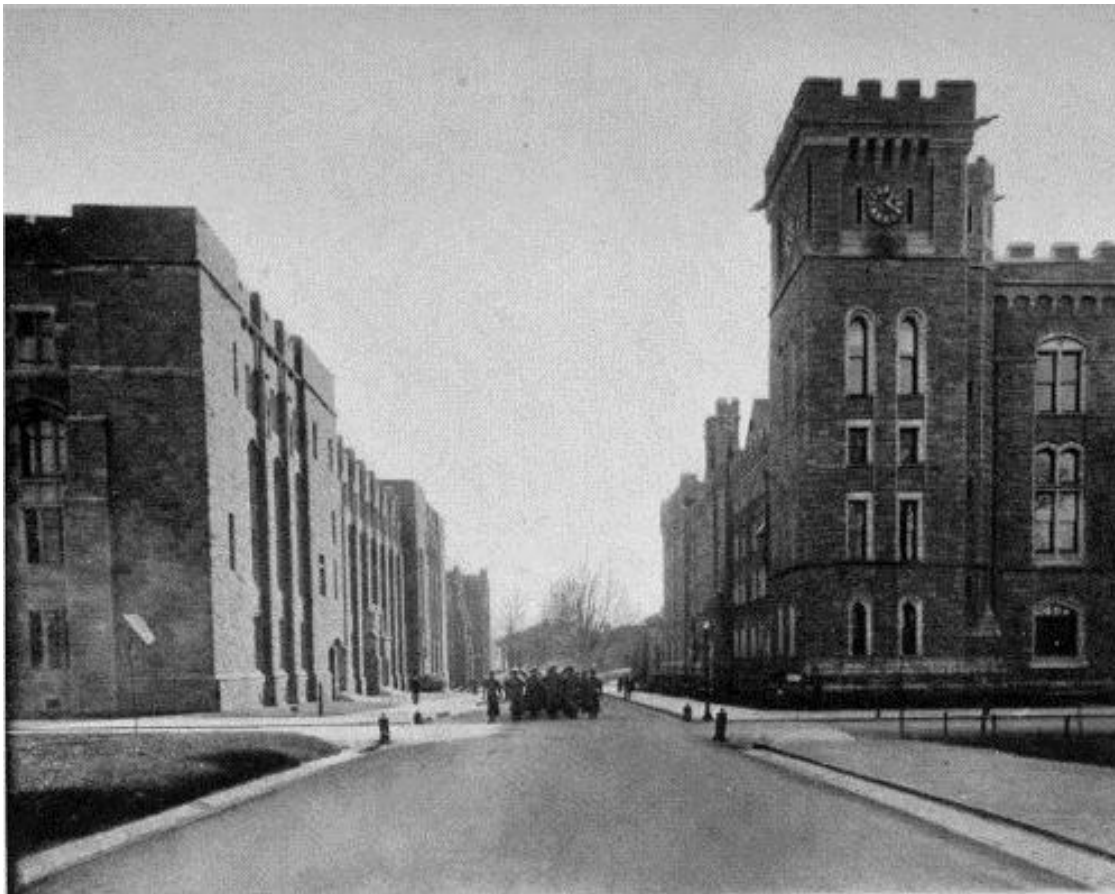
Курсанты не расходятся по своим классам индивидуально, а формируются в районе казарм по секциям под командованием марширующего секцией, который, доложив дежурному офицеру о любых отсутствующих, отводит своих людей в их комнаты.

Аналогичным образом происходит построение за едой. Батальоны формируются перед казармами и два старших капитана маршируют в столовую. Требуется такое же соблюдение шага, расстановки и осанки, как при маршировании на параде.

При входе в зал раздается команда "вольно", после чего кадеты спокойно проходят на свои места за столом и остаются стоять позади своих стульев до тех пор, пока капитан-кадет не скамандует: "Командир, занять места". Еда всегда готова, поэтому задержек нет. На завтрак и ужин отводится тридцать минут, а на ужин - сорок.

Как только кадеты садятся, они начинают болтать и смеяться. Единственное ограничение для них - они должны вести себя в столовой как молодые джентльмены. Не допускается выбрасывание продуктов питания или отходов. Один первокурсник, известный как комендант стола, отвечает за каждый стол и несет ответственность за все нарушения правил со стороны находящихся там курсантов.

Гражданские официанты приносят еду с кухни и расставляют ее на столе. Затем курсанты должны сами угощаться. Обычай заставляет трех или четырех плебеев за каждым столом выполнять самые обременительные обязанности. Один плебей, известный как “капрал воды”, наливает воду и молоко. Другой, “мясной капрал”, вырезает “кость”, а другой, “артиллерист”, наливает кофе и осуществляет общий надзор за поставками. Они очень заняты своими обязанностями, потому что представители высшего сословия постоянно требуют еды.



Марширую в казарму после ужина

Учебные корпуса

Жизнь в Столовой изобилует обычаями, а словарный запас кадетов наполнен терминами, непонятными непосвященному. Некоторые из их обычаев не были бы одобрены в приличном обществе, но, возможно, были бы одобрены благодаря современной эффективности. Если, например, мужчина в конце стола пожелает еще воды или молока, бац! ставит свой стакан на стол перед тем, как он полетит по воздуху в протянутые нервные руки "капрала воды". Плебей ест, так сказать, судорожно, одним глазом следя за едой, а другим - в поисках воздушных очков.

“Как там корова?” - кричит представитель старшего класса, имея в виду, сколько молока в кувшине.

“Почти сухой, сэр!” - отвечает плебей.

- Подои ее еще раз! - раздается команда, когда стекло стремительно опускается.

Каждое утро ”наводчик“, сидящий в конце стола, так сказать, в качестве хозяйки, ”озвучивает“ количество дней до июня. Вместо приветствия он начинает трапезу словами: “282 дня до июня, сэр!” На 300-й, 200-й, 100-й день перед июнем плебеи пишут речи, в которых им позволено большая свобода в высмеивании представителей высшего класса. Годовалый ребенок, который был особенно раздражающим в течение года, видит, что все его недостатки выставляются на посмеище, но он должен проглотить свое лекарство из рук плебея.

Видеть мужчин в столовой - настоящее удовольствие. В столовой нет меланхолической тишины. Человек едва слышит себя в грохоте гремящих тарелок, ножей, вилок, раскатах смеха, реве восьмисот голосов, говорящих одновременно, прерываемых неоднократно выкриками плебеев: “Хлеба! пожалуйста!” или все, что они пожелают. Глядя на них, человек отчетливо осознает значение выражения “изобилующий жизнью”.

Иногда адъютант зачитывает приказы в Столовой. Казалось бы, привлечь внимание курсантов невозможно, но когда он командует:

“Bát-tál-yón ... в-десять-ние!” рев почти мгновенно стихает, как будто воздушный шар внезапно проткнули. Волна тишины захлестывает зал, временами усиливаемая звуком падения вилки или ложки на кафельный пол. Кадеты тихо сидят, пока адъютант зачитывает свой приказ, на “шурах” (правонарушениях). В его тоне нет мягких ноток. Все они фортиссимо и работают вместе до тех пор, пока не станут “монотонными”, как гул фабрики. Какой-нибудь озорной курсант, не в силах выносить вынужденного бездействия, оживляет небольшую группу вокруг себя, украдкой бросая хлебный шарик в ненаблюдательного соседа.

У каждого кадета есть серебряное кольцо для салфеток с надписью его имени и класса. На выпускном все кольца переплавляются в кубок любви, который вручается члену класса, у которого родился первый сын. Этот ребенок известен как “Классный мальчик”.

Непосредственно перед завершением трапезы первый капитан проводит инспекцию, привлекает внимание Столовой и командует: “1-й батальон, подъем”. Курсанты тихо выходят, выстраиваются перед Столовой и возвращаются в свои казармы.

Помещения подвергаются непрерывной серии проверок. Во-первых, инспекторы подразделений, кадеты первого класса, проводят довольно поверхностную проверку через двадцать минут после подъема. Они превращают комнаты *впереворот* главным образом для того, чтобы убедиться, что полы подметены, а постельное белье сложено стопкой. До полудня офицер-тактик, отвечающий за роту, проводит тщательный осмотр всего. Это известно как проверка “Тас” и может проводиться в любое время с 8:00 до 11:00 утра, пока “Тас” не нанесет свой утренний визит. Курсанты обязаны носить форму застегнутой на все пуговицы. Большинство курсантов сидят без дела в своих свитерах, пока не услышат властный стук “Такс” в двери комнат первого этажа. Затем они быстро надевают свои блузки до тех пор, пока он не

уйдет, и тогда снова приносят свитера. Это время - период учебы, и практически невозможно сосредоточиться на проблемах, которые заставляют вас чувствовать, что хочется рвать на себе волосы, когда вы одеты в облегающую униформу.

Когда соседи по комнате посещают утренние чтения в разное время, солдаты первого часа уведомляются о проверке своими товарищами, которые оставляют зеркало повернутым к стене в качестве сигнала, а иногда и просто знака - “У него есть”. Однажды офицер—тактик с чувством юмора нарисовал пылью на зеркале курсанта во время его отсутствия: “У него есть”.

По возвращении с чтений в первый час дивизионы оглашаются криками: “Неужели он?” “Неужели он?” - смешивалось с криками, обращенными к почтальону-плебею: “Мистер Тупица, почта у вас?”

После обеда дежурный офицер проверяет, не пришли ли курсанты в гости и в порядке ли комнаты. Во время вечерних занятий, примерно с 7:30 до 9:30 вечера, курсанты, часовые, размещенные в коридорах казарм, проводят трехкратную проверку. Они открывают двери каждой комнаты, спрашивая: “Все в порядке, сэр?” На что жильцы отвечают: “Все в порядке, сэр!” или “Кадет Дюкро отсутствует”. Ответ “Все в порядке” означает, что все жильцы присутствуют, или, если таковые отсутствуют, что их отсутствие разрешено. Любой курсант, намеренно подавший неверный рапорт, увольняется из Академии.

День заканчивается, как и начался, инспекцией инспекторов подразделения. После трех ударов барабана в этом Районе воздух наполняют крики “Отбой!”. Здания погружены в темноту, если не считать тусклого освещения в коридорах, и инспекторы, вооруженные фонариками “яблочко”, порхают по коридорам, как нервные светлячки. Все двери поспешно открываются; луч света выискивает сначала одну кровать, затем следующую, в то время как темная фигура на пороге резко окликает: “Все готовы?” “Все готово, сэр!” - отвечает дежурный из глубины алькова. Бах! хлопает дверь, и тень исчезает. Из всех подразделений светлячки слетаются в этот Район и выстраиваются, как нитка сверкающих бусин, перед дежурным офицером, которому они подчиняются.

За все нарушения правил с курсантов, по их выражению, “сдирают кожу”. Список правонарушений зачитывается на выездном занятии, и на следующее утро курсант должен представить письменное объяснение совершенного проступка. Большинство отчетов составлено за незначительные правонарушения, такие как опоздания, отлучки, невнимательность, оторванные пуговицы от формы и так далее. Обычно никаких объяснений за эти проступки не требуется, хотя курсант имеет право предложить их, если он того пожелает. Однако более серьезные проступки должны быть объяснены.

В своих объяснениях курсанты должны ограничивать свои заявления простыми фактами. Никакая критика или аргументация не допускаются. Иногда какой-нибудь остроумец выходит за рамки дозволенного и на мгновение забавляется за счет своей оценки за поведение. Однажды на кадета был составлен рапорт за то, что он пришел в ночной рубашке в Академию рисования. Похоже, что, не имея простой белой рубашки, он поспешно надел ночную рубашку, заправив ниспадающие фалды в брюки. Однако его выдала синяя вышивка спереди. Инструктор, увидев странную одежду, сообщил о кадете. Поскольку ему приходилось посещать несколько лекций

по рисованию, на которых он неизменно засыпал, он представил коменданту кадет следующее шутливое объяснение:

Сэр:

В пояснении к сообщению “в ночной рубашке в Академию рисования 10-го числа”. Имею честь заявить, что я слышал, что должна была состояться лекция по рисованию; следовательно, я был в ночной рубашке.

Мне нет нужды добавлять, что за свое остроумие он несколько раз подвергался наказаниям.

К кадету могут быть применены следующие наказания:

(a) Заключение под стражу; то есть ограничение в помещении во время освобождения из каюты.

Ограничение ограничений.

Лишение привилегий.

Командировки.

Выговоры.

Понижение офицеров или унтер-офицеров в звании рядового.

Потеря отпуска.

(b) Отстранение от должности.

Увольнение.

Экскурсии с наказаниями длятся один час, в течение которого курсант проходит назначенный ритм. Днем по средам и субботам Площадь заполнена курсантами, которые ходят взад и вперед, как маятники, каждый прокладывает в гравии небольшую дорожку. Своей анимацией они напоминают передвижение колонии муравьев. Ни один кадет не любит пешие экскурсии. Это рассматривается как особенно неприятное наказание, гораздо худшее, чем отбывание заключения в своей комнате, где он может “читать фантастику”, прогоняя мрак заключения какой-нибудь интересной книгой. В зимние месяцы холод и снег наполняют их мысли и сердца, когда они расхаживают взад и вперед, хлопая в ладоши, чтобы согреться. Но именно осенью и весной, когда проходят спортивные соревнования с участием сторонних команд, страдания пеших прогулок становятся ужасно острыми. Аплодисменты удачливых кадетов, наблюдающих за играми, подобны какому-то магниту, который притягивает и притягивает. Страстному желанию нужно сопротивляться и душить его, пока они продолжают свой монотонный путь, прикованные к неумолимой задаче.

Работа, которую требуют от кадета, тяжелая, но без ограничений, препятствий, мелких неприятностей молодой плебей, который приходит в Вест-Пойнт таким пластичным и податливым, никогда бы не рос и не развивался. Сначала ограничения, которые его окружают,

какое-то время сбивают его с толку, но по мере того, как проходят дни и он начинает проникаться духом Корпуса, чувствовать традиции и атмосферу Вест-Пойнта, он незаметно поднимается над всеми раздражающими ограничениями. Он может время от времени поддаваться ворчанию и дурному настроению, но что из этого? Теперь он знает, что у каждого препятствия есть причина, и он видит в трудностях путь, ведущий к развитию его высшего "я". Его моральная сила постепенно кристаллизуется, и он обретает дух готовности выполнить свой долг по отношению к Академии и внести свою лепту в поддержание сильного духа Вест-Пойнта.

В конце концов, главная идея Вест-Пойнта состоит в том, чтобы развить ум и характер кадета, привить ему правильные представления о дисциплине. Она направлена не на дисциплину, при которой дух или воля человека сломлены, так что он подчиняется из страха, а на дисциплину души, при которой кадет выполняет свой долг ради дела. Без этого высокого морального духа ни одна армия не может быть успешной, несмотря на самую блестящую плеяду офицеров.

ГЛАВА VII

ДИСЦИПЛИНА УМА

Чем дольше кадет остается в Вест-пойнте, тем яснее и утонченнее становится его точка зрения. В течение первых нескольких месяцев своей карьеры, краткое представление о которых мы получили в предыдущей главе, он был настолько занят изучением механизма учений, заботой о своей персоне и снаряжении и знакомством со всеми странными именами и необычными обычаями военной жизни, что его точка зрения была более или менее затуманена.

Мало-помалу, во время летнего лагеря, как только новизна его окружения начинает стираться, он обнаруживает, что его отношение к жизни меняется; он испытывает новое чувство и оценку своей работы, а также своего рода радостное возбуждение от обнаружения прогресса, которого он добивается в выполнении своих повседневных задач. Например, вместо того, чтобы ошеломленно и механически выходить на парад, он марширует вперед, преисполненный гордости за то, что он действительно является членом столь *элитного* Корпуса. Он изо всех сил старается внести свою лепту. Он уделяет пристальное внимание всем командам, чтобы ни одно действие по его воле не испортило внешний вид его роты, и делает все возможное, чтобы принять правильную позу солдата, о чем ему постоянно твердят вечно насторожившиеся замыкающие шеренги. Он чувствует, что меняется, но не понимает, как именно. На самом деле его точка зрения меняется, она проясняется, и новый кадет начинает проникаться духом Вест-Пойнта.

Кажется, пелена спадает с его глаз. Он больше не озабочен так всецело своими неприятностями и трудностями, своей неспособностью влезть в свои белые брюки, не сильно их помяв, своей способностью делать "деревянные" вещи или всеми тысячью и одним маленьким огорчением из-за того, что что-то сделано и осталось несделанным.

Напротив, его начинают интересовать события из его окружения, которые не имеют отношения к нему самому. С тихим весельем он наблюдает за проделками годовалых птенцов, завидуя их беззаботному виду. Его сердце преисполнено сочувствия к какому-то собрату-плебею, который только что навлек на себя неудовольствие представителя высшего сословия. Он втайне восхищается военной выправкой офицеров-кадетов, покроем их блузок, их прямой и

грациозной осанкой. Для него они олицетворяют идеал во плоти, к которому он стремится. В том, как они выполняют свои обязанности, есть что-то такое, что вдохновляет плебея на дополнительные усилия. В надежде получить похвалу от капитана-кадета на проверке перед строем, винтовку или нагрудный знак протирают дополнительно и с большей осторожностью влезают в эти жесткие белые брюки. Он с величайшим интересом слушает болтовню о приближающемся академическом семестре и с благодарностью принимает советы, которые иногда дает ему капитан-кадет.

Когда лагерь подходит к концу, не только капитан, но и все представители высшего класса дают плебею бесплатные советы относительно предстоящего учебного года. При каждом построении в ожидании сигнала к собранию небольшие группы собираются на улицах компании и опрашивают плебеев относительно их предыдущей умственной подготовки. С приближением сентября в лагере начинает ощущаться беспокойство. И снова книги должны быть сняты с полки, а часы изучения посвящены решению проблем.

Плебей смотрит на закрытие лагеря со вздохом облегчения, смешанного с немалой тревогой. Это правда, что он рад попасть в казарму, где у него будет немного больше личной свободы и он будет свободен от непрекращающейся муштры. С другой стороны, начало учебного года вселяет в него некоторые опасения по поводу его способности справиться с учебой и реализовать свое честолюбивое намерение стать офицером.

Прежде чем он по-настоящему осознает, как быстро пролетают дни, наступило первое сентября. Он покидает лагерную жизнь, где почти весь день был посвящен военным упражнениям того или иного рода, и погружается в Академическую работу. Начинается новая жизнь, и распорядок дня корректируется. С решимостью он отправляется в путь по каменистому пути познания, который один приведет его к назначению. Род войск, который он в конечном итоге выберет, ему пока неизвестен, но по мере продвижения по службе в Академии он войдет во вкус обязанностей каждого рода войск и позже сможет выбрать свой род с умом.

Прелесть системы подготовки офицеров Вест-Пойнта заключается в том, что она готовит их для всех родов войск, для линейного и для штабного состава. Когда человек заканчивает учебу, его направляют либо в инженерный корпус, либо в Артиллерию, кавалерию или пехоту по его выбору, основанному на его классовом положении. Высшие чины обычно выбирают Инженерный корпус, хотя нет ничего необычного в том, что человек, рекомендованный Академическим советом в Инженеры, выбирает какое-либо подразделение мобильной армии.

Учебная программа, которой наш юный курсант должен посвящать девять месяцев в году, носит в высшей степени научный и технический характер. Краеугольным камнем курса является математика, а основную часть структуры составляют точные науки. Прежде всего, учебная программа рассчитана на то, чтобы дать кадету гуманитарное образование и подготовить человека с обостренными умственными процессами. В нем не уделяется особого внимания обучению кадетов практическим обязанностям, относящимся к какому-либо конкретному роду войск или корпусу. Причины этого весьма веские.

Все офицеры, которые вдумчиво изучали вопрос военного образования, убеждены, что первым требованием любой армии является наличие офицерского корпуса, обученного основам своей профессии. Что это на самом деле означает? Это просто означает, что офицеры армии должны быть хорошо образованными людьми, не только теми, кто собирается поступать в технические

отрасли, такие как инженеры и артиллеристы, но и строевыми офицерами. Поэтому власти Вест-Пойнта разработали широкий научный курс, полностью убежденные в том, что дисциплина ума, способность к расследованию и точное рассуждение, необходимые при решении проблем точных наук, - это те же самые умственные качества, которые необходимы при планировании великой кампании, строительстве Панамского канала или борьбе с дикими морю на далеких Филиппинах.

Целесообразность предоставления всем курсантам, предназначенным как для строевой, так и для рядовой службы, одинакового образования неоднократно подвергалась сомнению. Еще в 1843 году Офицерский совет, председателем которого был генерал Скотт, выступил с определенной критикой курса обучения. Интересно процитировать ответ Ученого совета, поскольку изложенные в нем идеи в целом выражают мнения, которых придерживаются сегодня:

Академический совет считает, что одной из важнейших задач Академии является проведение каждым курсантом, до его повышения в армии, тщательного курса умственной, а также военной дисциплины, чтобы научить его легко рассуждать и точно применять правильные принципы к случаям повседневной жизни солдата. Они удовлетворены тем, что строгий курс математического и философского изучения с приложениями к различным отраслям военной науки, безусловно, лучше всего подходит для достижения этой цели, и что нынешний научный курс в Академии, являющийся результатом многолетнего опыта, в своей основной черте является таким курсом.

Они осознают, что у многих курсантов, как и у большинства тех, кто проходит научный курс в других учебных заведениях, будет мало возможностей применять на практике многие математические задачи, с которыми они сталкиваются, и что они, возможно, пропустили некоторые проблемы, не досконально понимая их значение по всем пунктам. Тем не менее, если курс был тщательно изучен, мыслительные способности будут сильно развиты и дисциплинированы, а также приобретена система привычек и мышления, которая бесценна при выборе любой профессии и столь же желательна для пехотного или драгунского офицера, как и для любого другого офицера на службе. Офицер, чей разум был таким образом дисциплинирован и кто не забывает о своем долге перед правительством, предоставившим ему столь ценные возможности, будет добывать факты и информацию, на какое бы положение его ни поставили интересы службы. Этой дисциплине и системе он научится только в раннем возрасте, и нигде так хорошо, как во время службы в Академии.

В последние годы на Академию оказали сильное влияние изменения курса, с тем чтобы сделать его более практичным. Сторонники этого изменения игнорируют цели, ради которых до сих пор успешно проводился курс обучения в Вест-Пойнте, и желают видеть курсантов, покидающих Вест-Пойнт с тем, что они называют практическим знанием различных родов войск. Это означает, что они хотят, чтобы окончивший курсант присоединился к своему полку, хорошо разбираясь в рутинной армейской работе, и хотели бы, чтобы Вест-Пойнт потратил драгоценное время на умственные тренировки, чтобы обучить более полному знанию механизма учений. Если бы Вест-Пойнт последовал этому совету, выпускнику кадета предстоял бы трудный путь в решении больших проблем, которые возникнут в его карьере. Если бы на курсе в Вест-Пойнте упор делался на практическую работу, а не на интеллектуальную подготовку, то курсант просто накапливал бы знания, вместо того чтобы учиться думать. Таким образом, когда возникала бы какая-либо ситуация, тенденция заключалась бы в том, чтобы запросить решение на складе.

Если на полках памяти нет подобной ситуации, которая послужила бы ориентиром, он во многих случаях будет в растерянности, как поступить. Однако это не так, если его разум был натренирован правильно. Он выработает свое собственное решение.

Многие люди считают, что вся наука военной профессии изложена в сборнике строевых правил, практическая демонстрация которых на строевых занятиях и плацу составляет все, что необходимо для того, чтобы стать успешным офицером. Они не понимают, что битвы выигрываются сначала мозгом, а затем мечом. Они скорее рассматривают работу офицеров почти так же, как ручной труд, который может выполнять каждый, и они не признают, что для офицеров необходима какая-либо большая умственная подготовка.

Я не хочу создавать впечатление, что в Академии нет практического обучения — отнюдь нет. Но я рад сообщить, что ей отведено надлежащее место в курсе. Как только теория усвоена, практические навыки быстро переходят к следующему этапу. Любой кадет с тренированным умом может легко освоить практические обязанности, которые могут потребоваться от него как от офицера.

Удивительно, что я слышал, как в армии критиковали методы Вест-Пойнта из-за того, что молодой выпускник, поступив в свой полк, не знал, как составить *утренний рапорт*! Зачем ему это делать? Тот факт, что любой мальчик со средним интеллектом может научиться различать буквы за пятнадцать минут, должен быть полным ответом на все требования, чтобы кадетов обучали этим тривиальностям в Академии.

Критика, высказываемая в Вест-Пойнте армейскими офицерами, несправедлива. Старшие офицеры ожидают слишком многого от окончившего школу кадета. Я заметил, что они требуют от этих молодых людей, сразу же после прихода, такой же зрелой концепции и эффективного выполнения определенных обязанностей, какие они сами способны продемонстрировать только после многолетнего опыта.

После окончания Вест-Пойнта я осмелюсь сказать, что в мире нет более целеустремленной, хорошо обученной и эффективной группы молодых людей. Выпускники присоединяются к их командам, переполненные молодостью, умом, энтузиазмом и энергией, и руководствуются безграничной лояльностью. Они хотят делать то, что правильно. Они хотят продвигаться в своей профессии. Они прилагают все усилия, чтобы хорошо выполнять свои обязанности. Все, что им нужно, - это лидеры среди своих начальников, которые будут развивать их устремления. Иногда они сталкиваются с явной враждебностью, иногда с мелочным отношением со стороны некоторых старших офицеров, единственное стремление которых - "поставить их на место", и, слишком часто, просто с безразличием. Результатом является то, что молодые офицеры быстро становятся жертвами бюрократии, унылой рутины, ограниченности постовой жизни или ментальной инертности длительной службы на границе, где отсутствует почти всякое стимулирующее влияние. Если бы только нашлось достаточно хороших руководителей, которые взяли бы этот замечательный материал, который Академия присылает ежегодно, и развили его, никто не знает, до каких высот поднялись бы эти молодые офицеры.

Но вернемся к нашему плебею, который дебютирует в Академической работе первого сентября. Предыдущий вечер был потрачен на серьезную подготовку к уроку математики, и в этот ранний осенний день он отправляется в путь, чтобы заняться самым трудным изучением своего курса.

Первый призыв к чтению звучит без семи минут восемь. Трубач, рядовой армии, трубит “школьный звонок” сначала в районе казарм, затем за пределами северного причала, на Равнинной стороне зданий. Призыв повторяется несколько раз, и по мере того, как его ноты разносятся по эфиру, казармы начинают извергать курсантов, иногда поодиночке, но чаще группами по двое и по трое. Самые расторопные толпятся на цементной дорожке, стоя рядом со своими местами в строю в ожидании собрания. Большинство смеются и разговаривают или обсуждают урок, в то время как другие, жаждущие знаний до последнего, уткнулись в свои книги. Их товарищи иногда поддразнивают их, добродушно насмехаясь, называя “десятиклассниками”, или подкрадываются к ним сзади и закрывают перед ними учебники, говоря: “О, перестаньте считать десятые доли”, что означает отказаться от учебы в последний момент, чтобы улучшить отметку.

За минуту до начала собрания главный кадет дня, стройный молодой человек в красном кушаке и красном поясе с крестом (связанный, как остроумно заметила Пэтси О'Хара в 1904 году, официальной бюрократической лентой), занимает свой пост в центре площади и командует: “Стройтесь в свои секции!”

Мгновенно захлопываются книги, все звуки, разговоры, смех, крики жаворонков стихают, и рассеянные серые фигурки, кажется, волшебным образом формируются в компактные маленькие отряды под руководством марширующих из своей секции, которые стоят впереди, считая их. Дверь Караульного помещения открывается, и на “юте” появляется О.К. (ответственный офицер), суровый, неумолимый, почти как сфинкс, и холодно обозревает строй. На короткий промежуток в несколько секунд все затихает, за исключением случайного шуршания секций, которые неправильно оценили свое место. Затем трубач объявляет сбор. Несколько запоздалых мужчин рвутся к своим местам в строю, пробегая наперегонки под затихающие звуки трубы и приземляясь - бах! в заднюю шеренгу как раз вовремя, чтобы не прослыть отсутствующими. Добросердечный трубач часто делает более глубокий вдох (особенно зимой, когда он видит, как запоздавшие безрассудно несутся по обледенелым дорожкам) и берет эти последние ноты так, как никогда не предполагал композитор. Благослови его Господь!

Тем временем инструкторы находятся в секционных залах, ожидая начала занятий. Тут и там в окнах комнат, выходящих на площадь, инструктор смотрит на это построение класса, которое сегодня такое же, как и много лет назад, и это пробуждает в нем поток воспоминаний о его собственных кадетских днях, когда он тоже отправлялся декламировать инструктору, который никогда не казался ему вполне человеческим. Наблюдая за формированием кадетов, он осознает, насколько отчетливо институт создает свои типы, и он может выделить определенных личностей и сказать себе:

“А вот и такой-то из моего класса!”

Самое большое очарование Вест-Пойнта в том, что так много вещей никогда не меняются. Некоторые кадеты, сыновья выпускников, поступают точно так же, как поступали их отцы в их возрасте, и снова несколько кадетов повторяют молодость своих дедов.

Пока инструктор наблюдает за курсантами в этом районе, марширующий секции докладывает дежурному офицеру обо всех отсутствующих в своей секции, после чего он марширует в Учебный корпус. На секциях подходят строем прямо к дверям класса. В коридорах здания

слышен топот множества ног, когда курсанты маршируют приглушенной поступью, благодаря резиновым каблукам O'Sullivan, которые установлены на каждой паре обуви. Стоя напротив двери класса, марширующий по секции командует:

“Отделение, стоять! Выходим!”

Кадеты вешают фуражки в коридоре, гуськом входят в класс и встают по стойке смирно за своими столами. Входит марширующий, закрывает дверь, занимает свое место в центре комнаты лицом к инструктору, отдает честь и докладывает:

“Сэр, все в сборе” или “Кадет Дюкро отсутствует”.

Теперь мистер Дюкро знакомится с математикой - дисциплиной, которая больше, чем любая другая, определяет его положение в Вест-Пойнте. С того дня, как он начинает свою учебу, он чувствует, что должен уделять этому предмету как можно больше времени, и не без оснований. Ознакомление с учебными таблицами показывает, что большая доля времени и веса отводится математическим занятиям. Общее количество времени, отведенного на обучение, включая верховую езду и гимнастику, составляет 192 900 минут. Если вычесть гимнастику и верховую езду (11 205 и 10 860 минут соответственно), то останется 170 835 минут, посвященных академической работе. Из этого количества на чисто математические предметы отводится 76 555 минут, а на нематематические предметы - 94 280 минут.

Эти цифры отражают время, которое фактически затрачено на чтение. Однако, чтобы дать точное представление о том, как эти предметы влияют на время, затрачиваемое курсантом, мы должны оценить количество времени, необходимое для подготовки, плюс время, проведенное в секционном зале. Уроки распределены таким образом, что на подготовку к ним у среднего курсанта уходит в два раза больше времени, отведенного на декламацию. Таким образом, ожидается, что по предметам с часовым и двадцатипятиминутным чтением средний курсант потратит на подготовку два часа пятьдесят минут; а по предметам с часовым чтением - два часа на подготовку. Практическая съемка и рисование - это предметы, к которым не требуется никакой подготовки.

Прибавляя время подготовки ко времени чтения, мы находим общее относительное количество времени следующим образом:

Математические предметы. *Нематематические предметы.*

76,555	94,280
136,940	145,440
213,495	239,720

Время, посвященное математическим предметам, распределено только между пятью кафедрами, тогда как время, посвященное нематематическим предметам, распределено между девятью кафедрами. Опять же, каждый предмет взвешен, и пять математических предметов содержат почти столько же единиц измерения, сколько девять нематематических предметов. Из 2325 единиц, необходимых для получения диплома (не считая 200, выделенных на проведение), на пяти математических факультетах их 1065, а на девяти других факультетах -

1260. Неудивительно, что г-н Дюкро желает положить благоприятное начало исследованию, которое так важно для его будущей карьеры. Порядок проведения декламации, на которую он приходит впервые, примерно одинаков на каждом факультете. В математике, которая является точной наукой, система, возможно, немного более жесткая, чем на некоторых нематематических факультетах.

Как только курсанты занимают свои места, инструктор спрашивает:

“Есть ли какие-нибудь вопросы по уроку?”

Затем курсанты могут попросить объяснения любой части урока, которую они не смогли понять. Офицер руководствуется своим суждением относительно количества времени, которое будет потрачено таким образом. Иногда он занимает половину периода декламации, чтобы прояснить неясности урока, но если у него есть одна из нижних частей, ему иногда приходится быть настороже, потому что кадеты в дни тяжелых уроков проницательно задают много вопросов, чтобы использовать период декламации. Я знаю одного офицера, который всегда перехитрял этих молодых дипломатов, когда они пытались помешать чтению. Он начинал говорить так быстро, что никто не мог перебить:

“Есть вопросы-страницы-одна-две-три-четыре-слишком-поздно-закрывать-свои-книги. Мистер Дюкро -садитесь-на-первую-переднюю-доску.

Каждого курсанта отправляют к доске с изложением, то есть для обсуждения какой-либо фазы урока, или, возможно, инструктор может задать вопросы нескольким мужчинам. Курсант пишет свое имя на доске в правом верхнем углу и продолжает заносить на доску достаточно данных, которые помогут ему в декламации. По математике он решает свою задачу; по другим предметам - тему, которую он будет развивать устно.

Как только курсант готов декламировать, он берет в руку указку, поворачивается лицом к инструктору и стоит по стойке смирно, пока его не позовут. Чтобы тщательно проверить логические способности курсанта, инструктор иногда ведет его по ложному пути, практически произнося декламацию сам, говоря:

“Разве это не так?” и снова: “Разве это не так?”

На что парень, если и не до конца уверен в себе, будет вынужден ответить:

“Да, сэр!” - “Да, сэр!”

Наконец, когда вывод покажется смехотворным, офицер резко скажет:

“Это полный абсурд”. Кадет получает урок, который он не забывает. Раз или два в бытность курсантом я был в таком положении, и мне знакомо это чувство.

После того, как каждого курсанта заслушивают, ему задают другие задачи, с которыми нужно бороться, пока другие курсанты декламируют. Когда необходимо продемонстрировать принцип особой важности, все курсанты должны повернуться лицом к окружающим и проявить пристальное внимание, чтобы все они могли извлечь пользу из обучения.

Во время чтения в любое время можно ожидать визита профессора или заведующего кафедрой. При его появлении все кадеты встают и стоят по стойке смирно, пока им не прикажут продолжать свою работу.

Профессор либо слушает декламацию курсантов, либо сам дирижирует декламацией. Декламация продолжается до тех пор, пока горнист не протрубит “Отзыв” в этом районе. Как долгожданен этот звук для тех немногих, кто провел час у доски, не читая, тщетно уставившись на чистую доску в надежде почерпнуть немного вдохновения из ее холодной поверхности! Они “трубили в горн”, ожидая, когда горн прозвучит “Отзыв”. Они быстро бросают мел, ластик, указку и радостно выходят из комнаты, обмениваясь со своими сообщниками сочувственными улыбками и тайком “потирая животы” в знак чрезмерной радости.

У преподавателя в Вест-Пойнте есть одно большое преимущество перед его коллегами-преподавателями в колледжах. Его время не занято пустяками со стороны студентов. Тактический факультет настолько тщательно дисциплинирует кадетов, что их поведение на занятиях безупречно. Очень редко чтение прерывается для внесения исправлений, отличных от академических. Курсанты постоянно придерживаются высоких стандартов дисциплины. На занятиях им не разрешается общаться друг с другом, но они свободно обсуждают с преподавателем вопросы урока.

Вот и все для собственно декламации, проведение которой кажется таким плавным и простым. Однако на заднем плане существует замечательная организация, которая стремится к максимальной эффективности обучения.

Каждая кафедра состоит из профессора или заведующего кафедрой, доцента и необходимого количества преподавателей, которое варьируется в зависимости от объема занятий. На кафедрах математики и современных языков, каждая из которых ведет по два занятия, профессору, помимо ассистентов, помогает доцент.

Профессор полностью контролирует весь свой отдел. Он готовит учебные курсы, рекомендует принять новые учебники или отменить те, которые используются, распределяет работу среди своих инструкторов, проводит конференции своих инструкторов и руководит ими, готовит экзамены для классов, обучающихся по его курсу, и контролирует их проведение, несет ответственность за все имущество, принадлежащее его отделу, и является каналом, через который должны проходить все отчеты и официальные сообщения, относящиеся к делам департамента.

Почти на всех кафедрах профессор может стандартизировать обучение курсантов посредством конференций со своими инструкторами. Эти встречи носят неформальный характер и больше похожи на *conversazione*, в ходе которой профессор излагает свои пожелания своим сотрудникам, подчеркивая моменты урока, которые он хотел бы донести. Конференции также предоставляют преподавателям возможность вносить предложения заведующему кафедрой в отношении работы в секционном кабинете, указывая на успех или неудачу определенных элементов предыдущего урока.

Конференции появились сравнительно недавно в системе обучения в Академии, но они имеют большую ценность для офицеров. В результате инструктор входит в секционную с чувством уверенности и знанием того, что его методы заранее одобрены его непосредственным начальником. Более того, профессор может переходить из одной аудитории в другую и

обнаруживать, что преподавание урока продвигается равномерно. Я всегда считал конференцию величайшим подспорьем в моей работе инструктора, поскольку, помимо пользы, получаемой от выступления профессора, всегда присутствует постоянный обмен идеями, впечатлениями или, возможно, жаркий спор между офицерами, и все это стимулирует ум и воображение и обостряет сообразительность. Более того, такие встречи, как правило, способствуют достижению гармонии, объединяя сотрудников ради общего дела. Введение конференций заметно изменило прежнее отношение инструктора к своей работе, так что вместо того, чтобы просто выслушивать урок и отмечать курсанта, как это слишком часто делалось в прошлые годы, офицер вдохновлен передать максимум знаний и помочь своему ученику. Я уверен, что средний уровень преподавания растет из года в год, во многом благодаря разумному проведению конференций различными профессорами со своими офицерами-ассистентами.

В дополнение к своей работе по подготовке и проведению ежедневных занятий инструкторы обязаны вести учет оценок курсантов. Для этой цели предоставляются картонные карточки с указанием дней недели, средних значений и пропорциональных частей, по одной на каждого курсанта. После завершения дневного зачета инструктор заносит оценку в карточку курсанта, а в конце недели все оценки переносятся в еженедельный отчет, который каждый инструктор представляет для курсантов, находящихся под его руководством. Эти отчеты, или “десятые листы”, как называют их кадеты, публично вывешиваются в застекленных рамах на вылазке, где они остаются в течение одной недели, в течение которой кадеты могут свободно их просматривать. Таким образом, курсант всегда может точно сказать, какого прогресса он добивается, будь то недостаточный или опытный. Никогда не предпринимается никаких попыток сохранить тайну, но, напротив, курсанту предоставляются все возможности для подтверждения своего положения. Картонные карточки составляют постоянный учет и аккуратно хранятся в отделе.

Еженедельные отчеты обычно публикуются каждую субботу, пока батальоны находятся на инспекции. Сразу после расставания начинается настоящая суматоха, чтобы взглянуть на результаты работы за неделю! Борющиеся кадеты толкают друг друга локтями, чтобы подобраться поближе к рамам, и у каждого сердце бьется в предвкушении цифр, которые для одних означают успех, а для других - неудачу. Разница, возможно, в одну десятую от общего количества, иногда повергает парня в уныние на весь остаток дня.

Никто не лишен привилегии ознакомиться со своими оценками. Даже те кадеты, которые отбывают наказание, например, заключение в каюту, могут получить разрешение на проверку отчетов. Однако чаще всего они посылают какого-нибудь плебея скопировать для них отметки. Публичность оценки оказывает превосходное воздействие на курсанта, поскольку он знает, чего достиг каждый человек в его отделении за неделю, и видит, что инструктор не проявляет пристрастия и не совершает несправедливости.

Шкала разметки, используемая в Вест-Пойнте, была введена, когда майор Сильванус Тайер был суперинтендантом в 1837 году. По этой шкале безупречное чтение оценивается в 3,0 балла; хорошее - в 2,5 балла; безразличное - в 2,0 балла; плохое - в 1,5 балла; несовершенное - в 1,0 балла; и полная неудача - в 0,0 балла. Преподаватель может отметить максимум десятую часть, поставив оценку 2.8, 2.1 или 1.4 по результатам декламации.

Поскольку оценки определяют выпускной статус курсанта и влияют на всю его офицерскую карьеру, он, естественно, уделяет им немалое внимание. Иногда мне кажется, что кадеты уделяют слишком много внимания получению хорошей оценки, а не тщательному усвоению предмета; то есть у них есть тенденция развивать память в ущерб мыслительным функциям. Как я уже объяснял ранее, методы Вест-Пойнта строго противоречат такой системе, и департаменты не поощряют дословное декламирование. Оценка создает много трудностей в таком учебном заведении, как Вест-Пойнт, потому что разница в несколько сотых между статусом двух курсантов изменит их выбор отделения или корпуса и повлияет на их относительное продвижение по службе по годам. В колледжах и университетах этого условия не существует, поскольку положение человека в обществе мало связано с его будущей карьерой.

Курсанту не разрешается выбирать свой собственный курс или следовать своим собственным склонностям в отношении учебной программы. Предписана ментальная диета, и никакие отклонения от нее не допускаются. Тремя основными принципами, регулирующими академический курс, являются: во-первых, каждый кадет должен изучать каждый предмет; во-вторых, перед повышением в должности каждый кадет должен хорошо владеть каждым предметом; и в-третьих, каждый кадет должен декламировать каждый день.

Что касается вышеуказанных принципов, то, конечно, в каждом из них есть небольшая оговорка, достаточная для обеспечения некоторой гибкости в применении. Хотя ни одному кадету не разрешается выбирать, будет ли он изучать тот или иной предмет, но он обязан сдавать их все, тем не менее, некоторые из более продвинутых кадетов продвигаются дальше по предметам. Почти в каждом отделе высшие сотрудники имеют продвинутые или специальные курсы.

Что касается второго принципа, то курсант, испытывающий недостаток по какому-либо одному предмету, обычно увольняется. Однако иногда, когда человек особенно преуспевает во всех своих занятиях, но терпит неудачу в одном, он может быть подвергнут критике Академического совета или, в некоторых случаях, возвращен в следующий класс. Среди кадетов он становится известен как “отступник”, имя, которое обычно прилипает к нему, но не несет в себе ни упрека, ни клейма позора.

Опять же, кадет должен декламировать каждый день. Благодаря небольшому отделению из десяти-двенадцати курсантов инструктор обычно может услышать каждого, так что занятия должны быть подготовленными. В Вест-Пойнте нет такого понятия, как “сокращение”. Иногда из-за нехватки времени инструктор может не услышать нескольких курсантов, но это случается редко. В таком случае курсант не получает оценку, а получает то, что в просторечии называется “отстранением”, то есть пробел. Уверенность в том, что он должен повторять каждый день и что ни одна неудача не может быть скрыта, обязывает каждого курсанта тщательно готовиться к уроку. Влияние этой системы на моральный облик проявляется незамедлительно. Это прививает внимание к долгу, привычки учиться и мыслить, а также гордость за достижения.

В Вест-Пойнте хорошая интеллектуальная успеваемость является такой же обязанностью, как караул, парад или инспекция, так что неудовлетворительная декламация из-за небрежности курсанта влечет за собой не только плохую оценку, но и нередко наказание. Более того, поскольку кадеты понимают, что их окончательное положение при выпуске позволяет им выбирать род войск, они стремятся сделать все возможное, чтобы превзойти других товарищей.

Этому духу соперничества способствуют переводы курсантов из одной секции в другую либо вверх, либо вниз, в соответствии с их еженедельными оценками.

Курсанты проходят индивидуальное обучение по каждому предмету. Поэтому никто не может скрыть свою неподготовленность, потому что от него всегда требуется разработать какой-то этап урока. В начале семестра четвероклассников или плебеев распределяют по секциям в алфавитном порядке, в которых они остаются около шести недель. Затем происходит общий перенос или перестановка секций в соответствии с отметками, сделанными за этот период. Первым на каждой секции является марширующий. После этого курсанты повышаются и понижаются в секциях, еженедельно или ежемесячно, по желанию профессора. Переводы из одной секции в другую являются отличным стимулом для курсанта. Он получает вознаграждение за свой труд. Однако иногда, несмотря на решительные усилия, некоторые курсанты теряют секции, возможно, из-за недостаточной подготовки перед поступлением; другие опускаются из-за лени или небрежности.

Кадеты, попадающие в последнюю секцию, известны как “Козлы” (в старину “Бессмертные”), обычно беззаботные ребята, которые никогда не волнуются, пока не начнутся экзамены. Они сильно отличаются от мужчин из первого отделения, которые “разделяют десятки доли” с прусской бережливостью. Но будь то “Козлы” или мужчины из первого отделения, каждый получает индивидуальное обучение.

Кадеты, отстающие в учебе, также не лишены дополнительного обучения. Когда генерал-майор Томас Х. Барри был суперинтендантом, он ввел систему, позволяющую курсантам получать в часы отдыха дополнительные инструкции по любому заднему уроку. Таким образом, курсанты могут преодолеть препятствия, которые мешают им продвигаться вперед в каком-либо конкретном исследовании. Благодаря этой системе было спасено много курсантов, которых в противном случае “нашли бы” просто потому, что они были медлительными и не успели переварить свой урок.

Именно в нижних отделах в основном происходят юмористические инциденты, призванные разрядить напряженную атмосферу. Как инструктор французского языка, я много смеялся над попытками некоторых Коз овладеть языком *la douce France*. Однажды кадет пытался перевести отрывок из книги для чтения. Его усилия были тщетны. Немногие слова что-либо значили для него. Внезапно он вспомнил настоящее имя: “Леопольд, герцог д’Отриш”. Торжествуя, взглянув на меня, которая унижала его неловкими вопросами, он с гордостью перевел фразу: “Леопард, утка и страус”.

В другой раз в секции был иностранный курсант из Венесуэлы, чье знакомство с английским языком ограничивалось в основном ругательствами. Переводя отрывок с французского в присутствии профессора, он наткнулся на фразу: *Боже мой, я храню гробницу в вазе*. Он тут же начал:

“Боже мой...”

- О нет, мистер Гондурас, - мягко вмешался профессор.

- О черт, - снова начал он.

“Боже мой, нет, мистер Гондурас, не так сильно!” - воскликнул совершенно потрясенный профессор. Но Гондурас, понимая (как мне показалось, со злым умыслом), что требуется более сильный перевод, рискнул еще раз:

“—! —! —!”

Если бы Гондурас был маленьким американским мальчиком, я уверен, профессор заставил бы его прополоскать рот с мылом.

Успех системы Вест-Пойнт во многом обусловлен несколькими уникальными причинами. Во-первых, власти настолько полно контролируют время курсантов, что его можно использовать с наибольшей пользой. Опять же, удаленность Вест-Пойнта от любого крупного города и строгие правила, регулирующие привилегии курсантов, устраняют многие соблазны, отнимающие время у выпускника колледжа. В такой же степени не отвлекается разум кадета. Прилагаются все усилия для получения максимальных умственных результатов от труда кадета. У него есть регулярные часы занятий, много физических упражнений, разумное количество отдыха и хорошая полезная пища. Кроме того, в кадете царит атмосфера прилежания. Нельзя упускать ни одной возможности привить ему правильные навыки обучения.

Осмелюсь сказать, что ни в одном другом учебном заведении нет такой серьезной подготовки к урокам. Учебный день курсанта включает в себя всего полчаса свободного времени с 6:00 до 10:00, за исключением экстремально холодной погоды, когда тренировки приостанавливаются, у курсантов есть два часа во второй половине дня. Таким образом, кадеты учатся в течение всего дня, когда не на декламации, верховой езде или в спортзале, и длительный период обучения составляет с 7:00 до 9:30 вечера. Хотя это запрещено Правилами, многие мужчины учатся после прослушивания, особенно те, кто младше в классе. Чтобы скрыть свет, они вешают штанину своих брюк поверх электрической лампы, опуская шнур так, чтобы он почти касался стола. На книгу падает всего лишь маленький кружочек света, но его недостаточно, чтобы его можно было заметить снаружи.

Вест-Пойнт безразличен к успеваемости своих студентов. Она не может позволить себе быть менее требовательной, но у нее есть мощный рычаг воздействия на другие институты, поскольку перед глазами кадета предстает награда в виде службы в Регулярной армии, карьеры в почетной профессии.

Курс обучения в Военной академии развивает в курсанте определенные черты характера, которые бесценны для него в профессии, где ему, как офицеру, постоянно приходится сталкиваться со всевозможными непредвиденными обстоятельствами, проявлять свое суждение и принимать решения. Учеба и обязанности расширяют его кругозор, делают его уверенным в себе и учат самоконтролю. Поразительно видеть результаты, полученные системой. В качестве доказательства интеллектуального продукта Академии я процитирую следующую таблицу, в которой указаны профессии выпускников, ушедших в гражданскую жизнь, где они померялись силами с выпускниками других учебных заведений:

Президент Соединенных Штатов	1
президент Конфедерации южных штатов в	1
кандидатов на пост президента,	3
вице-кандидата в президенты	2

членов кабинета	4
посла	1
министры из Соединенных Штатов в иностранных судах	14
поверенные в делах иностранных судов	2
США консулов-общие и консулов	12
членов американского Сената и Палаты представителей	24
Соединенных Штатов государственных служащих различных видов	171
президентских выборщиков	8
губернаторов штатов и территорий,	16
епископа	1
лейтенант-губернаторов штатов	2
судей,	14
членов законодательных собраний штатов	77
председателей государственных палат и домов представителей	8
членов конвенций в форме Конституции Штатов	13
государственных служащих различных рангов	81
помощников, инспекторов, и интенданты-общие государств и территорий,	29
. сотрудникам государственной милиции	158
мэров городов	17
сотрудников городской	57
президентов университетов и колледжей	46
директоров школ и академий	32
регентов и канцлеров образовательных учреждений	14
профессоров и преподавателей	136
управляющего обследование береговой	1
геодезисты-общие государств и территорий,	11
главных инженеров государств	14
президенты железных дорог и других корпораций	87
главных инженеров железных дорог и другие общественные работы	63
прорабы железных дорог и другие общественные работы	62
Казначеев железных дорог и других корпораций,	24
гражданских инженеров	228
электромехаников	5
адвокаты и консультанты юридической	200
начальник общего духовного порядка	1
священнослужителей	20
врачей,	14

купцов	122
производители	77
художники	3
Архитекторы,	7
фермерами и плантаторами	230
банкиры	18
Банк президенты	8
банковских служащих и	23
редакторов	30
авторов	179
Итого	2371

Приведенный выше список должен быть убедительным в том, что если методы обучения, которые в первую очередь предназначены для подготовки офицеров, могут привести к таким заметным успехам во всех сферах гражданской жизни, то к их обоснованности нельзя придраться.

Учебный год делится на два семестра, которые заканчиваются осенью и весной. За месяц до окончания каждого семестра каждое отделение проводит общий обзор предметов, изученных в этом семестре. Курсанты, получившие средний балл по результатам этого обзора, который, как правило, носит письменный характер, освобождаются от экзаменов. Эти обзоры очень тщательные и поисковые. Вопросы составлены таким образом, чтобы проверить реальные знания курсанта по предмету. Чтобы избежать попадания какого-либо личного элемента в оценки, работы оцениваются всеми преподавателями, каждый отмечает по одному вопросу. Таким образом, оценки получаются равномерными и насколько это возможно справедливыми, и ни один инструктор не имеет большого влияния на присвоение человеку статуса в классе.

После рецензирования следуют экзамены для тех, кто не прошел проверку. Эти тесты также довольно жесткие, и для того, чтобы быть признанным опытным, человек должен набрать две трети балла, 0,66 процента. Экзаменационные работы также отмечаются всеми инструкторами и профессором. В случае неудачи курсанта о его действиях сообщается Академическому совету. Как правило, при недостатке по какому-либо одному предмету курсант увольняется.

Я чувствую, насколько слабы любые слова, которые я мог бы использовать, чтобы попытаться описать отчаяние, в которое погружен уволенный кадет. Целыми днями он живет в мучительном напряжении, ожидая результатов экзаменов. Мысль об упущенной возможности, возможно, сожаление об отсутствии предварительной подготовки и, что хуже всего, чувство неудачи мучают его. Горько отказываться от товарищества и дружбы своих товарищей и видеть себя невольным оторванным от окружения, которое он успел полюбить. Наконец приходят ужасные новости. Адъютант поднимается со своего места в Столовой и призывает батальон к вниманию. Немедленно мертвая тишина охватывает тело курсанта. Серьезность и достоинство поведения адъютанта подсознательно сообщают Корпусу, что вот-вот будут сообщены печальные новости. Медленно и отчетливо зачитываются имена, одно за другим, и когда они достигают напряженного слуха курсантов, они звучат как смертный приговор несчастным парням, которых "нашли". Мрак скорби окутывает Корпус, и роты выходят из зала в сочувственном молчании. Но

нужно смотреть правде в глаза. Чемоданы и баулы упакованы, счета быстро сведены, произнесены нежные и эмоциональные прощания, и, к сожалению, уволенные кадеты выбывают из рядов Корпуса. Длинная серая очередь смыкается и снова марширует вперед, чтобы сразиться с академическими препятствиями, которые преграждают путь к получению диплома.

ГЛАВА VIII

РАСТУЩИЕ МЫШЦЫ

Всякий раз, когда кадеты покидают уединенный Вест-Пойнт и появляются на публике в форме, их прямая осанка, элегантные облегающие фраки, подчеркивающие их широкие мускулистые плечи и тонкую талию, неизменно вызывают одобрительные комментарии и похвалы. Чаше всего это находит выражение в группе хихикающих девиц, которые проявляют большое любопытство по поводу тонких талий кадетов, либо открыто замечая, что они искусственные, либо более конкретно убеждая себя, когда можно воспользоваться преимуществом кадета, тыча пальцем в обтянутый серым торс по средней линии, робко спрашивая его, носит ли он корсеты, замечание, которое обычно служит вступлением к безобидному флирту.

Однако великолепная экипировка курсантов обусловлена не корсетами, китовыми усами во фраках, абдоминальными повязками доктора Квака или какими-либо другими механическими приспособлениями. Это результат очень высокоинтеллектуальной системы физической подготовки, которой гибкое молодое тело курсанта подвергается в течение четырех лет. Естественно, мало-помалу его мышцы благодаря упражнениям достигают своего надлежащего развития, и поскольку ни одна группа мышц не остается без внимания, тело постепенно приобретает округлый, законченный вид. Учебный материал хорош и полезен для здоровья, потому что все кадеты прошли строгий медицинский осмотр перед поступлением. Однако не все они являются идеальными образцами, поскольку многие обладают незначительными дефектами, несущественными с точки зрения влияния на их военную ценность для правительства, но которые могут быть устранены надлежащей физической подготовкой.

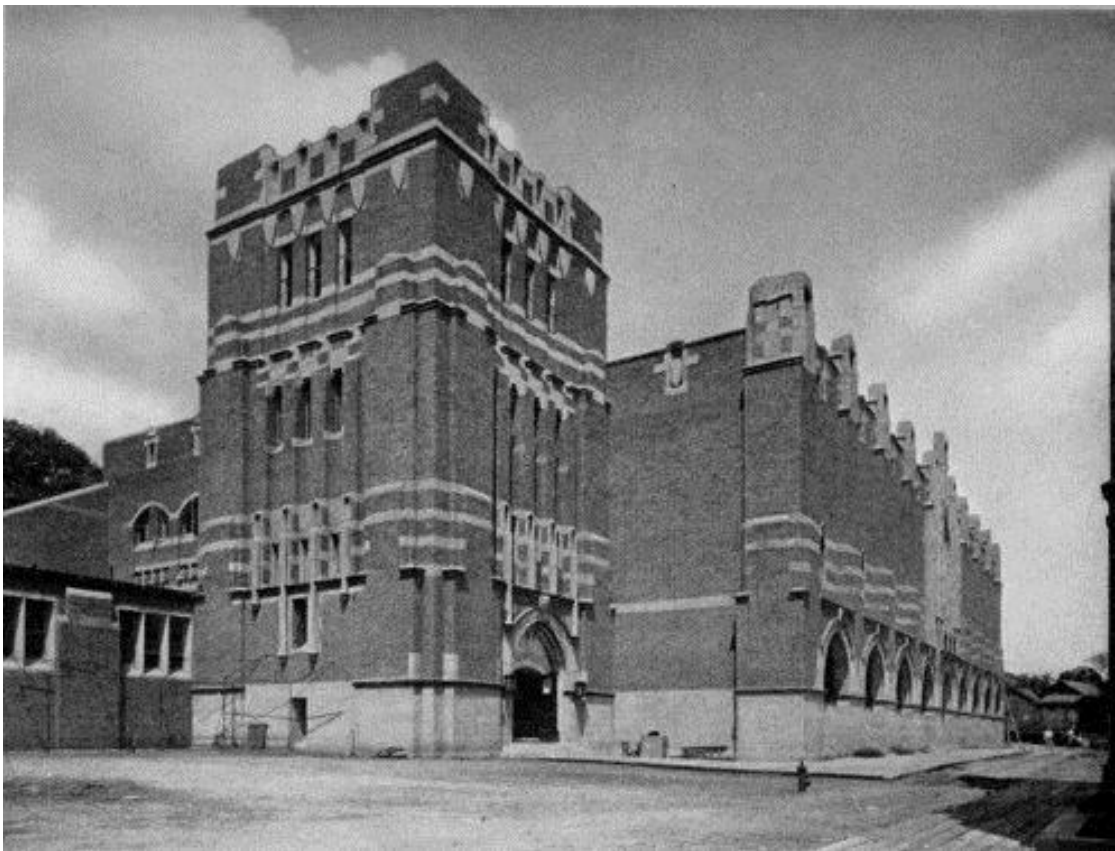
Инструктору по физической подготовке в его реальной работе очень помогает образ жизни, который ведет курсант, так что ему не приходится бороться с толпой мужчин, которые после ежедневной физической подготовки балуют себя сколько душе угодно. Напротив, у него есть группа молодых людей, которые живут в самых строгих и простых условиях в здоровой окружающей среде и чья диета наиболее полезна. Никакие поздние ужины, никакое пиво, никакая жирная пища не способствуют поддержанию округлости желудка, *coram nobis* римлян, или образованию большого количества дряблого жира, но хорошие каши, питательное мясо и овощи, даже презируемые “трущобы”, являются косвенными факторами поддержания здоровья организма курсанта.

Вест-Пойнт считает, что для того, чтобы человек мог лучше выполнять умственную работу, его тело должно быть в наилучшем состоянии. Академия была первым учебным заведением в стране, признавшим, что рука об руку с умственной подготовкой студента должно идти надлежащее развитие его физических сил. Еще в 1817 году капитан Партридж, суперинтендант Военной академии, включил в учебную программу физические упражнения. С тех пор важность физической подготовки на кадетских курсах получила признание, но, откровенно говоря, до

1846 года не существовало реальной системы физической подготовки. Затем был подготовлен спортивный зал, и инструктаж проводил первый лейтенант Х. К. Уэйн из Первого артиллерийского полка. Это было начало, но властям мешала нехватка оборудования, а также не очень большие знания о том, как действовать дальше. Следует помнить, что наука о физическом воспитании находилась в зачаточном состоянии, но каким бы грубым ни было обучение, именно оно положило начало великолепному курсу, который существует сейчас.

В течение длительного периода после Гражданской войны 1865-1882 годов кадеты посещали гимназию по своему усмотрению, система, которая не была системой. Первоначальный курс, на основе которого был разработан настоящий курс, был открыт в феврале 1885 года.

Распорядок дня в Академии чрезвычайно требовательный и тяжелый, и я очень сомневаюсь, что большое количество мужчин смогли бы выдержать напряжение и повседневную рутину Учебного года, если бы они не были физически подготовлены к выполнению его требований. Поскольку все академические обязанности приостанавливаются на часть июня, июля и августа, чтобы посвятить эти месяцы практическим военным занятиям, новым курсантам предписано явиться в июне. Затем в распоряжении властей имеется два месяца для укрепления организма вновь прибывших как с помощью предписанных физических упражнений, так и с помощью упражнений, связанных с учениями и маневрами, до начала учебы в сентябре.



Внешний вид спортивного зала

В течение первых трех недель обучения нового курсанта его повседневная работа начинается с установочных упражнений. После того, как его завтрак успевает перевариться, его и его товарищей направляют в главный зал спортзала для сорокапятиминутной физической тренировки. Хотя подготовительные упражнения могут проводиться на открытом воздухе, и так было всегда до сих пор, спортивный зал теперь используется для того, чтобы не отвлекать внимание курсантов на прохожих, чье веселье от усилий чопорных и неуклюжих “зверей” отразилось на новых курсантах.

Инструктаж новобранца начинается с самых простых упражнений. Сначала кадета учат позе “внимание”; тому, что его пятки должны быть вместе, ступни вывернуты ровно настолько, колени не скованы, одним словом, тому, что он должен делать со своими бедрами, руками и кистями, держа голову прямо, подбородок втянут, а глаза устремлены прямо вперед. Какой бы простой ни была позиция внимания, многим мужчинам требуется много времени, чтобы освоить ее. Некоторые никогда не могут соответствовать всем требованиям, ибо как кривоногий человек и парень с кривыми коленями могут держать свои ноги “прямыми без скованности”?

Затем выполняйте дыхательные упражнения, чтобы увеличить мощность дыхания, чтобы упражнения были более длительными и продолжительными, и перейти к простым движениям, предназначенным для развития мышц, от которых зависит положение внимания.

Кадеты выстраиваются в линию на полу спортзала. Инструктор командует: “Отсчет окончен!”

“Раз-два—три—четыре!” “Раз-два—три—четыре!” слабыми и сильными голосами, уменьшительным и крещендо, повторяется по всей линии, каждый мужчина поворачивает голову вперед, называя свой номер. Неравномерность тембра голоса постепенно устраняется, так что после нескольких упражнений счет становится равномерным по высоте.

“Соблюдай дистанцию. Марш!” - командует инструктор по строевой подготовке, за которым следует “Рота, стой!”, когда люди достаточно разделятся, чтобы выполнять упражнения, не мешая друг другу.

Затем разучиваются различные упражнения, сначала простые, за которыми следуют более сложные движения для развития координации всех мышц и чувства контроля над своим телом. Комплекс упражнений, используемых в Академии, предельно прост и выполняется еще более простыми командами. Удивительно, как за несколько минут совершенно зеленый отряд можно научить выполнять движения не только в унисон, но даже с точностью и подтянутостью. Огромная ценность команд заключается в том, что не требуется никаких подробных объяснений. Все, что новобранцу нужно делать, это наблюдать за инструктором. Позвольте мне проиллюстрировать это на примере. Инструктор командует:

“1. Руки вперед. 2. Поднять.”

Курсант поднимает руки перед собой на высоту плеч, удерживая их в этом положении, пока инструктор говорит:

“Опустите руки на 1 и поднимите на 2. Приготовьтесь! упражнение! Раз! Два! ... Раз! Стой!”

Все движения прекращаются с поднятыми руками.

“Руки опустить”. Все ловко опускают руки.

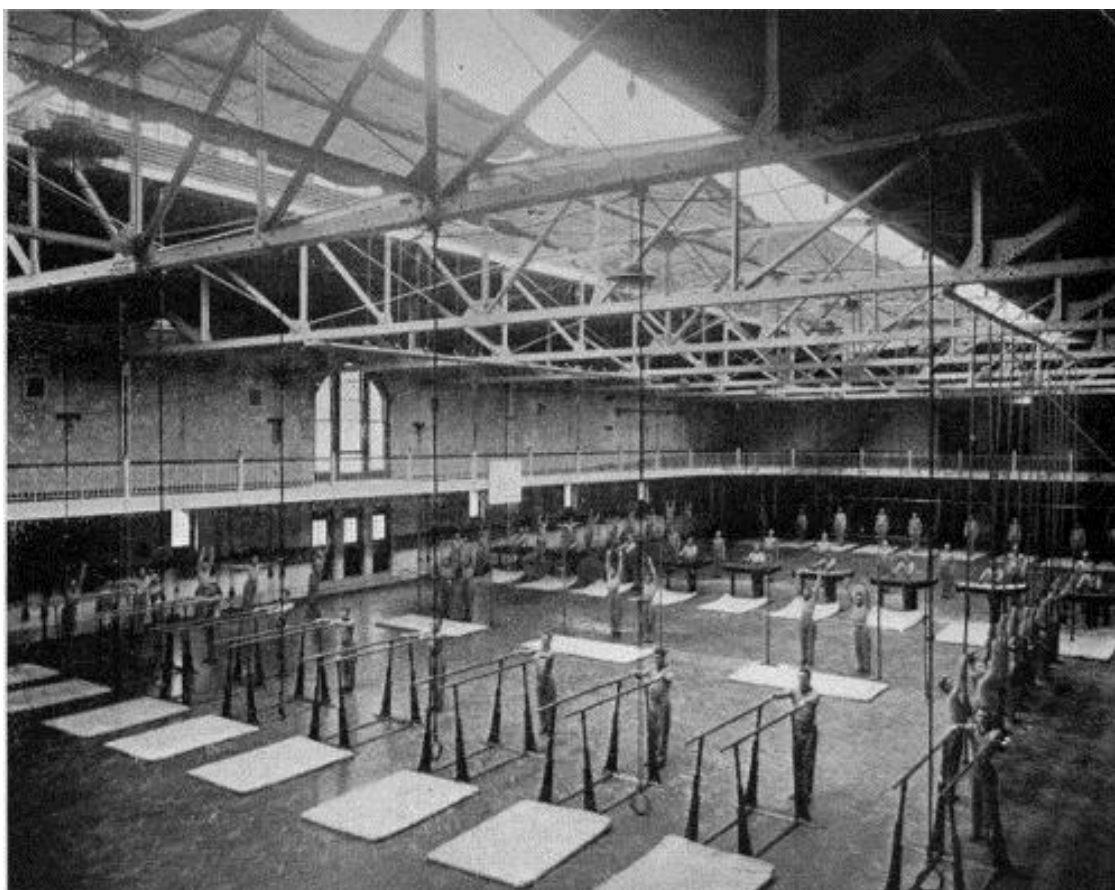
Конечно, к простым движениям добавляются различные комбинации, и все упражнения выполняются как на привале, так и во время марша. Ходьба размеренным шагом придает осанке уравновешенность и изящество. Новобранцы также отрабатывают бег и двойное время, последнее является военным шагом, позволяющим быстро завоевать позиции, но с минимальным воздействием ветра и выносливостью солдата. Подготовительные упражнения являются наиболее ценной предварительной подготовкой для любого контингента мужчин, поступающих на военную службу. В течение первой недели тело болит до сильной усталости, но после того, как предварительная болезненность проходит, ее вытесняет чувство контроля, и общее состояние организма улучшается. Никаких коричневых таблеток не требуется; головных болей от желчи не бывает. Хорошее сорокапятиминутное выполнение упражнений по подготовке каждое утро, обилие полезной пищи и восьмичасовой сон способствуют хорошему самочувствию курсанта. Столовая, которую не отстают от других отделов, оказывает свою помощь, подавая большие тарелки с черносливом. Эти предварительные подготовительные упражнения, проводимые в течение первых нескольких недель, прерываются на короткий период в лагере, когда курсанты заняты разучиванием других упражнений.

Подготовительные упражнения теперь заменяются плаванием, пока батальоны не вернутся в казармы в сентябре. Новые кадеты должны уметь плавать не менее десяти минут, не меняя своего гребка, и этот стандарт каждый кадет должен измерить, прежде чем его освободят от участия в тренировках по плаванию. Однако эти упражнения никогда не бывают скучными, их с большим удовольствием ожидают почти все мужчины. Ничто так не освежает в жаркий летний день после утомительной тренировки на пыльной равнине, как поход в “Тренажерный зал”, чтобы поплавать в восхитительно прохладной чистой воде резервуара. Также даются инструкции по реанимации мужчин, которые, по-видимому, утонули.

Когда наступает сентябрь и начинаются занятия, Четвертый класс возобновляет подготовительные упражнения, к которым добавляются гимнастические упражнения.

Осенью каждый курсант проходит тщательное обследование, во время которого точно снимаются все его измерения и проводятся различные испытания на прочность. Эта информация заносится в карточку и сохраняется для дальнейшего использования, поскольку позже курсантов снова измеряют и тестируют, чтобы можно было отметить улучшение.

Измеряются рост, грудь, талия, руки, ноги; а также проводятся испытания рук, кистей, спины и ног на прочность. Эти методы быстро выявляют, в чем у курсанта есть недостатки, и позволяют инструктору, подобно врачу, назначать для каждого человека необходимые упражнения. Например, тем, у кого недостаточно развита грудная клетка, назначаются нагрузки на грудь до тех пор, пока дефицит не будет восполнен, а там, где меньшие мышцы рук и плеч требуют внимания, тренируются с индийскими булавами и медицинскими мячами.



Гимнастические упражнения

Чтобы развить в каждом из них силу, напористость и выносливость, группы крупных мышц спины, груди, живота и ног совершенствуются с помощью установочных упражнений, гантелей и палочек, прыжков, лазания и, наконец, работы со снарядами. Этот класс упражнений рекомендуется выполнять до тех пор, пока мышцы не будут более или менее под контролем и не станут подчиняться воле, поскольку выполнение зависит не столько от мышечных усилий, сколько от ловкости. Никогда не годилось начинать в green men работу на аппарате, потому что это вскоре привело бы к переломам ног и рук. Эта работа достаточно сложна для тех, кому не хватает “мышечного чувства”, даже после многих месяцев предварительных упражнений.

В расписание занятий на первый год включено обучение владению саблей и рапирами, но поскольку количество времени, которое можно посвятить этим разделам обучения, ограничено, можно преподавать только самые элементарные элементы этих искусств. Однако курсантам предоставляется возможность усовершенствовать себя в обращении как с саблей, так и с рапирой после обычных занятий. В зимние месяцы, когда сильная погода требует приостановки тренировок на открытом воздухе, мастер фехтования дает индивидуальные уроки тем, кто желает их пройти. Добровольцы формируются в отряд, известный как Отряд фехтования, из которого для каждого вида оружия организуются классные команды. Интересы в Вест-Пойнте настолько многочисленны и разнообразны, что невозможно, чтобы каждый кадет был опытным фехтовальщиком, боксером, борцом, гимнастом или пловцом, но каждого обучают основам. Кадеты обычно выбирают искусство, которое им нравится больше всего, и совершенствуются в выбранном направлении. Сабля популярна, и многие кадеты приобретают большую ловкость в

обращении с ней. Это явно солдатское упражнение, так что оно привлекает мужчин, особенно тех, кто намерен выбрать кавалерию.

Инструктаж по использованию рапир проводится для всего класса, собранного по секциям, и состоит из предварительного инструктажа в одиночной шеренге без оружия, в одиночной шеренге с рапирами и в двойной шеренге с рапирами. Как и в случае с саблей, мужчины, чьим видом спорта является фехтование на рапирах, берут индивидуальные уроки у мастера фехтования каждый день после обеда с ноября по март. Интерес к фехтованию в свое время был чрезвычайно велик, и этот вид спорта считался одним из основных занятий кадетской жизни. Такой интерес был вызван участием кадетских команд в межвузовских соревнованиях по фехтованию, но пять лет назад руководство Академии запретило кадетским командам посещать эти соревнования. Это действие убило интерес к фехтованию на несколько лет, но в настоящее время былая популярность этого превосходного вида спорта возвращается, и теперь посетитель может увидеть тринадцать двойных матов, вмещающих пятьдесят два человека, постоянно заполненных.

Когда президент Рузвельт в 1905 году приказал, чтобы все кадеты ежедневно посещали спортзал, были выделены помощники для оказания помощи офицеру, отвечающему за физическую подготовку. Что касается фехтования, Академия заручилась услугами *метрдотеля*, под чьим тщательным и научным руководством команды Академии по фехтованию продолжили свои блестящие достижения, начатые в 1902 году. Начиная с того года и до 1910 года, Вест-Пойнт отправлял на ежегодные соревнования межвузовского чемпионата команды, которые соперничали с Гарвардом, Йелем, Корнеллом, Пенсильванией, Колумбией и военно-морским флотом. Из девяти встреч Вест-Пойнт выиграл шесть и занял второе место в трех других, уступив свое превосходство своим главным соперникам - Военно-морскому флоту. Этот замечательный рекорд был достигнут благодаря неустанным усилиям команды и их любимого инструктора М. Вотье, чье мастерство вызывало у них восхищение и вселяло в них великолепный дух соперничества.

Сейчас больше внимания уделяется штыковому фехтованию из-за широкого использования этого оружия в нынешней европейской войне, но, как и в случае с другими искусствами, ограниченное время позволяет изучать только основы. Курсант узнает достаточно в каждом отделении, чтобы впоследствии развить свои знания и стать компетентным инструктором.

Не менее популярными, чем фехтование, являются упражнения по боксу и борьбе.

Первокурсников собирают в классах и обучают боксу в защите, работе ног, парированию, простым прямым выпадам и контратакам. Аналогично, в борьбе изучаются простые приемы, результирующие падения и брейки для простых приемов.

Однако, чтобы судить о том, насколько эти мужественные виды спорта действуют на кадетов, нужно обращаться не к обычной классной работе. Во второй половине дня, после декламации, эмбрио Джеффрис и Фитцсиммонс собираются в боксерском зале, чтобы получить священные наставления от учителя, мистера Дженкинса, или "Тома", как они ласково называют его между собой. Там он учит начинающего боксера, как наносить удар и как его избегать, и иногда, чтобы сделать урок более реалистичным, он делится со своим юным подопечным опытом получения удара. Некоторые переживания в жизни человека меркнут, но только не это.

Когда проводятся предварительные бои, большое количество людей стекается в боксерский зал, чтобы поболеть за более слабого соперника, даже если он принадлежит к другому классу, чем ваш собственный. Бокс развивает в мужчинах прекрасные качества. Он учит их отдавать и брать, принимать наказание бездрожжи и уважать мастерство хорошего противника. Кроме того, это придает мужчине уверенности в своих силах, заставляет его быстро соображать и действовать - отличные качества для армейского офицера.

Бокс, однако, пользуется такой же популярностью, как и борьба. Этот мужественный вид спорта, который мы унаследовали от наших предков каменного века, очаровывает мужчин главным образом своей грубой силой и в меньшей степени своим мастерством. Это игра для мужчин любого телосложения, при условии, что они обладают необходимыми качествами мужества и силы.

Боксерский зал зимними вечерами создает теплый и приятный контраст с холодом и снегом на улице. Маты покрыты подвижными фигурами в черных трикотажных трико, которые извиваются, пот градом катится с борцов, когда они пытаются прижать плечи своих противников к коврику. Все мужчины проходят обучение борьбе на занятиях, но, как и другим видам спорта, ее приверженцы должны обращаться за дополнительными инструкциями к мистеру Дженкинсу в часы отдыха. Именно в это время мужчины тренируются за команды своего класса, по одному в каждом из следующих весов: неограниченном, тяжелом, полутяжелом, среднем, полусреднем, легком и легчайшем. Четыре команды класса последовательно встречаются друг с другом, чтобы побороться за первенство класса. Помимо соревнований за индивидуальное первенство, финальные поединки проходят публично на ежегодных соревнованиях в закрытых помещениях.

Перед возобновлением дневных военных учений в марте кадеты проводят свое ежегодное гимнастическое мероприятие под названием "Встреча в помещении". Соревнования, которые с большой торжественностью проводятся в спортзале, включают забеги, лазание по шесту, работу на турниках и параллельных брусьях, длинную и короткую езду верхом, кольца как стационарные, так и летающие, а также перетягивание каната между классами.

В каждом классе участвует определенное количество мужчин для каждого соревнования, и за присуждение первого, второго или третьего места участник получает определенное количество очков. Класс, набравший наибольшее количество очков, выигрывает соревнование. Это спортивное мероприятие - очень подходящий способ завершить зимний курс, поскольку оно дает возможность тем мужчинам, которые добросовестно трудились в течение зимних дней, пожинать плоды своих усилий. Это также является стимулом для лучшей работы из-за духа соперничества. Спортивная ассоциация по этому случаю вручает сабли как капитану футбольной команды, так и тому члену Первого класса, который за свою кадетскую карьеру больше всего сделал для легкой атлетики. Это очень гордая ночь для этих молодых людей, когда они выходят вперед, чтобы получить желанную саблю, первую часть их офицерского снаряжения.

Во время соревнований между классами идет сильное соперничество. Четыре угла комнаты заполнены членами каждого класса, которые вопят, как демоны, подбадривая своих представителей. Почти каждую минуту воздух наполняется визгом и воплями возбужденных курсантов, чьи "Зис-бум-ахи!" "Ура! Ура! Рахами!" "1917! 1918!!..." швыряются друг в друга к восторгу и забаве зрителей, молодых и старых, свисающих с железных перил галереи.

Курсы гимнастики, борьбы и бокса усложняются в зависимости от класса, так что ученики третьего и второго классов проходят более продвинутый курс, чем простые люди. Однако, когда кадеты становятся первоклассниками, особое внимание уделяется теориям физической подготовки с целью подготовки этих “ближайших офицеров” к их обязанностям инструкторов на службе. Потребности армии тщательно учитывались при подготовке в прошлом году, чтобы отправить из Вест-Пойнта людей, которые могут сразу же завладеть группой новобранцев и привести их в хорошую физическую форму в соответствии с самыми разумными методами.

К сожалению, подготовительным упражнениям в армии обучают лишь эпизодически. В этом методе очень мало единообразия, несмотря на превосходное руководство, которым снабжены войска.

Вест-Пойнт в настоящее время прилагает усилия, чтобы повлиять на Службу, чтобы она лучше понимала результаты, которые могут быть получены в результате регулярных тренировок в ходе установочных учений. С этой целью первоклашек учат действовать в качестве инструкторов и знакомят их не только с реальной практикой, но и с теорией. Каждый год проводятся дополнительные занятия, чтобы подготовить хороших инструкторов для предстоящих летних лагерей и для будущей службы в армии. Следует надеяться, что командиры найдут хорошее применение этим молодым учителям-энтузиастам.

Хотя контроль за легкой атлетикой в Академии находится не в ведении руководства гимназии, все же уместно поговорить о видах спорта в этой главе. В Академии есть свои футбольные, бейсбольные, баскетбольные и хоккейные команды, а кроме того, курсанты играют в гольф, поло и теннис. В обучении или поведении этих команд мало что отличается от других учебных заведений, за исключением вопроса о времени, отведенном на подготовку. В Вест-Пойнте всегда было правилом, что никакие посягательства на академический курс не должны способствовать развитию любой спортивной команды. Следовательно, тренировки команд должны проводиться в часы отдыха. Единственные сделанные уступки - это ужин на полчаса позже для футболистов и исключение дважды в неделю от участия в параде для бейсболистов. Легкая атлетика, однако, пользуется наибольшей поддержкой со стороны властей, целью которых, однако, является не воспитание нескольких хороших людей или отличной команды в каком-либо одном виде спорта, а достижение хорошего среднего показателя.

Каждому курсанту настоятельно рекомендуется заняться каким-либо видом легкой атлетики вместо того, чтобы оставаться во фраке на боковой линии в качестве заинтересованного зрителя. Усилия, предпринятые в этом направлении, получили теплый отклик со стороны кадетского корпуса, так что в часы отдыха Равнина представляет собой оживленную сцену кадетской деятельности. Зеленый плац усеян игроками в гольф в серых рубашках и белых брюках; теннисные корты заполнены анимированными фигурами; группы счастливых кадетов скачут галопом по лесу верхом на лошадях, в то время как другие предпочитают более спокойные пешие прогулки по окрестным холмам. После декламаций и муштры велико искушение полениться, слоняться без дела по комнате или заниматься “художественной литературой”, что означает чтение романов, но в последние годы мужчины все больше и больше осознают многие преимущества, которые им давали кадетские дни, и в Корпусе воцарился новый дух *carpe diem*.

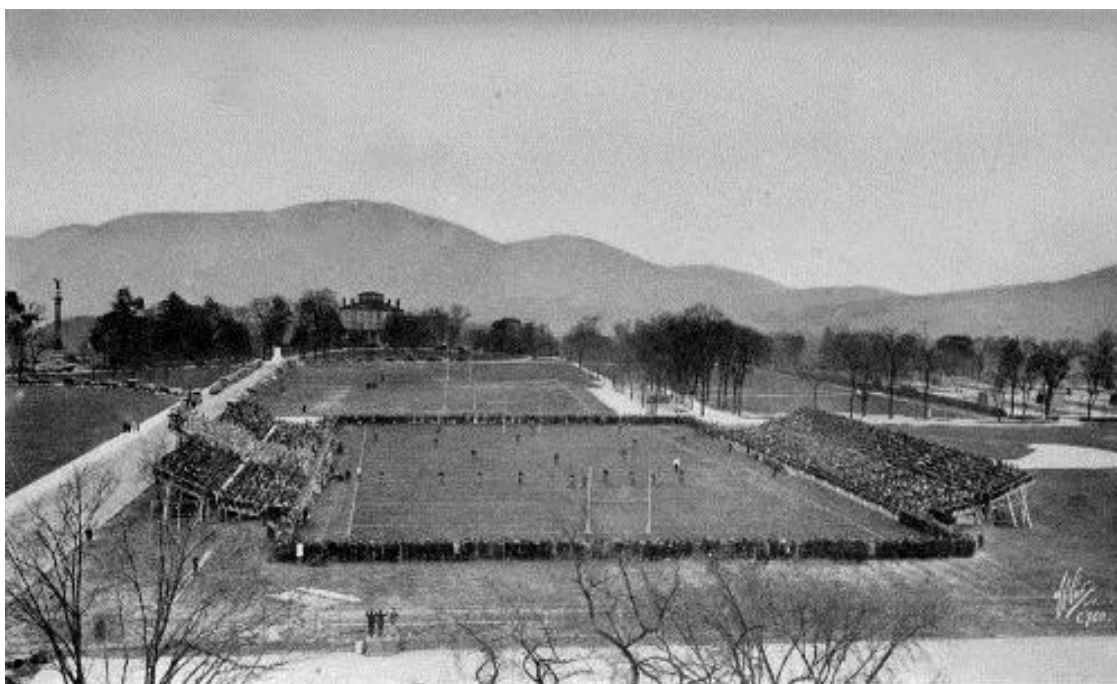


Фото Уайта

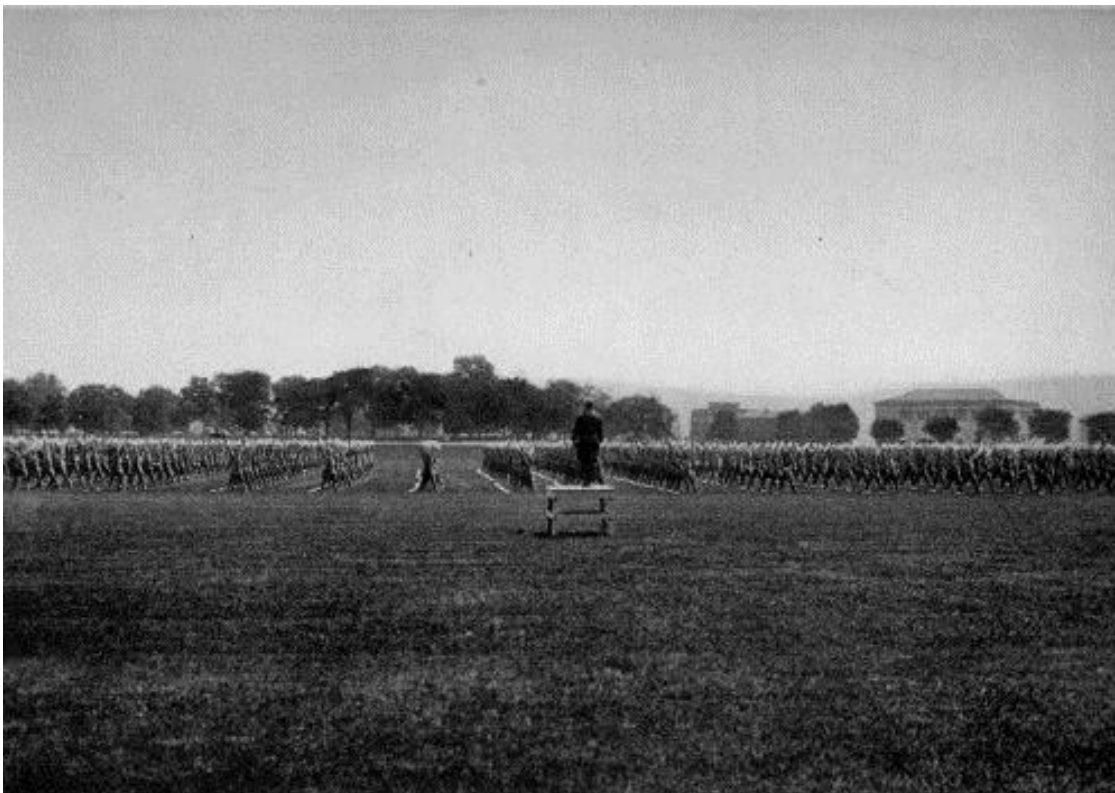
Спортивная площадка

Но вернемся к моей теме собственно физической подготовки. Мы не упускаем возможности донести до каждого военнослужащего, какое практическое применение он найдет своим знаниям в области физической подготовки, когда станет офицером. Ему настоятельно рекомендуется подготовиться в меру своих возможностей, чтобы стать опытным инструктором для рядовых, которыми он позже будет командовать. В этой связи курсанты на курсе военной гигиены узнают, что целью любой физической подготовки является развитие человеческого организма во всей его полноте, с тем чтобы в результате было достигнуто идеальное равновесие между всеми его функциями. Многие новобранцы вступают в армию без малейшей координации своего тела. Несмотря на хорошее телосложение, они неуклюжи, сутуловаты, не способны заставить разные части тела действовать в унисон со своим разумом. Если офицер не знает, что делать с этими людьми, ему никогда не удастся добиться от них хорошей работы. Поэтому его первая обязанность - развивать тело новобранца, особенно функции контроля, координацию между глазами и руками, потому что успех линейных войск во многом зависит от физических способностей. Современная война предъявляет к телосложению солдата более высокие требования, чем когда-либо. Я слышал, как один наблюдатель, недавно вернувшийся с Европейской войны, утверждал, что пехотинец сейчас настолько нагружен ранцами, стальными шлемами, ручными гранатами и винтовкой, что ему трудно продвигаться быстрее, чем пешком. Физическая нагрузка пехотинца, несущего свой рюкзак, выше, чем у солдат других родов войск, и поскольку выпускники во время войны будут в основном заниматься подготовкой пехоты, крайне важно, чтобы кадеты понимали, как укреплять тело своих людей и заботиться о нем. Солдат должен обладать более чем средней мышечной силой, выносливостью и органической энергией.

Я ежедневно вижу перед собой прекрасные результаты системы физической подготовки в Академии. Неуклюжие плебеи постепенно приобретают округлый вид, прямую осанку с

поднятой головой и упругую походку. Иногда мне приходится протирать глаза, когда я вижу кадета, которого я когда-то помнил несформировавшимся плебеем, с расшатанными суставами, как у большого ньюфаундлендского щенка, но который теперь предстает перед моим изумленным взором как подтянутый солдат Первого класса. Когда курсанты заканчивают четырехлетний курс обучения, у них появляется определенный физический вид, показывающий, что каждый из них проходил подготовку по одной и той же системе.

В конце года, в июне, когда на Посту толпятся посетители, родственники и друзья курсантов, присутствующие на выпускных учениях, на Равнине проводится демонстрация постановочных упражнений под открытым небом. Точность и равномерность, с которыми выполняются движения, вызывают большой интерес, поскольку восемьсот гибких молодых тел, как одно целое, откликаются на звучные команды инструктора, восседающего на массивном деревянном столе.



Установка сверла на равнине

За этим упражнением обычно следует соревнование на открытом воздухе, ежегодное спортивное мероприятие, соответствующее соревнованиям в помещении. В каждом классе участвуют его лучшие представители, которые одерживают победы в тире, беге с барьерами, забегах на длинные дистанции, метании молота, прыжках с трамплина и прыжках с шестом. Позади натянутых веревками рядов толпятся кадеты различных классов, до хрипоты подбадривая своих представителей. Матери, сестры, возлюбленные, подруги, подруги друзей, в самых пышных и ярких летних платьях жадно волочатся за своими “Кайдет” и высказывают взволнованные и преувеличенные мнения о вещах, о которых они совершенно ничего не знают, — но благослови их сердца господь! их присутствие вдохновляет молодых богов на их олимпийских играх.

Июньским утром, во время соревнований на открытом воздухе, Вест-Пойнт обычно предлагает один из своих ни с чем не сравнимо прекрасных дней в качестве подходящей обстановки для демонстрации физического мастерства своих курсантов. И когда Соревнование заканчивается, все кадеты чувствуют, что в их физическом развитии достигнут прогресс еще на один год. Первоклассники, которые завтра отправятся в Армию, покинув защитные стены Вест-Пойнта, с чувством и благодарности размышляют обо всем, что было сделано в учебном заведении Вест-Пойнта для укрепления их тел, чтобы они могли переносить любые трудности, которые могут возникнуть в их новой офицерской жизни.

ГЛАВА IX

УРОКИ МАРСА

В районе Южных казарм, прямо напротив порта, находится небольшое кирпичное здание с часовой башней. Это кажется маленьким и незначительным для обычного наблюдателя, но не таким для курсанта. Здесь обитают "таксы", офицеры Тактического отдела, которые отвечают за дисциплину и чисто военное обучение в Корпусе. В частности, это Штаб коменданта, его помощников, кадетского состава, офицеров охраны и санитаров. Почту, драгоценную почту, сортируют дважды в день в его старых стенах, а скрипучий деревянный пол истончается от оживленной поступи спешащих курсантов, лихорадочно толпящихся у досок объявлений.

В комнате на втором этаже Башни находится Ответственный Офицер, монарх всего, что находится под его наблюдением. Правда, его правление длится всего двадцать четыре часа, но он возвращается на трон примерно раз в неделю. Во время своего турне он является наблюдателем Корпуса. С причудливой маленькой веранды рядом со своей комнатой, "ютной палубы", как называют ее кадеты, он холодно и непроницаемо рассматривает все формирования в этом Районе. Когда карательный отряд совершает пешую экскурсию, дверь "ютной палубы" ненавязчиво открывается, и на мгновение он останавливается, окидывая взглядом колеблющиеся серые фигуры, расхаживающие по своим узким дорожкам взад и вперед. Так же тихо, как он появляется, он исчезает из виду. "Местные птицы" вздыхают свободнее, когда он исчезает, но вскоре он снова появляется, как обвиняющая совесть. Его присутствие витает над повседневной жизнью кадетов. Для них он - "управляющий" и источник всей информации. Его решения священны и авторитетны, как у дельфийского оракула. Если погода ухудшается, именно он решает, следует ли надевать плащи во время приема пищи. Если посетители приходят во время занятий, необходимо получить его разрешение поговорить с ними в течение получаса. Если рядового сотрудника внутренних дел беспокоят запутанные проблемы, к нему немедленно обращаются за советом. Он удивительно всеведущ.

Каждый день приходит новый "О.К.", пока список тактических офицеров не будет исчерпан, после чего цикл начинается заново. Существуют различные виды "отличников", и удивительно, как личность каждого из них повлияет на день кадета. Это жизнерадостный "О.К." с добрыми манерами и сердечными нотками в голосе. Кажется, что между ним и его юными подопечными существуют узы взаимного доверия и привязанности. Они чувствуют, что его сдержанность предполагается "По приказу", и что если бы они только знали его, он был бы их другом. Они чувствуют его человеческую сторону, его понимание их трудностей, и у них нет обиды, когда он сообщает о них, потому что они знают, что при этом он испытывает сочувствие. Когда он входит

в Столовую, его присутствие приветствуется настолько, насколько кадеты могут приветствовать присутствие любого офицера. Почему-то смех кажется веселее, а день - ярче во время его экскурсии. Нет никакого подсознательного груза, который нужно нести в дополнение к фактическим тяготам дня. На параде прилагается немного больше усилий, чтобы четко выполнять инструкции, когда он отдает команды.

Затем есть мрачный "О'Кей", замкнутый тип, который бросает кинжальные взгляды при приближении любого курсанта. Кажется, он кружит над Корпусом, как какая-то голодная птица, готовая в любой момент наброситься на свою добычу. Когда у него появляется возможность задать вопрос кадету, между ними немедленно воздвигается ледяной барьер, и их точки зрения расходятся на многие мили друг от друга. Им кажется, что он сам никогда не был молодым человеком, настолько малой силой понимания он обладает. Они ищут его в Армейском реестре и обнаруживают, что не так много лет назад он тоже был кадетом, но вера в это доводит их доверчивость до предела. Когда что-то идет не так, вместо того, чтобы естественным образом указать на ошибку, в голосе звучат гнев и обида. Все его "шкурки" кажутся приправленными злобой. Очевидно, он изо всех сил старается быть неприятным, как будто быть таким - значит быть военным. К его экскурсии относятся с ужасом, особенно первоклассники, участвовавшие в тот день в программе guard.

Но влияние любого типа ответственных сотрудников преходяще. Оно проходит изо дня в день. Если дежурит Мрачный Человек, есть утешение в том, что Веселый сменит его, как солнечный свет после дождя. Именно комендант кадетов, начальник всех тактических подразделений, оказывает огромное постоянное влияние на Корпус. С момента создания своего ведомства в 1825 году он был "комментатором" для подчиненных ему офицеров-эмбрионов. Он предписывает им все упражнения и формирует форму для дисциплины их тел и душ. Он - суд, который предоставляет или лишает их привилегий и который наказывает их за преднамеренные или необдуманные проступки. Если несколько лет назад он пользовался своей властью в уединении своего кабинета, на расстоянии от курсантов, то сегодня он встречается и беседует с ними ежедневно, выясняет их точку зрения, придавая своей работе новый дух личного подхода, который проник в обучение в Вест-Пойнте. Чтобы добиться успеха в своей важной работе, он никогда не должен выглядеть скучающим. Он должен интересоваться кадетами, а не Правилами. Он должен быть человеком. Чтобы заслужить восхищение своих людей, он должен быть прежде всего эффективным, довольно приятным на вид, военным по внешнему виду и хорошо одетым, а чтобы завоевать их симпатию и уважение, он должен быть умным, строгим и беспристрастным. У офицера есть два недостатка, которые кадету трудно простить: отсутствие опрятности и "деревянность".

В его работе коменданту помогают "таксы", офицеры пехоты, кавалерии, полевой и береговой артиллерии. Представлены офицеры всех родов войск, потому что в Вест-Пойнте обучают обязанностям всех родов войск. Именно с этими офицерами кадет вступает в самый непосредственный контакт больше, чем с кем-либо другим.

В административных целях каждой ротой командует офицер-тактик. Он передает все разрешения, запросы, заявки на одежду и снаряжение. Он осматривает помещения своего командования, чтобы убедиться, что они чистые и в порядке. Он проверяет винтовки и снаряжение на наличие грязи и ржавчины. Он руководит одной или несколькими тренировками. Он действительно гениально руководит компанией, в благополучии которой

проявляет бескорыстный интерес. Долг его и его брата "Такса" - поддерживать дисциплину в Корпусе, а это значит, что когда человеку приходится иметь дело с восьмьюстами молодыми уиллами, воспитанными в Америке, он должен использовать нечто более сильное, чем простые слова, чтобы убедиться, что восьмьсот человек соответствуют установленным стандартам учебного заведения. Его главное оружие, позволяющее подчеркнуть курсанту важность Правил, - это рапорт, или "шкурка", которая влечет за собой определенное количество выговоров, а иногда и командировочных.

Следовательно, кадет смотрит на "Тас" как на своего заклятого врага. Нельзя не испытывать небольшой неприязни к человеку, который всегда рядом, чтобы проверить свои проступки, каким бы справедливым и вполне заслуженным ни было наказание. Это чувство присуще только человеку, и военная атмосфера скорее усиливает его. Я думаю, американцам особенно трудно постоянно ощущать тяжелую руку власти, потому что каждый из нас такой индивидуалист. Подсознательно кадет не может избавиться от присутствия "Тактика". Жизнь в казарме, кажется, вращается вокруг этого человека. С раннего утреннего осмотра и до вечернего периода обучения, когда он снова приходит в себя, резко стуча в каждую дверь и прерывая ход мыслей, его призрак, если не он сам, бродит по окрестностям. Кадеты знают, что он находится прямо напротив, в караульном помещении, и что они встретятся с ним на учениях во второй половине дня. Он является важным фактором, который необходимо учитывать при их ежедневных приходах и уходах. Он - своего рода раздражающее ярмо.

Поэтому неудивительно, что он является предметом неограниченных дискуссий, несмотря на противоположные правила, и что каждая особенность его манер, одежды или речи замечается и критикуется. Вся его индивидуальность обычно выражается в каком-нибудь прозвище, которое приходит как вдохновение и попадает в самую точку. Иногда это имя носит комплиментарный характер, в бессознательном признании врожденного благородства, которое выделяет его как человека из более тонкой глины, но чаще оно нелестно и забавно.

Ничто так не радует кадета, как видеть, как "Тактик" делает что-то деревянное. Они говорят, что он грубый, что не имеет никакого отношения к тому, что он толстый, а просто означает, что его ум несколько туповат. Ошибка немедленно распространяется, как лесной пожар, от губ к губам, разрастаясь по мере продвижения и повторяясь с радостью, близкой к бреду. Одно время на дежурстве был офицер, о чьих особенностях рассказывали и пересказывали. Он написал много хороших рассказов на радость всему Корпусу, и его уход поставил под угрозу существование "Гаубицы", ежегодного издания для кадетов, и "Сотой ночи", ежегодной пьесы, в которой офицеры могут подвергаться сатире. Его разум, казалось, работал по правилам. Однажды ночью, когда он инспектировал казармы, он зашел в комнату, где за центральным столом занимался только один кадет. Он вошел, огляделся, а затем спросил:

- Кадет, где твой сосед по комнате?

- В постели, сэр! - последовал ответ.

"Он спит?" - спросил офицер.

"Я не знаю, сэр", - ответил кадет.

- Что ж, выясняйте, - приказал "Тактик".

Затем мужчина повернулся к своему соседу по комнате, которого было хорошо видно в постели, и спросил:

- Джим, ты спишь? - спросил я.

“Да” прозвучало из глубины одеял.

- Он говорит, что спит, сэр.

“Очень хорошо, кадет”, - ответил “Тактик” и, вполне удовлетворенный, вышел из комнаты как раз вовремя, чтобы избежать взрыва смеха, последовавшего за этим высокоинтеллектуальным разговором.

Постоянно находиться под наблюдением стольких пар острых молодых критичных глаз достаточно, чтобы любой офицер почувствовал некоторую неловкость и придал своим действиям определенный излом. Кадеты, как и вся молодежь, безжалостны в своих суждениях, иногда почти жестоки. Они всегда настороже в отношении любой оплошности, которую может допустить “Тактик”, и нетерпимо осуждают его. Но кадеты настолько отзывчивы, что потребовалась бы всего лишь улыбка или что-то вроде слова, граничащего с интимностью, чтобы устранить все критические чувства и вызвать “радостное, уверенное утро”. Иногда я удивляюсь, почему это так редко случается. Я полагаю, это потому, что все мы искусственны.

Хотя офицер-тактик очень много занимается внутренней дисциплиной и экономией в своей роте, большая часть его времени отводится военному обучению курсантов. Цель этого инструктажа - ознакомить курсанта с обязанностями и потребностями рядового на основе практического опыта, привить его характеру привычку к послушанию и обучить его функции командования путем многократных упражнений.

Чтобы наилучшим образом достичь этой цели, курсанты организованы в два батальона по четыре роты в каждом. Такова нынешняя организация, но как только Корпус будет увеличен до полной численности, недавно организованной Конгрессом, комендант намерен сформировать полк. Хотя офицеры-тактики командуют ротами в том смысле, что они являются надзирателями за дисциплиной и администрированием, фактическое командование ротами на учебном полигоне возложено на курсантов. Отобранные люди выполняют все обязанности офицеров и унтер-офицеров. Они удостоены этой чести за их хорошее поведение и прилежные привычки, а также за то, что они по-солдатски выполняют свои обязанности. Они так же строги и добросовестны в соблюдении Правил, как и сами офицеры. По правде говоря, они более суровы, потому что редко берут на себя смелость как-либо интерпретировать мотив, лежащий в основе поступка. Что-то правильно или что-то неправильно. Средней линии нет. Всякий раз, когда какой-либо кадет находится на дежурстве, он настаивает, чтобы все подчиненные беспрекословно подчинялись его приказам, и если кто-либо настолько опрометчив, что пренебрегает его полномочиями, он немедленно составляет рапорт на нарушителя. Казалось бы, такой поступок вызвал бы негодование его товарищей-кадетов, но этого не происходит из-за системы чести в Вест-Пойнте. Курсанты, как правило, признают, что их отношение к своей работе должно отличаться от отношения студентов среднего учебного заведения, потому что все их обязанности заключаются в серьезной подготовке к их будущей карьере.

Конечно, есть люди, которые заходят в своей власти слишком далеко, когда обнаруживают, что командуют своими товарищами. Иногда им не хватает здравого смысла, и, следовательно, они

заслуживают сочувствия; иногда есть несколько человек, которые намеренно пытаются произвести впечатление на свое начальство за счет рядовых. Эти люди, которые позволяют своему желанию вероятного продвижения сбивать их с пути истинного, быстро оцениваются Корпусом и получают прозвище “квиллоиды”. Обычно их не любят, и они заставляют чувствовать неудовольствие своих товарищей. Почти в каждом классе есть такие люди, которые не видят ясно и которые на протяжении всего своего курса упорно придают ложную ценность тривиальностям.

Поскольку курсанты организованы в пехотные батальоны, наибольшее количество времени уделяется работе этого подразделения. Есть много причин, почему это должно быть так. Пехота является крупнейшим родом войск, и к ней приписан наибольший процент выпускников. Пехотная муштра является основой всех учений и наилучшим образом способствует воспитанию дисциплины и сплоченности среди мужчин. Кроме того, Великая война в Европе доказала, что пехота по-прежнему остается Королевой сражений, а все остальные роды войск - Артиллерия, Кавалерия, инженеры, Авиация - всего лишь ее приспешники. Исход боя решает пехота.

Практическое военное обучение курсантов, хотя и проводится в течение всего года, отличается по интенсивности в разные периоды. Глубокой зимой проводить тренировки на открытом воздухе невозможно. После этого инструктаж пехоты приостанавливается, за исключением ежедневных занятий и приемов пищи. Однако, когда приближается 15 марта, вспоминаются Мартовские иды и снег сходит с земли, Корпус начинает свои ежегодные тренировки. Сразу после освобождения секций от декламаций в четыре часа батальоны выстраиваются перед казармами для дневных учений. Несмотря на сырые мартовские ветры, которые дуют над равниной, пронизывая человека до мозга костей, батальон, предназначенный для пехотных учений, приступает к преодолению неравномерности марша, отсутствия точности в выполнении инструкций, неровности движений, вызванных долгим бездействием зимой. Именно в этот период необходимо уделять самое скрупулезное внимание манере выполнения различных движений. Критикуется каждое незначительное нарушение, исправляется каждая ошибка и повторяется каждое движение до тех пор, пока оно не будет выполнено безупречно.

Сначала роты обучаются поодиночке, а затем собираются для короткого батальонного учения перед возвращением в казармы. Вверх и вниз по равнине маршируют роты, то в колонне, то в шеренге. Верные проводники каждой роты, кажется, несут бремя учений, поскольку с напряженными лицами они пристально смотрят на две точки, к которым они направляют маршрут роты. Тем временем они измеряют свой шаг тихим счетом “раз-два-три-четыре”. Офицеры и распорядители внимательны и бдительны, произнося слово предостережения здесь и выговор там, когда очередь выстраивается слева или, подобно аккордеону, растягивается справа. Плебеи в задних рядах изо всех сил стараются идти в ногу и на линии, и в то же время держат свои винтовки прямо и втягивают подбородки. Детализация и тщательность, с которыми должна выполняться каждая команда, начинают вызывать ощущение монотонности, и украдкой взгляды устремляются на часы на башне. Еще пятнадцать минут! Час кажется бесконечным, а ветер становится все более и более неприятным. Наконец стрелки часов приближаются к пяти, и музыкант появляется в дверном проеме и звучит призыв.

На следующий день второй батальон участвует в учениях в сомкнутом строю, а первый занимает свое место в расширенном строю. Более легкая и веселая толпа марширует на это упражнение.

Здесь у них будет небольшой шанс на индивидуальное лидерство, возможно, командование взводом или отделением, или же они будут наслаждаться сравнительной свободой и независимостью стрелка. В начале весеннего курса механизм учения должен быть отретпетирован на равнине. Поэтому плац усеян лежащими и преклонившими колени группами взводных колонн и отделений. Раздается офицерский свисток, командиры отделений и взводов одновременно вытягивают руки в качестве сигнала, и колонны волшебным образом выстраиваются в одну длинную линию стрелков. Снова раздается свисток, раздаются новые сигналы, примыкают штыки, и отряды начинают свой бросок вперед к восторгу маленьких мальчиков и посетителей, которые выстраиваются в очередь на окружающих аллеях. Затем следует сборка, и компании повторяют все сначала.

Как только механизм хорошо изучен, батальон отводится в горы и маневрирует на любой местности. Боевые задачи с участием авангарда и аванпостов отрабатываются под руководством офицера-тактика. На этих учениях фактическое командование ротами находится в руках курсантов, но руководит тренировкой офицер-тактик с помощью других офицеров. Курсанты, специально подготовленные к этому упражнению, называемому Полевой подготовкой, собираются перед старым спортивным залом, где офицер обрисовывает проблему и рассказывает солдатам о принципах, которые в ней задействованы. Каждый человек должен понимать, что именно он должен сделать, прежде чем начать, и должен знать общие принципы, которые следует применять в возникающих случаях. Предполагается ситуация, когда кадеты являются силой на территории противника. Они должны сформировать, скажем, авангард своего полка. Инструктор предоставляет курсантам, которые должны командовать, всю имеющуюся у него информацию о своих собственных силах и силах противника и указывает молодым командирам, что необходимо выполнить. Затем офицеры-кадеты должны сообщить подчиненным им лицам инструкции, которые, по их мнению, необходимы для выполнения миссии. Офицер стоит рядом, чтобы внести предложения и исправления или указать на ошибки в суждениях. Как только все понимают, что им предстоит делать, команда отправляется решать проблему.

Именно на полевой подготовке пехоты кадет приобретает настоящие знания о командовании. Он должен уметь оценивать ситуацию и быстро принимать решение. Затем он должен отдавать четкие приказы, касающиеся данного случая. Именно на этих учениях он узнает кое-что об искусстве управления войсками и о том, что такое чувство ответственности. Кадеты, которые фактически осуществляют командование, являются первоклассниками. Они подробно расписаны по спискам, независимо от того, рядовые они или кадетские офицеры, так что у каждого человека есть много возможностей командовать ротой до выпуска. Крайне важно, чтобы кадет попрактиковался в том, как выступать перед группой мужчин и давать им инструкции. Ничто так не помогает придать ему уверенности в себе. Это имеет для него большую ценность, когда он присоединяется к своему полку на службе. Поэтому кадеты первого класса получают подробную информацию для выполнения всех видов обязанностей. Это командиры рот, исполняющие обязанности адъютантов, лейтенанты, дневальные и гвардейские офицеры. Всякий раз, когда появляется возможность возложить ответственность на курсанта, Командир пользуется этим.

Обучение пехоте носит прогрессивный характер. Первоклашки обучаются более сложной работе с помощью тактических прогулок. Эти упражнения аналогичны тем, которые предписаны для офицеров на Службе, и соответствуют их будущей работе в качестве младших офицеров.

Офицер берет с собой четырех или пять человек в какую-нибудь соседнюю местность, хорошо приспособленную для решения конкретной задачи. Рассматриваются все различные этапы решения задачи, и от курсантов требуется оценить каждую ситуацию и отдавать приказы, как на настоящей войне. Им предоставляются карты, которые они должны уметь легко читать. В конце упражнения офицер высказывает критику.

Также нельзя пренебрегать стрельбой по мишеням, этой важной частью обучения пехоты. Летом, когда кадеты находятся в лагере, на первом занятии проводится полный курс стрельбы, предписанный для пехотных и кавалерийских войск. Он проводится на равнинах у реки, в укрытии Вороньего гнезда, где изрядный хребет тянется параллельно Гудзону. Каждое ясное утро в семь отряды маршируют к хребту. В этот час воздух прохладный, свежий и настолько кристально чистый, что каждая черта пейзажа резко выделяется. Вест-Пойнт несравненно красив в это время года и в это время суток. Но по мере того, как солнце поднимается все выше в Небесах, прохлада сменяется неуклонно усиливающейся жарой. С момента прибытия на полигон и до полудня долина Вашингтон оглашается эхом "крэк!" "крэк!" Спрингфилдов. Маленькие группы курсантов растянулись под палящим солнцем, пытаясь попасть в яблочко и надеясь набрать достаточно очков, чтобы выиграть желанную медаль Опытного стрелка. Тем временем другая часть мужчин находится внизу, за прикладами, в свою очередь меняя мишени. Все утро они монотонно поднимают и опускают рамки, наклеивая на мишень то белый пастер, то черный, или машинально размахивая красным флажком взад-вперед. Периодически звонит телефон: "Динь-а-динь-а-динь-а-динь".

"Повторно отметьте номер 8!" - выкрикивает оператор.

На № 8 в третий раз проводится тщательный обыск, и вверх поднимается красный флаг, вид которого наполняет обнадеженного курсанта, вернувшегося на огневую точку, чувством разочарования и отвращения. Так проходит утро, солдаты так увлечены стрельбой, что не замечают ее бегства, а люди в окопах думают не столько о прошлом и красных флагах, сколько о прохладном душе, который ждет их в лагере, и благословенном ужине.

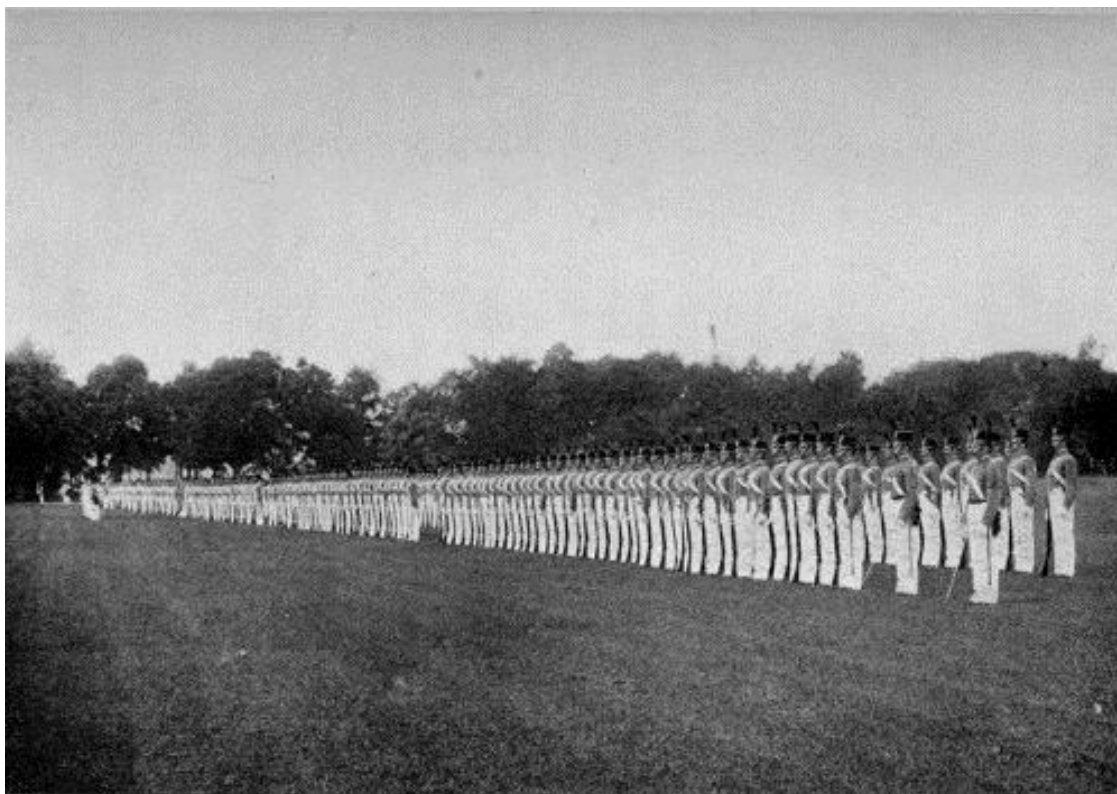
Однако, если кто-то желает увидеть окончательные результаты дисциплины и сплоченности, достигнутые пехотной подготовкой, он должен присутствовать либо на смотре Корпуса, либо на параде.

Каждую субботу, вскоре после возвращения курсантов с обеда, на равнине проводится инспекция, которой предшествует смотр, на котором внешний вид, одежда и снаряжение курсанта тщательно проверяются его офицером-тактиком. Я не знаю более прекрасного зрелища в Вест-Пойнте, чем эта церемония, особенно летом и ранней осенью, когда равнина зеленая, а кадеты носят превосходное сочетание серых мундиров и белых брюк. Пока роты маневрируют на Равнине, готовясь занять свои места в строю, совершенство их маршировки, безукоризненный внешний вид, белые перевязи, сверкающие нагрудники и пуговицы-колокольчики на мундирах, парадная шляпа иностранного образца с жестким маленьким помпоном, великолепная выправка солдат заставляют зрителя поверить, что он наблюдает за эволюцией какого-то легендарного *элитного* корпуса. Сцена кажется иностранной и в то же время очень американской. Наиболее характерной чертой является тщательность, с которой была проработана каждая деталь одежды, снаряжения и маршировки. Когда Корпус поворачивает за поворот возле памятника Седжвику и, раскачиваясь, проезжает мимо инспектора, самого черствого зрителя не могли не взволновать эмоции. Его гордость польщена.

Он наблюдает за церемонией, совершенство исполнения и красота которой символизируют учреждение, которое в некотором смысле принадлежит ему, человеку рядом с ним и всем зрителям, стоящим в очереди. Это продукт Америки. Неудивительно, что он благоговейно снимает шляпу, когда мимо проходят цвета.

Не менее красивой, хотя и не такой сложной, является церемония парада. Весной и осенью батальон, прошедший в этот день пехотные учения, ежедневно проводит парады. Барабанщики трубят первый клич на вылазке. Территория казарм практически пуста, но в комнатах курсанты лихорадочно поправляют ремни, вытирают оружие, натягивают мундиры или ищут потерянные нагрудные знаки. Из дверей все сразу начинают выбегать плебеи, сначала один, потом другой, и еще кто-то. Они поспешно проходят к своим местам на дорожке и отмечают заднюю шеренгу. За стрелками часов, медленно приближающимися к часу сбора, пристально наблюдает Дежурный офицер, который стоит в иллюминаторе, готовый подать сигнал.

Сейчас из всех дверей казарм высыпают представители высшего сословия, безукоризненно одетые в туго накрахмаленные белые брюки с ровными складками, сверкающие белые пояса и сверкающие пряжки. Их лица настолько скрыты подбородочным ремешком их высоких парадных шляп, что все личности теряются, и каждый мужчина кажется точной копией своего брата. Живописность униформы и фон суровых каменных казарм напоминают времена Фридриха Великого. Звучит собрание. Сразу же формируются роты и проводится инспекция. Они расходятся по своим местам в окопах и между соседними зданиями, готовясь к выходу на равнину. По окончании призыва адъютанта оркестр начинает свой марш. Одна компания неожиданно появляется с северной вылазки, другая - с южной, еще одна - возле Учебного корпуса, еще одна - из тени старого спортзала. Их становится все больше, и они выходят на Равнину. Свежая зеленая трава создает очаровательный контраст с белой униформой, когда роты выполняют свои перестроения перед продвижением к линии. Равнина усеяна ротами в колонне, ротами в шеренге, ротами в колоннах взводов, марширующих в идеальном ритме, словно оживленных механизмами.



Парад на равнине

Теперь выстроилась очередь, протянувшаяся от флагштока до деревьев перед казармами. На несколько минут во время парада воцаряется тишина, в то время как адъютант ловко и быстро проходит к своему месту перед батальоном и по команде приводит корпус в “парадный покой”. Золотое солнце, опускающееся на западе, играет своими угасающими лучами на длинной серой шеренге, заставляя людей в строю моргать из-за его блеска и освещая пуговицы-клешны парадных мундиров, пока они не начинают сверкать, как множество драгоценных камней. Тем временем оркестр прошел перед корпусом и занял свое место справа. Звучит отбой. Затем на зрительские места опускается тишина, когда зрители встают, чтобы отдать честь флагу, в то время как соседние холмы сотрясаются от звуков *Звездно-полосатого знамени*. Упражнение по рукопашному бою заканчивается, оркестр снова выступает вперед, и тонкая серая шеренга офицеров-кадетов с развевающимися плюмажами и колышущимися взад-вперед пучками красного пепла устремляется вперед, к офицеру, обзоревающему парад. Происходит обмен изящными приветствиями, офицеры-кадеты разворачиваются и возвращаются в свои роты, чтобы провести их строевым маршем обратно в казармы.

Параллельно с инструктажем пехоты идет инструктаж кавалерии, которой отводится следующее по величине количество времени в расписании тренировок. Кадетов обучают основам каждого рода войск, и все кадеты проходят обучение верховой езде и тактике кавалерии, независимо от того, предназначены они для этого рода войск или нет. Пехотные офицеры должны уметь ездить верхом так же хорошо, как офицеры конных родов войск. Часто их обязанности требуют, чтобы они сидели верхом, и когда они достигают звания полевого офицера, майора и выше, они вынуждены командовать своими войсками со спины лошади. Кадеты не посещают кавалерийские сборы только в течение первого года обучения в Академии. Когда они становятся третьеклассниками, начинается их знакомство с лошадью. Кадеты

должны быть обучены верховой езде, прежде чем их можно будет продвинуть в тактике кавалерии, и на самом деле, обучение хорошей верховой езде занимает так много отведенного времени, что для решения кавалерийских задач остается сравнительно мало. Кадеты, поступающие на эту службу, будут изучать тактику кавалерии главным образом в армии.

Поэтому, начиная с годовалых детей, проводятся уроки верховой езды на свежем воздухе в хорошую погоду и в великолепном манеже зимой. Поначалу жизнь в манеже тяжела для тех мужчин, которые никогда раньше не ездили верхом, но как только они овладевают искусством “держаться”, им начинают нравиться упражнения, которые дает верховая езда. Первые несколько недель особенно тяжелы. Когда годовалые дети вступают на губчатую кору, они оказываются лицом к лицу с целым рядом лошадей без седел, выстроившихся вдоль одной стороны зала. Животные грызут свои удила и мотают головами, очевидно, в явной радости от предвкушения “полицейской” расправы с несколькими жертвами. По спине годовалых детенышей пробегают мурашки, а их тела покрываются гусиной кожей, когда они читают вызов в глазах зверей.

“Вываливайся!” - приказывает инструктор. Ряды нарушаются, и мужчины подбегают к скалящимся лошадям, разглядывая их с затаенным нетерпением, сначала одну, потом другую, надеясь поймать добрый и нежный взгляд.

“1. Приготовиться к посадке! 2. Гора-н-н-н-т!” - командует инструктор замогильным голосом. Затем следуют отчаянные попытки взобраться по скользким шкурам — безрезультатные прыжки сменяются внезапными спусками. Наконец они забираются на борт, и все идет хорошо, пока бессердечный инструктор не произносит нараспев:

“ Медленной рысью. Марш-х-х-х-х-х-х!

Таких усилий по балансированию никогда раньше не было! Один человек на бритвенной спине пробует каждое место от гривы до крупа в попытке найти хоть кусочек шкуры, на котором он мог бы посидеть в тишине и покое; другой на имитационном першероне опасно раскачивается и падает на повороте; третий крепко хватается за гриву или дергает за железную пасть какого-нибудь злобного животного, которое упорно держит голову высоко, откинув назад оба уха, чтобы насладиться приглушенными проклятиями всадника. Галереи заполнены ежедневными посетителями, которые радостно улыбаются зародышам кавалерии, но взгляд огорченного Годовалого птенца с упреком устремлен туда, где можно увидеть юных девушек из The Post, сбившихся в кучку и хихикающих.

С течением времени Годовалый малыш обнаруживает, что его место становится все более и более безопасным, и к тому времени, когда он достигает звания первоклассника, он чувствует, что способен справиться с самым диким представителем породы лошадей. В течение первого года тренировки были более или менее нудными, но после двенадцати месяцев практики он наслаждается уроками. Он испытывает удовольствие, которое приходит от способности заставить свои мышцы подчиняться его воле, чувствовать, как лошадь уступает малейшему прикосновению ноги или поводья. Острые ощущения от прыжка через ров и через стену - это ощущения, которые он любит. Позже, когда он отправляется на кавалерийский плац для обучения тактике, именно галоп и массовая *атака* придают новое значение слову “строевая подготовка”. Это уже не задача, а удовольствие.

Его успехи в обращении с лошадью позволяют ему перейти к стрельбе из пистолета верхом и наслаждаться привилегией верховой езды по бездорожью и поло. К тому времени, когда он становится первоклассником, он готов посвятить свое время не столько верховой езде, сколько настоящей кавалерийской подготовке. Он учится вести разведку, патрулировать. Как и при обучении пехоте, он должен решать неисчислимые проблемы: формирование авангарда и арьергарда, установление аванпостов, разбивка лагеря, надлежащее проведение марша, как ухаживать за своей лошадью так же, как если бы он был рядовым. Он должен ухаживать за ним, кормить и поить. Он призван выполнять все обязанности, которые требуются от рядовых кавалерии, чтобы, когда он станет офицером, он точно знал, чего ожидать от своих людей. Он настолько поймет усталость от ухода за лошадьми, сложность управления некоторыми лошадьми и невозможность всегда быть настороже и внимательным, что будет терпеливым и сочувствующим, оценивая своих людей по их ограниченным преимуществам, а не по стандарту, которого он достиг благодаря тренировкам *par excellence*.

Отдельные разделы кавалерийского инструктажа посвящены иппологии и укладке вещей. На иппологии курсанты изучают учебник, по которому они читают наизусть, но вдобавок их часто водят в конюшни, где прогоняют всех типов лошадей рысью для их осмотра и критики. Они должны быть в состоянии определить все положительные и отрицательные стороны лошади и должны быть знакомы со средствами от обычных болезней. Упаковка полностью практична. В Вест-Пойнте хранится вьючный обоз для использования кадетами, и их обучают устанавливать аппарехо и вьючить мулов. Они, должно быть, эксперты по подбрасыванию бриллиантовой заминки.

Однако род войск, который более тесно связан с пехотой, чем кавалерия, - это полевая артиллерия. Они действительно братские по оружию. В бою Артиллерия должна расчищать путь пехоте, используя свои мощные разрывные снаряды для деморализации и уничтожения противника, чтобы облегчить задачу пехоты, в лучшем случае достаточно трудную,. Среди кадетов полевая артиллерия является популярным разделом подготовки, почти соперничающим с кавалерией. Курс обучения великолепно прогрессивен. На четвертом курсе плебеи узнают все об инструментах, о том, как устанавливать прицел, читать шкалы, пользоваться квадрантом и выполнять обязанности канонира. К тому времени, когда они отправляются в свой лагерь для годовалых детей, каждый индивид достаточно подготовлен, чтобы стать хорошим стрелком, так что класс готов получать инструкции как в составе отделения, действующего в одиночку, так и в составе батареи. Осенью и во время учебных занятий в третьем классе одноклассники призваны выполнять обязанности водителя, иногда рулевого и снова ведущего водителя. Как и при обучении в кавалерии, кадеты должны усвоить все обязанности рядовых. Их опыт работы водителем научит их, как трудно остановить лошадей и экипаж в назначенном месте, как трудно правильно оценить местность и как капризные и неуправляемые животные могут испытывать терпение человека.

Осенью членов Второго класса обучают технике работы горной батареи, а весной они выступают в качестве офицеров на учениях полевой батареи, в то время как первоклашки, уже прошедшие этот этап обучения, получают задание командовать организацией. Первокурсники также тратят много времени на теорию артиллерийского огня и практикуются в накоплении данных о стрельбе. Во время Первоклассного лагеря они регулярно тренируются с батареей по стрельбе по мишеням.

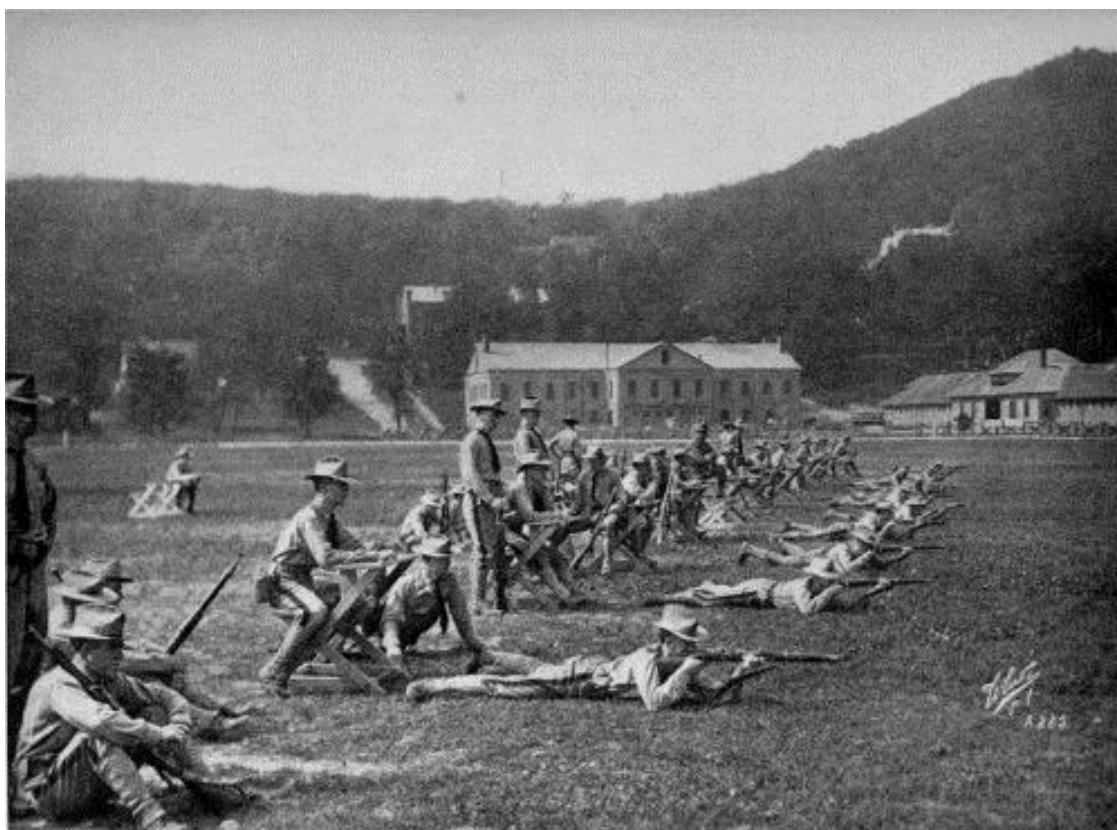


Фото Белая Студия

На тренировке по стрельбе по мишеням на Равнинах

Курс полевой артиллерии за последние годы значительно улучшился. Все инструкции проводятся офицерами полевой артиллерии и унтер-офицерами, которые являются специалистами в определенных областях, а не, как в прежние времена, случайным офицером-тактиком пехоты, кавалерии или береговой артиллерии. В то время весь учебный период плебеев, казалось, был поглощен тем, что я запрыгивал на кессон и снова спрыгивал. Я всегда чувствовал себя белкой в клетке, которая ходит круг за кругом, но никуда не приходит. Иногда инструкции, которые давал нам офицер, были, мягко говоря, немного неоднозначными. Я помню, как однажды инструктор, для которого Полевая артиллерия была чуждым искусством, отдал нам на строевой подготовке следующий приказ, к большому веселью плебеев:

“Курсанты теперь будут разделены на три отделения: те, которые стреляли, те, которые не стреляли, и те, которые не делали ни того, ни другого”.

В военном календаре курсантов есть и другие учения, помимо учений трех основных родов войск мобильной армии. Немалое внимание уделяется военно-инженерной практике. В лагере треть класса проводит четыре часа в день, отрабатывая различные методы подачи сигналов, как плести узлы и плетенки, как сооружать габионы и фашины, как пользоваться снастями и как сооружать мосты. Ученики первого класса делают зарисовки позиций и дорог, они выкладывают полевые укрепления и роют траншеи. Они изучают использование взрывчатых веществ, установку мин и подрыв динамитом деревьев, зданий и железных дорог. В течение учебного года кафедра практической военной инженерии проводит для четвертого класса

углубленный курс геодезии, который охватывает как теорию, так и практическую работу с приборами в полевых условиях.

Тактическому отделу поручено руководство береговой артиллерией. В Вест-Пойнте установлено несколько современных батарей, как стрелковых, так и минометных, так что курсанты могут иметь все возможности для изучения техники этого вида войск. Годовалые действуют как артиллеристы, выполняя те же обязанности, которые требуются от рядовых в Регулярной армии. Второклассники выполняют функции наводчиков орудий, установщиков дальности и азимута, прокладывают маршруты и ведут наблюдения или, другими словами, выполняют обязанности унтер-офицеров Регулярной службы. Первокурсники действуют в качестве офицеров батареи или офицеров полигона, так что по окончании учебы они могут присоединиться к своему командованию, полностью ознакомившись со своими будущими обязанностями.

После того, как Корпус прошел максимальную военную подготовку за любой год, в качестве кульминации интенсивной работы летнего лагеря проводится недельный тренировочный марш. Под музыку оркестра и во всех военных доспехах кадеты маршируют к парому, чтобы переправиться на другой берег Гудзона. В течение следующих шести дней они маршируют и маневрируют по живописной местности в окрестностях Вест-Пойнта. Каждый день лагерь разбивается в новой точке, и во время марша от одного места к другому решается проблема. Представлены все роды войск. Основная часть корпуса состоит из пехоты, но первый класс составляют кавалерия и полевая артиллерия. "Поход" - ценный опыт для кадетов. Они узнают, что значит быть "пончиком" и нести рюкзак на спине сквозь изнуряющую жару и дорожную пыль. Они понимают, насколько устали кавалеристы и полевые артиллеристы, когда после дневных трудов ложатся спать в своих палатках для щенков. Их понимание настоящей солдатской службы расширилось, и пробудилось сочувствие к обязанностям, которые приходится выполнять рядовым. Они возвращаются на Пост со стертymi ногами и усталые, готовые приступить к учебе в казармах и продолжить военную подготовку в течение ограниченного времени после декламации.

В течение всего года все военные занятия прекращаются в шесть часов вечера. Военные методы, однако, неразрывно вплетены в каждую часть жизни курсантов в дополнение к тому, что можно было бы назвать чисто военной подготовкой. Например, в течение всего периода вечерних занятий определенное количество курсантов несут охрану в коридоре подразделений, чтобы не допустить, чтобы курсанты посещали комнаты друг друга, и соблюдать максимальную тишину в казармах. Единственный шум, который можно услышать, - это шаги часового, который ходит взад-вперед, погруженный в свои мысли, которые время от времени прерывает капрал охраны, просовывающий голову в дверь и говорящий:

- С вашим постом все в порядке?

"Все в порядке, сэр", - отвечает часовой, который, как только его начальник исчезает, снова погружается в свои размышления до тех пор, пока не придет время сменить его.

В двадцать минут десятого на Равнине возле комендатуры раздается предварительный бой барабанов. Наступает несколько минут тишины. Затем музыка флейт и барабанов оглашает ночь, когда барабанный корпус начинает свой марш к казармам под звуки тату. Звуки флейт разносятся над темнеющей Равниной самым странным образом, как будто духи ночи пытались быть веселыми, но не могли подавить некоторую жалобность, несмотря на свою радость. Они

похожи на маленького мальчика, поднимающегося по лестнице в темноте и продолжающего повторять вслух: “Я не боюсь, я не боюсь”. Они приближаются, музыка становится все громче и громче, пока они не достигают площадки для вылазок, где их грохот служит кадетам сигналом прекратить работу и застелить свои постели. Некоторые мужчины уже спят, но подавляющее большинство все еще сидит за столами, подперев голову руками и пытаясь вникнуть в значение печатных слов, которые пляшут у них перед глазами. Барабанный корпус перестал играть и стоит возле Караульного помещения, ожидая половины десятого. Тишину на Площади нарушает только топот третьего сменного полка, марширующего по крыльцу казарм от одного подразделения к другому.



Фото Белая Студия

На учениях Р. М. Е.

Строительство понтонного моста

- Номер 1. Прочь! - командует капрал.

Страж присоединяется к своему командиру и переходит на смену другим стражам. Тем временем стрелки часов показывают половину десятого. “Адские коты” отбивают дробь. Следующие полчаса казармы оживлены: кадеты бегают вверх и вниз по лестнице в душевые, слышен шум застилаемых кроватей и набираемой воды. Постепенно приближается десять часов. Дежурный офицер, стоящий Поблизости, поворачивается к музыкантам:

- Включи звук! - командует он.

Тук! Тук! Тук! размеренно бьет барабан.

“Ли-и-и-и-и-и-даться!” - зовут инспекторы подразделения. Окна казармы, кажется, на мгновение мигают, а затем темнота окутывает все комнаты.

И так заканчивается день, который постоянно находился под наблюдением Тактического отдела. Следующий день будет таким же, и следующий, и следующий. В следующем году жернова Богов также будут перемалывать изгибы, скручивания, придавать форму мистеру Дюкро для его будущей работы. Ни одно его действие не остается незамеченным или незарегистрированным. Каждый раз, когда он выполняет свой долг, “Таксы” ставят ему оценку, которая определяет его уровень военной эффективности и манеры поведения. Так и должно быть, потому что отношение к долгу, которое он проявляет как кадет, является хорошим показателем его будущего поведения как офицера, и отказывать заслугам, талантам и приобретениям в их справедливом вознаграждении означало бы препятствовать соревнованию, которое приводит гений в действие и позволяет трудолюбивому ученику стать украшением своей страны.

Цель Тактического факультета - сделать курсантов лояльными, послушными и дисциплинированными молодыми солдатами. Это требует от них выполнения всех обязанностей рядового состава армии как метода понимания того, чего офицер может требовать от своих людей. Затем они могут отправиться в свои полки с сочувственным пониманием испытаний и терний на пути людей, за жизни которых они несут ответственность. Более того, “Tacs” нацелены на то, чтобы дать курсанту хорошую подготовку по фундаментальным принципам тактики каждого рода войск, чтобы он покидал Академию подготовленным к исполнению обязанностей младшего офицера. Предполагается, что он не должен покидать Вест-Пойнт с ведома полковника, как, кажется, думают некоторые.

В нашей нынешней войне с Германией Вест-Пойнт продолжит выпускать свою продукцию, как и прежде, чтобы помочь обучить огромное количество новобранцев для новой армии. Они будут призваны также обучать новых офицеров, которые необходимы для больших вооруженных сил, которые мы создадим, и для выполнения этой задачи они должны обладать не только практическими знаниями определенных упражнений, но и умом, способным мыслить здраво. Они окажут всю возможную помощь, но они также понимают, что при подготовке офицеров строевая подготовка и механические маневры, какими бы полезными они ни были, подчинены более редким и сложным навыкам, которые только и могут дать опытных офицеров-ученых. Что в первую очередь необходимо офицеру, так это острота интеллекта, являющаяся либо результатом гениальности, либо привычкой рассуждать на научные темы. К этому, конечно, следует добавить тактические знания, фундамент которых надежно заложен в Вест-Пойнте.

В огромной армии, которая скоро станет нашей, выпускники Вест-Пойнта действительно будут небольшой закваской, но я уверен, что они привнесут в эту массу необработанного солдатского материала идеалы и дух своей Альма-Матер. Они не забудут уроки, полученные на ее коленях, но оправдают перед нацией, которая дала им образование, обоснованность методов подготовки офицеров Вест-Пойнта.

ГЛАВА X

ОТСЮДА НЕНАВИСТНАЯ МЕЛАНХОЛИЯ!

В течение многих дней группы военнослужащих армейского корпуса обходили Пост, подстригая деревья, подстригая траву на равнине и окрашивая черной краской пушку на Трофейном пункте, возвещая о приближении июня. Запахи свежей травы и смолы в сточных канавах - волнующие запахи для каждого кадета Корпуса. В их поведении чувствуются жизнерадостность и надежда, а в воздухе витает решительная нотка предвкушения. Это чувство предвкушения - величайшее очарование жизни кадета. На самом деле все начинается с кандидата еще до того, как он поступает в Академию. Он предвкушает свое появление; затем, будучи плебеем, он с еще большим удовольствием предвкушает день своего “признания”, когда он станет человеком высшего сословия. Слов слишком мало, чтобы выразить то нетерпение, с которым Годовалый ребенок наблюдает, как проходит весна и наступает июнь, принося с собой его долгожданный отпуск. И тогда перед его глазами предстает кажущееся Эльдорадо окончания школы.

Наш простой человек, мистер Дюкро, особенно *спокоен* на исходе дней. С тех пор, как снег сошел с равнины и окружающих холмов, а первые травинки начали пробиваться сквозь заболоченную весеннюю землю, его отношение к жизни почему-то изменилось. Последние десять месяцев он вел жизнь безвестного существа, подобного шелкопряду в своем коконе, прядущему шелк. Он почти завершил свою работу плебейского года и собирается вылезти из своей скорлупы. На несколько недель его охватывает весенняя истома. Упражнения, хотя и не утомительные, кажутся чрезмерно долгими; к урокам труднее подготовиться. Но по мере того, как пролетают майские дни, он чувствует, что его крылья становятся все сильнее и сильнее, и весенняя лихорадка забыта в предвкушении того, что он станет Годовалым птенцом.

Наконец-то наступило первое июня! Даже при пробуждении все счастливы. Он изо всех сил старается ответить примерно дюжине представителей высшего общества, которые спрашивают его все сразу: “Мистер Дюкро, сколько дней до июня?”

“До июня *осталось* всего несколько дней, сэр!” - отвечает он дрожащим от радости голосом. Мистеру Дюкро трудно поверить, что день, которого он так долго ждал, настал. Он так долго приближался. Однако он не может ошибиться, потому что вокруг него кадеты в свежих белых брюках, впервые с прошлого лета. Он знает, что в течение многих лет существовал обычай “переодевать Батальон в белое” первого июня, при пробуждении. Теперь осталось всего несколько дней, прежде чем он отбросит свое смирение и кротость и будет принят представителями высшего класса на равных условиях.

Великая метаморфоза, или, как ее еще называют, “узнавание”, происходит за день до выпуска, сразу после возвращения Батальона с ужина и непосредственно перед выпускным балом. В этот вечер, за ужином и в Столовой, представители высшего сословия особенно суровы. Они “подталкивают” и “пресмыкаются” перед плебеями больше, чем когда-либо прежде, наполняя воздух словами: “Расправьте плечи, мистер Дюкро, еще больше! еще!” или: “Втяни подбородок!” Однако в эту ночь все происходящее кажется забавным, потому что плебеи завершили свой учебный год, и представители высшего сословия теперь собираются тепло пожать им руки. Чтобы не допустить, чтобы обучение плебеев выдохлось или бесславно закончилось, строгость “ползания”, которая в течение нескольких месяцев понемногу уменьшалась, внезапно возрождается с большой серьезностью и энтузиазмом. Однако никто

не возражает, но расценивает это вчерашнее вечернее обращение скорее как “попойку” или шутку.

После ужина батальоны выстраиваются перед Столовой и маршируют обратно в казармы в мягких июньских сумерках. Наблюдателю на расстоянии кажется, что из рядов раздается рев, когда капралы, сержанты и лейтенанты бросают исправления в плеев. Шум продолжается до тех пор, пока Корпус не выстраивается в линию, чтобы выслушать приказы первого капитана, стоящего под деревьями перед казармами и советующегося с Дежурным офицером. После оглашения различных инструкций и приказов он приказывает:

“Распустите свои роты!”

Сразу же представители высшего сословия в первых рядах поворачиваются и сердечно хватают плеев за руки и хлопают их по спине, впервые за год с момента их прибытия в Вест-Пойнт. Вся унылость годичного подчинения рассеивается ласковым и братским приемом в самом Корпусе со стороны представителей высшего сословия, чья крепкая хватка является для простолюдина достаточной наградой за трудности только что завершеного года. Дружба, семена которой были посеяны, но не дали прорасти из-за огромной пропасти между представителями высшего класса и плебсом, теперь находит полную возможность для развития. Рубикон перейден, и наш плебей отказывается от своей манеры одеваться во вретисе и пепел ради более светского поведения, присущего Годовалому ребенку. И он вполне заслуживает этой награды за свою мужественность и выдержку! Следуя совету Кипплинга в “Если”, он в течение долгого года (иногда из-за *форс-мажорных обстоятельств*) заполнял “неумолимую минуту шестидесятисекундным пробегом дистанции”, так что его “признание” товарищами-кадетами означает, что он отмечен печатью одобренного и что он имеет право общаться с настоящими мужчинами.

Г-н Дюкро теперь имеет право пользоваться всеми привилегиями, предоставляемыми кадетам уставом и обычаями Корпуса. Как плебею, традиция предписывает, что он не должен посещать скачки или быть допущенным к социальным развлечениям представителя высшего класса, но теперь преграды на пути к пастбищу удовольствий сняты, и он мчится туда, как молодой жеребенок, чтобы насладиться своей новой свободой.

Два месяца лагерной жизни, которые следуют за выпуском, дают кадетам массу возможностей насладиться свободными моментами. Вся первая половина дня занята различными видами военного обучения, пехотными учениями, военно-инженерными практиками, стрельбой по мишеням, артиллерийскими учениями, верховой ездой, плаванием и многим другим, но вторая половина дня в их распоряжении с момента возвращения батальона с ужина до парада в половине шестого. У них есть множество развлечений на выбор. Рядом с лагерем находятся пять теннисных кортов для любителей ракетки. На Равнине находится хорошее поле для гольфа для тех, кто любит этот вид спорта и говорит на его непонятном языке. Избранные первоклассники бросают вызов слепопуденной жарке, играя в поло на равнинах, в то время как другие надевают купальные костюмы и катаются на каноэ по реке. Менее энергичные бросают свои одеяла в тени деревьев рядом с палаткой YMCA и предаются сиесте или наслаждению какой-нибудь хорошей книгой.

Затем есть социальные существа, которые проводят большую часть своего времени в обществе девушек. Они являются “спуноидами” Корпуса. После ужина они *толпой* направляются либо к

местам для посетителей, либо в отель, где восхищенно собираются матери, сестры, возлюбленные, друзья и приятельницы друзей. Не следует воображать, что все “спуноиды” одинаковы. Есть опасные типы, которые никогда не находятся в лагере во время “освобождения из кают-компаний”, которых никогда не видят на спортивной площадке, кроме как во фраке. Они всегда торопят какую-нибудь девушку, сначала одну, потом другую, и принадлежат к тому роду, который никогда не успевает ни к какому формированию. Они вбегают в лагерь в последнюю минуту, запыхавшиеся и взволнованные, и сердятся, если все не поворачивается и не помогают им надеть пояса для парада. Затем есть более умеренный “спуноид”, ненавязчивый тип, который, отправляясь на прогулку с девушкой, надевает удобную серую рубашку и белые брюки и отправляется в путь с несколькими обманчивыми клюшками для гольфа. Наконец, есть робкий тип, который натягивает свой фрак и пытается незаметно выскользнуть из лагеря. Он действительно хочет пойти куда-нибудь, но ему немного стыдно за свое желание, и он не хочет, чтобы другие ребята что-нибудь знали об этом. Кроме того, хор “ах-с-с-с-с-с-с!” из всех палаток вдоль линии приводит его в ужас.

Однако Вест-Пойнт в долгу перед этими общественными существами за нотку романтики и гламура, которую они придают летней жизни. Их яркую униформу и веселые платья их партнеров (и еще более веселые зонтики) можно увидеть повсюду на Флирт-аллее, на балконе за Каллем-холлом, на Равнине и главным образом на местах для посетителей, а их молодость и энтузиазм придают особый шарм общественной жизни.

Но настоящие развлечения и прелести летнего лагеря начинаются после ужина. Трижды в неделю с восьми до десяти часов проводятся небольшие вечеринки, а в остальные три вечера группа дает концерты под открытым небом.

Хмель - самое популярное и наслаждаемое из всех удовольствий. У годовалых есть возможность показать, какую пользу принесли им уроки танцев прошлым летом, и они толпами стекаются в Каллум-Холл. По вечерам в лагере практически никого нет. Несколько мужчин, которым не нравятся танцы, и еще одна небольшая группа, которые изображают из себя женоненавистников, остаются в рамках, навещая друг друга или читая. Новые плебеи, конечно же, находятся в своих палатках, молча работая над своим оборудованием. Однако, начиная с половины восьмого, поток представителей высшего общества начинает проходить мимо палаток охраны, расписываясь в билете, направляясь сначала в отель или в какие-нибудь офицерские апартаменты, где их ждут очаровательные молодые партнерши. Как только наступает темнота, пары отправляются на танцы. Когда они выходят из мрака Равнины на яркий свет, льющийся из главного входа в зал, они предстают перед всем миром как стайка летних насекомых, привлеченных яркой электрической лампочкой.

Это очаровательная картина, которую представляют собой кадеты в форме и девушки в красивых платьях, собравшиеся в Каллум-холле на танцы. Это напоминает все истории о красоте и рыцарстве, которые поэты так часто идеализировали. Когда я наблюдаю за ними сегодня, их молодость искушает мое воображение, и оно улетучивается, но, по правде говоря, реальность не так идеальна.

Кадеты, даже с самым богатым воображением, видят вещи более ясно и понимают, что некоторые девушки, приходящие на “хмель”, не были предметом размышлений поэта, когда он писал свои оды красоте. Есть самые разные девушки. Есть молодые девушки и некоторые не очень; хорошенькие девушки и невзрачные; жизнерадостные девушки и безжизненные; умные

девушки и скучные; и иногда на танцы приходят те немногие, кто так мало облагодетельствован женским очарованием, что кадеты годами называли их “Л.П.”. Эти девушки обычно являются подругами друзей или, может быть, подругами друзей друзей — очень далеких, как вы видите, и бедный курсант призван выплатить социальный долг своего друга. У него это тоже хорошо получается, потому что все танцы проводятся по карточкам, так что у каждой девушки заранее назначены партнеры, и она покидает бал, испытав опьянение великой красавицы.

Кадеты немало потешаются над этими девушками, и если они случайно узнают их заранее, они предпринимают попытку заманить в ловушку одну из своих одноклассниц, говоря:

- Послушай, Джим, на следующий танец придет прелестная *женщина*, ты не потащишь ее за собой?

Он развивает ее очарование с хитростью опытного политика, пока уступчивый Джим не соглашается.

Однако большинство мужчин с опаской относятся к друзьям этих неизвестных подруг, но иногда их ловят. Я знаю одного курсанта, которого попросили сводить такую девушку на прыжок. Он ответил, что сам бы этого не сделал, но нашел бы какого-нибудь другого кадета. С истинно ирландской убедительностью и непревзойденной прямоотой он уговорил одноклассника. Когда последний оформлял визитку якобы красивой девушки (но на самом деле настоящей Л. П.), его первой мыслью было предложить несколько танцев промоутеру молодой леди. Однако главный заговорщик невинно ответил:

- Мне ужасно жаль, Джо, но моя карточка заполнена.

Этот ответ показался Джо чрезвычайно странным, пока он не увидел свою партнершу по танцу. Тогда низкая неблагодарность его друга так взбесила его, что он немедленно разорвал все дипломатические и общественные отношения.

Кадеты стали настолько настороженными, опасаясь, что их обманут, что, когда другой кадет выходит в зал, чтобы пригласить одного из оленей потанцевать с девушкой, он сразу становится объектом подозрений. Когда он просит своего друга пригласить его на танец, потому что партнер девушки не пришел или что-то еще в этом роде, друг немедленно требует:

“Где она? - Где она?”

Затем некоторые из наиболее проницательных курсантов указывают на самую красивую девушку в поле зрения, говоря:

“Вот она; она исчадие ада”, что означает, что она - все, чего можно желать, и уводят свою жертву, очевидно, в ее сторону, но хорошо спланированным движением жертва уводится в сторону, так что, прежде чем он осознает это, он обнаруживает, что склоняется перед мисс Л. П. Его товарищ скрылся в толпе, оставив его “во тьме и отчаянии”. Здесь начинается бессвязный разговор, не отмеченный какими-либо большими интеллектуальными усилиями.

Л. П.: “Ты любишь танцевать?”

Кадет: “Да, правда?”

(Долгая пауза—атмосфера напряженная.)

Вежливый курсант: “Разве это не прекрасный зал?”

Л. П.: “Да, сколько ламп на потолке?”

Кадет: “340”.

(Вторая более продолжительная пауза — атмосфера на пределе.)

Обычно парень облегчает ситуацию, предлагая:

- Давай выйдем на балкон.

Там, по крайней мере, можно утешиться красотой пейзажа, ибо, не будучи лишенным всяких чувств, ни один человек не может созерцать великолепие Гудзона с балкона Каллем-Холла ночью или, что еще лучше, при лунном свете, не испытывая сильного волнения.

В двухстах футах непосредственно под балконом протекает река, внешне спокойная и невозмутимая, но любой, кто хорошо ее знает, представляет себе глубокое течение вниз, которое неудержимо течет к морю. Лунными ночами его поверхность сияет от лучей полной луны, почти неподвижно стоящей над холмами, образующими противоположные берега реки. Кое-где вплоть до носа “Энтони” темнота усеяна огнями, в основном желтыми, но иногда красными или зелеными, которые говорят о приближении лодки. Мир и красота царят над этой сценой. Создается впечатление, что смотришь на заколдованный сад в стране фей. Иногда очарование и чудо реки усугубляется проплыванием ночного катера, который проплывает мимо, ярко освещенный, с его названиями “*Berkshire*” или “*Trojan*”, выделенными электрическими огнями, и с прожекторами, высвечивающими широкими лучами берега, сначала в этом месте, затем в другом. Оператор направляет луч на Манеж, затем медленно передает его в административное здание, заливая башню светом, затем в Офицерскую столовую, или, может быть, им овладеет какой-нибудь каприз, и луч танцует вверх, к часовне на холме, так же придиричиво спускаясь в Каллум-холл. На несколько мгновений весь балкон освещается холодным светом прожектора, который высвечивает других курсантов и их девушек, одни из которых сидят на широких гранитных перилах, а другие прогуливаются взад и вперед. Луч слегка перемещается вверх, и красота классических линий Cullum выделяется на фоне черноты ночи. Затем резкое движение руки оператора, и здание снова окутывается темнота. Пароход проходит мимо, мотая лучом взад-вперед, как избалованный ребенок, пока не огибает мыс Джи, где исчезает из виду.

Звуки музыки привлекают все пары обратно в бальный зал. Более красивого зала для танцев трудно себе представить. Задуманный художественным умом Стэнфорда Уайта, он создает изысканнейшую оправу для серо-белой формы курсантов и радужных оттенков мантий. Прекрасные старинные портреты знаменитых генералов Вест-Пойнта, бронзовые украшения на стенах в память об их подвигах, разорванные в боях флаги, мексиканские пушки, названия великих побед в мексиканской и гражданской войнах - все это вдохновляющая обстановка для молодых мужчин и женщин. Атмосфера зала побуждает курсантов быть галантными и обходительными. В таком зале невозможно не обладать хорошими манерами. Неудивительно, что кадеты наслаждаются танцами, а девушки находят в развлечениях определенный шик.

По вечерам, когда нет хмеля, проводятся концерты, и хотя танцам не хватает блеска, они обладают своим собственным восхитительным шармом. Два раза в неделю концерты проходят в

лагере и раз в неделю перед квартирой Суперинтенданта. В таких случаях места для посетителей переполнены, в основном офицерами, их семьями и гостями. Тут и там на плацу группы кадетов и девушек сидят на складных стульях. Сопровождающая сидит рядом, завернувшись в одеяло, чтобы защититься от обильной вечерней росы. Возможно, другой группе будет удобнее благодаря некоторым энергичным курсантам, которые расстилают свои одеяла на земле вместо сидений и расставляют походные стулья по бокам вместо спинок. Группа стоит на видном месте на бетонной трибуне, из-за ярких огней которой железные опоры отбрасывают причудливые тени на слушающую публику.

В дни концертов лагерь гораздо более оживленный, чем в дни хмельных вечеров. Многие кадеты не выходят за изгородь и часто посещают места для посетителей, а остаются в своих палатках, лениво растянувшись на одеялах, где они “смеются и шутят, разговаривают и курят, и снова превращаются в мальчиков”. Здесь, одетые в основном в нижнее белье, они с комфортом наслаждаются музыкой, упиваясь свободой от жесткой формы.

Иногда, чтобы усилить их удовольствие, вызывают отряд плебеев и приказывают приготовить для Олимпа вкусное “варево”. Один представитель высшего сословия, взявший на себя роль Зевса, указывает простолюдинам-посланцам богов, как готовить возлияние. Приказав одному плебею выполнять обязанности Ганимеда, Зевс приказывает ему взять свое собственное ведро для воды из оцинкованного железа, тщательно вымыть его, выжать лимоны, добавить сахар и воду и дегустировать до тех пор, пока оно не станет идеальным. Чтобы придать напитку нужный цвет и придать немного остроты, в восхитительный напиток опрометчиво наливают бутылку виноградного сока. Под звуки музыки, разносящейся над лагерем, и с ковшом, полными “варева”, постоянно стоящими под рукой, представители высшего сословия, возлежащие за своим пиршеством, соперничают по роскоши с древними римлянами. Не забыты и “посланники”. В награду за их службу им разрешается досыта напиться из наполненного до краев ведра. Конечно, есть и несколько “закусок”; ничего изысканного, но о! как вкусно! соленые крекеры, арахисовое масло и джем! Слова, которыми можно наколдовать!

Или, может быть, бродячая толпа Однолеток, неугомонных и полных приключений, переходит от компании к компании, навещая, разыгрывая шалости и розыгрыши, просовывая головы в палатку какого-нибудь плебея, почти до смерти пугая его криками:

- Мистер, как вас зовут? - спросил я.

- Мистер Дюкро, сэр!

“Кто я?” - спрашивает Годовалый малыш.

- Я не знаю, сэр! - ответил я.

“Что?!! не знаешь, кто я? Что ж, мистер Дюкро, вы довольно невежественны, вы это понимаете; вы меня ”достали“!

Банда переходит от одной палатки к другой, привлеченная в одну часть лагеря дракой за “пиво”, а в другую - звоном мандолин и бренчанием гитар. Из глубины каждой улицы сильные голоса окликают своих товарищей из других компаний: “О-х-х-х-х! Скотт Фултон-н-н!” Все чаще ночь вздрагивает от частого звонка:

“Выгони плебея!”

Из палаток выскочила дюжина плебеев, чтобы узнать желания Могушественного.

В лагере много резких контрастов. Страннее всего видеть какого-нибудь серьезно настроенного кадета, спокойно сидящего в своей палатке и читающего, увлеченного содержанием книги, в то время как все вокруг отвлекает его. Ни порхание мотыльков и божьих коровок вокруг его электрической лампы, ни внимание комаров, ни смех и болтовня товарищей, ни грохочущая музыка оркестра, кажется, не отвлекают его от его воображаемого мира. Даже крик “Да! Фурло-о-о-о...!”, который так часто повторяют однолетки, не производит на него никакого впечатления. Всякий раз, когда у Годовалого птенца появляется небольшой избыток энергии, от которого он должен избавиться, он высовывает голову из палатки и кричит:

“Да! Фурло-о-о-о...!”

Со всех концов лагеря раздаются голоса, вторящие призыву, и на несколько секунд воздух вибрирует от звуков полных надежды голосов.

После того, как плебей получил признание и стал Годовалым ребенком, единственной всепоглощающей мыслью в его жизни становится отпуск. Этот отпуск, приходящийся на конец второго курса, является единственным отпуском, предоставленным кадету за четыре года, и он ожидает его с самыми острыми желаниями. В течение двух лет он жил в условиях строжайшей дисциплины и ограничений, разлученный со своими близкими дома. Мысль о том, чтобы снова вернуться в семейный круг и восстановить все старые нити дружбы, вызывает живое чувство радости, наполняющее его мужественное молодое сердце. Неудивительно, что “Да! Фурло-о-о-о...!” находит сочувственный отклик в сердцах всех, кто был кадетами.

Воскресными вечерами, обычно скучными в лагере, регулярные концерты оркестра Военной академии заменяются концертом самих курсантов. Это развлечение известно как концерт Color Line. Холст сделан из класса плебеев, и всем, кто признает какой-либо музыкальный талант, приказано практиковаться. Выносятся мандолины, гитары, скрипки, и вся толпа, плебеи и представители высшего сословия, собирается перед живой изгородью. В течение часа или больше они играют и поют для своих товарищей и друзей, которые сидят вокруг на одеялах или походных стульях и размахивают горящими китайскими палочками от джосса, чтобы отогнать назойливых комаров. Простота развлекательной программы придает этим маленьким концертам Color Line интимную и очаровательную атмосферу.

Как только концерт заканчивается, толпа быстро расходится, девушки направляются в отель или куда там еще они случайно останавливаются, а курсанты расходятся по своим служебным улицам. Тишина воскресного вечера затем на полчаса нарушается криками мужчин, которые разбредаются по улицам компании, пытаясь разобрать свою одежду для стирки в понедельник.

“Составьте список для стирки, плебеи!” - “Выходите, мистер Дюкро!” - слышатся со всех сторон.

В связи с этим на глазах вырастают небольшие стопки панталон, майок, носков, полотенец и униформы white duck. Каждая вещь тщательно подсчитывается и заносится в список, потому что, если прачечная обнаружит ошибку в квитанции или обнаружит одежду какого-либо другого курсанта в сумке, на нарушителя составляется протокол, за который он получает выговор. Кроме того, имя каждого курсанта должно быть четко указано на каждом предмете одежды.

Не следует предполагать, что любое такое удачное стечение обстоятельств ускользнуло бы от внимания любителей пошутить среди кадетов. Часто фамилии определенных мужчин совпадают с именами девушек, как, например, Грейс, или Белл (е), или Нелли. Естественно, все их предметы одежды помечены таким образом. Джокеры тайком крадут по одной-две вещи у каждого из вышеперечисленных и подсовывают их в сумку самому авторитетному специалисту в компании. На следующий день, когда зачитывается список правонарушений, Корпус взрывается смехом от следующих сообщений:

“Кадетская скромница: одна пара трусов в стирке с пометкой ”Грейс“”; или "Кадет Чертовщина: одна майка в пакете с пометкой "Нелли"”.

Законные развлечения дня подошли к концу. Раздается стук, и лагерь погружается во тьму, и все ложатся отдыхать, в чем так нуждаются. Именно тогда шутники начинают обдумывать свои гнусные замыслы. Некоторое время они молчат, пока не будут проведены проверки и командир роты не уйдет на пенсию после получасового одиночного патрулирования улицы роты. Когда весь лагерь, по-видимому, спит, темные фигуры крадутся на свое randevu и всем скопом направляются к палатке какого-нибудь одноклассника, чтобы “перетащить” его раскладушку. Они осторожно подходят к палатке, хватают за концы раскладушки со спальней формой и быстро тащат ее к центру улицы. Как раз в тот момент, когда обитателя койки грубо будят, и он в замешательстве пытается встать, чтобы защитить свои права, кто-то из банды обливает его холодной водой из заранее приготовленного ведра с водой. Во времена дедовщины эта форма развлечения практиковалась почти исключительно среди плебеев, но сегодня мужчины оставляют плебеев в покое и посвящают свое внимание своим одноклассникам и друзьям.

Когда человек занят и счастлив, время летит так быстро, что, прежде чем кадет осознает его полет, летний лагерь завершается развлекательной программой Color Line. Свободные минуты военнослужащие Корпуса тратят на подготовку к этому событию, которое знаменует окончание счастливого лета. Практический военно-инженерный отряд теперь вступает в свои права. Они строят американские горки, триумфальные арки, маленькие театры с кабаре, японские сады с величайшей изобретательностью и мастерством. Улицы компании превращаются в кусочки Нью-Йорка, Токио и Чайнатауна. После парада воздвигается большая танцевальная площадка под открытым небом, увешанная флагами всех наций, где кадеты и их гости проводят в танцах последний вечер в лагере. Они максимально используют свою возможность, потому что на следующий день они должны вернуться в казармы и начать учебный семестр.

После возобновления исследований время для любых отклонений ограничено. Весь день с 18:00 до 22:00 вечера занят учебой, тренировками и необходимыми личными обязанностями, так что у курсанта нет ничего, кроме работы, работы, работы. Однако в этом суровом распорядке есть два еженедельных перерыва. Одно из таких затиший приходится на среду днем, когда нет учений, и курсантам предоставляется два часа свободного времени.

Есть много способов избавиться от скучных забот в течение этих двух часов. Ученики второго и третьего классов, имеющие права на верховую езду, ездят по дорогам вокруг Вест-Пойнта, где осенью они наслаждаются разнообразными пейзажами непревзойденной красоты. Одетые в костюмы для верховой езды, они нетерпеливо ожидают в казармах, обычно в нижнем холле, первой ноты “освободить помещение”, которая прозвучит в 15:50 пополудни. В тот момент, когда горнист подносит свой инструмент к губам и издает первый звук “освободить помещение”, “ездойды”, за исключением первоклашек, выбегают из зала и мчатся к

конюшням, чтобы заполучить своего любимого скакуна. За каждым первоклассником закреплено его верховое животное, чтобы он мог двигаться более неторопливо.

Другие мужчины, предпочитающие общество книг, проводят весь свой досуг в библиотеке, где находят тихий уголок, большое кожаное кресло и растворяются в окружающей обстановке. Они наслаждаются атмосферой спокойного достоинства и умиротворения, которая царит в читальных залах, освежающе контрастируя с шумом казарм, где мужчины постоянно бегают туда-сюда, окликая друг друга.

Однако шум в казармах не производит никакого впечатления на солдат, которые проводят свой досуг, чтобы поспать. При осмотре помещений во второй половине дня в среду и субботу можно обнаружить многих курсантов, “радостно стучащих себе в ухо”. Утомленный рутинной, он не сопротивляется всепоглощающему чувству усталости, а предается восхитительному сну.

Тем временем многие его товарищи находятся на спортивной площадке, играя в теннис, гольф, а если и не играют, то поощряют своим присутствием работу футбольной команды. Осенью досуг большого процента кадетов посвящается отработке футбольных песен и выкриков. Обычно в качестве лидера группы поддержки выбирается какой-нибудь курсант, которому не хватает самосознания и который пользуется популярностью у своих товарищей. Под его руководством кадеты разучивают свои песни и выкрики, в то время как команда совершенствует свою игру перед ними на игровой площадке. Ни в одном учебном заведении среди студентов не существует большего *корпусного духа*, чем среди кадетов. Осенью всевозможные личные желания и наклонности подавляются ради того, чтобы присутствовать на тренировке по подбадриванию и довести ее до высокой степени совершенства для субботних дневных игр на домашней площадке, и в основном для соревнования с военно-морским флотом. Немногие кадеты не выходят на аплодисменты, потому что их обвиняют в недостатке духа, и они тем самым теряют авторитет среди своих товарищей.

Однако к кадетам, решившим посвятить свое время другим видам легкой атлетики, относятся без упрека, а вот к мужчинам, которые отлучаются, чтобы поприсутствовать на чаепитии или “покушать с ложечки”, относятся с некоторой немилостью. Корпусной дух важнее всего в глазах кадета, и он справедливо требует, чтобы это было на первом месте.

Именно так кадеты проводят свои два часа досуга по средам во второй половине дня. После субботней проверки в 13:30 кадеты также свободны до конца дня. Они проводят свое время, как описано выше, различные развлечения немного меняются в зависимости от времени года. Субботы ожидаются с величайшим удовольствием, поскольку в дополнение к дневному отдыху, вечером можно делать все, что заблагорассудится. Как приятно отдохнуть от непрерывной учебы! Так много всего нужно сделать. Некоторые мужчины посещают вечеринки, которые проводятся два раза в месяц; другие ужинают в офицерских казармах; третьи ходят в “Кино”, которое стало обычным развлечением каждый субботний вечер в спортзале. Они пользуются свободой посещать комнаты друг друга в казармах, смеяться, разговаривать, “стучать”, возможно, готовить какую-нибудь “помадку” на электрической плите, которая проводит будние дни, спрятанная в углублениях какого-нибудь матраса. Возможно, кто-то из мужчин получил из дома немного денег, не сообщив властям, и угостил своих товарищей неограниченным количеством “Хайлера” от the Boodlers, или, может быть, было получено приглашение на настоящую “вечеринку” после кранов, где холодная индейка, джемы, орехи, бутерброды,

контрабандой доставленные в quarters, съедаются вечно голодной толпой. После такого пиршества состояние помещения лучше представить, чем описать. На следующее утро жильцы прилагают самые отчаянные усилия, чтобы удалить жирные пятна с пола и стола перед утренней воскресной проверкой. Все, кто пировал прошлой ночью, помогают в уборке и полировке; приглашают плебеев помахать в воздухе полотенцами или натереть мебель лавровым листом, чтобы изгнать все запахи еды, которые витали в комнате с предыдущего вечера.

Однако два еженедельных перерыва - среда и суббота - увеличиваются, когда в ноябре выпадает снег. Тренировки на свежем воздухе становятся невозможными, так что с 16:00 до 18:00 вечера кадеты ежедневно находятся на свободе. Большинство мужчин проводят эти серые послеполуденные часы в спортзале или за чтением. Во втором классе в этот период проводятся занятия верховой ездой.

После футбольного сезона развлечений в зимние месяцы становится немного. “Спуноиды”, с которыми мы познакомились в лагере, возобновляют свою деятельность, в основном посещая квартиры офицеров. Самых вредных из них товарищи называют “Чайными Гончими” или “Салонными Змеями”, в добродушном духе, конечно. Процент курсантов, которые общаются с семьями офицеров, невелик. Мужчины, которые чаще всего навещают этот Пост, - сыновья армейских офицеров, которые знали некоторых инструкторов на других Постах.

Вызывает сожаление, что так много мужчин проходят через Вест-Пойнт, не будучи знакомыми ни с кем из офицеров или их семьями в социальном плане. Они встречаются с офицерами только официальным образом, когда требования дисциплины требуют официальных отношений. Это, как правило, слишком сильно отдаляет офицера от этого большого числа курсантов, у которых нет возможности неформально познакомиться с людьми, с которыми они позже будут служить. В результате у многих кадетов складывается совершенно ошибочное впечатление о своих инструкторах, которое они сохраняют на протяжении всей своей службы, если только им не посчастливится встретиться с этими джентльменами позже. В Вест-пойнте, если бы они поговорили в неформальной обстановке всего несколько минут за обеденным столом или на танцах, это впечатление было бы стерто.

Огромная пропасть, которая всегда отделяла кадета от офицера, однако, с каждым годом становится все уже. В последнее время я наблюдаю иное отношение офицеров к кадетам. Их манеры более сердечные, более сочувствующие и более неформальные. Они относятся к кадетам скорее как к мужчинам, а не как к школьникам; их поведение больше похоже на поведение старшего офицера по отношению к младшему. В результате старое защитное отношение курсанта к своим инструкторам постепенно исчезает, и теперь он рассматривает своих офицеров как коадьюторов-инструкторов, а не как инструкторов-тиранов. Этот дух в высшей степени полезен как для офицера, так и для курсанта, потому что последний, чувствуя, что его инструктор готов помочь ему, становится очень восприимчивым и, следовательно, вызывает у первого естественную реакцию, не стесненную застенчивостью.

Выпускники Академии часто высказывали свое мнение о том, что переход от кадета к офицеру слишком резкий, и сожалели, что до окончания учебы кадет не усвоил больше точку зрения офицера. Курсант не может получить, просто установив официальный контакт с офицером, представления о службе и небольшие моменты, касающиеся командования рядовыми. Проводятся инструктажи по этим вопросам, но следует помнить, что время ограничено и что все

декламации, лекции, беседы, как правило, отличаются формальностью и определенной степенью сдержанности.

Чтобы провести различие между первым классом и низшими классами, власти учредили социальную организацию под названием “Клуб первоклашек”. Его цель состоит в том, чтобы отделить Первый класс от остальной части Корпуса, возложить на него большие полномочия командования над другими кадетами и более полно передать в его руки дисциплину в остальной части Корпуса. Другими словами, его цель состоит в том, чтобы привить своим членам большее чувство ответственности, предоставив им большие полномочия, сопровождаемые большими привилегиями. Привилегии, которые предоставляются таким образом, заставляют их чувствовать, что они прошли период школьничества, и готовят их должным образом принять более высокие привилегии офицера. Хотя он называется “Клуб первоклашек”, это ни в коем случае не клуб, известный в гражданской жизни. Здесь запрещено ничего пить или есть, также нет бильярдных столов. В клубе есть просторный зал над северным входом в новые казармы; он снабжен газетами, журналами, граммофоном, пианино и такими играми, как домино и шахматы, а также удобными шезлонгами. Это скудное снаряжение может показаться нелепым студенту колледжа, привыкшему к комфорту и роскоши своих студенческих братств, но для Вест-Пойнтера, который последние три года не знает ничего, кроме спартанской простоты, это очень много значит. Первокурсники имеют привилегию пользоваться Ключкой в любое время дня, во время вызова в кают-компанию, а также при освобождении из кают-компании, но мужчинам, отстающим в учебе, запрещено пользоваться ею во время учебных периодов. Делами клуба управляет Совет управляющих, членом которого первый капитан является по должности.

За исключением Клуба первоклашек, власти не разрешают никаких общественных организаций, таких как кадетские братства. Во-первых, такие органы находятся в противоречии с принципами демократии, на которых было основано учебное заведение и которые до сих пор характеризуют каждый акт его управления; и, во-вторых, время курсанта иным образом используется в большей степени, чем у любого другого студента университета в стране. У вест-пойнтеров нет времени ни на что другое, кроме как изучать свою профессию и развивать свое тело. В свободные минуты им предлагают простой, полезный для здоровья и демократичный отдых.

Однако в Вест-Пойнте существует организация под названием “Диалектическое общество”. Первоначально этот орган был организован как литературный клуб в 1824 году с целью обсуждения более или менее глубоких тем и предоставления членам клуба возможности ознакомиться со своими литературными работами. Сегодня это актовый зал, открытый для всех представителей высшего класса, которые собираются там либо для того, чтобы почитать, либо поболтать, либо насладиться хорошим общением своих товарищей. Он также используется как место сбора всякий раз, когда Корпус желает обсудить какой-то важный вопрос, который затрагивает их организацию и требует решения путем референдума. Его комнаты теперь находятся над восточным входом в северные казармы. Бывшие выпускники запомнят его расположение как холл над северным входом в старые казармы. Нынешнее помещение больше и лучше приспособлено для увеличения численности Корпуса.

По мере приближения осени главной темой разговоров, где бы ни собирались кадеты, будь то в Зале Диалектики или в Клубе первокурсников, становятся приближающиеся рождественские

листья. Все мысли сосредоточены на каникулах в середине зимы, и усилия направлены на то, чтобы не попасть в список правонарушителей. Не все кадеты получают рождественские каникулы. Представителям высших классов предоставляются отпуска с 23 декабря до 16:00 31 декабря, при условии, что они не проходят экзамены или специальное наказание, и что количество их недостатков за предыдущий год не превышало девяти в месяц в бараках и двенадцати в месяц в лагере. Прилагаются и другие условия, главным из которых является условие о том, что курсант должен навестить родственников или друзей. Это постановление запрещает им ездить в Нью-Йорк и останавливаться в отелях. Это ограничение создает большие трудности для кадетов из отдаленных Штатов, у которых поблизости нет родственников или которые случайно не завели друзей на Востоке; но его обнародование было сочтено необходимым, чтобы помешать кадетам посещать отели, где они занимали деньги и влезали в долги.

Тенденция в Вест-Пойнте заключается во все большей и большей либеральности в отношении предоставления отпусков. Лично я считаю, что новая политика является правильной. Первоклассники особенно должны иметь привилегию время от времени ездить в Нью-Йорк в течение последнего года обучения. Их тесная привязка к резервации в Вест-Пойнте, где все делается для них, делает их слишком зависимыми и недостаточно самостоятельными. Однако они действительно высоко ценят отпуск. Невозможно представить себе более счастливые лица, чем у кадетов, отправляющихся в отпуск, когда они спускаются с холма на станцию. Даже безутешное и удрученное отношение их менее удачливых товарищей ни на йоту не может омрачить их приподнятого настроения. Те, кто остался позади либо из-за учебы, либо из-за поведения, проводят время, бродя по лесу, катаясь на коньках, подпрыгивая, занимаясь верховой ездой, читая или же “готовясь” к ужасному испытанию экзамена.

Каникулы заканчиваются 31 декабря, когда мужчины, находящиеся в отпуске, возвращаются на службу. В эту ночь проводится новогодняя вечеринка, на которую девушки из shoals приезжают в Вест-Пойнт. Для меня всегда оставалось загадкой, откуда берутся эти девушки. Внезапно они налетают на Столб, как рой саранчи, и на следующий день так же быстро исчезают.

Характерная черта новогоднего хмеля наступает в полночь. За несколько секунд до двенадцати музыкант в оркестре подает сигнал “внимание”. Впечатляющая тишина воцаряется в бальном зале, в то время как трубач трубит “Taps”, как раз когда умирает старый год. Ни один человек во всем зале не шевелится. С первым ударом двенадцати трубач трубит “Подъем” - сигнал о том, что пробудился еще один год.

Затем кадеты старших классов выбегают в центр бального зала, формируются в классные группы и выкрикивают приветствие своего класса. Младшие классы кричат для Первого класса, который вежливо отвечает криком для каждого класса. Затем первокурсники заканчивают инцидент криком, добавляя три продолжительных и радостных возгласа:

“Больше никогда! Больше никогда! Больше никогда!”

Они имеют в виду, что никогда больше в качестве курсантов Вест-Пойнта они не пойдут на новогодние танцы. Они объявляют всем присутствующим о завершении определенного периода, закрытии одной главы их жизни, которую больше никогда нельзя будет пережить заново. Заиграла музыка, танцоры улетели, и инцидент вскоре был забыт, но для того, кто стоит рядом и берет на себя труд немного поразмыслить, в почти жизнерадостной манере этих

молодых людей ощущается элемент печали от того, что они отказываются от той части своей жизни, которая не была лишена преимуществ и счастливых ассоциаций.

После перерыва в середине зимы ничто не нарушает рутину обычных развлечений кадетов до ежегодного спектакля 20 февраля. Представители высшего общества устраивают *спектакль "Сотый вечер"*. Обычно это сатира на условия в Академии. Местом действия неизменно является Вест-Пойнт, а главные герои - дежурные офицеры. Другие персонажи высмеивают типаж, которым изобилует Вест-Пойнт: девушка-кадет, ее подруга, компаньонка, кадетский "спуноид", профессора и инструкторы. Взрывы смеха приветствуют появление лиц, изображающих офицеров, и взрывы аплодисментов сопровождают шутки, отпущенные за их счет. В искренности удовольствия курсантов нет ничего наигранного или фальшивого. Конечно, есть офицер, который подвергает цензуре пьесу перед ее постановкой, ибо, хотя в мире нет более вежливых людей, чем кадетский корпус, все же их энтузиазм и рвение могут подтолкнуть их к поведению, которое могло бы оскорбить. Офицеры-тактики, стоящие непосредственно над кадетами, чаще всего выдают себя за других; преувеличение их маленьких слабостей нравится кадетам не больше, чем самим офицерам. На самом деле, всякий раз, когда кто-то из них оказывается не у дел, он скорее сожалеет об этом.

Приближение весны оставляет мало времени для развлечений. Учения возобновляются после учебных часов, за ними следуют парад и построение в караул, затем снова учебные часы после ужина. Батальоны должны быть приведены в форму к июньской неделе; в каждом классе должны быть проведены учения, чтобы подготовить людей к предстоящему заданию в июне. Внимание кадетов занимают многие вещи. Первоклашки не могут думать ни о чем другом, кроме выпуска. Они заняты просмотром образцов формы, ботинок, гражданской одежды, или заказывают то же самое, или примеряют форму. На некоторых из них ложится дополнительная ответственность по планированию предстоящего брака. Естественно, интерес первоклашек к кадетской деятельности начинает ослабевать. Второклассники предвкушают свой Первоклассный лагерь, когда бразды правления перейдут к ним, одногодки мечтают, и мечтают, и мечтают об отпуске. Каждый весенний вечер в течение получаса после ужина они собираются у Памятника битве, чтобы спеть свои отпускные песни. Над Равниной плывут небольшие обрывки, частично неразборчивые, но из которых можно отчетливо различить слова "любовь", "девушка" и "луна", произносимые, по-видимому, с большим ударением. Только "призыв к отступлению" заставляет их вернуться на землю, после чего с громким "Да! Фурло-о-о-о!" они прерывают собрание и маршируют обратно в казармы, взявшись за руки, распевая о грядущих радостях, когда они на два месяца покинут Академию и вернутся в лоно своих семей.

Не последнее из удовольствий Вест-Пойнта - дух товарищества. Здесь всегда много друзей, прекрасных мужественных парней с чистыми помыслами, любящих и добрых. Кадет редко полностью осознает, что означает это товарищество, пока он не собирается выпускаться. Затем он размышляет о четырех годах, проведенных им в обществе стольких замечательных людей, и испытывает острое сожаление оттого, что покидает их среду. Воспоминания о трудностях, пережитых и преодоленных вместе, о взаимном доверии, о сочувствии, когда это было необходимо, о небольших жертвах, принесенных ради него, наполняют его нежностью и печалью. Ему трудно прощаться с самыми верными друзьями, которые у него когда-либо будут.

Однако последние несколько месяцев настолько заполнены обязанностями, что у него почти нет времени на размышления. Прежде чем он осознает это, приближается июнь и выпускной.

Затем он посещает свой собственный Выпускной бал. Непосредственно перед последним танцем Первый класс снова собирается в центре комнаты, выкрикивает приветствие своего класса, за которым следуют три возгласа:

“Больше никогда! Больше никогда! Больше никогда!”

Небольшой комок встает у него в горле, когда эхо затихает вдали. Никогда больше он не будет кадетом в Вест-Пойнте. Вопль, который до сих пор был самым музыкальным, внезапно стал самым меланхоличным.

Никогда больше!

ГЛАВА XI УКРЕПЛЕНИЕ МОРАЛЬНЫХ УСТОЕВ

Когда новый класс кадетов поступает на службу в Вест-Пойнт, он состоит из людей, столь же разнообразных по внешности, точкам зрения и характерам, как и районы страны, откуда они родом. Но после того, как они пробыли в Академии пару лет, происходят заметные изменения, и к тому времени, когда они готовы к выпуску, они претерпевают полную метаморфозу. Каким-то таинственным образом они, кажется, были выровнены по определенному стандарту, подобно какой-то чахлой живой изгороди, которую скрупулезно подстригает ее кропотливый страж. Полные сбросили лишние килограммы; худые восполнили свой дефицит; сутулые распрямились, а впалогрудые наполнились. Вместо разношерстной на вид группы мужчин, они производят впечатление, что их слепили из одной и той же кости. И потом, в их точке зрения тоже есть единообразие. В то время как при поступлении все их мысли были окрашены жизнью, из которой они пришли, и тем, кем они надеялись стать, после зачисления в Корпус они быстро и невольно обнаружили, что поклоняются идентичным идеалам — идеалам Долга, Чести и Родины. В Вест-Пойнте они открыли для себя определенные стандарты, которые были одобрены другими мужчинами, и постепенно приняли их как свои собственные. Но настоящая печать Вест-Пойнта проступает на их лицах. Отпечаток очевиден везде, где собирается группа кадетов, но никогда он не бывает так очевиден, как на выпускных церемониях, когда кадеты по отдельности поднимаются на помост для получения своих дипломов. Тогда можно увидеть определенный взгляд в глазах и определенное ощущение силы в чертах лица, что является одним и тем же. Это взгляд мужчины, который чего-то добился, и сила, которая исходит от характера.

Что, спросите вы, является этим уравнивающим влиянием в Академии? Оно исходит от дисциплины, дисциплины тела, дисциплины ума и дисциплины души. Это единственный определяющий фактор успеха Вест-Пойнта. Все три вида ИТ начинаются в день, когда курсант прибывает на службу, и продолжаются без перерыва в течение всего курса. Дисциплина тела и разума - сравнительно простое дело, особенно когда есть желание со стороны испытуемого, но дисциплина души - это влияние, которое труднее всего заставить курсантов оценить. Некоторые люди стесняются при упоминании слова "дисциплина"; они думают, что это означает сломить волю человека и уничтожить его индивидуальность, но это не так. Дисциплина, о которой я

говору, - это процесс воспитания, посредством которого ментальное отношение человека прививается к определенной точке зрения; посредством которого его действия бессознательно соответствуют правильному этическому представлению о своем долге. Она направлена на то, чтобы научить уважению к закону и порядку, научить правдивости и честности, лояльности и послушанию. Она прививает уважение к начальству, если не к самому человеку, то к должности, которую он занимает. Это учит солдата святости приказов; это качество, без которого ни одна армия не добьется успеха.

Под это сильное влияние дисциплины попадают люди из всех слоев нашей великой страны и из всех классов общества. Если смотреть на них внешне, то, судя по репортажу, они выглядят настолько пестро, насколько это можно себе представить. Изучение их интерьеров выявило бы не меньшее разнообразие натур и характеров. Некоторые происходят из семей, где они получили самое тщательное моральное воспитание; другие - из среды с расплывчатыми и расплывчатыми стандартами. Бок о бок с молодежью, которая является образцом истины, находятся парни с неопределенными представлениями о добре и зле. Среди толпы есть блестящие мальчики и глупые; хорошо образованные мальчики и те, чьи преимущества были самого ограниченного рода; сыновья богатых людей и мальчики, познавшие, что такое нужда. Они приезжают отовсюду: из города и с фермы, с гор и с равнины.

Интересно ненадолго остановиться на следующей таблице, показывающей источники пополнения кадетского корпуса . Здесь перечислены профессии родителей кадетов и количество занятий каждого из них, охватывающие период в пятьдесят лет.

Бухгалтеры	3
агентов	62
архитекторов	5
художников	4
аукционистом	1
Ревизор -	1
Автор	1
Baggagemaster	1
пекари	4
банкиров и банковских служащих	90
парикмахеры	4
бухгалтерам	18
Пивоваров	3
брокеров	40
Строителей	2
Мясников	2
капиталистической	1
начальник полиции	1
города маршал	1

священнослужителей	128
Клерк Палаты представителей	1
клерки	90
коллекторы	4
коммивояжерами	13
проводников	2
участка	38
готовить	1
хлопок покупателя	1
округа офицеров	74
ножевыми комиссар	1
молочник	2
практика	14
Сыщики	2
- дистиллятор	1
док комиссар	1
док мастер	1
рисовальщик	1
фармацевтов	13
Редакторы	62
Электрик	1
ИТР:	
Гражданские	13
механический	10
Локомотив	3
писчебумажными	1
солдат	4
Экспресс-бизнес -	2
фермерами и плантаторами	1,149
рыболовные мастер	1
старшина	1
садоводам	3
общий бизнес	5
Шляпника	1
главы корпораций	10
отельерами	55
Айсмен	1

импортером	1
инспектор зданий,	1
инспектора фабрик	2
инспектора полиции	2
страховом бизнесе	38
изобретателя	1
Ювелиры	3
журналистами	8
мирового судьи	1
работяги	29
адвокатов и судей	645
почтальоны	1
библиотекари	2
литограф	1
гильдии	15
дровосеков	20
менеджер пивоварни	1
руководитель двигателей и котлов,	1
менеджер фабрики	1
управляющий фермой компании	1
производителей	151
мраморный дилера	1
механика	341
членом городского совета	1
член Законодательного собрания штата	1
Члены Конгресса	32
купец портной	1
торговцев	722
Посланник	1
Фрезеровщиков	11
горнодобывающей	26
хранитель	1
музыкант, лидер группы	1
музыканты	2
корреспондентом газеты	1
- газете руководитель	1
оккупации	191

питомников	6
офицеров армии	362
офицеров ВМФ	59
офицеров добровольцев,	21
нефтяном бизнесе	2
надсмотрщиков	4
фотографами	6
врачей	367
летчик	1
полицай	7
полицейской управы	2
политиками	3
почтмейстеры	5
президент производственной компании	1
президент парового отопления компании	1
Президент проволочного стана	1
президентов коллегий	4
президентов страховых компаний,	3
принтерами,	12
профессоров	27
владельцем лифта компании	1
издателям	8
Железнодорожник сотрудников	6
железнодорожных офицеров	13
Ranchmen	2
недвижимым имуществом	37
ресторатор	1
коммивояжеры	5
трактирщик	1
учителя школ	56
секретаре	14
капитанов,	25
спекулянты	10
государственных служащих	27
Steamboatman	1
Стюард	1
фондовых дилеров (разведение)	10

складе отморозок	6
запасы	1
суперинтендант угля и железа компанию	1
управляющий фабрики	1
суперинтендантом железных работают	1
начальник шахты	1
суперинтендант тюрьмы	1
начальника железной дороги	1
прорабы газа работает	2
прорабы школ	4
геодезисты	5
Кожевники	2
учителя швейной резки	1
учитель музыки,	1
Возница	1
театральный менеджер	1
гробовщики	5
Организации Государства-государственные гражданские служащие	85
неизвестных	39
Wagonmaster	1
начальник тюрьмы	1

Именно к сыновьям человеческим в этом списке Вест-Пойнт применяет свою дисциплину, чтобы создать тип офицера, которого правительство желает для своей армии. Из них должно быть удалено непригодное и недостойное в процессе формования, которому они подвергаются.

Непосредственным результатом применения дисциплины к этому разнообразию материалов является создание идеальной демократии. Всех новоприбывших без разбора бросают в плавильный котел, и ни на чье прошлое не обращают внимания. Мальчикам богатых и влиятельных родителей не разрешены маленькие спасатели богатства, семьи и положения, благодаря которым они могли бы оставаться наверху, но они должны кипеть, иногда наверху, иногда на дне котла, трусь и натыкаясь на мальчиков, которым богатство и влияние незнакомы. Утонут они или выплывут, будут жить или умрут, выживут или погибнут, зависит только от индивидуальных усилий. В Вест-Пойнте мужчин ценят за то, кто они есть, а не за то, что у них есть. Каждый человек, чувствующий, что у него есть такая же хорошая возможность добиться успеха, как и у другого, с самого начала своей кадетской карьеры проникается духом демократии, который существует в Академии.

С того момента, как кадет поступает в Вест-Пойнт, его прошлая жизнь, опыт, преимущества, послужной список канут в лету с точки зрения властей и других кадетов. Никогда не упоминается дом какого-либо курсанта, его связи, его семья, если только он сам не вводит в курс дела. Как только он становится кадетом, для него начинается новый чистый лист его жизни,

и все, что на нем будет записано, зависит исключительно от него самого. У каждого человека в Вест-Пойнте есть одинаковый шанс — шанс продвижения по службе, основанный на заслугах и эффективности, и ни на чем другом. Ни для командующих офицеров, ни для других курсантов не имеет значения, является ли семья мужчины богатой или знатной. На самом деле эта информация редко известна, потому что все курсанты отчитываются вместе; они совершенно неизвестны ответственным лицам, так что нет никакого возможного способа выяснить что-либо о прошлом курсанта. Они полностью теряют свою идентичность, причем настолько, что представителям высшего класса требуются месяцы, чтобы выучить их настоящие имена, при этом называя их общими именами: Дюкро, Дамбгард и Дамбджон.

Характер помещений в казармах наиболее ярко иллюстрирует этот демократический идеал, который воспитывает дисциплина. Простая и по-домашнему уютная мебель в каждой комнате идентична по рисунку, материалу и количеству, так что ни один кадет не обеспечен жильем лучше, чем его товарищи. На стенах нет картин, на окнах - штор, на полах - ковров. Здесь нет мягких кресел, а только старомодное деревянное для каждого человека, что так же тяжело для богатого кадета, как и для бедного господина Дюкро. Также нет никаких группировок, занимающих определенные комнаты в казармах. У каждой роты есть определенное количество комнат для своих членов, и, насколько это возможно, мужчины в роте могут выбирать себе соседей по комнате. Их выбор основан исключительно на взаимном влечении и конгенитальности. Всякий раз, когда двое парней наслаждаются обществом друг друга, этим неопределимым смешением немых душ, они стараются разместиться вместе.

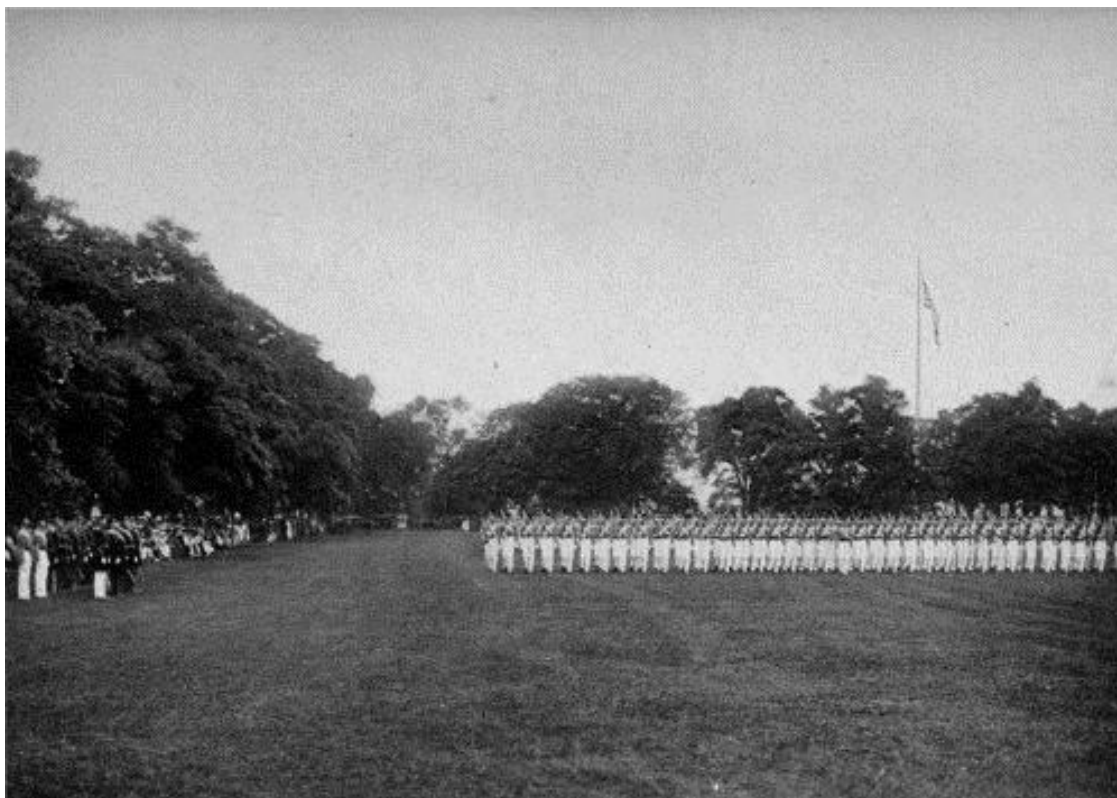
И опять же, кадеты свободны от различий и социальных барьеров, которые создают деньги. Им запрещено получать какие-либо деньги из своих домов, и им не разрешается распоряжаться жалованьем, которое они получают от правительства. Вместо этого власти удовлетворяют все их потребности: их еду, их одежду, их книги, их развлечения, так что они могут не нуждаться в наличных деньгах. На самом деле в резервации есть только один магазин, где они могут потратить деньги, и это заведение под названием “The Boodlers”, что-то вроде универсального магазина у подножия холма рядом с бензобаком. Здесь они могут, если у них нет долгов, получить разрешение за два доллара в месяц, и только тем курсантам, у которых есть разрешения, разрешается даже заходить в магазин.

В этой идеальной демократии среди факторов, которые считаются наносящими ущерб порядку и военной дисциплине, - пьянство, азартные игры и курение сигарет. Следовательно, все алкогольные напитки исключаются из жизни молодого офицера-эмбриона, поскольку он должен сохранять ясный ум, чтобы мыслить здраво и справляться со своими проблемами. Ему разрешены только полезные напитки из молока, чая и кофе, которые поставляются в самом большом изобилии. Иногда среди курсантов имеют место случаи употребления алкоголя, но как порока, опьянения в Военной академии не существует. Стоит только взглянуть на здоровый румяный цвет лиц кадетов, чтобы убедиться в истинности этого утверждения. Любая девушка могла бы позавидовать их коже, чей блеск и прозрачность вскоре исчезли бы, если бы были разрешены поздние часы работы и пиво. В корпусе также нет азартных игр, если не считать ставки на чье-либо мороженое на результат какого-либо футбольного матча. Кадетам даже не разрешается использовать карты или какие-либо азартные игры. Они не могут предаваться такому безобидному занятию, как бридж. Их главным утешением в свободные минуты должны быть трубки из вереска, поскольку сигареты не одобряются и рассматриваются как военная контрабанда, подлежащая конфискации любым офицером-тактиком. Травка конфискована, и

курсант получает отчет. То, что происходит с этими конфискованными сигаретами, всегда было предметом больших спекуляций. Офицеры-тактики всегда под подозрением. Я помню один случай, когда курсант был пойман с тремя сотнями сигарет при себе, и офицер приказал ему сдать их на Гауптвахту. Этот приказ очень огорчил кадета, потому что он чувствовал, что, возможно, кому-то еще понравятся эти любимые сигареты. Поэтому он просверлил булавкой дырочку в каждой сигарете, прежде чем выполнить его указания. Вскоре после того, как он сдал сигареты, на него поступило заявление о том, что он изувечил их, и его заставили много дней ходить на карательные экскурсии по Району. Напрашивался вывод, что какой-то разочарованный офицер-тактик не смог заставить сигареты вытянуться.

Способность поддерживать высокий уровень дисциплины в Вест-Пойнте частично объясняется мудростью передачи обучения курсантов в руки офицеров, которые сами являются выпускниками Академии. Офицеры пользуются большим авторитетом у курсантов, и они лучше понимают подготовку этих молодых людей к их будущим обязанностям, чем гражданские инструкторы. Они в большей степени, чем большинство преподавателей, обладают престижем физического и морального превосходства над своими учениками. Они знакомы с духом учебного заведения и всегда начеку, чтобы не допустить коррупционного влияния. Они лучше понимают, как привить суровые добродетели, которыми должен обладать солдат, и как сформировать храброе и мужественное сердце у своих юных подопечных. В какой-то мере они воссоздают человека и развивают в нем национальную душу.

Однако отношение самих кадетов к своей дисциплине является истинной причиной успеха усилий Вест-Пойнта по подготовке высокомерных и благородных людей. Они так же ревностно, как и вышестоящие офицеры, следят за тем, чтобы их товарищи соответствовали определенным стандартам. Честь - это их шибболет, и каждый новый сотрудник по прибытии получает инструкции о том, что подразумевается под честью Корпуса. Представители высшего сословия читают плебеям лекции, в которых они объясняют этику, которая управляет их телом, и не оставляют им места для сомнений относительно наказаний за нарушение их кодекса. С самого начала своей карьеры кадетов учат ненависти ко лжи, и им дают понять, что только при самом скрупулезном соблюдении правды, каждой ее детали, они могут считаться достойными занимать свои места в качестве кадетов и джентльменов. Любой курсант, признанный виновным в даче ложных показаний даже по самому незначительному обстоятельству, увольняется. Если он будет уличен в бесчестном поступке, его товарищи сообщат о нем властям или одноклассники скажут, что его отставка будет воспринята благосклонно. Чтобы воздать должное любому человеку, обвиняемому в нарушении кодекса, кадеты создали в своем составе Комитет бдительности, состоящий из представителей трех высших классов. Эти люди расследуют все сомнительные действия, которые обычно не попадают на глаза властям, и, если они убедятся, что этот человек виновен, они сообщают о нем. Например, на письменных экзаменах офицеры никогда не контролируют курсантов в отношении их морального поведения, но часто надолго покидают аудиторию. Если кто-либо воспользуется этими обстоятельствами для жульничества, о его поступке, если его увидит товарищ, немедленно будет сообщено либо в Комитет бдительности, либо офицерам полиции. Таким образом, очевидно, что честь Корпуса всегда будет оставаться незапятнанной до тех пор, пока она остается в руках самих кадетов.



Смотр начальнику штаба сухопутных войск

Этот строгий кодекс дисциплины, которому кадет подчиняется в течение четырех лет, и влияние системы чести в Корпусе в высокой степени развивают в нем чувство долга. В Вест-Пойнте долг превыше всего. Идея в том, что, когда курсанту дают задание, которое он должен выполнить, он подходит к нему с целеустремленностью, которая никогда не утомляет. Это учит его укреплять свою решимость настолько, чтобы он мог прислушиваться к ропоту невежд, к их софистике, принимать их оскорбления и клевету, сознавая, что идеалы, за которые он выступает, в конечном итоге восторжествуют. Это чувство будет поддерживать его не только во время войны, ибо тогда он пользуется симпатией народа, но и в мирное время, когда обычный обыватель, не понимающий характера своей работы, осуждает ее как деятельность, которая ничего не дает.

Результатом четырехлетнего погружения в атмосферу Вест-Пойнта стало формирование характера кадета. Когда он поступил в Академию, он был всего лишь мальчиком, только что вышедшим из родительских рук и все еще податливым, но когда его курс обучения был завершен под кропотливой заботой приемной матери, его стандарты сформировались, и он превратился в человека мужественного, умного и благородного. И когда наступает день выпуска, и Вест-Пойнт вручает каждому мужчине его диплом, вместе с ним она ставит свою печать одобрения и подтверждает свою готовность доверить ему сохранение заветных традиций Военной академии.

ГЛАВА XII

ДУХОВНЫЕ ВЛИЯНИЯ

Кадеты любят отбросить ограничения своей повседневной рутинной жизни, надеть спортивную форму и вести себя максимально беззаботно и побродить среди красивых холмов, которые окружают Вест-Пойнт. Им нравится наслаждаться эмоциями, возникающими от тесного общения с природой, как зимой, когда дни после полудня короткие и долины быстро наполняются фиолетовыми огнями, так и летом, когда местность экстравагантно одета в пышную листву. Если день кадета был омрачен всевозможными мелкими неприятностями, все, что ему нужно сделать, это взобраться на Редут № 4 или отправиться в форт Патнэм и полюбоваться видом непревзойденной красоты, чтобы расправить свою стесненную душу и возвыситься над своим материальным окружением. Что может быть большим удовольствием в его жизни, чем лежать под теплым весенним солнцем в Форте-Патнэме и любоваться открывающейся внизу панорамой? Все заботы его повседневного существования исчезают под чарами таинственного влияния, которое наполняет его существо и пробуждает его врожденное благородство. Он благодарен за то, что ему выпала честь жить в таком замечательном и красивом месте. Его действие подобно действию какого-то наркотика, который успокаивает, который вызывает у него добрые чувства по отношению к человечеству и который заставляет его радоваться тому, что он жив. Со всех сторон на него влияет Природа, которая сделала все возможное, чтобы развить всю его духовность и пробудить его более тонкую чувствительность. Куда бы он ни забрел, куда бы ни устремился взгляд, везде есть место, которым можно восхищаться, почти благоговейно. Не менее привлекательна, чем холмы, река с ее разнообразными настроениями.

И есть здания, красота которых также оказывает тонкое духовное влияние и действует как стимулятор развития эстетических вкусов курсантов. Его казармы, Читальни, Академия верховой езды, Спортивный зал, Столовая и особенно его Часовня, построенные из природного камня холмов Вест-Пойнта, кажутся вырастающими прямо из окружающей среды, как будто Бог посадил их там как часть Своего естественного замысла. Их присутствие всегда является напоминанием курсанту о том, что он посвятил свою жизнь идеалу, поскольку на их внешности на видных местах вырезаны щиты его Альма-матер и его страны с их девизом долга и чести. Стены интерьеров увешаны портретами знаменитых воспитанников Академии, чья преданность своей стране и идеалу служит источником вдохновения для курсанта и заставляет его осознать ценность моральных качеств.

Влияние флага проявляется как над территорией, так и над зданиями. Когда кадет видит его, парящим на высоком белом посохе, каким-то образом оно приобретает иное значение, чем в те дни, когда он был беззаботным гражданским лицом. Ему кажется, что он обладает личностью, о которой он никогда раньше не подозревал. Он испытывает к этому настоящее благоговение, потому что осознает, что находится в присутствии чего-то большого, как будто созерцает всю мощь нации. Он видит в нем эмблему суверенитета страны и символ, которому он поклялся служить всю свою жизнь. К его чувству благоговения примешивается его личная привязанность. День за днем он наблюдал, как его силуэт вырисовывается на фоне неба, и испытывал трепет патриотизма, когда его опускали при отступлении под аккомпанемент *Звездно-полосатого Знамени*.

Не только к красоте природы и флагу кадет должен обращаться за духовным освежением. Капеллан, человек, прекрасно владеющий Корпусом, собирает в классах тех кадетов, которые желают поступить, и объясняет им слово Божье. Его сегодняшние библейские занятия являются продолжением знаменитых занятий, которые на протяжении стольких лет проводила в Вест-Пойнте мисс Анна Уорнер. Во время летнего лагеря она обучала своих мальчиков в старой часовне после утренней службы, где в течение часа кадеты получали из ее святых уст толкование Священных Писаний и возвышались от соприкосновения с ее благородным характером. Как сейчас, я вижу ее перед собой, ее причудливое шелковое платье, ее маленькое изящное тело, ее неземное личико, обрамленное аккуратнейшими и белоснежнейшими локонами, которые выглядывали из-под ее очаровательной шляпки с острым носком. Все ее присутствие излучало доброту и одухотворенность. Перед распусканием класса она регулярно дарила каждому кадету маленький ароматный букетик цветов, который она в то утро собрала в своем скромном саду и сложила в самый изящный из букетов. Эти несколько цветов были простыми, как и даритель, но они привнесли в жизнь получателя духовный аромат, который пробудил его воспоминания и вернул его домой, в благоухающие розами сады и аккуратные, посыпанные гравием дорожки, где другая святая женщина молилась о благополучии его души. Поэтому он взял маленький букетик с собой в лагерь и бережно опустил его в полный воды стакан рядом со своей палаткой, как напоминание о том, кем он должен быть, и как сдерживающий низменные порывы. То тут, то там на улицах его компании он видел букеты своих товарищей, маленькие разноцветные вкрапления, красные петунии, синие васильки, желтые ноготки, и когда они попадались ему на глаза, они казались частью мисс Уорнер, все еще оказывающей свое вдохновляющее влияние.

Прискорбно, что кадетам будущего никогда не посчастливится познакомиться с ней, ибо в прошлом году (1916) она получила свою награду после девяноста лет служения Богу. Хотя редко кто за пределами Академии похоронен на кладбище в Вест-Пойнте, ее тело было похоронено там, недалеко от утеса с видом на Гудзон и в виду ее дома на острове Конституции за рекой, который незадолго до своей смерти она щедро передала правительству. Корпусу кадетов, который она любила, она завещала великолепный оригинальный портрет Вашингтона работы Гилберта Стюарта, который сейчас висит в библиотеке.

Ее урок Библии все еще продолжается. Каждое воскресенье, когда стоит хорошая погода, капеллан отвозит кадетов на остров Конституции, где под деревьями, которые так любила мисс Уорнер, он продолжает ее работу. Если мисс Уорнер увидит, как ее “мальчики” изучают слово Божье в тени старого Революционного Дома, освященного ее присутствием, какое удовольствие она, должно быть, испытает!

Однако, если кадету не нравятся ни красоты природы, ни интерес к урокам Библии, он не может не взволновать свое духовное “я” впечатляющей службой в Кадетской часовне. Все кадеты обязаны посещать богослужение. Подавляющее большинство ходит в кадетскую часовню, потому что она предназначена для всех конфессий, здание никогда не было посвящено какой-либо конкретной вере, но около десяти процентов. один из курсантов посещает службу в католической часовне.

Служба в Кадетской часовне настолько впечатляющая и интересная, что большинство кадетов с удовольствием ждут воскресного утра. Я полагаю, что все бывшие кадеты улыбнутся, прочитав это заявление, когда вспомнят, с какой неохотой они надевали свои парадные мундиры и пояса

для еженедельного богослужения, на котором им было трудно сохранять бодрость во время чтения уроков и проповеди. Но с тех пор времена изменились, главным образом благодаря атмосфере новой часовни и музыке ее великолепного органа. Сэр Роджер де Каверли был бы рад увидеть столь образцовую паству и услышать такое превосходное пение.

Интерьер часовни достоин своего прекрасного богослужения. “Богато украшенные многэтажные окна” величественно поднимаются к высокой готической крыше и отбрасывают на серые стены мириады нежных огоньков, бледно-голубых и розовых, шафрановых и темно-пурпурных. Два параллельных ряда шелковых флагов - алыхартиллерийских, темно-синих пехотных и золотых кавалерийских - свисают с длинных крытых галерей по обе стороны нефа. Глубокие насыщенные оттенки великолепного мемориального окна окутывают алтарь “тусклым религиозным светом”. Служба также не лишена военной пышности. Рота за ротой одетых в серое кадетов с блестящими медными пуговицами бодро входят в Часовню. Топот сотен пар ног по проходу и стук пуговиц о скамьи, когда они занимают свои места, эхом разносится по огромному залу. Офицеры в форме и члены их семей собираются на сиденьях по бокам.

Первая нота органа возвещает о начале службы. Хор из более чем ста голосов, поющих гимн процессии, медленно и торжественно проходят по двое по проходу к своим местам в партере. Волна музыки проносится по церкви по мере того, как процессия продвигается вперед. Последним идет капеллан, безукоризненно одетый в свежий льняной стихарь и бросающийся в глаза своей выдающейся осанкой.

Служба продолжается. Капеллан подходит к читальному столу и зачитывает уроки на день. Затем исполняются вдохновляющие гимны, за которыми следует красноречивая проповедь на темы, затрагивающие повседневную жизнь кадетов. Снова звучит знаменитый орган, и во время жертвоприношения его музыка околдовывает набожную паству. Затем два рослых офицера-кадета быстро проходят по проходу к алтарю, где их ждет капеллан, чтобы принять подношения. Музыка органа вновь наполняет церковь, и зал наполняется сотнями сильных голосов, поющих “Хвала Отцу, Сыну и Святому Духу”, за которыми немедленно следует патриотический гимн

Моя Страна принадлежит тебе,
Сладкая Земля Свободы,
О тебе я пою —
Земля, где погибли наши Отцы,
Гордость пилигримов,
Со всех горных склонов
Пусть звенит Свобода!

Капеллан, стоящий на ступенях алтаря, произносит торжественное благословение, которое едва заканчивается, как хор начинает петь “Аминь” под аккомпанемент мотива Святого Грааля из “Парсифаля”. Сначала из партера доносится слабое пение, затем все сильнее и сильнее, затем оно становится все тише, пока не затихает с заключительным “Аминь”.

Помимо службы в Часовне, по воскресеньям проводится еще одна служба. Это YMCA, чисто религиозная организация среди кадетов, а не своего рода клуб, как в городах, где главными достопримечательностями являются бассейн, актовые залы и гимнастический зал. Эти

преимущества уже являются частью оборудования West Point. YMCA Академии собирается каждое воскресенье вечером после ужина в зале над одним из иллюминаторов, и здесь после нескольких молитв оратор произносит короткую речь. В будние дни кадеты посещают зал только для того, чтобы почитать газеты или поиграть на виолончели, а в Великий пост капеллан проводит дневные службы. Раньше капеллан проводил эти молитвы сразу после завтрака, но однажды кадетский капитан, желая напомнить кадетам, что службы состоятся сразу после увольнения батальона, перепутал глаголы и очень решительно объявил:

“Кадеты *предупреждены* о десятиминутной службе в YMCA”! Воскресная служба, однако, является причиной существования организации. Молитвы не бывают длинными, а обращения иногда очень интересными, особенно когда они касаются работы, которую курсанту придется выполнять в качестве офицера. Собрания обычно заканчиваются, когда горнист трубит вечерний клич по квартирам в люке под залом. Из всех звуков, звучащих в Вест-Пойнте воскресным вечером, “call to quarters” - самый унылый и гнетущий. Это означает, что после перерыва в субботу и воскресенье курсант должен еще раз обратиться к своим учебникам и разобраться с задачами на понедельник. Когда он слышит ее меланхоличные, протяжные ноты, у него возникает ощущение воскресного вечера, которое лишь на градус веселее, чем унылое настроение понедельника, и он неохотно возвращается в свою комнату, чтобы заново начать еженедельный цикл.

Кадет действительно никогда не бывает полностью свободен от духовного влияния Академии. Природа, его Часовня, традиции, наставления и пример настолько пробуждают и обостряют его понимание вещей и самого себя, что его день постепенно приобретает новый оттенок. Это те влияния, которые, когда он становится офицером, возвращают его в его Альма-матер и заставляют всегда говорить о ней с нескрываемой любовью.

ГЛАВА XIII

ДУХ ВЕСТ-ПОЙНТА

Каждый год прекрасным ясным утром примерно в середине июня Кадетский корпус просыпается и обнаруживает, что Памятник Битве и окрестности полностью преобразились. Люди квартирмейстера украсили часть платформы памятника красивыми новенькими флагами и поставили под ними удобные плетеные кресла для президента, военного министра, различных генералов и других высокопоставленных лиц, которые обычно удостоивают Вест-Пойнт своим присутствием в этот выпускной день. На переднем краю платформы находится трибуна, украшенная флагом, для выступающего по этому случаю, а на зеленой лужайке раскинулись ряды кресел, ожидающих выхода кадетов. Ровно в десять часов Корпус пересекает плац, чтобы занять свои места для заключительных церемоний, знаменующих отделение другого класса от его среды.

Это день из дней в жизни каждого мужчины выпускного класса. Его четыре года обучения наконец завершились, и он вот-вот получит великую награду, к которой он так страстно стремился, — назначение в армию. Занимая свое место перед трибуной, он немного нервничает, несмотря на радость от того, что достиг своей цели. Он понимает, что вот-вот разорвет узы, которые крепко держали его последние четыре года, и попрощается с той частью своей жизни, которая закончилась. Легкое волнение задевает струны его сердца, но оно быстро

проходит, когда он слушает красноречивые слова главного оратора, часто Президента, раскрывающие его восприимчивому воображению обязанности и почести, которые ожидают его в новой жизни офицера. И когда президент напоминает ему о Вест-Пойнте, о ее традициях, о преимуществах, которые ему были с любовью предоставлены, и о том, чего от него ожидают в армии, на его глазах появляется влага от гордости и благодарности. В его голове быстро проносятся тысяча и одно воспоминание о его связях с Академией. Теперь он знает, что должен оставить Корпус позади, что он должен отказаться от восхитительного товарищества его членов и отказаться от прекрасного окружения, в котором он вырос телом, умом и душой.

Это правда, что он больше не может носить “серое” или забирать с собой своих друзей или здания, но он забирает с собой нечто более прекрасное, чем все это. Это видно по его лицу и манере держаться. Он идет вперед, его сердце вооружено тройной медалью Долга, Чести, Родины, а душа наполнена Духом Вест-Пойнта. Вся его природа была возвышена и благодетельствована этой неопределимой сущностью. Это навсегда связывает его с сотнями других мужчин во всех частях нашей страны и отождествляет его с учреждением, само название которого - Вест-Пойнт, где бы его ни видели и ни слышали, вызывает у него трепет удовольствия. Это имя обозначает детали самого впечатлительного периода его жизни. Даже сами слова, кажется, обладают отличием и индивидуальностью, которыми не обладают никакие другие слова. Они приправлены романтикой и заставляют думать о чем-то свежем, хрустящем и чистом, о чем-то почти священном. Они сами одеты духом места, под влиянием и властью которого он навсегда останется.

Он покидает Академию, чтобы присоединиться к великому братству Вест-Пойнтеров на Службе, движимый тем же духом. Вместе с ними он в этом году (1917) призван президентом подготовить к войне большую армию своих сограждан и подготовить их к встрече с врагом, обученным военному искусству дисциплинированными лидерами. Вест-Пойнт посылает его на это задание, богатого знаниями. Его Альма-Матер уверена, что он обучит этих людей из новой армии основам их профессии и что он вдохновит их своими идеалами мужества и чести и проникнет в них Духом Вест-Пойнта.

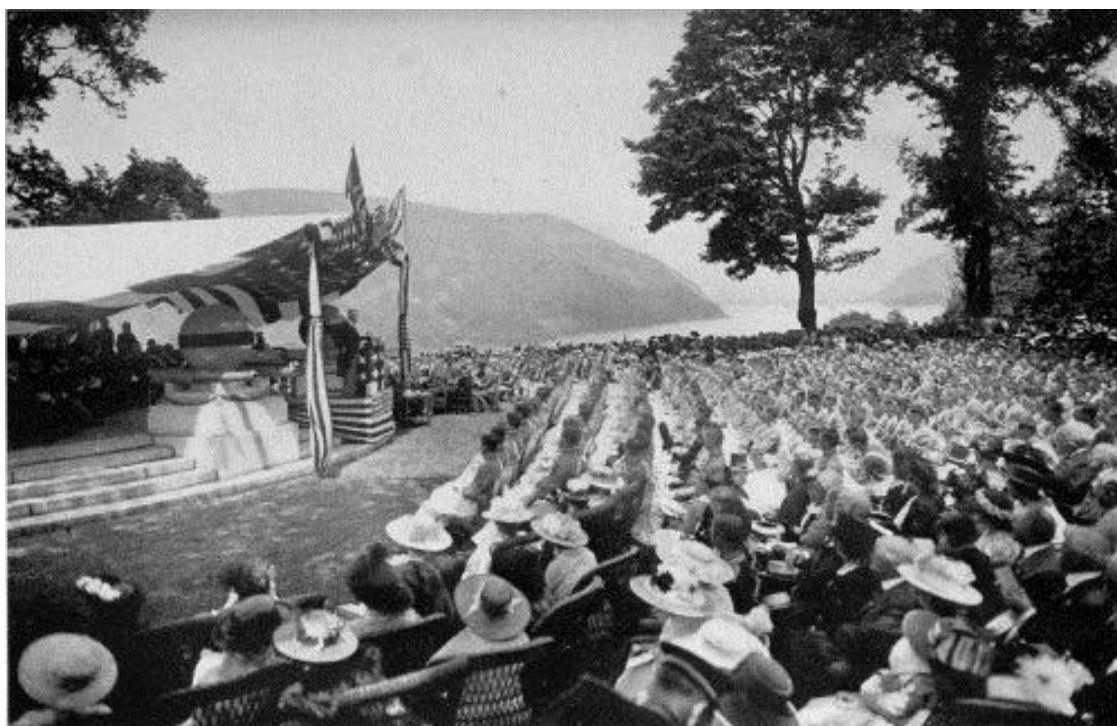


Фото Белая Студия

Выпускной — Президент Уилсон обращается к выпускному классу

“Мы попрощаемся с кадетом греем и наденем армейскую синюю форму”

На обучении в Национальной армии под его командованием будут самые разные люди, но дух Академии научит его терпению и доброте по отношению к глупым, протянет руку помощи слабым, подбодрит павших духом (таких будет много) и привьет всем идеал долга. Дисциплина, которую он сам получил в Вест-Пойнте, будет принадлежать и им. Он научит их безропотно нести свое бремя, быть верными и послушными, заботиться о своем здоровье, маршировать и сражаться с духом, который не знает усталости или депрессии. Затем, когда эти люди будут достаточно обучены, он отправится с ними во Францию вслед за первой дивизией регулярных войск, возглавляемой доблестным вест-пойнтером, генерал-майором Джоном Дж. Першингом. Здесь он как никогда прежде оценит ценность такой великой моральной силы, как дух Вест-Пойнта. Это поможет ему преодолеть препятствия на своем пути и пути его людей, особенно когда героизм войны и новизна пребывания за границей перестанут их интересовать, и они окажутся в окопах на Ничейной земле. Они промокнут под дождем и обгорят на солнце; им придется терпеть паразитов, грязь и пыль. Они будут почти безумны от визга и разрывов снарядов, они увидят, как убивают и ранят их товарищей, и, возможно, их тоже постигнет та же участь, но они не дрогнут; потому что тот, кто поведет их, передаст им частицу своего духа — частицу себя, которую создал Вест-Пойнт. Он должен быть опорой, на которую они могут опереться, если понадобится, а его дух - резервуаром, из которого они могут черпать силы для освежения. И если его призовут принести высшую жертву, он оставит им Дух Вест-Пойнта, который поведет их к победе, а сам присоединится к призрачному собранию своих товарищей по Вест-Пойнту, которые будут приветствовать его с непокрытой головой, как он много раз стоял в присутствии живого Корпуса.

Корпус! Отдайте честь с непокрытой головой,
Подняв глаза, благодаря нашего Бога
За то, что мы, Солдаты Корпуса, ступаем
Там, где ступали они, Солдаты Корпуса —
Они здесь в призрачном собрании,
Солдаты Корпуса давно мертвы,
И наши сердца напряжены,
Пока мы ждем их шагов.

Мы, сыны сегодняшнего дня, приветствуем вас,
Вас, сыны прежних дней,
Мы следуем сомкнутым строем за вами
Туда, куда вы указали путь;
Длинная серая вереница нас тянется
Сквозь годы рассказанного столетия,
И последний человек чувствует до мозга костей
вашу далекую хватку.

Пожмите нам руки сейчас, хотя мы этого не видим,
Пожмите нам руки, укрепите наши сердца,
Пока длинная очередь застывает и выпрямляется,
С трепетом, который вызывает ваше присутствие.
Возьмитесь за руки, пусть даже из тени,
Пока мы клянемся, как и вы в былые времена,
При жизни или смертью чтить
Корпус, и корпус, и Корпус.

ПРИЛОЖЕНИЕ

(Из официального реестра Военной академии США —1916)

ВОЕННОГО МИНИСТЕРСТВА

Информация, касающаяся назначения и приема курсантов в Военную академию

США (Издание 1916 года. Пересматривается ежегодно.)

[Сообщения, касающиеся вопросов, связанных с Военной академией, следует направлять генерал-адъютанту армии, Вашингтон, Округ Колумбия]

КАДЕТСКИЙ КОРПУС

Акт Конгресса, принятый 4 мая 1916 года, предусматривает следующее:

“Что корпус курсантов Военной академии Соединенных Штатов отныне будет состоять из двух человек от каждого избирательного округа, двух от каждой Территории, четырех от округа Колумбия, двух от уроженцев Порто-Рико, четырех от каждого штата в целом и восьмидесяти от Соединенных Штатов в целом, двадцать из которых будут отобраны из числа отличников учебных заведений, в которых офицеры регулярной армии назначены профессорами военной науки и тактики в соответствии с действующим законом или любым законом, принятым впоследствии для направления офицеров регулярной армии в такие учреждения, и эти учреждения обозначены как "школы чести" в соответствии с действующим законодательством. определение их относительного положения на последней предшествующей ежегодной инспекции, регулярно проводимой Военным министерством. Они назначаются Президентом и должны, за исключением восьмидесяти назначенных от Соединенных Штатов в целом, быть фактическими жителями Конгресса или Территориального округа, или округа Колумбия, или острова Порто-Рико, или штатов, соответственно, от которых они претендуют на назначение: *При условии*, что в Акте Конгресса, утвержденном четвертым марта тысяча девятьсот пятнадцатого года (Тридцать восьмой Статут в целом, страница тысяча сто двадцать восьмая), предусмотрено принятие преемника любому кадету, который закончил три года обучения. годы его обучения в академии будут, и то же самое настоящим, аннулировано: *При дальнейшем условии*: Что назначение каждого члена нынешнего Кадетского корпуса будет подтверждено.

“Сек . 2. Настоящим Президент уполномочен назначать курсантов в Военную академию Соединенных Штатов из числа военнослужащих Регулярной армии и Национальной гвардии в

количестве, насколько это практически возможно, равном количеству военнослужащих Регулярной армии и Национальной гвардии в возрасте от девятнадцати до двадцати двух лет, прослуживших рядовым не менее одного года, которые будут отобраны в соответствии с такими правилами, которые может установить Президент: *При условии*, что общее число отобранных таким образом не должно превышать ста восьмидесяти одновременно.

“Раздел 3. Согласно таким постановлениям, которые установит Президент, увеличение числа курсантов, предусмотренное настоящим Законом, должно быть разделено на четыре ежегодных приращения, которые должны быть настолько равными, насколько это практически возможно, и справедливо распределяться между источниками, из которых санкционируются назначения”.

Ежегодный прирост.— Штаты в целом, 21; Округа Конгресса, 92; Аляска, округ Колумбия, Гавайи и Порто-Рико, вместе взятые, по 1 в год от источника дольше всего без предварительной записи, а при равенстве периодов выбор осуществляется по жребию; Школы чести, 5; Регулярная армия, 23 в 1916 году, 22 в 1917 году, 23 в 1918 году и 22 в 1919 году; Национальная гвардия, 22 в 1916 году, 23 в 1917 году, 22 в 1918 году и 23 в 1919 году.

ВСТРЕЧИ

Как сделано.— Назначения от избирательного округа производятся по рекомендации представителя в Конгрессе от этого округа, а от штата в целом - по рекомендациям сенаторов штата. Аналогичным образом, назначения от Территории производятся по рекомендации делегата в Конгрессе. Назначения от округа Колумбия производятся по рекомендации уполномоченных Округа. Каждое назначенное лицо должно быть фактическим жителем штата, округа или Территории, от которых производится назначение.

Назначения в Соединенных Штатах в целом производятся президентом Соединенных Штатов по его собственному выбору. Курсанты из Порто-Рико, которые должны быть уроженцами этого острова, назначаются президентом по рекомендации комиссара-резидента.

Назначения из числа отличников учебных заведений, обозначенных как “школы чести”, будут производиться по рекомендации руководителей соответствующих школ.

Назначения из числа рядовых Национальной гвардии будут производиться по рекомендации губернаторов соответствующих штатов и территорий.

Назначения из числа рядовых регулярной армии будут производиться по рекомендации начальствующих генералов территориальных ведомств.

Военный министр уполномочен разрешить генерал-губернатору Филиппинских островов назначить не более четырех филиппинцев, по одному для каждого класса, для прохождения обучения в Военной академии Соединенных Штатов в Вест-Пойнте: *При условии*, что филиппинцы, проходящие обучение, будут получать такое же жалованье, надбавки и вознаграждения, которые разрешены законом для курсантов Военной академии, назначенных из Соединенных Штатов, которые будут выплачиваться из тех же ассигнований.: *И далее при условии*, что указанные филиппинцы, проходящие инструктаж по окончании школы, будут иметь право только на зачисление в Филиппинские скауты. А положения раздела 1321 "Пересмотренный устав" изменяются в случае прохождения филиппинцами инструктажа таким

образом, чтобы потребовать от них восьмилетней службы в рядах филиппинских скаутов, если их не уволят раньше.

Дата назначения.— По закону назначения должны производиться *за год до* даты приема, за исключением случаев, когда по причине смерти или по другой причине возникает вакансия, которая не может быть обеспечена таким назначением заранее. Эти вакансии заполняются к следующему экзамену.

Кандидаты.— На каждую вакансию от штата в целом, Конгресса или Территориального округа должны быть выдвинуты *три кандидата*, один из которых должен быть назначен *главным*, один в качестве *первого заместителя* и один в качестве *второго заместителя*. Первый заместитель, если он соответствует требованиям, будет допущен в случае отказа директора; второй заместитель, если он соответствует требованиям, будет допущен в случае отказа директора и первого заместителя.

На вакантные места в кадетских корпусах, отведенных отличникам “школ чести”, *каждый год до 1 сентября от каждой школы может выдвигаться по одному кандидату*. В случае, если общее количество выдвинутых таким образом кандидатов не будет в три раза превышать количество вакансий, Военное министерство назначит дополнительные назначения среди школ для пополнения этого общего числа.

Что касается вакансий на кадетских должностях, выделенных рядовым Национальной гвардии, кандидаты будут распределены по штатам, округам и территориям настолько близко, насколько это практически возможно, в соответствии с их численностью личного состава. За исключением кандидатов из округа Колумбия, они будут отобраны губернаторами из числа успешных кандидатов *на предварительном экзамене*, проводимом в период с 1 по 15 января каждого года, который по масштабу и характеру аналогичен обычному экзамену для поступления в Военную академию Соединенных Штатов. Кандидаты от Национальной гвардии округа Колумбия будут аналогичным образом отобраны генеральным командующим этой организации.

Число кандидатов, выдвинутых на кадетские должности, выделяемые военным служащим регулярной армии, не должно превышать трехкратного числа существующих вакансий и должно быть справедливо распределено Военным министерством между территориальными департаментами. Если количество заявок в каком-либо департаменте превысит долю, выделенную ему Военным министерством, кандидаты в таком Департаменте будут выбраны из числа успешно сдавших конкурсы *на предварительном экзамене*, проводимом в период с 1 по 15 января, такой экзамен по объему и характеру аналогичен обычному экзамену для поступления в Военную академию Соединенных Штатов.⁶

Каждый кандидат, назначенный для сдачи очередного экзамена для поступления в Военную академию Соединенных Штатов, получит от Военного министерства письмо о назначении, и он должен явиться на экзамен в указанное в нем время и место.⁷

Пригодность к поступлению будет определяться в соответствии с Правилами Военной академии Соединенных Штатов.

РЕГУЛЯРНОЕ ОБСЛЕДОВАНИЕ КАНДИДАТОВ

Экзамены кандидатов будут конкурсными в следующих классах и станут регулярными экзаменами для поступления в Военную академию Соединенных Штатов:

- (1) Кандидаты из Соединенных Штатов в Целом, за исключением почетных выпускников школ.
- (2) Кандидаты из Соединенных Штатов в Целом, которые являются почетными выпускниками школ отличия.
- (3) Кандидаты из числа рядовых Национальной гвардии.
- (4) Кандидаты из числа рядовых Регулярной армии.

Кандидаты-филиппинцы, отобранные для назначения, если Военное министерство не уведомит их об ином, должны явиться на психическое и физическое обследование во второй вторник января каждого года перед советом офицеров армии, который будет созван в таком месте на Филиппинских островах, какое может назначить командующий Филиппинским департаментом.

Прием по результатам экзаменов.— В третий вторник марта каждого года кандидаты, отобранные для назначения, должны предстать для психического и физического обследования перед комиссиями армейских офицеров, которые будут созваны в таких местах, которые может назначить Военное министерство.

Каждый кандидат должен показать на экзамене, что он хорошо разбирается в алгебре, включая квадратные уравнения и прогрессии, а также в плоской геометрии, грамматике английского языка, композиции и литературе, описательной и физической географии, а также общей истории и истории Соединенных Штатов, как указано в уведомительном письме.

Допуск по сертификату.— Академический совет рассмотрит и *может принять* вместо обычного психиатрического обследования:

- (1) Надлежащим образом заверенный сертификат (форма I) о том, что кандидат является регулярно зачисляемым студентом с хорошей репутацией без каких-либо условий в университете, колледже или технической школе, аккредитованных Военной академией США, при условии, что вступительные требования к курсу, который он изучает, требуют знания предметов, составляющих не менее 14 единиц из приведенного ниже списка.

Если обучение в колледже длится более семестра, к сертификату должен прилагаться полный отчет об академической работе в колледже с указанием пройденных предметов и оценок, полученных по каждому из них; если обучение в колледже длится менее семестра и кандидат был принят в колледж на основании сертификата, к сертификату колледжа должен прилагаться сертификат (форма II) подготовительной школы, содержащий полный отчет о пройденных занятиях и полученных оценках. Если проверка представленного сертификата покажет низкие оценки, сертификат будет отклонен.

Сертификат, свидетельствующий о зачислении в учебное заведение в любое другое время, отличное от указанного в реестре колледжей для обычного приема или зачисления, приниматься не будет.

(2) Надлежащим образом заверенный сертификат (Форма II) о том, что кандидат окончил подготовительную школу или государственную среднюю школу, аккредитованную Военной академией США, при условии, что в ходе школьной работы он продемонстрировал знания по предметам, составляющим не менее 14 единиц из приведенного ниже списка.

Если при проверке представленного сертификата будут обнаружены свидетельства о низких оценках или об окончании учебы в неустановленную дату, сертификат будет отклонен.

(3) Надлежащим образом заверенный сертификат (форма III) от Комиссии по вступительным экзаменам в колледж о том, что кандидат показал хорошие результаты на экзаменах, установленных комиссией, по предметам, составляющим 14 единиц из приведенного ниже списка. Если проверка представленного сертификата покажет низкие оценки, сертификат будет отклонен.

Список предметов и соответствующие веса в единицах измерения выглядят следующим образом:

ТРЕБУЕТСЯ(a).

Каждый сертификат должен подтверждать уровень владения следующими предметами.

		Единицы измерения.
Математика, A1		1
Математика, A2		$\frac{1}{2}$
Математика, C		1
Английский, A		2
Английский, B		1
История, A }	любые два	2
История, B }		
История, C }		
История, D }		
		$7\frac{1}{2}$

(b) НЕОБЯЗАТЕЛЬНО.

Оставшиеся $6\frac{1}{2}$ единиц могут быть предоставлены из числа перечисленных ниже предметов, и никакими другими.

	Единицы измерения.
Математика, B	$\frac{1}{2}$
Математики, D	$\frac{1}{2}$
математики, E	$\frac{1}{2}$

математики, F		1½
Истории, A }	Любые не представленные среди обязательных предметов	1
История, B }		1
История, C }		1
История, D }		1
Латынь, 1		1
Латынь, 2		1
Латынь, 3		2
Латынь, 4		1
Латынь, 5		1
греческий, A1		1½
греческого, A2		1½
Греческого, B		1
Греческий, C		1
Греческий, F		1
французский, A		2
французских, B	Любой из них, но не оба.	1
Французский, до н.э.		2
немецких, A		2
немецких, B	Любой из них, но не оба.	1
Немецкий, британская колумбия		2
,		2
1		Химии,
,1		Биологии,
Биология		1
физиологии,		ботаники,
Физиология		1
Физическая география		1
Рисование		1
		35

Определение единицы измерения и уровня, охватываемого указанными предметами, определяется Комиссией по вступительным экзаменам в колледж. Баллы должны соответствовать единицам измерения соответствующих предметов. Большой зачет, чем указано, не допускается; меньший зачет будет рассматриваться как свидетельство того, что предмет не был завершен полностью.

Сертификаты должны быть представлены не позднее 15 февраля. Сертификат, полученный в период с 15 февраля до экзамена, будет рассмотрен, но ввиду того, что у Академического совета осталось мало времени для изучения его ценности, не будет предоставлено никаких гарантий, что по такому сертификату можно будет своевременно принять меры для освобождения кандидата от психиатрического обследования.

Кандидаты, представившие сертификаты в дату, которая не дает Академическому совету достаточно времени для изучения их ценности и уведомления об окончательных действиях по ним до дня, установленного для экзамена, должны пройти обычный экзамен.

Кандидаты, которым сообщили, что их сертификаты приняты, должны явиться в указанное здесь время и место для прохождения медицинского освидетельствования.

Сертификат, признанный удовлетворительным по результатам одного экзамена, будет считаться удовлетворительным по результатам любого другого экзамена, который может быть назначен для поступления в том же классе.

Любой сертификат, принятый для одного класса и представленный для следующего класса, должен сопровождаться полным описанием образовательной работы кандидата в промежуточный период, и как сертификат, так и заявление будут подвергнуты тщательной проверке Академическим советом. (Пункт 65 Правил США)

Все необходимые документы, **включая набор чистых бланков свидетельств**, предоставляются каждому должным образом выдвинутому кандидату генерал-адъютантом армии.

Примечание.—Сертификаты будут приниматься только от кандидатов, назначенных от штатов в целом, округов Конгресса, территорий и округа Колумбия.

Сертификаты могут приниматься для приема кандидатов из Регулярной армии и Национальной гвардии таким же образом, как они принимаются для кандидатов, выдвинутых конгрессменами, за исключением того, что приемлемые сертификаты дают кандидату право на назначение только в том случае, если разрешенное количество вакансий на этот год не заполнено в результате регулярных экзаменов.

Дата поступления. Кандидаты, которые полностью соответствуют требованиям, изложенным в предыдущих параграфах, и которые явятся лично к суперинтенданту до 10:30 утра второго дня, за исключением воскресенья, следующего за датой очередного выпуска, будут приняты в качестве курсантов Военной академии Соединенных Штатов и получат свои ордера как можно скорее.

Призыв на службу.—Сразу после представления суперинтенданту заявления о приеме и до получения ордеров на назначение кандидаты должны подписать в присутствии суперинтенданта или какого-либо уполномоченного им должностного лица документы о приеме на службу в следующей форме:

Я, - - -, гражданин штата (или Территории) -, в возрасте - лет, - месяцев, настоящим обязуюсь (с согласия моего родителя или опекуна), что с даты моего поступления в качестве курсанта Военной академии Соединенных Штатов я буду служить в Армии Соединенных Штатов в течение восьми лет, если компетентные органы не уволят меня раньше.

В присутствии ... - - -.

В случае с филиппинскими кадетами должно быть заключено соглашение о службе в филиппинских скаутах. (См. раздел 1321, R. S.)

Клятва верности.—Каждый кадет должен перед поступлением в академию принять и подписать присягу или подтверждение в следующей форме:

Я, - - -, торжественно клянусь, что буду поддерживать Конституцию Соединенных Штатов и проявлять истинную преданность национальному правительству; что я буду поддерживать и защищать суверенитет Соединенных Штатов превыше любой преданности, суверенитета или преданности, которыми я могу быть обязан любому штату, округу или стране, и что я всегда буду подчиняться законным приказам моих вышестоящих офицеров, а также правилам и статьям, регулирующим армии Соединенных Штатов. (Раздел 1320, R. S.)

Присягнул и подписался в ... этот — день..., тысяча девятьсот ..., до меня.

Квалификация.—Не допускается кандидат моложе 17 или старше 22 лет, или ростом менее 5 футов 4 дюймов в возрасте 17 лет, или 5 футов 5 дюймов в возрасте 18 лет и старше, или который деформирован или страдает каким-либо заболеванием или немощью, которые сделали бы его непригодным к военной службе, или у которого на момент подачи заявления какое-либо расстройство инфекционного или аморального характера. Кандидаты должны быть неженаты.

Каждый кандидат при поступлении в Вест-Пойнт должен предъявить сертификат, подтверждающий успешную вакцинацию в течение одного года; или сертификат о двух прививках, сделанных с интервалом не менее месяца, в течение трех месяцев.

Примечание.— Кандидаты имеют право на поступление со дня, когда им исполняется 17 лет, до дня, когда им исполнится 22 года, в этот последний день они не имеют права.

Каждый кандидат, назначенный руководителем или заместителем для назначения курсантом в Военную академию, должен как можно скорее выяснить, есть ли у него какие-либо физические недостатки, которые дисквалифицируют его для поступления в академию, или какие-либо, которые должны быть исправлены путем лечения до того, как он явится на обследование. С этой целью он должен немедленно пройти обследование у своего семейного врача и, если пожелает, также у армейского хирурга на ближайшем военном посту. Такой экзамен должен позволить кандидату решить, посвятить ли время и возможные расходы, которые могут быть необходимы для подготовки к вступительным экзаменам, или отказаться от своего назначения.

Предъявление кандидатом своего письма об условном назначении или предъявление *потенциальным* кандидатом письма, подписанного членом Конгресса, в котором указывается, что предъявитель должен быть кандидатом на назначение в кадеты, и содержится просьба о его физическом осмотре, будет достаточным основанием для того, чтобы армейский хирург на любой военной должности провел желаемое медицинское обследование. По завершении этого обследования армейский хирург проинформирует кандидата о результатах и, в случае установления инвалидности, сообщит, считается ли такая инвалидность постоянной и дисквалифицирующей для военной службы, или же она носит временный или излечимый характер. Обследование должно рассматриваться только как предварительное и никоим образом не должно влиять на решение обычной медицинской экзаменационной комиссии.

ХАРАКТЕР ЭКЗАМЕНОВ

МЕДИЦИНСКИЙ ОСМОТР

Медицинский осмотр проводится в соответствии со следующими инструкциями, подготовленными главным военным хирургом: Кандидаты, которые при подаче заявления представляют доказательства того, что они были освобождены от прохождения психиатрического обследования в соответствии с положениями о привилегии получения сертификата или в результате получения психологической квалификации на предыдущем экзамене, обычно проходят физическое обследование как можно скорее после подачи заявления и не обязаны ждать завершения графика психиатрических обследований. Физическое обследование всех кандидатов, проходящих психологическое обследование, начинается на четвертый день и продолжается ежедневно до завершения.

Слух должен быть нормальным в обоих ушах.

Зрение, определяемое официальными типами тестов, не должно опускаться ниже 20/40 ни в одном глазу. Если значение ниже 20/20, его необходимо скорректировать до 20/20 с помощью соответствующих очков.

В протоколе всех обследований острота зрения без очков, а также в очках, когда острота зрения меньше 20/20, будет указана для каждого глаза отдельно; в последнем случае также будет отмечена коррекция.

Гиперметропия со зрением менее 20/20 и миопия или астигматизм, либо гиперметропия, либо близорукость со зрением менее 20/40, являются причинами отказа.

Косоглазие, которое невозможно исправить с помощью очков (не призм), является причиной отказа.

дальтонизм - красный, зеленый или фиолетовый - является причиной для отторжения.

Вышеуказанные требования применимы к глазам, страдающим острыми или хроническими заболеваниями. Все поражения глазного дна, за исключением тех, которые вызваны простой близорукостью, поражения, не прогрессирующие по своему характеру, будь то давние или недавно возникшие, являются причинами для отторжения.

Справка от компетентного окулиста может быть принята по выбору экзаменационной комиссии в качестве доказательства отсутствия повреждений глазного дна.

Зубы.— Кандидат должен иметь по крайней мере 12 из 20 двойных зубов в исправном состоянии, расположенных таким образом, чтобы 6 из них были “противопоставлены” 6 другим. Там, где прорезались не все третьи коренные зубы и ни один из них не противопоставлен, должно присутствовать 8 исправных двойных зубов, расположенных таким образом, чтобы 4 были противопоставлены 4 другим. При наличии двух противоположных третьих коренных зубов требуется не менее 6 двойных зубов, которым противостоят 6 других. Хорошими зубами считаются зубы с правильной коронкой. Зубы с большими кариозными полостями или оголенными нервами считаются причиной отказа, но кандидат с поврежденными зубами может быть принят при условии пломбирования кариозных полостей и приведения зубов в удовлетворительную форму до даты, установленной для его поступления в Вест-Пойнт.

Ниже приведены причины дисквалификации, если будет установлено, что они существуют в такой степени, которая немедленно или в не очень отдаленный период снизит эффективность кандидата:

1. Слабое телосложение; слабое здоровье по какой бы то ни было причине; признаки перенесенного заболевания, опухоли желез или другие симптомы золотухи.
2. Хронические кожные заболевания, особенно волосистой части головы.
3. Тяжелые повреждения костей головы; судороги.
4. Нарушение зрения по любой причине; воспалительные поражения век; неподвижность или неравномерность радужной оболочки; слезная фистула и т.д.
5. Глухота; обильные выделения из ушей.
6. Нарушение речи.
7. Недостаточная вместительность грудной клетки и любые другие признаки предрасположенности к легочному заболеванию.
8. Нарушение или недостаточная работоспособность одной или обеих верхних конечностей вследствие переломов, особенно ключицы, растяжения сустава, деформации и т.д.
9. Необычный изгиб позвоночника.
10. Грыжа.
11. Варикозное расширение вен мошонки или семенного канатика (при больших размерах), гидроцеле, геморрой, свищи.
12. Нарушение или недостаточная работоспособность одной или обеих нижних конечностей из-за варикозного расширения вен, переломов, пороков развития (плоскостопие и т.д.), хромоты, контрактур, неодинаковой длины, косточек большого пальца стопы, накладывающихся или дополнительных пальцев стопы и т.д.
13. Язвы или незаживающие рубцы от язв, которые могут проявиться вновь.

Требования следующих таблиц физических пропорций являются *минимальными для растущих молодых людей* и предназначены для руководства медицинскими работниками в связи с другими данными обследования, учет всех которых должен определить физическую пригодность кандидата. Простое выполнение требований стандартных таблиц не определяет приемлемость, в то время как, с другой стороны, отклонение от стандарта не должно допускаться, за исключением случаев, когда по единогласной рекомендации медицинской комиссии по уважительным причинам, четко указанным в каждом конкретном случае.

Физические требования должны соответствовать возрасту на момент рождения, ближайшему ко времени проведения экзамена. Доли, превышающие полдюйма, будут рассматриваться как дополнительный дюйм роста, но кандидаты 17 лет должны быть не менее 64 дюймов в высоту, а лица 18 лет и старше - не менее 65 дюймов в высоту.

ТАБЛИЦА ФИЗИЧЕСКИХ ПРОПОРЦИЙ ДЛЯ ИЗМЕРЕНИЯ РОСТА, ВЕСА И ГРУДНОЙ КЛЕТКИ

<i>Возраст.</i>	<i>Рост, дюймы.</i>	<i>Вес, фунты.,</i>	<i>Объем грудной клетки при выдохе, дюймы.</i>	<i>Грудь мобильность, дюймов.</i>
17 лет.	64	110	29	2
	65	112	29¼	2
	66	114	29	2
	67	116	29¾	2
	68	119	30	2½
	69	122	30¼	2½
	70	125	30½	2½
	71	128	30¾	2½
18 лет.	65	117	30¼	2
	66	119	30½	2
	67	121	30¾	2
	68	124	31	2½
	69	127	31¼	2½
	70	130	31½	2½
	71	133	31¾	2½
	72	136	32	3
19 лет.	65	121	30¾	2
	66	123	31	2
	67	125	31¼	2
	68	129	31½	2½
	69	133	31¾	2½
	70	137	32	2½
	71	141	32¼	2½
	72	145	32½	3
20 лет.	73	149	32¾	3
	65	122	31	2
	66	124	31¼	2
	67	126	31½	2
	68	130	31¾	2½
	69	134	32	2½
	70	138	32¼	2½
	71	142	32½	2½

21 лет.	72	146	32¾	3
	73	150	33	3
	74	154	33¼	3½
	65	123	31¼	2
	66	125	31½	2
	67	127	31¾	2
	68	132	32	2½
	69	137	32¾	2½
	70	142	32½	2½
	71	147	32¾	2½
22 лет.	72	152	33	3
	73	157	33¼	3
	74	162	½ 33	3½
	75	167	33¾	3½
	65	125	31½	2
	66	127	31¾	2
	67	129	32	2
	68	134	32¼	2½
	69	139	32½	2½
	70	144	32¾	2½
	71	149	33	2½
	72	154	33¼	3
	73	159	½ 33	3
	74	164	33¾	3½
	75	169	34	3½
	76	174	34¼	4

Ниже приведен список армейских должностей, на которых обычно проводится экзамен:

Форт-бэнкс, Массачусетс
 Форт Слокум, Нью-Йорк,
 казармы Вашингтона, округ Колумбия,
 казармы Джексона, Новый Орлеан, Лос-Анджелес.
 Форт Шафтер, Гонолулу, Гавайи.
 Казармы Колумбуса, Огайо.
 Форт Уильямс, Мэн.
 Форт Сент-Майклс, Аляска.
 Форт Силл, Оклахома.
 Форт Ливенворт, Канзас.
 Казармы Джефферсона, Миссури.

Форт Итан Аллен, Vt.
Форт Дейд, Флорида.
Форт Логан Х. Рутс, Арканзас.
Форт Логан, Колорадо.
Форт Сэм Хьюстон, Техас.
Президио Сан-Франциско, Калифорния.
Корозал, зона канала.
Форт Макферсон, Джорджия.
Форт Снеллинг, Миннесота.
Форт Шеридан, Иллинойс.
Ванкуверские казармы, Вашингтон.
Форт Блисс, Техас.
Форт У. М. Х. Сьюард, Аляска.
Форт Роузкранс, Калифорния.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ОСМОТР

Экзамен проводится следующим образом, а именно:

- | | |
|---------------|---|
| 1—й
день.- | Бланк для личной и школьной истории, который должен быть заполнен всеми, кто
явится на экзамен, с 11:00 до 12:00, 1 час.

История, с 13:00 до 17:00, 4 часа. |
| 2-й
день.— | Алгебра, с 9 утра до 13:00, 4 часа.

География, с 14:00 до 17:00, 3 часа. |
| 3d—
день.- | Геометрия, с 9 утра до 13:00, 4 часа.

Английская грамматика, композиция и литература, с 13:30 до 17:30 вечера, 4 часа. |

Каждый кандидат, подающий заявление, обязан самым тщательным образом заполнить анкету о личной жизни и школьной истории, а также бланки для автографа и официального адреса для уведомления. Тот факт, что кандидат может явиться только на медицинский осмотр, ни в коем случае не освобождает его от выполнения этих пропусков, поскольку содержащаяся в них информация жизненно необходима для постоянного и статистического учета Военной академии.

Кандидату оказывается вся необходимая помощь для обеспечения надлежащего заполнения этих документов.

Алгебра.— Кандидаты должны будут сдать удовлетворительный экзамен по той части *алгебры*, которая включает следующий круг предметов: определения и обозначения; фундаментальные законы; фундаментальные операции, а именно: сложение, вычитание, умножение и деление; разложение на множители; наибольший общий множитель; наименьшее общее кратное; дроби, простые и сложные; простые или линейные уравнения с одной неизвестной величиной;

одновременные простые или линейные уравнения с двумя или более неизвестными величинами; графическое представление и решение линейных уравнений с двумя неизвестными; инволюция, включая формирование квадратов и кубов многочленов; биномиальная теорема с положительными целыми показателями; эволюция, включая извлечение квадратных и кубических корней многочленов и чисел; теория показателей, радикалов, включая редукцию и фундаментальные операции, рационализацию, уравнения с участием радикалов; операции с мнимыми числами; квадратные уравнения; уравнения квадратной формы; одновременные квадратные уравнения; отношение и пропорциональность; арифметическая и геометрическая прогрессии. Кандидаты должны будут решать задачи, связанные с любым из принципов или методов, содержащихся в вышеупомянутых предметах.

На недавнем экзамене использовались следующие вопросы:

1. (a) Упростить $[(x - y)^2 + 6xy] - [(x^2 + 2xy) - \{x^2 - [2xy - (4xy - y^2)]\}] - (-x^2 - 2xy)$.

(b) Коэффициент (1) $a^9b^9 + 64c^6$ (2) $x^2 - y^2 - 2y - 1$ (3) $x^3 - 3x^2 + 4$.

2. Решите $\sqrt{((4/x^2) + 5)} - \sqrt{((4/x^2) - 5)} = 2$. Докажите, что ваши ответы верны.

3. Сколько членов будет в разложении $(a^{\frac{2}{3}} + b^{\frac{1}{6}} \times 15)$ по биномиальной формуле?

Запишите 6-й член в простейшей форме.

Какой другой член будет иметь такой же коэффициент?

Запишите этот термин и упростите его.

4. Несколько рабочих, получающих одинаковую заработную плату, зарабатывают вместе определенную сумму. Если бы там было на 7 рабочих больше и каждый из них получал бы на 25 центов больше, их совместный заработок увеличился бы на 18,65 доллара. Если бы рабочих было на 4 человека меньше и каждый из них получал на 15 центов меньше, их общий заработок уменьшился бы на 9,20 доллара. Сколько здесь рабочих и сколько получает каждый из них?

5. (a) Найдите значение $5x^3 + 2x^2 - 3x - 1$, когда $x = 1 - \sqrt{-4}$

(b) Упростить $(5 \times \sqrt{(x^{4/3})^{-3/2}})$

6. Два поезда следуют навстречу друг другу из пунктов А и В соответственно и встречаются в точке, которая находится на 15 миль дальше от пункта А, чем от пункта В. После встречи поездов первому поезду требуется $2\frac{2}{3}$ часа, чтобы добраться до В, а второму - $3\frac{3}{8}$ часа, чтобы добраться до А. Как далеко от А до В?

7. Решите $\{(1/a + 1/b)x + (1/a - 1/b)y = 4$

{

$\{x/(a + b) + y/(a - b) = 2$

8. (a) Выведите тест для нахождения, когда корни уравнения $ax^2 + bx + c = 0$: 1° действительные и неравные; 2° действительные и равные; 3° мнимые; 4° численно равные с противоположными знаками.

(b) Примените тесты, чтобы найти природу корней уравнений

1° $3x^2 + 4x - 10 = 0$

$$2^{\circ} 5x^2 + 6 = 0$$

9. Дан квадрат со стороной 2. Средние точки соседних сторон соединены прямыми линиями, образующими второй квадрат, вписанный в первый. Таким же образом третий квадрат вписывается во второй, четвертый - в третий и так далее до бесконечности. Найдите сумму периметров всех квадратов.

Замените любое из вышеперечисленных.—У человека есть 6500 долларов, которые он делит на две части и дает займы под разные процентные ставки, так что эти две части приносят равную доходность. Если бы первая часть была предоставлена по второй процентной ставке, она принесла бы 180 долларов; а если бы вторая часть была предоставлена по первой процентной ставке, она принесла бы 245 долларов. Найдите процентные ставки.

Плоская геометрия.—Кандидаты должны будут дать точные определения терминов, используемых в *плоской геометрии*, продемонстрировать любое положение плоской геометрии, приведенное в обычных учебниках, и решать простые геометрические задачи либо с помощью построения, либо с помощью применения алгебры.

На недавнем экзамене использовались следующие вопросы:

1. Теорема: Три медианы любого треугольника пересекаются в общей точке, которая находится на расстоянии двух третей расстояния от каждой вершины до середины противоположной стороны.
2. Теорема: Если у двух треугольников три стороны соответственно равны, то треугольники равны во всех отношениях.
3. (a) Сколько окружностей можно провести по касательной к трем заданным прямым? (b) Задача: провести окружность через заданную точку и касательную к двум заданным прямым.
4. Теорема: Если две параллельные прямые разделить на соответствующие части, пропорциональные каждая другой, и провести прямые линии через соответствующие точки деления, то эти прямые будут проходить через общую точку.
5. Упражнение: Найдите местоположение всех точек, сумма квадратов расстояний любой из которых от двух неподвижных точек равна заданному квадрату.
6. Задача: Учитывая две окружности, построить третью окружность, эквивалентную их разнице.
7. Упражнение: Если радиус окружности равен 5, найдите площадь сегмента, заключенного в сторону правильного шестиугольника.
8. Теорема: Площади двух треугольников, угол одного из которых равен углу другого, равны друг другу как произведения сторон, включая эти углы.
9. Задача: Через заданную точку на одной стороне треугольника провести прямую линию, которая разделит треугольник на две эквивалентные области.

Замените любое из приведенных выше значений.—(а) Определите *соизмеримые величины*; *несоизмеримые величины*. Приведите пример каждого из них. (b) Теорема: В одном и том же круге или равных кругах два угла в центре имеют такое же соотношение, как и их пересекающиеся дуги (соизмеримые или несоизмеримые).

Грамматика английского языка.—Кандидаты должны хорошо знать *грамматику английского языка*; они должны уметь определять используемые в ней термины; определять части речи; указывать интонации, включая склонение, спряжение и сравнение; указывать соответствующие существительные мужского и женского рода; приводить и применять обычные правила синтаксиса.

Они должны уметь правильно разбирать любое обычное предложение; указывать подлежащее каждого глагола, определяющий каждый падеж, слово, обозначающее каждое местоимение или к которому оно относится, слова, между которыми каждый предлог показывает связь, что именно связывает каждый союз и каждое относительное местоимение, что квалифицирует или ограничивает каждое прилагательное и наречие, конструкцию каждого инфинитива и в целом демонстрировать хорошее знание функции каждого слова в предложении.

Они должны уметь исправлять в предложениях или отрывках любые обычные грамматические ошибки.

Не требуется следовать какому-либо конкретному учебнику; но определения, синтаксический анализ и исправления должны соответствовать правилам использования и здравому смыслу.

Следующие вопросы указывают на характер экзамена:

1. (a) Он приходит, вестник шумного мира. (б) Следующим вспыхнул гнев, его глаза загорелись. (с) Надевай свою ночную рубашку, чтобы случай не позвал нас и не показал, что мы наблюдатели. (d) Слушайте! Слушайте! поет жаворонок у небесных врат. (е) Почему вы так долго остаетесь, милорды Франции? (f) Поезжай ты прежде в Глостер с этими письмами. (g) Общество было названо счастьем жизни. (h) Гвардеец храбро защищался. (я) Те, кто слишком почитает старые времена, являются всего лишь презрением к новому. (дж.) Я привезу вам кое-какие новости из Шрусбери.

В приведенных выше предложениях выделите следующие грамматические конструкции. (Укажите номер предложения и напишите слово или слова, которые отвечают на вопрос.)

Повелительное наклонение. Абстрактное существительное. Переходный глагол. Два относительных местоимения. Существительное в приложении. Глагол в сослагательном наклонении. Наречие манеры. Относительное местоимение. Косвенный объект. Междометие.

2. Напишите простое предложение, содержащее составное подлежащее. Напишите простое предложение, содержащее составное сказуемое. Напишите сложное предложение, содержащее придаточное предложение. Напишите сложноподчиненное предложение, содержащее придаточное предложение манеры. Напишите предложение, содержащее предлог со сложным объектом. Напишите предложение, содержащее придаточное предложение времени. Напишите предложение, содержащее существительное (или заменяющее его), используемое в качестве подлежащего предложения. Напишите сложное

предложение, содержащее наречное предложение места. Напишите предложение, содержащее прилагательное и наречную фразу. Напишите предложение, содержащее глагол в страдательном залоге.

3. Напишите предложения, содержащие следующее: Претеритное (или прошедшее) время (активный залог) глагола “выбирать”. Совершенное время (активный залог) глагола “плавать”. Множественное (или прошедшее совершенное) время (активный залог) глагола “лопаться”. Будущее совершенное время (активный залог) глагола “есть”. Совершенное время (активный залог) глагола “знать”. Причастие настоящего времени глагола “лгать”. Совершенное бесконечное от глагола “изучать”. Совершенное причастие от глагола “стучать”. Будущее время, страдательный залог, глагола “победить”. Будущее совершенное время, страдательный залог глагола “платить”.

4. В приведенном ниже отрывке укажите род всех существительных и местоимений следующим образом: подчеркните один раз те, которые мужского рода; дважды те, которые женского рода; трижды все те, которые не являются ни тем, ни другим.

Невеста поцеловала кубок, рыцарь поднял его.
Он залпом допил вино и бросил кубок,
Она опустила глаза, чтобы покраснеть, и подняла их, чтобы вздохнуть,
С улыбкой на губах и слезами в глазах.
Он взял ее мягкую руку, прежде чем ее мать успела возразить, —
"Теперь мы должны соблюдать меру!" - сказал юный Лохинвар.
Столь величественна ее фигура и столь прелестно ее лицо,
Что никогда еще зал не украшала такая гальярда;
В то время как ее мать волновалась, а отец кипел от возмущения,
А жених стоял, размахивая шляпой с плюмажем;
А невесты шептались: ‘Было бы гораздо лучше,
Чтобы наша прекрасная кузина сочеталась браком с молодым Лохинваром”.

5. Напишите предложения, содержащие следующее: Вспомогательный глагол. Сравнительная степень слова “недавний”. Превосходная степень слова “плохой”. Множественное число слова “лили”. Мужской род от “ведьма”. Непереходный глагол. Собирательное существительное. Сравнительный от “ленивый”. Множественное число от “полка”. Множественное число от “руби”.

6. Выделите слова курсивом в следующих предложениях: “Некоторые почвы, *такие the rocky tract*, называемая *страной Эстабрук* в *моем районе*, *настолько подходят для яблони*, что *на них она будет расти быстрее* без какого-либо *ухода*, *чем она будет расти во многих местах при любом уходе*”. —Генри Д. Торо.

7. Исправьте все ошибки в следующем: Человек, совершивший убийство, был повешен. От кого может быть это письмо? Он боится меня. Красная роза пахнет сладко, но желтая пахнет не так хорошо. Он спросил, может ли кто-нибудь из мужчин опознать свою одежду.

8. Расставьте знаки препинания и напишите заглавными буквами следующее: именно старый доктор парр сказал или вздохнул во время своей последней болезни, о, если бы я только мог дожить до появления клубники, старый ученый воображал, что если он выдержит это до тех пор,

ягоды помогут ему выстоять, без сомнения, он отказался от лекарств и снотворных или от ненавистой пищи и с глубочайшей тоской вспомнил о остром, пронизывающем и невыразимо свежем вкусе клубники. клубника - это всегда надежда больного, а иногда, без сомнения, его спасение, это первый и лучший вкус среди фруктов. и вполне заслуживает запоминания высказывание доктора Ботелера о том, что, несомненно, бог мог бы создать ягоду получше, но, несомненно, бог никогда не создавал Джона Берроуза.

Сочинение по английскому языку и английская литература.—Кандидату потребуется:

1. Путем написания коротких тем по предметам, выбранным ими самими, в пределах, установленных экзаменационной работой, чтобы доказать (а) свою способность писать с большой буквы и расставлять знаки препинания и (б) свое владение элементарными принципами композиции, включая разбиение на абзацы и структуру предложений.
2. Подтвердить, что вы хорошо знакомы с тремя пьесами Шекспира — комедией, историей и трагедией, — особенно рекомендуются *"Венецианский купец"*, *"Генрих V"* и *"Макбет"*.
3. Демонстрировать хорошее знание истории английской литературы и имен наиболее выдающихся авторов, а также названий их основных произведений.

Общий характер и объем обследования определяются следующим:

1. В нескольких абзацах (около 250 слов) расскажите наиболее важные факты о жизни и творчестве любого *одного* из следующих авторов: Роберта Бернса, Джона Мильтона, Джона Китса, Эдгара Аллана По, Альфреда Теннисона, Чарльза Диккенса.
2. В абзаце (около 250 слов) обсудите викторианский период в английской литературе, обращая внимание на следующие моменты: (а) характеристики литературы, (б) главных авторов, как в прозе, так и в поэзии.
3. В нескольких абзацах (около 250 слов) обсудите пуританский период в английской литературе, рассказав, что подразумевается под этим термином, цель и результаты пуританского движения, главных писателей с их произведениями и основные характеристики литературы.
4. Вопрос по выбору (может быть выбран вместо 2-го или 3-го вопроса). Напишите несколько абзацев (250 слов) о характеристиках и важности произведений писателей Конкорда, Эмерсона, Хоторна и Торо, упомянув главные работы каждого.
5. Напишите два сочинения примерно по 200 слов в каждом, выбрав темы из следующего списка: (а) История погони. (Владычица озера— Скотт.) (б) Ранняя жизнь Сайласа Марнера. (Сайлас Марнер-Джордж Элиот.) (с) История Джессики. (Венецианский купец —Шекспир.) (d) Персонаж Брута. (Юлий Цезарь—Шекспир.) (е) История Иды и принца. (Принцесса—Теннисон.) (f) Суд над Ребеккой. (Айвенго—Скотт.) (г.) Убийство Дункана. (Макбет—Шекспир.) (h) набросок характера Древнего моряка. (Древний моряк-Кольридж.) (i) День молотбы на Западной ферме. (j) Деревенская аптека. (k) Вдоль причалов в портовом городе. (l) Орошаемая ферма. (m) Хлопчатобумажная фабрика. (n) Несчастный случай.

География.—Кандидаты должны будут сдать удовлетворительный экзамен по *описательной географии* и элементам *физической географии*. Знанию географии Соединенных Штатов придается первостепенное значение.

В области описательной географии Соединенных Штатов кандидаты должны быть досконально проинформированы о ее общих чертах и границах; прилегающих океанах, морях, заливах, заливчатости, проливах и островах; озерах, расположении и протяженности горных хребтов; истоках, направлениях и окончаниях важных рек, названиях их основных притоков и в каких точках, если таковые имеются, эти реки прорываются через высокогорья на своем пути к океану; водных путях сообщения из одной части страны в другую; расположении и окончании важных железнодорожных линий; границах нескольких штатов и территорий и т. Д. их порядок расположения вдоль побережий, границ и основных рек; расположение и границы островных владений; а также названия и местоположения столиц и других важных городов нескольких штатов, территорий и островных владений.

Короче говоря, знания должны быть настолько полными, чтобы в сознании кандидата запечатлелась четкая ментальная картина всех Соединенных Штатов.

В области описательной географии других стран кандидаты должны быть знакомы с континентальными областями и крупными водоразделами; поверхностью земли; большими водоемами, которые частично или полностью окружают крупные водоразделы суши; мысами, из какой части они выступают и в какие воды; основными полуостровами, местоположением и тем, какие воды охватывают; частями, соединенными перешейком; основными островами, местоположениями и окружающими водами; морями, заливами и бухтами, побережьями, которые они образуют, и водами, которым они подчинены; проливами, землями, которые они охватывают. отдельные и воды, которые они соединяют; расположение основных озер, местоположения, границы, столицы и главные города политических подразделений мира.

По физической географии кандидаты должны быть знакомы с рельефом земной поверхности; основными горными системами, речными системами и водоразделами; прибрежными и озерными равнинами; а также влиянием климата, почвы, месторождений полезных ископаемых и других физических особенностей на ресурсы, промышленность, коммерческие отношения и развитие страны и ее народа, особенно Соединенных Штатов.

Следующие вопросы указывают на характер экзамена:

1. Определите. (a) География, (b) Физическая география, (c) пролив, (d) перешеек, (e) изотерма.
2. Что касается климата, то на какие зоны разделена поверхность Земли? Назовите круги, отделяющие эти зоны друг от друга. В какой зоне находятся Филиппины?
3. (a) Какая и где находится Международная линия дат? (b) Поездка из Сан-Франциско в Манилу - потерянный день или выигрыш? Объясните причины ответа.
4. Сколько "раз" было у Соединенных Штатов! Какие они?
5. Какие воды окружают Соединенные Штаты?

6. Можно ли добраться из Дулута в Детройт по воде? Если да, то через какие водоемы можно было бы проехать?
7. Назовите более крупные острова Филиппин и Гавайской группы соответственно. На каком острове находится Манила? Гонолулу? Илоило?
8. Назовите два крупных угольных региона Соединенных Штатов.
9. Какой (а) самый северный штат Соединенных Штатов? (b) самый южный? (c) самый восточный? (d) самый западный?
10. Какая из Соединенных Штатов имеет самую длинную береговую линию?
11. Где находится Долина Могавков?
12. Граница —Мичиган, Кентукки, Коннектикут.
13. Точно найдите следующие города—Эль-Пасо, Олбани, Замбоанга, Панама, Сан-Антонио, Каламазу.
14. Назовите трансконтинентальные железные дороги к западу от Миссисипи в порядке следования с севера на юг.
15. Назовите страны Центральной Америки. Какая из них граничит с Мексикой?
16. Назовите по порядку, начиная с Панамского перешейка, страны Южной Америки, омываемые Карибским морем и Атлантическим океаном.
17. Меридиан, проходящий через Атланту, штат Джорджия, пересекает какие южноамериканские республики? Является ли континент Южная Америка в целом восточным или западным от Соединенных Штатов?
18. Какие две страны Южной Америки не имеют морского побережья?
19. Судно направляется из Лондона, Англия, в Сан-Франциско по Суэцкому каналу. Через какие воды оно проходит?
20. Какие воды соединяют Черное море со Средиземным? Аденский залив с Красным морем?
21. Где берет начало Дунай? через какие страны он протекает? и где впадает?
22. Какие три реки текут на север, в Арктику, из Сибири?
23. Какие горы лежат между Францией и Испанией? Между Тибетом и Индией?
24. Назовите по порядку по часовой стрелке страны, граничащие со Средиземным морем.
25. Где находится —Гора Шаста, Попокатепетль, Чимборасо, Эверест, Апо, Фудзияма, Блан, Майон.
26. Где и что находится —Мукден, Валдивосток, Либерия, Мелилья, Целебесские острова.

27.—Местонахождение—Эльба, Сент-Томас, Кейп-Рейс, Ханкоу, Формоза, острова Бонин, Юраес, Занзибар, Колон, река Волга, река Эльба, Себу, Севилья, Андалусия, Сарагоса, Македония, Непал, Богота, Бейрут, Мальта, Макао, Дублин.

28. Назовите соответственно столицы Афганистана, Португалии, Небраски, Вермонта, Французского Индокитая, Филиппинских островов, Черногории, Джорджии, Орегона, Румынии, Персии, Флориды, Явы.

История.—Кандидаты должны быть досконально знакомы с таким материалом, который содержится в хороших школьных учебниках по предмету (а) Истории Соединенных Штатов и (b) истории Европы от падения Константинополя (1453) до начала Французской революции (1789).

По истории Соединенных Штатов экзамен будет включать вопросы, касающиеся ранних открытий и поселений; форм правления в колониях; причин, ведущих событий и результатов войн; важных событий в политической и экономической истории нации с момента ее основания.

В истории Европы с 1453 по 1789 год особое внимание будет уделено политическому и социальному развитию Франции, Пруссии и Англии.

Следующие вопросы указывают на характер экзамена:

Европейская история (1453-1789).

1. Опишите политические условия второй половины XV века на территории нынешней Германии.
2. Какими странами правил Карл V Испанский на пике своего могущества?
3. Почему Лютера пригласили на вормсский сейм? Что было сделано на этом сейме?
4. Кем был Меланхтон? В чем заключался Религиозный мир Аугсбурга? В чем было его значение?
5. Каким был Тридентский собор? Как долго продолжались его заседания? Каковы были важные акты этого Собора?
6. Какой правитель сыграл важную роль в отделении Англии от влияния римско-католической церкви? Как было достигнуто это отделение? Опишите два важных в этой связи акта парламента.
7. Обрисуйте причины ссоры Елизаветы с Марией, королевой Шотландии. Укажите ее политическое значение и результаты.
8. При каких обстоятельствах во время правления Елизаветы Петровны Англия вступила в конфликт с Испанией? Какое событие ознаменовало кризис этого конфликта?
9. Назовите природу, причины, даты и лидеров Пуританской реформации.

10. Опишите важные парламентские акты, принятые в правление Карла II для регулирования религиозной ситуации.
 11. Опишите двор и придворную жизнь во Франции во времена Людовика XIV. Назовите пять выдающихся людей, связанных с двором Людовика XIV.
 12. Какую роль Густав Адольф и Ришелье сыграли в Тридцатилетней войне? Как мы можем согласовать политические действия Ришелье с его религиозными убеждениями?
 13. Какие страны участвовали в войне за испанское наследство? Какие вопросы были поставлены на карту? Каковы были важные положения Утрехтского мирного договора (1713)?
 14. Какой была революция 1688 года в Англии? Как она была совершена?
 15. Что подразумевается под кабинетной системой правления? Объясните продвижение кабинетного правления в правление Георга I и Георга II.
 16. Какими качествами и какими деяниями был отмечен Великий курфюрст (Фридрих Вильгельм Прусский)?
 17. Назовите причину и результат первой войны между Фридрихом Великим и Марией Терезией. Назовите два знаменитых сражения Семилетней войны, в которых Фридрих Великий одержал победу.
 18. Изложите результаты Семилетней войны для Франции в соответствии с положениями Парижского мирного договора (1763).
 19. Почему Фридриха Великого, Екатерину II в России и Иосифа II в Австрии называли “просвещенными деспотами”? Опишите деятельность любого из этих правителей.
 20. Назовите две основные причины беспорядков во Франции в первые годы правления Людовика XVI.
-

1. Кратко изложите достижения —(a) Де Нарваэса; (b) Де Сото; (c) Хадсона; (d) Ла Салля.
2. (a) Где и когда было основано первое постоянное английское поселение в Америке? (b) Какие договоренности были достигнуты с правительством этого поселения?
3. (a) Когда и где собралось первое колониальное собрание в Америке? (b) В чем заключалось восстание Бэкона? (c) Когда и где было основано первое постоянное английское поселение в Новой Англии?
4. (a) Что привело первых поселенцев в Мэриленд? (b) Кто был их лидером?
5. (a) Что стало непосредственной причиной войны за независимость? (b) Что такое “судебные приказы о помощи”? (c) Что это был за “Акт о мятеже”?
6. (a) Когда и где заседал первый Континентальный конгресс? (b) Чего добился этот Конгресс? (c) Назовите первоначальные тринадцать колоний.

7. (a) Кто был главными лидерами в двух битвах при Саратоге? (b) Каковы были последствия этих сражений для американского народа? (c) Чем была резня в Вайоминге?
8. (a) Какая европейская страна первой признала независимость АМЕРИКИ? (b) Каким образом эта страна помогла успешно завершить войну за независимость?
9. Укажите значение следующих событий в истории Соединенных Штатов: (a) восстание Шейса; (b) Стюбен; (c) Законы об иностранцах и подстрекательстве к мятежу; (d) Костюшко.
10. (a) Каковы были причины войны с Англией в 1812 году? (b) Какой договор положил конец этой борьбе? (c) Кто был президентом Соединенных Штатов во время этой войны?
11. Какими средствами, от кого и во время чьего президентства были получены следующие территории для Соединенных Штатов? (a) Луизиана, (b) Флорида, (c) Аляска.
12. (a) Что это была за "Система добычи"? (b) Каким было постановление о признании недействительным, принятое Южной Каролиной в 1832 году?
13. Кратко обсудите природу и важность следующего: (a) Оговорка Уилмота. (b) Решение по делу Дреда Скотта. (c) Закон о беглых рабах.
14. Назовите командиров и результаты следующих сражений: (a) Висксбург, (b) Фредериксбург, (c) Колд-Харбор.
15. Назовите президентов Соединенных Штатов, у которых был второй срок полномочий.
16. (a) Какие различные причины лежали в основе объявления войны Испании? (b) Какие важные сражения на суше и на море велись во время испано-американской войны? (c) Каким договором была положена конец этой войне и какая территория была передана Соединенным Штатам в результате этого?

ФИЗИКАЛЬНЫЙ ОСМОТР

Все курсанты проходят физический осмотр в мае каждого года, и те, кто признан физически непригодным для продолжения курса или, в случае первого класса, для зачисления в армию, увольняются.

ОТПУСКА И НЕВЫХОДНЫЕ ДНИ

Академические обязанности приостанавливаются с момента завершения июньских экзаменов до конца августа. В течение этого периода кадеты живут в лагере и выполняют военные обязанности и упражнения, а также получают практическое обучение военным и другим предметам. Академические обязанности также приостановлены с 24 декабря по 2 января, за исключением тех, кто проходит экзамен. Все обязанности и учения, насколько это практически возможно, приостанавливаются в День Нового года, 22 февраля, 30 мая, 4 июля, в День благодарения и Рождество.

Кадетам первого, второго и третьего классов, не сдающим экзамены, разрешаются краткосрочные отпуска на Рождество, если их поведение в течение предыдущего года было удовлетворительным. За исключением этих коротких отпусков за хорошее поведение, курсантам разрешается только один отпуск в течение четырехлетнего курса. Этот отпуск

предоставляется тем курсантам, которые успешно завершили курс обучения третьего класса, и длится с середины июня по 28 августа.

ДЕНЕЖНОЕ ДОВОЛЬСТВИЕ КУРСАНТОВ

Жалованье курсанта составляет 600 долларов в год и один паек в день или замену его на 30 центов в день. Общая сумма составляет 746,00 долларов на начало его поступления в академию. Фактические и необходимые командировочные расходы кандидатов из их домов в Военную академию зачисляются на их счета *после* их поступления в качестве курсантов.

Ни одному кадету не разрешается получать деньги или какие-либо другие припасы от своих родителей или от любого другого лица без санкции суперинтенданта. Всем родителям и опекунам настоятельно рекомендуется *самое строгое* соблюдение этого правила, поскольку его нарушение привело бы к проведению различий между кадетами, чего мы особенно хотим избежать; жалованья кадету достаточно для его содержания.

Кандидатам разрешается взять с собой следующие принадлежности: расческу для волос, щетку для ногтей, зубную щетку, щетку для обуви, расческу, 8 выдвижных ящичков (летом), 12 носовых платков (белых), 4 ночные рубашки или пижамы, 8 носков (черный хлопок), 6 банных полотенец, 6 полотенец для лица, 1 кофту, 8 нижних рубашек (летом), метлу, кружку для бритья, зимнее нижнее белье и спортивную форму, обувь и другие товары.

Курсанты обязаны носить предписанную форму. Все предметы их униформы имеют определенный образец и продаются курсантам в Вест-Пойнте по регулируемым ценам.

ДЕПОЗИТ ПЕРЕД ВХОДОМ

Сразу после поступления кандидаты должны быть обеспечены снаряжением в виде униформы и т.д., стоимость которого составляет около 160 долларов. Эта сумма, или, по крайней мере, 100 долларов США, *должна быть внесена на счет казначея академии до того, как кандидат будет принят*. Кандидату лучше всего взять с собой денег не больше, чем ему нужно на дорожные расходы, а его родителям отправить необходимый депозит по призыву, подлежащий уплате казначею Военной академии Соединенных Штатов. Депозит сразу же зачисляется на счет курсанта. По окончании учебы курсант, проявивший должную экономию, будет иметь на своем счету у казначея академии достаточно денег, чтобы приобрести форму и снаряжение офицера.

ПОВЫШЕНИЕ ПО СЛУЖБЕ ПОСЛЕ ОКОНЧАНИЯ ШКОЛЫ

Обращаем внимание абитуриентов и кандидатов на следующие положения Акта Конгресса, утвержденного 17 мая 1886 года для регулирования продвижения по службе выпускников Военной академии Соединенных Штатов:

Что, когда любой курсант Военной академии Соединенных Штатов пройдет все ее занятия и получит обычный диплом от профессорско-преподавательского состава, он может быть повышен в звании и произведен в чин младшего лейтенанта в любом роде или корпусе Армии, в котором может быть вакансия и обязанности, которые он может быть признан компетентным выполнять; и в случае, если в данный момент в таком роде или корпусе не будет вакансии, он может, по усмотрению Президента, быть повышен в звании и произведен в чин

дополнительного младшего лейтенанта с обычным жалованием и надбавками младшего лейтенанта, пока не появится вакансия.

АКАДЕМИЧЕСКИЕ ОБЯЗАННОСТИ

Существует два срока академического обучения: с 1 сентября по 23 декабря и со 2 января по 4 июня. Полугодовой экзамен проводится 26-31 декабря, а ежегодный - 5-12 июня. На декабрьских экзаменах курсанты, которые, как будет установлено, хорошо владеют предметами, которые они закончили в течение предыдущего семестра, распределяются в соответствии с заслугами по каждому предмету. На июньском экзамене они распределяются аналогичным образом, и им также присваивается общее положение в классе, определяемое их положением по различным предметам. Когда предмет изучения завершен в течение семестра, иногда проводится экзамен, завершающий работу по этому предмету. Курсанты, не успевшие на любом экзамене, отчисляются из академии, если по особым причинам академический совет не рекомендует иное. Курсанты, превышающие в любое время максимальное количество взысканий, разрешенных в течение шести месяцев, уведомляются академическому совету о плохом поведении.

АКАДЕМИЧЕСКИЙ КАЛЕНДАРЬ

Первый семестр, 1 сентября- 23 декабря.

Второй семестр, 2 января-4 июня.

Полугодовые экзамены, 26-31 декабря.

Ежегодный экзамен, 5-12 июня.

ОТДЕЛ ТАКТИКИ

ВСЕ КЛАССЫ

Новые курсанты после поступления на службу проходят инструктаж по набору пехоты с гимнастическими и гимнастическими упражнениями до тех пор, пока они не присоединятся к батальону.

Во время летнего лагеря, а также с 1 сентября по 1 ноября и с 15 марта по 1 июня проводятся практические занятия по строевой подготовке пехоты, артиллерии и кавалерии, стрельбе по мишеням из винтовки, револьвера, горного ружья и полевой пушки, а также по военно-инженерным дисциплинам.

Во время летнего лагеря курсантов третьего и четвертого классов также обучают плаванию и танцам, а курсантов первого класса - службе береговой артиллерии и защите подводных лодок в укреплениях. Первый, третий и четвертый классы участвуют в упражнениях по малой тактике, практических маршах, задачах и практической полевой работе, в которых демонстрируется применение всех видов оружия.

Практические занятия по фехтованию и гимнастическим упражнениям, а также по боксу и борьбе проводятся в четвертом классе с 1 октября по 1 июня, а в остальных классах - с 1 ноября по 15 марта.

Обучение верховой езде проводится для первого класса во время лагеря и с 1 сентября по 1 июня, за исключением февраля; для второго и третьего классов - с 1 ноября по 15 марта, а также для третьего класса во время летнего лагеря. Обучение обращению с английскими мягкими седлами проводится в первом классе, а с поло - в первом и втором классах.

В течение учебного сезона для первого класса проводятся чтения по иппологии, а для второго, третьего и четвертого классов - учебные нормативы. Также даются инструкции по написанию приказов и решению задач, связанных с размещением небольших сил.

Перед выпуском на первом занятии читаются лекции об униформе и снаряжении, а также об этикете и обычаях службы.

УЧЕБНИКИ

Правила строевой подготовки пехоты Армии США.

Правила полевой артиллерии армии США.

Устав муштры горной артиллерии Армии США.

Устав муштры кавалерии армии США.

Элементы иппологии. Маршалл.

Устав учений береговой артиллерии армии США.

СПРАВОЧНИКИ

Устав армии США.

Правила полевой службы Армии США.

Руководство по стрельбе из стрелкового оружия Армии США.

Правила строевой подготовки для пулемета, пехота.

Правила строевой подготовки для пулемета, кавалерия.

Руководство по несению службы во внутренней охране Армии США.

Руководство по физической подготовке армии США.

Правила проведения полевых маневров Армии США.

Руководство по эксплуатации вьючных транспортных средств.

Правила, США

ВЫДАЕТСЯ ПЕРВОМУ КЛАССУ ПЕРЕД ВЫПУСКОМ

Устав армии США.

Устав обмундирования армии США.

Руководство по военным трибуналам, Реестр армии США

, Полевое руководство инженеров США

.

ДЕПАРТАМЕНТ ГРАЖДАНСКОЙ И ВОЕННОЙ ИНЖЕНЕРИИ

ПЕРВЫЙ КЛАСС

Курс гражданского и военного строительства и военного искусства ограничен первым классом.

Курс гражданского строительства начинается 1 сентября и завершается в течение первого семестра, который заканчивается рождественскими каникулами. Она включает краткие трактаты по механике гражданского строительства, каркасным и каменным конструкциям, инженерным материалам, водоснабжению и канализации.

Курс военной инженерии и военного искусства начинается 2 января и заканчивается 3 июня. Военная инженерия охватывает изучение полевых и постоянных укреплений и осадных работ. Военное искусство охватывает изучение организации армий, комбинированного применения различных видов оружия, логистики и стратегии. Чтобы ознакомить студентов с его принципами, читаются лекции на военную тематику и изучаются основные операции примерно двадцати выбранных кампаний. Во время этого курса студентов отправляют на поле битвы при Геттисберге, чтобы ознакомить их с влиянием топографии на применение войск в полевых условиях.

УЧЕБНИКИ

Гражданское строительство. Fiebeger.
Полевые укрепления. Fiebeger.
Постоянные укрепления. Fiebeger.
Элементы стратегии. Fiebeger.
Армейская организация. Fiebeger.
Осадные работы. Меркурий.
Правила полевой службы, США,
Геттисбергская кампания. Fiebeger.

СПРАВОЧНИКИ

Кампании и сражения. Департамент.
История гражданской войны. Веревки. Камбийская сталь.

Департамент располагает хорошо подобранной справочной библиотекой по гражданскому строительству, военной инженерии и военному искусству.

КАФЕДРА ЕСТЕСТВЕННОЙ И ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЙ ФИЛОСОФИИ

ВТОРОЙ КЛАСС

Курс естественной и экспериментальной философии начинается с третьего учебного года и продолжается в течение всего него. Механика изучается в течение первого семестра. Использованный текст - это *Механика*. Многие принципы иллюстрируются приборами в лекционных и секционных аудиториях, и от студентов требуется повторить и объяснить эти эксперименты. Курс должен быть как можно более полным, с тем ограничением, что он может быть должным образом пройден в срок от 90 до 100 дней студентами, обладающими глубокими знаниями математического анализа; изложение достаточно математическое, чтобы обеспечить надежную основу для продвинутой работы технического персонала после окончания учебы.

В течение второго семестра на это отделение отводится около 120 уроков. Первая половина этого времени посвящена предметам звука и света. Авторизованным учебником является книга Гордона *"Звук и свет"*.

Астрономия изучается до конца второго семестра. Используются тексты *"Общая астрономия"* Янга и *"Практическая астрономия"* Мичи и Харлоу. Основная цель этого курса, в дополнение к его важной ценности для развития образования, состоит в том, чтобы предоставить достаточную основу для создания станций в исследованиях.

Класс посещает занятия ежедневно в течение всего года, за исключением восьми дней, в течение которых половина класса посещает занятия ежедневно.

УЧЕБНИКИ

Звук и свет. Гордон.

Механика. Гордон.

Общая астрономия. Молодые.

Практическая астрономия. Мичи и Харлоу.

Для справки доступны многочисленные стандартные работы по общим предметам, охватываемым курсом.

МАТЕМАТИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

ТРЕТИЙ И ЧЕТВЕРТЫЙ КЛАССЫ

Курс математики начинается с четвертого класса и продолжается до третьего класса.

В четвертом классе алгебру изучают поочередно; сначала геометрию, затем тригонометрию. Начинается плоская аналитическая геометрия.

В третьем классе поочередно изучаются плоская и сплошная аналитическая геометрия и начертательная геометрия. Математический анализ и метод наименьших квадратов завершают курс.

Курс алгебры охватывает весь предмет, как обычно преподается в колледжах, но ожидается, что студент уже освоил элементарную алгебру, чтобы включить прогрессии и решение квадратного уравнения. Курс элементарной геометрии включает книги, относящиеся к плоскости, и те, которые относятся к пространству, но ожидается, что студент освоит первые. Плоская и сферическая тригонометрия включает в себя полное решение плоского и сферического треугольников. Курс аналитической геометрии включает обсуждение общего уравнения второй степени на плоскости и частных форм уравнения второй степени в пространстве.

Начертательная геометрия включает в себя ортографические проекции прямой линии, плоскости, линейчатых поверхностей и поверхностей вращения, касательных плоскостей и пересечений поверхностей. Он также рассматривает оттенки и тени, перспективу, изометрические проекции и сферические проекции.

Курс дифференциального и интегрального исчисления охватывает основы обычного учебника для колледжей, включая краткое изложение предмета обыкновенных дифференциальных уравнений.

УЧЕБНИКИ

Элементы геометрии. Филлипс и Фишер.
Продвинутый курс алгебры. Уэллс.
Квадратика и не только. Фишер и Шватт.
Элементы плоской и сферической тригонометрии. Крокетт.
Логарифмические таблицы. Ньюкомб.
Конические сечения, координатная геометрия. К. Смит.
Координатная геометрия. Файн и Томпсон.
Элементы аналитической геометрии (сплошное тело). Смит и Гейл.
Начертательная геометрия. Церковь.
Линейная перспектива. Пиллсбери.
Дифференциальное и интегральное исчисление. Гранвилл.
Интегральное исчисление. Д. А. Мюррей.
Дифференциальные уравнения. Д. А. Мюррей.
Метод наименьших квадратов. Джонсон.

КАФЕДРА ХИМИИ, МИНЕРАЛОГИИ И ГЕОЛОГИИ

ВТОРОЙ КЛАСС

Этот отдел охватывает две области физики, не включенные в его название, а именно тепло и электричество.

Курс начинается 1 сентября третьего учебного года и продолжается в течение всего этого года; упражнения, декламации, лабораторные работы или лекции проводятся во все будние дни.

Начиная с 1 сентября, общая химия, чередующаяся с уроками в разгар семестра, занимает время до конца семестра в декабре, при этом декламации или другие упражнения проводятся ежедневно.

В течение этого семестра все ученики класса, успеваемость которых, как видно из их выступлений, этого заслуживает, проходят лабораторную практику по химии. Это занятие начинается с химических манипуляций и продолжается в обычном порядке элементарной лабораторной работы. Продолжительность лабораторных занятий составляет один час пятьдесят минут. Как правило, все участники занятия могут получить некоторый лабораторный опыт; однако объем этой работы варьируется в зависимости от способностей учащегося от нескольких часов до сорока пяти-пятидесяти часов.

Этот семестр заканчивается экзаменом по основным разделам всего курса, который должны сдать все курсанты, не проявившие необходимых навыков в повседневной работе.

Курс химии носит описательный общий характер, основан на кратком изложении наиболее важных принципов химии и включает в себя информацию того класса, который считается

наиболее важным для неспециалистов, а также точное и логичное изложение многих полезных применений химии.

Курс heat короткий, но это комплексный начальный курс, призванный охватить то, что наиболее применимо для последующей работы в академии и что наиболее полезно в общем образовании.

Начиная со 2 января, ежедневные занятия чередуются между геологией, минералогией и электричеством. Этот семестр также завершается экзаменом, охватывающим основные части предметов, изучаемых в течение семестра, который должны сдать все курсанты, не продемонстрировавшие необходимых навыков в повседневной работе.

Курс геологии представляет собой краткое, но научное изложение основных элементов этой отрасли науки.

Минералогия - это в высшей степени практический курс, состоящий из описательного изучения и практического определения важных минералов. Изучение литологической и палеонтологической части геологии сопровождается постоянным практическим изучением описанных объектов.

Курс электричества - это краткое изложение ведущих электрических явлений и их взаимосвязи друг с другом. Она включает в себя изучение общих принципов предмета и типичных машин, генераторов, двигателей и трансформаторов, а также более важных видов использования электроэнергии. Лабораторные занятия дают опыт работы с рядом машин и использования большого разнообразия приборов, используемых в многочисленных формах электрических измерений. В этом семестре лабораторные работы являются частью курса электротехники, и все курсанты заходят в лабораторию. Все лабораторные работы выполняются под непосредственным руководством инструктора.

УЧЕБНИКИ

Начальные уроки теплотехники. Тиллман.

Описательная общая химия. Тиллман.

Практическая химия. (Лабораторный справочник.) Клоуз.

Элементы геологии. Le Conte.

Важные минералы и горные породы. Тиллман.

Элементы электричества. Робинзон.

В течение всего семестра стандартные работы по соответствующим предметам доступны для ознакомления как курсантам, так и инструкторам.

КАФЕДРА РИСОВАНИЯ

ТРЕТИЙ И ВТОРОЙ КЛАССЫ

Курс рисования проводится в третьем и втором классах с посещением занятий поочередно во второй половине дня в течение двух часов в течение всего учебного года.

Порядок обучения следующий:

Год третьего класса

1. Использование инструментов для рисования.
2. Задачи по плоской геометрии.
3. Задачи по начертательной геометрии.
4. Надписи. Упражнения по этому предмету продолжаются на протяжении всего курса.
5. Чертеж конструкции здания.
6. Изометрическая и наклонная проекция.

Год второго класса

1. Элементарные задачи в проекции под третьим углом.
2. Машинный чертеж, проекция под третьим углом.
3. Сборочные и рабочие чертежи с моделей.
4. Топографические зарисовки и черчение.

Обучение в основном осуществляется с помощью системы печатных инструкций с отрывными листами, охватывающих различные рисунки и этапы работы. При необходимости они дополняются короткими лекциями в секционном зале и иллюстрациями на доске. При необходимости проводятся личные инструктажи.

КАФЕДРА СОВРЕМЕННЫХ ЯЗЫКОВ

ТРЕТИЙ, ВТОРОЙ И ПЕРВЫЙ КЛАССЫ

Курс современных языков включает в себя обучение французскому и испанскому языкам.

Французский

ТРЕТИЙ КЛАСС

Даются инструкции по чтению, сочинению и беседе. Курс открывается 1 сентября и продлится до 4 июня, всего около 219 уроков.

Испанский

ВТОРОЙ И ПЕРВЫЙ КЛАССЫ

Даются инструкции по чтению, композиции и беседе, которым уделяется особое внимание.

Курс открывается 4 октября второго учебного года и закрывается 4 июня первого учебного года, всего 176 уроков.

Настоящими учебниками являются:

ТРЕТИЙ КЛАСС

Французский:—

Французские глаголы Мартина.

Грамматика. Основы французского, Франсуа.

Элементы французского произношения, Джейкобс. Bercy's La Langue Française.

Вступительное сочинение во французской прозе, Франсуа. Mérimée's Colomba.

About's Roi des Montagnes.

Французские идиомы Маршана. Иллюстрация. Lecture pour Tous.

"Путешествие Лабиша и Мартена к месье Перришону".

Daudet's Lettres de Mon Moulin.

Rostand's Cyrano de Bergerac.

Pattou's Causeries en France.

Упражнения на разговор по-французски. Военное чтение.

Dupont's En Campagne.

ВТОРОЙ И ПЕРВЫЙ КЛАСС

испанского языка:— Грамматика испанского языка, Олмстед и Гордон. Испанский чтец, Брэмби.
Испанское сочинение Кроуфорда.
Путешествие в Южную Америку —Ваксман.
"Пор Эсос Мундос", ежемесячник, издается в Мадриде.
"А В С", ежедневная испанская газета.
Испанский разговор и идиомы, факультет современных языков, U.S. М. А.
Научно-технический ридер испанского языка, Уиллкокс.
Современные лекции —Чарльз Альфред Даунер.

СПРАВОЧНИКИ

по французскому
языку:— Французский словарь Касселя.

Военно-технический словарь. Уиллкокс.

Испанский:— Новый испано-английский и англо-испанский словарь, автор Куяс.
Эпплтон.

ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

ПЕРВЫЙ КЛАСС

Курс права, который проводится в течение всего первого учебного года, охватывает следующие предметы:

1. Элементарный закон.
2. Конституционное право.
3. Международное право.
4. Военное право.
5. Закон войны.

В секционном зале используется метод викторины. Разрешенные учебники время от времени дополняются лекциями, и подчеркиваются важные принципы, требующие изучения и анализа значительного числа важных случаев. Некоторое время также посвящается библиотечной

работе с целью ознакомления студентов с использованием юридической библиотеки при решении практических вопросов. Цель курса состоит в том, чтобы дать студенту элементарные знания об основополагающих принципах права, сособым акцентом на те предметы, знание которых необходимо для правильного понимания его обязанностей как гражданина и офицера армии.

УЧЕБНИКИ

Элементы права. Дэвис, Г. Б.
Международное право. Дэвис, Г. Б.
Конституционное право. Дэвис, Э. Г.
Военное право. Дадли.

СПРАВОЧНИКИ

На факультете имеется юридическая библиотека, насчитывающая около 2500 томов, доступная курсантам.

КАФЕДРА ПРАКТИЧЕСКОЙ ВОЕННОЙ ИНЖЕНЕРИИ, ВОЕННОЙ СИГНАЛИЗАЦИИ И ТЕЛЕГРАФИИ

ЧЕТВЕРТЫЙ, ТРЕТИЙ И ПЕРВЫЙ КЛАССЫ

Четвертый класс.—Этому классу дается начальный курс теории и практики геодезии, обучение этому предмету чередуется с математикой в течение последних 66 учебных дней учебного года. С 1 мая по 4 июня все утро посвящено практическому обучению методам геодезии, а также использованию и настройке инструментов. В течение этого периода курсанты применяют в полевых условиях принципы и методы, которым их научили при теоретическом изучении предмета. Курс включает в себя обучение использованию цепей и лент, профильному и дифференциальному нивелированию, а также расчетам земляных работ, использованию компаса, таблицы плоскостей, транзита и стадионов с особым упором на использование этих инструментов в военной топографической съемке. Логарифмическая линейка, используемая для облегчения вычислительной работы, и принципы, на которых она основана, обсуждаются в ходе теоретического курса.

Третий класс.—В период летнего лагеря курсанты этого класса проходят практическое обучение военно-полевой инженерии и военной сигнализации. Курс полевой инженерии включает в себя узлы и привязи, греблю, строительство наплавных мостов с деревянными понтонами, брезентовыми понтонами и плотами, а также обучение приемам ведения военного лагеря. Курс по сигнализации ограничен только визуальными средствами, включая флаг, гелиограф и ацетиленовый фонарь. Международная азбука Морзе применяется при передаче коротких сообщений, как простых, так и зашифрованных.

Также даны простые упражнения по топографической и гидрографической съемке.

Первый класс.—В летние месяцы курсантов первого класса обучают военной разведке и составлению карт. Эта работа тесно связана с фундаментальными инструкциями по тому же предмету, которые даются на кафедре рисования, расширяет инструкции по рисованию эскизов, включая рисование дорог и позиций, верхом и пешком, индивидуально и

комбинированно. Даны демонстрации и ограниченные инструкции по различным процессам воспроизведения карт.

Осенью проводится инструктаж по всем классам самодельных мостов и переправ через реки, использованию веревок и снастей, установке вышек, флагштоков и т.д., а также использованию взрывчатых веществ при военных подрывах.

Весенний курс посвящен полевым фортификационным работам, включая принципы определения местоположения, отслеживания и профилирования полевых работ, строительства траншей, облицовки, препятствий, оголовков, защиты от осколков и бомб. Это обучение состоит из последовательной серии упражнений, результатом которых в конечном итоге является строительство участка простого пехотного редута.

Военная сигнализация преподается на этом курсе как осенью, так и весной; работа охватывает строительство и эксплуатацию полевых проводных и зуммерных линий, а также оборудования радиосвязи.

УЧЕБНИКИ

Теория и практика геодезии (17-е издание). Джонсон—Смит.

СПРАВОЧНИКИ

Съемка самолета. Трейси.

Руководство инженера по эксплуатации. Кабинет начальника инженерных войск США

Сигнальная книга армии США. Кабинет старшего офицера связи США

Логарифмическая линейка. Александр. Логарифмическая линейка. Кларк.

ДЕПАРТАМЕНТ БОЕПРИПАСОВ И АРТИЛЛЕРИИ

ПЕРВЫЙ КЛАСС

Предмет артиллерийского дела изучается курсантами первого класса в течение всего учебного года.

Курс обучения охватывает принципы, связанные с изготовлением и использованием военной техники. В целом он разделен на три части: теоретическую, описательную и практическую. Теоретическая часть включает в себя изучение действия взрывчатых веществ, изучение внутренней и внешней баллистики, теорий конструкции орудий и лафетов, а также принципов артиллерийского дела. Теоретическая часть курса неодинакова для всех курсантов, те, кто демонстрирует необходимые навыки, проходят специальный курс в то время, которое остальная часть класса посвящает разбору работы.

Описательная часть курса охватывает процессы производства порохов, ружей, снарядов и брони; и описывает стрелковое оружие, пушки, станковые и скорострельные пушки, используемые на вооружении Соединенных Штатов, с лафетами, боеприпасами и вспомогательными устройствами, необходимыми для их обслуживания. Отдел хорошо снабжен моделями, которые используются в сочетании с текстом.

Практическая часть курса охватывает эксплуатацию машин и приспособлений, используемых при изготовлении современных боеприпасов, причем последняя работа, по сути, представляет собой краткий, но ценный курс ручного обучения.

В связи с курсом совершаются визиты в арсенал Уотервлит, где наблюдается процесс изготовления оружия, и на испытательный полигон боеприпасов в Сэнди-Хук, где наблюдаются фактически стрельбы из нескольких классов оружия, включая обычно один или несколько выстрелов по броне, и где демонстрируются последние разработки в области боевых материалов.

УЧЕБНИКИ

Боеприпасы и артиллерия. Лиссак.

Внешняя баллистика. О'Херн.

Напряжения в орудиях, обмотанных проволокой, и в лафетах. Неровности.

СПРАВОЧНИКИ

Баллистические таблицы. Инголлс.

Математические таблицы. Ньюкомб.

Публикации Департамента вооружения Армии США.

КАФЕДРА ВОЕННОЙ ГИГИЕНЫ

ТРЕТИЙ КЛАСС

Курс военной гигиены начинается со второго учебного года и состоит из 13 чтений и 6 демонстраций.

В качестве учебника используется книга Кифера "*Военная гигиена*"; инструкция охватывает основы ухода за военнослужащими с точки зрения строевого офицера, особое внимание уделяется личной гигиене, трансмиссивным заболеваниям, санитарным условиям на посту и в лагере, одежде и воздействию алкоголя и других наркотиков.

На практике демонстрируются методы конструкции и эксплуатации различных лагерных санитарных приборов, таких как уборные, стерилизаторы воды, мусоросжигательные печи и т.д.

Обучение оказанию первой помощи проводится для курсантов небольшими группами путем практических демонстраций лечения ран, кровотечений, переломов, утопления, отравления и других чрезвычайных ситуаций.

Во время летней практики проводятся практические занятия по санитарии в лагере.

УЧЕБНИКИ

Учебник военной гигиены и санитарии. Кифер.

СПРАВОЧНИКИ

Военная гигиена. Хавард.

Элементы военной гигиены. Эшберн.

Практическая гигиена. Харрингтон.

ФАКУЛЬТЕТ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА И ИСТОРИИ

ЧЕТВЕРТЫЙ КЛАСС

Курс английского языка и истории начинается с четвертого занятия в сентябре и продолжается в течение всего учебного года, весь класс посещает занятия ежедневно, кроме субботы. Урок разделен на две части, которые чередуются в чтении английского языка и истории.

Курс обучения на английском языке запланирован таким образом, чтобы привить основные принципы риторики как путем изучения учебника, так и путем частой практики в различных формах сочинения (включая практику в личной и официальной переписке), сформировать разумную оценку лучшего в английской литературе путем изучения избранных литературных шедевров, а также привить знания о важных фактах из истории английской литературы и языка путем изучения учебника и лекций.

Курс преподавания истории запланирован таким образом, чтобы познакомить студента с политической, социальной и экономической историей Европы с начала Французской революции до наших дней, познакомить его с фундаментальными принципами гражданского правления, с особым упором на Соединенные Штаты, и дать ему знания о различных типичных формах современного национального и муниципального управления.

УЧЕБНИКИ—АНГЛИЙСКИЙ

Английская композиция в теории и практике (новое и переработанное издание). Генри С. Кэнби и другие.

Ведущие английские поэты, под ред. Холта.

Произведения Шекспира.

История английской литературы, У. Дж. Лонг.

Главные драмы Шеридана.

Избранное из Эддисон.

Отрывки из прозы Маколея.

Отрывки из Стивенсона.

УЧЕБНИКИ—ИСТОРИЯ

Развитие современной Европы, Том I. Дж. Х. Робинсона и К. А. Бирда.

Европа с 1815 года. К. Д. Хейзен.

Введение в изучение государственного управления. Холт.

БИБЛИОТЕКА

Курсанты и офицеры имеют бесплатный доступ к библиотеке, которая насчитывает более 95 000 книг, карт и рукописей. Коллекция содержит практически все стандартные книги по предметам, преподаваемым в Академии, и особенно полна по военным предметам. Ее картотеки (около 338

000 карточек) составлены со специальной целью экономии времени курсантов. Библиотека открыта по будням с 8:00 до 19:30; по субботам с 8:00 до 19:30; по воскресеньям и праздничным дням с 14:00 до 18:00

(А. О., М.А., 16 июля.)

СУПЕРИНТЕНДАНТЫ ВОЕННОЙ АКАДЕМИИ СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ

НОМЕР.	Имя.	Армейское звание при назначении.	Срок службы		Примечания.
			С	ПО	
1	майор инженерного корпуса	Джонатан Уильямс Уильямс	15 апреля 1802 г.	20 июня 1803 г.	подал в отставку.
2	Джонатан Уильямс	лейтенант. Полковник инженерного корпуса,	819 апреля 1805 г.,	31 июля 1812 г.	Вышел в отставку.
3	Джозеф Г. Свифт,	полковник инженерного корпуса,	31 июля 1812 г.	24 марта 1814 г.	Освобожден от должности.
4	Олден Партридж,	капитан инженерного корпуса,	3 января 1815 г.,	28 июля 1817 г.	Освобожден.
5	Сильванус Тейер,	капитан инженерного корпуса,	28 июля 1817 г.,	1 июля 1833 г.,	освобожден.
6	Рене В. Дерусси,	майор инженерного корпуса,	1 июля 1833 г.,	1 сентября 1838 г.,	Освобожден.
7	Ричард Делафилд,	майор инженерного корпуса,	1 сентября 1838 г.	15 августа 1845 г.	Освобожден от должности.
8	Генри Брюэртон	капитан инженерного корпуса	15 августа 1845 г.	1 сентября 1852 г.	Освобожден от должности.
9	Роберт Э. Ли	капитан инженерного корпуса	1 сентября 1852 г.	31 марта 1855 г.	Освобожден от должности.
10	Джон Г. Барнард,	капитан инженерного корпуса,	31 марта 1855 г.,	8 сентября 1856 г.	освобожден от должности.
11	Ричард Делафилд,	майор инженерного корпуса,	8 сентября 1856 г.,	9 января 23 января 1861 г.,	освобожден.
12	Питер Г. Т. Борегар,	капитан инженерного	923 января 1861 г.,	28 января 1861 г.	освобожден от должности.

		корпуса,			
13	Ричард Делафилд,	майор инженерного корпуса,	28 января 1861 г.,	1 марта 1861 г.	освобожден.
14	Александр Х. Боумен,	майор инженерного корпуса,	1 марта 1861 г.,	8 июля 1864 г.,	освобожден от должности.
15	Ретивый Б. Тауэр,	майор инженерного корпуса,	8 июля 1864 г.,	8 сентября 1864 г.,	освобожден.
16	Джордж У. Каллем,	лейтенант. Полковник инженерного корпуса	8 сентября 1864 г.	28 августа 1866 г.	освобожден от должности.
17	Томас Г. Питчер,	полковник 44-го пехотного	28 августа 1866 г.	1 сентября 1871 г.	Освобожден от должности.
18	Томас Х. Ругер	полковник 18-й пехотной	1 сентября 1871 г.	1 сентября 1876 г.	Освобожден от должности.
19	Джон М. Шофилд	генерал-майор армии США	1 сентября 1876 г.	21 января 1881 г.	Освобожден от должности.
20	Оливер О. Ховард	бригадный генерал армии США,	21 января 1881 г.	1 сентября 1882 г.	Освобожден от должности.
21	Уэсли Мерритт,	полковник 5-й кавалерийской	армии с 1 сентября 1882 г.	1 июля 1887 г.	Освобожден от должности.
22	Джон Г. Парк,	полковник инженерного корпуса,	28 августа 1887 г.	24 июня 1889 г.	Освобожден от должности.
23-й лейтенант	Джон М. Уилсон	. Полковник инженерного корпуса	26 августа 1889 г.	31 марта 1893 г.	Освобожден от должности.
24.	Освальд Эрнест	майор инженерного корпуса	31 марта 1893 г.	21 августа 1898 г.	Освобожден от должности.
25	Альберт Л. Миллс,	1-й лейтенант 1-й кавалерийской	22 августа 1898 г.	31 августа 1906 г.	Освобожден от должности.
26	Хью Л. Скотт	майор 14-й кавалерийской	31 августа 1906 г.	31 августа 1910 г.	Освобожден от должности.
27	Томас Х. Барри	генерал-майор армии США	31 августа 1910 г.	31 августа 1912 г.	Освобожден от должности.
28	Кларенс П. Таунсли,	полковник Корпуса береговой артиллерии,	31 августа 1912 г.	30 июня 1916 г.	Освобожден от должности.
29	Джон Биддл,	полковник инженерного корпуса,	1 июля 1916 г.		

Примечание.—Отбор суперинтендантов Военной академии был ограничен Инженерным корпусом с момента основания Учебного заведения 16 марта 1802 года до принятия закона от 13 июля 1866 года, который открыл его для всей Армии. Законом от 12 июня 1858 года суперинтенданту было присвоено местное звание полковника.

СЛОВАРЬ КУРСАНТСКОГО СЛЕНГА

- А. Б., *н.* Местная Птица, термин, используемый для обозначения того, кто регулярно гуляет по окрестностям.
- Бакалавр, *н.* Арестованный аристократ. Звание, присвоенное офицеру-курсанту, который был лишен своих шевронов.
- Би-эйч, *н.* Официальное объяснение отчета.
- Б-болеть, *в.* Давать объяснения, разговаривать.
- Зверь, *н.* Имя, данное новым курсантам в течение первых нескольких недель их обучения в магистратуре
- Звериные казармы, *н.* Обозначение периода времени, в течение которого человек является зверем: первые три недели, когда он расквартирован в казармах.
- Берд, *н.* См. А. Б.
- Би Джей, *а.* Буквально означает “смелый до июня”; применительно к дерзкому и свежему ученику четвертого класса.
- Черная книга, *новые* Правила, США
- Пресный, *а.* Безразличный. Син. Б. Дж.
- Кость, *в* Для изучения.
- - чековая книжка. Чтобы быть экономным.
- -- дис. Стараться не получать выговоров.
- - эффективность. Быть военным без видимой причины.
- -- файлы. Стремиться к авторитету в классе.
- - создавать. Стремиться к шевронам.
- - грязь. Стремиться увеличить мускулатуру.
- - десятичные доли. Усердно учиться, чтобы получить лучшую оценку.
- Booodle, *н.* Общий термин, используемый для обозначения всех съестных припасов, контрабанды.
- Кондитерская, *п.* Кондитерская.
- прищелкивать, *в.* подобострастно заискивать, хвалить.
- Щелчок ботинком, *н.* “вступить в игру”.
- Переулок Бутлик, *н.* Улица, проходящая перед офицерскими палатками в лагере (вход для плебеев закрыт).
- Скобка, *н.* Термин, применяемый к мускульным усилиям четвероклассников выглядеть по-военному.
- Брейс, *в.* Занимать чрезмерную военную позицию. Устарело.
- Б. С., *н.* Болтливость; излишество разговоров.

- Б. С., *в.* Быть болтливым.
- Бак, *н.* Кадет в строю; тот, у кого нет шевронов.
- Горн, *в.* Стоять у доски весь урок, чтобы избежать декламации. (Не применимо к первому классу).
- Бамп, *против* Лишения офицера-курсанта шевронов.
- Задница, *н.* Остаток от чего угодно, например, от окурка сигареты; от месяца.
- Гражданин, *н.* Гражданское лицо.
- Cits., *н.* Гражданская одежда.
- Чистый рукав, *н.* Курсант, который никогда не носил шевронов.
- Ком., *н.* Комендант курсантов.
- Кон ., *н.* Заточение.
- Корп., *н.* капрал.
- Ползать, *в.* сурово поправлять или отчитывать кого-либо (особенно четвероклассников).
- Ползать, *н.* Упрек.
- Бездельник, *п.* Легкая работа; тот, кто бездельничает.
- Бездельник, *в.* Чтобы избежать неприятной обязанности.
- Дис., *н.* Дисциплина.
- Дисси, *а.* Отсутствие недостатков.
- Див., *н.* Подразделение казарм.
- Колобки, *н.* Пехота.
- Тащить, *в.* сопровождать даму; вытаскивать мужчину из постели; стаскивать пару белых брюк.
- Затянуться, *н.* Затяжка кокаином.
- Femme, *п.* Представительница прекрасного пола.
- Векс, *против* неудачи.
- Фесс, *н.* Неудачник.
- Файл, *н.* Представитель мужского пола; одна из последовательных степеней воинского звания.
- Найти, *в.* Найти недостаточный и выписать.
- Флирт, *п.* Походка для флирта.
- Формирование, *п.* Любое военное мероприятие или военное сборище.
- Яичница-глазунья, *н.* Герб США используется на кепке и парадной шляпе.
- Концерт, *против* Явки с повинной за правонарушение.
- Список выступлений, *п.* Список правонарушений.
- Козел, *н.* Человек низкого ранга в любом предмете.
- Грайнд, *н.* Шутка.
- West Point Grind, *н.* розыгрыш такого рода, в котором жертва не видит юмора.
- Гросс, *а.* Недостаток интеллекта.
- Гроули, *н.* Томатный кетчуп.
- Гроули, *в.* Краснеть.
- Жвачка, *в.* Совершить ошибку.

- Жевательная резинка, *н.* Тот, у кого есть привычка жевать его.
- "Адские коты", *н.* Отделение полевой музыки США.
- "Адские ловкачи", *н.* Активные члены Y. M. C. A.
- Улей, *в.* Понимать; открывать.
- Хиви, *а.* Умный, сообразительный, способный понимать вещи.
- Невежество и Липкость, *н.* Боеприпасы и артиллерия.
- Джульетта, *н.* Кадет, поступающий в июле.
- Бельевой шип, *н.* Особенно длинная булавка, используемая в прачечной; девушка, которая работает в прачечной.
- Пределы, *п.* Граница, за которую курсант не может переходить.
- Л. П., *н.* нежелательный человек.
- Л. П., *в.* Давать кому-либо нежелательное задание.
- Произвести, *н.* В офицеры-кадеты.
- Макс, *н.* Отличная отметка.
- Макс, *в.* Завершать работу безупречно.
- Национальный университет миссури, *н.* Мелодия, которая должна вызывать дождь.
- Навоз, *н.* мускулы.
- О.К., *н.* Ответственный офицер.
- О. Д., *н.* Офицер дня.
- О. Г., *н.* Офицер охраны.
- —оид. Суффикс, добавляемый к существительному или глаголу для обозначения агента, с помощью которого выполняется действие в существительном или глаголе, *т.е.* Ridoid — тот, кто едет верхом; Noroid — тот, кто посещает скачки.
- П., *н.* профессор.
- П.С., *н.* Предыдущее состояние рабства. Занятие перед входом.
- Полицейский, *п.* Голландец из Пенсильвании.
- Пайп, *в.* предвкушать что-либо; строить воздушные замки.
- Plebe, *п.* Ученик четвертого класса.
- Плебескин, *н.* Фланелевая блуза, выдаваемая новым кадетам. Очень плохо сидит.
- Плебейка, *н.* Рапорт за дедовщину.
- П.М. Э., *н.* Практическая военная инженерия.
- Подунк, *н.* Родной город кадета. Название, применяемое к любому маленькому городку для обозначения его незначительности; местная газета.
- Полиция, *в.* выбрасывать; относить к куче металлолома; сбрасывать со спины лошади; наводить порядок, например, охранять помещение.
- Какашка, *в.* Запомнить дословно.
- Какашка, *н.* Тот, кто заучивает наизусть.
- Палуба на юте, *н.* Балкон южного кадетского караульного помещения, которым пользуется дежурный офицер.
- Пред., *н.* предшественник; предшественник кадета на этом посту.

- Р. S., v. Выложить ложкой на столб.
- Квилл, n. Человек, пристрастившийся сообщать о кадетах при каждом удобном случае; тема для отчета.
- Признать, v. Присвоить четверокласснику статус старшекласника.
- Обратный, n. Положение, вызывающее неприязнь, поскольку требует обратного хода в тактическом отношении.
- Запускайте, v. Чтобы воспользоваться преимуществами.
- Собирать мусор, v. Приобретать что-то, чего кто-то другой больше не хочет или выбросил.
- Skag, n. Сигарета.
- Скин, n. Заявление о правонарушении.
- Скин, *против* Заявления о правонарушителе.
- Список скинов, n. Список правонарушений.
- Slug, n. Неприятная обязанность; присуждение особого наказания за какое-либо серьезное правонарушение.
- Soirée, n. Неприятная задача или дежурство.
- Званный вечер, *против* Причинения неудобств или досады.
- Спек, v. Сохранить в памяти.
- Спек, n. Тот, кто хранит память.
- Трущобы, n. тушеное мясо в столовой (неизвестные ингредиенты).
- Отключение звука, n. Голос, который можно услышать на большом расстоянии.
- Выключить звук, v. реветь; использовать голос на пределе своих возможностей.
- Ложка, v. Ухаживать, развлекать или беседовать с женщиной.
- Сложите ложечкой, v. Чтобы получилось аккуратно или привлекательно.
- Выходи, v. Поторопиться.
- Подчиненный.,n. Подразделение казарм: офицер-кадет, отвечающий за подразделение.
- Супер, n. Суперинтендант.
- Тактик, n. Офицер-тактик.
- Доктор технических наук, n. Кафедра тактики.
- Тарбакет, n. Парадная шляпа.
- Десятый, n. Наименьшее деление системы маркировки Вест-Пойнта.
- Завязывать, v. Чтобы все было великолепно перемешано.
- turnback, n. кадет, которого вернули для зачисления в следующий последующий класс.
- Вальри, n. Тот, кто не умеет плавать.
- Предписание, n. Изложение письменного отзыва.
- Годовалый, n. Ученик третьего класса.

СНОСКИ:

1 Форт Клинтон первоначально назывался Форт Арнольд в честь Бенедикта Арнольда, но после его дезертирства его название было изменено. Он стоял в Северо-восточном углу равнины в Вест-Пойнте.

- 2 Форт Патнэм был назван в честь полковника Руфуса Патнэма, чей пятый Массачусетский полк заложил его начало и многое сделал для приведения его в форму.
- 3 Завод Sterling Iron Works все еще работает в Стерлингтоне, штат Нью-Йорк, на реке Эри, где до сих пор сохранились остатки Революционной печи.
- 4 Дом Робинсонов располагался на восточном берегу Гудзона, примерно в двух милях ниже Вест-Пойнта. Он был построен в 1750 году Беверли Робинсон, человеком известным и богатым. Он был личным другом Вашингтона до тех пор, пока Революция не разлучила их, когда он отправился в Нью-Йорк и сформировал полк, известный как “Лояльный американец”, для службы под началом британцев. Он помогал Арнольду и Андре в их переговорах. В конце революции Робинсон отправился в Англию. Этот дом был уничтожен пожаром 17 марта 1892 года.
- 5 “Фесс” означает полный провал при чтении. Это сокращение от слова “исповедоваться”.
- 6 В департаменте Филиппин предварительный экзамен будет проведен с 1 по 15 декабря.
- 7 Комиссия, перед которой должен предстать кандидат, будет созвана в месте, ближайшем или наиболее удобном к его дому или школе, которую он регулярно посещает на момент назначения.
- 8 Майор уильямс подал в отставку 20 июня 1803 года по командному пункту, и в ожидании его урегулирования до 19 апреля 1805 года, когда он снова вернулся на службу в качестве главного инженера, постоянный начальник Военной академии не был назначен, командование перешло к старшему офицеру инженерного корпуса, присутствовавшему при исполнении служебных обязанностей.
- 9 Сентября. Майор инженерного корпуса П. Г. Т. Борегар по приказу военного министра Джона Б. Флойда освободил полковника Делафилда 23 января 1861 года от должности начальника Военной академии, но сам был смещен пять дней спустя, 28 января 1861 года, по указанию сменившего его военного министра Джозефа Холта, командование которым снова перешло к полковнику Делафилду.

Примечание переписчика:

Запись оглавления “VIII.—Растущие мышцы 174” изменена на “VIII.—растущие мышцы 194”, чтобы соответствовать фактической странице.

Очевидные ошибки принтера исправлены автоматически.

Непоследовательное написание и расстановка переносов такие же, как в оригинале.